

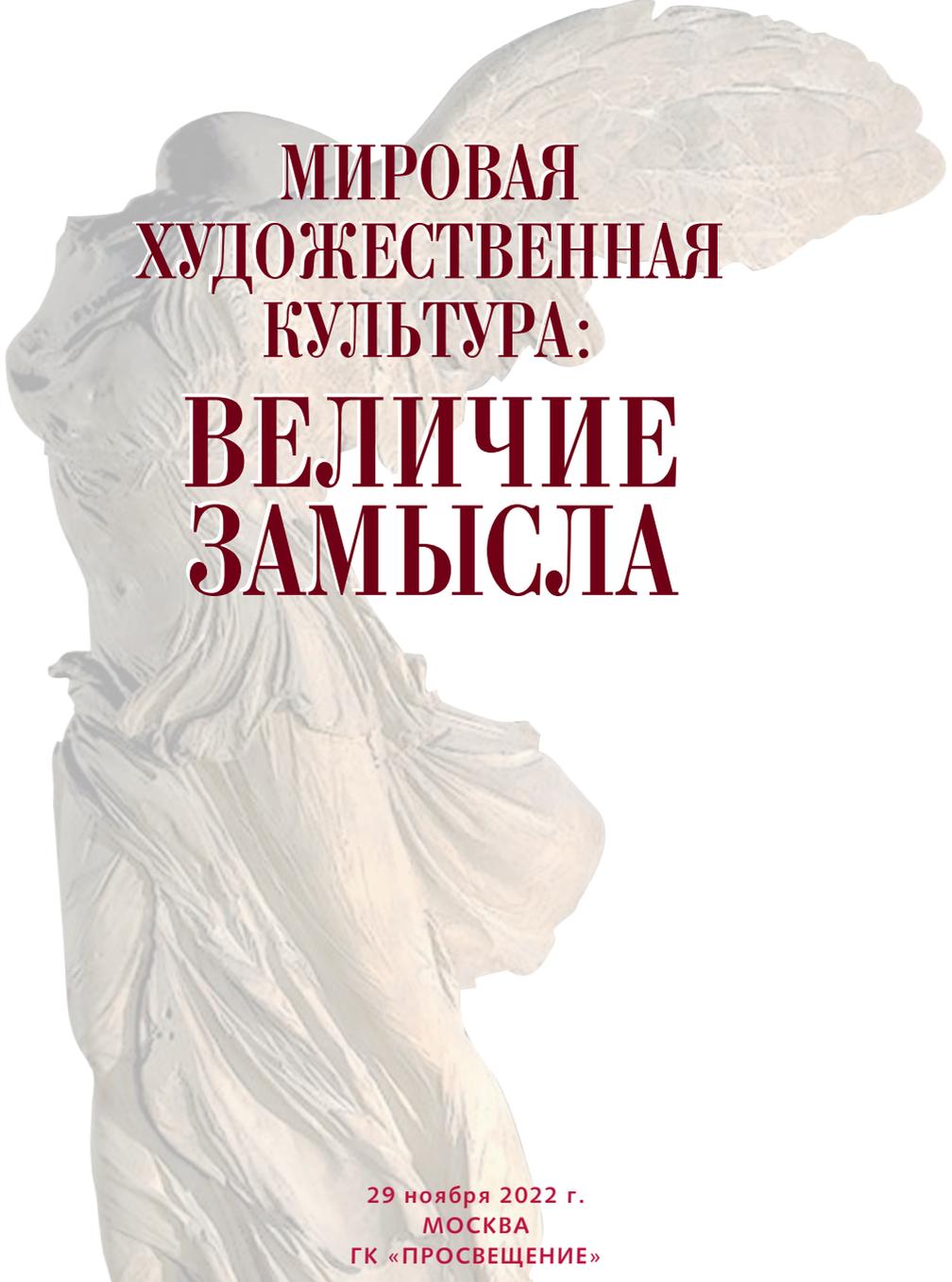

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. М. ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ (1922 — 1999)

**МИРОВАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА:
ВЕЛИЧИЕ
ЗАМЫСЛА**

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. М. ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ (1922 — 1999)

**МИРОВАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА:
ВЕЛИЧИЕ
ЗАМЫСЛА**

29 ноября 2022 г.
МОСКВА
ГК «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

ПРЕДТЧЕНСКАЯ ЛИЯ МИХАЙЛОВНА
(1922 — 1999)

**МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА:
ВЕЛИЧИЕ ЗАМЫСЛА**

**К 100-летию со дня рождения
Л.М. Предтеченской**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
29 ноября 2022 г.

Москва 2022

УДК 372.87
ББК 74.2
М 64

Рецензенты:

Щербакова Елена Валерьевна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой музыки и изобразительного искусства, профессор кафедры Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет».

Куликова Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры Московской области, заведующий Талдомским филиалом (Училище декоративно-прикладного искусства и народных промыслов) Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Московской области «Московский Губернский колледж искусств»

Редакторы-составители:

Сергеева Галина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель РФ, чл.-корр. МАНПО;

Критская Елена Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала «Искусство в школе».

Мировая художественная культура: величие замысла. К 100-летию М64 со дня рождения Л.М. Предтеченской. Сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции 29 ноября 2022 г. / Сост. и ред. Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева. Москва : Просвещение, 2022. — 475 с.
ISBN 978-5-09-107375-1

В сборнике представлены статьи участников научно-практической конференции, посвящённые актуальным проблемам преподавания предмета «Мировая художественная культура» в современной России, а также воспоминания разных лет о Лии Михайловне Предтеченской, педагоге-исследователе, создателе курса «Мировая художественная культура».

Издание адресовано преподавателям образовательной области «Искусство», предмета «Мировая художественная культура», методистам региональных институтов развития образования, районных, городских методических объединений, высших и средних учебных заведений, а также читателям, интересующимся проблемами художественного образования и вопросами методики преподавания предмета «Мировая художественная культура».

ISBN 978-5-09-107375-1

© АО «Издательство «Просвещение», 2022
© Художественное оформление АО
«Издательство «Просвещение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.....6

Раздел I.

Актуальные проблемы преподавания мировой художественной культуры

<i>Сергеева Г.П.</i> Патриархи российского образования: взгляд в завтрашний день	7
<i>Солодовников Ю.А.</i> Жизнь человека, жизнь предмета.....	25
<i>Алексеева Л.Л.</i> О «Мировой художественной культуре» с позиции опыта, реалий и перспектив.....	36
<i>Мизандронцева М.В.</i> Технология управления развитием поликоммуникативной образовательной среды на занятиях по мировой художественной культуре	47
<i>Ибрагимова О.В.</i> Диалог культур как способ познания мира в освоении содержания предмета «Мировая художественная культура».....	55
<i>Суслова Н.В.</i> Мультимедийность современного образования: борьба формы со смыслом.....	66
<i>Попова (Коваль) Н.Н.</i> Веяние времени, или Программа на времена. Мировая художественная культура в русле современной культурно-образовательной парадигмы.....	73
<i>Семенова И.В.</i> Мировая художественная культура: прошлое, настоящее, будущее.....	82
<i>Апанасенко О.М.</i> Применение методов анализа и интерпретации на уроках мировой художественной культуры.....	98
<i>Калныня С.В.</i> Нетрадиционные формы уроков по предмету «Мировая художественная культура».....	108
<i>Купкель А.К.</i> От простого к сложному.....	126
<i>Белая Л.И.</i> Творческая деятельность старших школьников: от компетенций к проекту.....	136
<i>Банникова Н.В.</i> Русский Леонардо. Художник и композитор Василий Дмитриевич Поленов.....	154

Колесникова И.В. Особенности организации проектной и исследовательской деятельности старшеклассников в области искусства (МХК).....	170
Паскевич Н.Я. Из опыта реализации авторской программы «Страницы истории русской культуры» в учреждении дополнительного образования.....	178
Козюра Е.Г. Опыт руководства индивидуальным исследовательским проектом школьника по мировой художественной культуре.....	189
Ковалевская З.М. Художественная культура Урала.....	198
Ромазан О.А. Крымская тема в живописи.....	223
Мирлас Т.И. Формы методической помощи учителям мировой художественной культуры (на примере Архангельской области).....	244
Чернилевская О.Н. Программа «Культурный диалог: смысл образов и образ жизни». Развитие культурологической компетентности старшеклассников во внеурочной деятельности.....	252
Козюра Е.Г. Методическое сопровождение учителей мировой художественной культуры в муниципальной системе г.Ярославля.....	267

Раздел II.

Статьи прошлых лет

Асмолов А.Г. Психология, искусство, образование // Искусство в школе. 1993. № 9.....	280
Мелихов А.М. Попытка Ренессанса // Учительская газета. № 34 от 21 августа 2000 г.	285
Мелик-Пашаев А.А. О состоянии и возможностях художественного образования. Аналитическая записка, представленная в Министерство образования и науки // Искусство в школе. 2008. № 1.....	293
Пешикова Л.В. Мировая художественная культура: мы выбираем программу Предтеченской // Искусство в школе. 2009. № 4.....	313

- Щербаков Н.Ю.** Психологические основы преподавания искусства в школе // *Преподавание искусства как предмета духовно-нравственного воспитания: пособие для учителя: Сборник программных методических материалов / науч. ред. Л.В. Пешикова. Ульяновск, 2013.....*324
- Медкова Е.С.** Целостное представление старшеклассников о мировой художественной культуре. Как его сформировать на уроках в школе? // Педагогика искусства. 2009. № 4.....337
- Алексеева Л.Л.** Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность // Педагогика искусства. 2011. № 1..... 349
- Чигрина С.Г.** Организация художественно-педагогического общения на уроках мировой художественной культуры. Исследовательский проект // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. № 3.....375
- Пигарева И.В.** Нас объединяло Искусство (памяти Л.М. Предтеченской) // Бюллетень Международного центра искусства и образования = Bulletin of the International Centre of Art Education). 2017. № 1.....414
- Сергеева Г.П.** «Великое искусство требует великих читателей, великих слушателей, великих зрителей» (памяти Л.М. Предтеченской) // Бюллетень Международного центра искусства и образования = Bulletin of the International Centre of Art Education. 2017. № 1.....428
- Наделяева О. Е.** Метаморфозы предмета «МХК» // Искусство в школе. 2017. № 4.....439
- Ламыкина Л.В.** *Вспоминая Лию Михайловну Предтеченскую* // Искусство в школе. 2017. № 4.....444
- Медкова Е.С.** Проблемы подготовки школьников к олимпиадам по мировой художественной культуре // Педагогика искусства. 2019. №4.....448
- Тихомирова Е.Е.** Изучение живописных текстов в курсе мировой художественной культуры в средней школе // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 1.....462

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В сборнике материалов Всероссийской онлайн-конференции «Мировая художественная культура: величие замысла», посвящённой 100-летию со дня рождения Лии Михайловны Предтеченской (1922–1999), создателя курса «Мировая художественная культура» для старшекласников, два раздела.

Раздел первый **«Актуальные проблемы преподавания мировой художественной культуры»** содержит статьи учёных, методистов, педагогов-практиков, которые размышляют о современном этапе реализации идей Л.М. Предтеченской в практике работы школ, колледжей, вузов, системы повышения квалификации учителей, дополнительного образования школьников разных регионов России.

В этом разделе обобщается опыт создания вариативных программ по предмету «МХК» (включая региональные), руководства ученическими исследовательскими проектами, рассматриваются вопросы повышения квалификации учителей в разные периоды экспериментальной проверки, апробации курса, вымывания его из практики работы образовательных организаций сегодня, проблемы мультимедийности образовательной среды, поиска форм, методов и технологий урока искусства.

Во втором разделе **«Статьи прошлых лет»** размещены статьи разных авторов, включая воспоминания последователей Л.М. Предтеченской, из «Учительской газеты», научно-методических и научных журналов «Искусство в школе», «Педагогика искусства», «Инновационные проекты и программы в образовании», «Бюллетень Международного центра "Искусство и образование"», «Научное обозрение. Педагогические науки», начиная с 1993 г. по 2020 г.

Раздел I.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

ПАТРИАРХИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Сергеева Галина Петровна,

*кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель РФ, чл. -корр. Международной академии наук педагогического образования, руководитель проектов УМК «Музыка» (1–8 классы), «Искусство» (8–9 классы) издательства Просвещение», г.Москва
e-mail: gsergeeva@list.ru*

Аннотация. XX век определил основные направления художественного развития детей и юношества в концепциях патриархов российского образования: Д.Б. Кабалевского (1904–1987), Б.М. Неменского (род. в 1922 г.), Л.М. Предтеченской (1922–1999). В XXI веке эти идеи продолжают воплощаться в новых программах, учебниках, технологиях преподавания искусства в образовательных организациях — от школы до вуза. Сегодня важно рассматривать идеи курса «Мировая художественная культура», разработанного Л.М. Предтеченской и её последователями, в контексте широкого современного социокультурного развития общества, ответственного за духовное развитие подрастающего поколения.

Ключевые слова: художественное образование, концепции, Д.Б. Кабалевский, Б.М. Неменский, Л.М. Предтеченская, предмет «Мировая художественная культура»¹.

В 70-е гг. XX века в отечественном образовании заявило о себе направление, которое получило название «педагогика сотрудничества». С.Л. Соловейчик образно отразил в словах «учение с увлечением» основную суть новых педагогических концепций. В практике работы Е.Н. Ильина (литература),

¹ В статье частично использованы материалы из статьи: *Сергеева Г.П.* «Патриархи российского художественного образования: величие замыслов» // Сборник. научн. трудов и материалов научно-практических конференций. М.: АСОУ, 2018, № 2. С. 567–573.

С.Н. Лысенковой и Ш.А. Амонашвили (начальная школа), В.Ф. Шаталова (математика – опорные сигналы), М.П. Щетинина (школа-комплекс) и др. широко распространялись инновационные идеи обучения и воспитания.

В трудах русских философов прошлого и настоящего времени (А.С. Арсеньев, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Э.В. Ильенков, Н.О. Лосский, М.К. Мамардашвили П.Ф. Флоренский и др.) человек – это высшая духовная ценность, *эпицентр культуры*. Так, в основе философской концепции отечественного учёного А.Г. Спиркина – идея становления *универсальных способностей личности*, таких как: а) развитие способности индивида к концептуальному образному мышлению, целостному видению мира сквозь призму самореализации; б) развитие способности к «сопереживанию» общему благу, деятельностное «сочувствование» природе, человеку, обществу; в) развитие способности воплощения целостного представления о мире в осмысленной творческой деятельности [18, с. 13].

Именно эта идея стала основанием для создателей новых программ, учебников по предметам искусства – вывести на первый план духовно-нравственную проблематику художественного образования, направить деятельность педагогов на освоение школьниками этических, эстетических ценностей: Человек – его индивидуальность – социум; Человек – его внутренний мир – окружающая среда; Человек – Время – Пространство; Человек в поисках жизненных смыслов; Человек и культура мира («диалог культур»). А также обозначить пути саморазвития, самосовершенствования учащихся на основе овладения ими способами творческой деятельности.

В 1973 г. Дмитрий Борисович Кабалевский (1904–1987) – композитор, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории имени П.И. Чайковского,

государственный и общественный деятель – переступил порог первого класса средней общеобразовательной школы № 209 Свердловского района г. Москвы (ныне ГБОУ г. Москвы «Школа № 1601») в качестве учителя музыки, чтобы со своими коллегами из лаборатории музыкального обучения НИИ школ Министерства просвещения РСФСР, а также с учителями музыки из разных регионов России и республик СССР начать апробацию новой программы по предмету «Музыка» [16].

Лаборатория музыкального обучения НИИ школ МП РСФСР, 1975 г.

Программа, разработанная под руководством Д.Б. Кабалевского, открыла новый этап развития массового музыкального образования детей и подростков, направила внимание учителей музыки на такие принципы преподавания предмета «Музыка», как увлечённость, интерес к музыке в процессе формирования музыкальной культуры школьников как части их духовной культуры; роль восприятия музыки и размышлений о ней в разнообразных видах музыкальной деятельности учащихся; изучение закономерностей музыкального искусства (интонационная природа музыкальных образов, триединство деятельности

композитора, исполнителя, слушателя, жанры – стили – язык, взаимодействие музыки с другими видами искусства, диалог музыкальных культур и др.); поиск нетрадиционных методов и приёмов обучения; признание воспитательной значимости музыки. Не случайно эпитафией новой программы, разработанной под руководством известного композитора стали слова В.А. Сухомлинского: «Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а прежде всего, воспитание человека».

«Мостиками» в мир большой музыки для детей стали три жанра (по образному выражению Д.Б. Кабалевского «три кита») – *песня, танец, марш*. Особенности именно этих жанров имели место в жизненно-музыкальном опыте первоклассников, поэтому их изучение было связано с первыми эмоциональными впечатлениями школьников, давали возможность понять нерасторжимую связь между музыкой и жизнью.

Пристальное изучение сотрудниками лаборатории музыкального обучения НИИ школ МП РСФСР, где мне посчастливилось работать в течение ряда лет, опыта работы учителей музыки, которые включились в экспериментальную деятельность по внедрению новой программы (наблюдения в ходе командировок, анализ уроков Д.Б. Кабалевского, сотрудников лаборатории, учителей, анкетирование и опросы участников эксперимента, обучающие семинары), убеждало в необходимости создания новой методики преподавания музыки в школе, поиска путей взаимоотношений между учителем и детьми на основе доверия, сотрудничества, проблемности, художественности, а также методического обеспечения предмета (издание программы с поурочными разработками, хрестоматий, фонохрестоматий музыкального материала, нотных таблиц, слайдов с репродукциями произведений живописи, скульптуры, архитектуры, графики и др.).

После утверждения Коллегией Министерства просвещения РСФСР программы «Музыка» для начальной школы (1–3 классы) для успешной массовой апробации программы в 82 областях России при Центральном институте усовершенствования учителей (ЦИУУ) в 1976 г. был создан кабинет музыки.

В 1974 г. Борис Михайлович Неменский (р. 1922), 100-летие со дня рождения которого отмечается 24 декабря 2022 г., народный художник РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РФ, действительный член Российской академии художеств и Российской академии образования, профессор, пришёл со своей «командой» – молодыми, инициативными специалистами-художниками, в московскую общеобразовательную школу № 209, где уже работала лаборатория Кабалевского, и начал апробацию новой программы «Изобразительное искусство и художественный труд» для начальной школы.

С 1957 г. в жизни Бориса Михайловича важное место занимает педагогическая деятельность. В течение ряда лет он заведовал кафедрой в Московском педагогическом институте имени В.И. Ленина, а с 1966 г. является профессором художественного факультета Всесоюзного государственного института кинематографии.

Апробация новой программы по изобразительному искусству для 1–8 классов, разработанной под руководством Б.М. Неменского, также поддерживалась деятельностью методического кабинета, созданного в ЦИУУ, многочисленными семинарами и курсами повышения квалификации, как в Москве, так и в регионах России.

Московский департамент образования, высоко оценивая педагогическое направление деятельности выдающегося художника современности, в 1994 г. открывает Центр непрерывного художественного образования (ЦНХО),

который возглавляет Борис Михайлович. В 2002 г. коллектив разработчиков программ и учебно-методических комплектов по предмету «Изобразительное искусство» под руководством Б.М. Неменского издательства «Просвещение» стал лауреатом премии Президента РФ в области образования.

Кроме известных картин, которые экспонируются в различных галереях и на художественных выставках в России и за рубежом, Б.М. Неменским написано много книг: «Тревоги большого пути», «Распахни окно», «Доверие», «Мудрость красоты», «Познание искусством», «Приглашение к диалогу (друзья, ученики, соратники)», «Педагогика искусства», в которых Борис Михайлович делится своими идеями, мыслями, размышлениями о судьбах художественного образования в России.

Три «кита», которые были положены в основу содержания программы Б.М. Неменского для начального образования стали три мастера – *Мастер изображения*, *Мастер украшения* и *Мастер постройки*. «Основная цель школьного предмета «Изобразительное искусство – развитие визуально-пространственного мышления учащихся как формы эмоционально-ценностного, эстетического освоения мира, самовыражения и ориентации в художественном и нравственном пространстве культуры» [5]. При этом художественное развитие учащихся осуществляется в практической, деятельностной форме в процессе личностного художественного творчества.

Для каждого учителя компасом в преподавании предметов искусства стали слова Б.М. Неменского: «Искусство – не самоцель, а окно в мир человеческих отношений».

В 1975 г. в лаборатории Д.Б. Кабалева начала работу творческая группа из Ленинграда, которую, возглавила Лия Михайловна Предтеченская (1922–1999), создатель нового курса для старшеклассников «Мировая художественная культура».

Идеи будущего интегрированного курса сначала были воплощены Л.М. Предтеченской в учебниках по новой и новейшей истории, а затем нашли отражение в её диссертации [14].

Доктор психологических наук, главный редактор журнала «Искусство в школе» А.А. Мелик-Пашаев, высказывая мнение о том, что предмет «Мировая художественная культура» не имеет аналогов в мировой практике, отметил: «Важно осознать, что художественная культура – свойство и признак человеческого способа существования. Никогда человечество не обходилось без того, что мы сейчас называем произведениями искусства» [9, с. 7].

В 1977 г. по приказу Министерства просвещения РСФСР начинается эксперимент по преподаванию предмета «Мировая художественная культура». Новый школьный курс, который вызвал большой интерес в учительских кругах, на протяжении десяти лет (с 1977 по 1987 гг.) проверялся в ряде школ СССР. Стартовой площадкой эксперимента стала средняя школа № 397 Ленинграда. Интересен тот факт, что эту школу в середине 60-х годов прошлого века открыли в Кировском районе Ленинграда. В ней учились только старшеклассники, то есть только учащиеся 9–11 классов. Школа осуществляла профориентацию подростков на рабочие профессии, два раза в неделю учащиеся проходили практику в зависимости от выбранной специальности в различных цехах Кировского завода (ранее Путиловский завод, Красный Путиловец) – одного из старейших и крупнейших машиностроительных и металлургических предприятий Российской империи, СССР, современной России. Именно в школе № 397 Л.М. Предтеченская преподавала историю, а затем новый предмет «Мировая художественная культура» [6, с. 8–11].

Научную основу данного курса также составили «три кита», *три принципа его построения*: интеграция искусств (музыка, изобразительное искусство, театр, кино); историзм в

изучении явлений культуры и искусства; опора на творческий метод создателей художественных произведений.

Научно-педагогическая деятельность творческой группы Предтеченской (Л.М. Ванюшкина, Л.В. Пешикова, Л.Ю. Копылов и др.) в эти годы была связана с методическим обеспечением нового предмета, а также проведением курсов повышения квалификации в Ленинградском ИУУ, в Московском ЦИУУ, в региональных ИУУ (ныне институты развития образования — ИРО), где проходила подготовка методистов и учителей по МХК для школ России, а затем — лекторского состава. Акцент на курсах делался на методике преподавания предмета: понимании учителями принципов построения программы, освоении метода художественно-педагогической драматургии урока мировой художественной культуры как урока искусства.

Кроме подготовки книг и пособий по курсу «Мировая художественная культура», Л.В. Пешиковой и Л.М. Ванюшкиной были защищены диссертации [1, 2, 12], что значительно усилило научный престиж предмета.

Что же объединяет Д.Б. Кабалевского, Б.М. Неменского и Л.М. Предтеченскую — трёх новаторов, внёсших неоценимый вклад в теорию и практику художественного образования в России? Думаю, что величие их замыслов, пристальный взгляд в будущее были направлены на коренное изменение значения искусства в жизни школьников, на преобразование их художественного мышления, на изучение предметов «Музыка», «Изобразительное искусство», «Мировая художественная культура» в опоре на специфику творческой деятельности детей и подростков. Величие замыслов нашло также своё достойное воплощение в создании научных школ каждого из них, в работе коллективов учёных и методистов, возглавляемых ими, в создании программ, методического

Братся за дело, засучив рукава!

Л.М. Предтеченская, Д.Б. Кабалевский, Г.А. Пожидавев. ЦИУУ, 1980 г.

сопровождения предметов искусства (включая учебно-методические комплекты), огромного каждодневного труда по пропаганде и внедрению новых идей в отечественное образование. Их научные идеи вызвали к жизни большое количество новых начинаний, например, внеурочные формы обобщения результатов изучения учебных тем: турниры знатоков МХК, дневники читателя, слушателя, зрителя, экскурсионные программы, которые нашли отражение в вариативности содержания художественного образования.

Так, знакомство с деятельностью группы музейных педагогов из Ленинград (Санкт-Петербурга) по программе «Город в подарок» (локального и международного уровней) вдохновили москвоведов из МИРОСа (Московского института развития образовательных систем) Н.А. Горелову и Н.М. Поникарову на разработку программ и учебных пособий по москвоведению к 850-летию Москвы [3, 4, 10]. Авторы были удостоены Премией Президента РФ в области образования.

Именно в эти годы музейное и краеведческое движение активно развивается во всех регионах России и даёт стимул для включения научно-методических материалов в процесс изучения курса «Мировая художественная культура». В 2009 г. Л. В. Пешикова организовала Фонд «Социально-культурная инициатива» с целью вернуть программу и методику преподавания МХК в российскую школу.

Конец XX – начало XXI в. демонстрируют яркий всплеск интереса учёных к предмету «Мировая художественная культура»: появляется большое количество вариативных программ, учебников, учебных пособий ряда авторов: Ю. А. Солодовников, А.М. Вачьянц, Г.И. Данилова, Л.Г. Емохонова, Л.А. Рапацкая, Ю.С. Рябцев и др.

Начиная с 2007 г. публикуются конспекты уроков соратницы Л. М. Предтеченской, астраханского учителя и методиста Н. А. Леухиной, созданные на основе метода художественно-педагогической драматургии [8]. В эти годы идёт активный процесс изучения мировой художественной культуры в образовательных учреждениях среднего (колледжи) и высшего (вузы) образования.

В 2008 г. в издательстве «Просвещение» был создан учебник «Искусство. 8–9 классы» (авторы Г.П. Сергеева, И.Э. Кашекова, Е.Д.Критская). По замыслу авторов, он должен был завершить процесс художественно-эстетического образования на уровне основного общего образования и стать пропедевтическим этапом к изучению мировой художественной культуры в 10–11 классах. Основная идея данного учебника – систематизировать художественные представления школьников через понимание ими полифункциональности искусства, его различных функций в жизни современного человека: познавательной-эвристической, коммуникативно-семантической, эстетической, ценностно-ориентирующей, социально-организующей, практической,

воспитательной, зрелищной, внушающей, гедонистической и др. В Федеральном перечне учебников 2018 г. учебник «Искусство» рекомендован для использования в учебном процессе по выбору образовательных организаций [17].

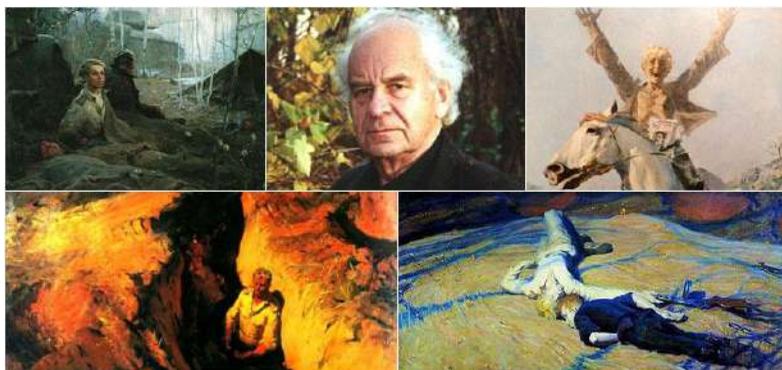
Есть и ещё одна составляющая, которая объединяет деятельность Д.Б. Кабалевского, Б.М. Неменского, Л.М. Предтеченской – трёх «патриархов» российского художественного образования. Это годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Дмитрий Борисович Кабалевский с октября 1941 до января 1942 г. был эвакуирован с Союзом композиторов в Свердловск. Вёл занятия в консерватории и был инструктором обкома ВЛКСМ по работе с учащимися профессионально-технических училищ. Воспитанники этих учебных заведений трудились наравне со взрослыми для грядущей победы. Многократно совершал поездки с концертами по госпиталям, в действующую армию. Осенью 1943 г. композитор побывал в блокадном Ленинграде. Военная тематика нашла отражение в ряде инструментальных сочинений, песнях, опере «Семья Тараса», «Реквиеме» на слова Р. Рождественского (получил Государственную премию имени М.И. Глинки), а также в книге «Как рассказывать детям о музыке?».

Борис Михайлович Неменский в 1942 г., после окончания Саратовского художественного училища, был призван в армию и направлен для прохождения службы в Студию военных художников имени М.Б. Грекова. Длительные командировки в действующую армию – в Панфиловскую дивизию, на поля сражений за Великие Луки и боёв на Смоленском направлении, на Украинский, Белорусский, Ленинградский фронты. Борис Михайлович принимал участие в боях на реке Одер и в штурме Берлина. Именно фронт стал для мастера «школой жизни и искусства», помогая лучше понимать людей и себя, делать новые смелые шаги в профессии. Б.М. Неменский награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги».

Многие картины художника-мастера, в основе которых лежат впечатления юности, прошедшей на дорогах Великой Отечественной войны, стали хрестоматийными: «Мать» (1945), «Машенька» («Сёстры наши»), «Дыхание весны» (1955), «Земля опалённая» (1957), «Солдаты» (1967–1971), «Это мы, Господи!» (1960–1995) и др.

Военная юность Л.М. Предтеченской также прошла на фронтах Великой Отечественной войны. Не закончив исторический факультет Ленинградского университета, она добровольцем, в 19 лет, ушла на фронт и была зачислена радисткой в состав Воздухоплавательного дивизиона аэростатов воздушного наблюдения, участвовала в боях по прорыву блокады Ленинграда, имела ранение, боевые награды.

Ученица и последователь идей Л.М. Предтеченской, Л.В. Пешикова вспоминает: «Праздник Победы 9 мая всегда был самым главным праздником её жизни. Красивая, женственная, пристегнув медали и другие военные знаки отличия на праздничный костюм, Лия Михайловна каждый год в течение 50-ти послевоенных лет встречалась со своими однополчанами» [13, с. 8].

Л.М. Предтеченская имела боевые награды: орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и др. Рассказывая о военной молодости, Лия Михайловна, шутя, задала однажды вопрос: «Как вы думаете, чем занималась молодая девушка перед своим первым вылетом, первым боевым заданием?» и сама ответила на него: «Всю ночь ушивала вручную гимнастёрку по фигуре!».

*Л. М. Предтеченская на встрече с однополчанами
в день 25-летия Победы. Ленинград. 9 мая 1970 г.*

Говоря о современных реалиях изучения предмета «Мировая художественная культура» в общеобразовательных школах, необходимо сказать о том, что в Примерных образовательных программах и учебных планах среднего (полного) образования (10–11 классы) 2016 г. предмет «Мировая художественная культура» включается в обучение старшеклассников лишь по *социально-гуманитарному, филологическому и художественно-эстетическому* профилям. На базовом уровне обучения данный предмет исключён из учебных планов!

Однако в «Концепции преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы», опубликованной 29.12.2018 г., сказано: «Учебный предмет «Мировая художественная культура» раскрывает общие закономерности становления, развития и взаимодействия художественных культур как целостной системы, разных сфер духовной деятельности человечества, а также особенности национального и регионального искусства на основе изучения отечественного и мирового искусства (музыка, изобразительное искусство, театр, кино- и фотоискусство).

В преподавании мировой художественной культуры особое значение имеет: воспитание человека, умеющего понимать искусство и задающего высокую планку развитию отечественной художественной культуры; интегрированная основа обучения, которая позволит овладеть разными способами анализа художественного наследия, систематизировать знания о видах искусства; освоение обучающимися алгоритмов анализа разных видов искусства, выработка основ критического мышления и определение обучающимися собственной позиции в отношении как культурного наследия, так и современного искусства; создание учебно-методических материалов, обеспечивающих достижение необходимых личностных, метапредметных и предметных требований к результатам обучения; использование информационно-коммуникационных

технологий и ресурсов в формировании знаний, умений и навыков восприятия и практической творческой деятельности в процессе подготовки компетентного зрителя, слушателя, постоянного посетителя музеев, выставочных залов, театров; сочетание наряду с художественно-творческой деятельностью различных форм проектной деятельности» [7, с. 9].

В приказе № 519 от 24 сентября 2020 г. «О внесении изменения в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» предмет «Мировая художественная культура» отсутствует [15]. Однако при описании содержания предметов гуманитарной направленности («Литература», «Россия в мире», «Обществознание и др.) постоянно встречаются выражения типа: «художественное время и пространство», «осознание причастности к отечественным традициям и исторической преемственности поколений», «художественная картина жизни», «роль духовных ценностей в обществе», «формы культуры и их признаки», «виды искусства», «важнейшие достижения культуры и системы ценностей» и т. п.

Лишь в одном варианте (№ 2) учебного плана универсального профиля в разделе «Предметы и курсы по выбору» появляется факультатив «Искусство», элективный курс «Дизайн» [15, с. 521]. По мнению учителей, ранее проводивших уроки МХК в школе, есть ещё один резерв – это элективный курс «Исследовательский проект», на который отводится от 70 до 140 часов в год. Вопрос в том, какое количество времени администрация школы сочтёт возможным отдать на разработку ученических проектов, связанных с искусством и культурой? Ведь куда «важнее» завоёвывать рейтинг на успешной сдаче одиннадцатиклассниками ЕГЭ?

Курс «Мировая художественная культура», который по мысли его создателя Л.М. Предтеченской, должен был завершать школьное художественно-эстетическое образование и воспитание подростков, стал доступен лишь

небольшой части старшеклассников и, практически, перестал изучаться в большинстве школ.

Тем не менее, осень 2022 г. порадовала нас телевизионным конкурсом «Передача знаний» – первой на российском телевидении профессиональной игрой учителей – финалистов региональных конкурсов «Учитель года». В поучительных и весёлых состязаниях педагоги соревнуются в знании предметов (включая и предмет «Мировая художественная культура»), умении применять теорию на практике, делятся полезными советами... География участников необычайно широка: от самых южных до северных пределов Российской Федерации. А постоянным консультантом игроков является министр просвещения РФ С.С. Кравцов [11]. Из регионов России, например, из Крыма, приходит информация о том, что в рамках регионального этапа конкурса «Учитель года России» побеждают и учителя, ведущие предмет «МХК». Из письма О.А. Ромазан, методиста центра качества образования ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования» автору статьи: «На республиканском фестивале педагогических инициатив абсолютным победителем стал учитель МХК из Ялты Маленко Алексей Григорьевич. Свой труд представлял в номинации "Я люблю свой предмет". Но среди всех победителей – он лучший. Будем готовить на Всероссийский конкурс "Учитель года"».

Академик Д.С. Лихачёв писал: «Великое искусство требует великих читателей, великих зрителей, великих слушателей». Величие замыслов патриархов российского художественного образования – Дмитрия Борисовича Кабалевского, Бориса Михайловича Неменского, Лии Михайловны Предтеченской и их последователей, огромного числа учителей России – «единомышленников и единокорцев» – направлено на достижение этой высокой цели. А может быть, стоит от имени участников Всероссийской научно-практической конференции «Мировая художественная культура: величие замысла», посвящённой 100-летию со дня рождения

Л.М. Предтеченской, обратиться за разъяснениями о судьбе предмета к министру просвещения РФ Кравцову Сергею Сергеевичу, доктору педагогических наук, доценту, представителю партии «Единая Россия»?

Литература

1. *Ванюшкина Л.М.* Формирование единства когнитивного и эмоционально ценностного компонентов исторического сознания школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб., 1994. 200 с.;
2. *Ванюшкина Л.М.* Теория и практика внеаудиторного образования: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2002. 458 с.
3. *Горелова Н.А.* «Город чудный, город древний...»: материалы по москвоведению для младших школьников. М., 1994.
4. *Горелова Н.А., Поникарова Н.М.* Столетия Москвы: экспериментальная программа по москвоведению. М.: МИРОС, 1999.
5. Изобразительное искусство. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией Б. М. Неменского. 5–8 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Б.М. Неменский, Л.А. Неменская, Н.А. Горяева, А.С. Питерских. М.: Просвещение, 2020. 176 с.
6. Конспекты уроков по мировой художественной культуре. 9 класс. Художественная культура XVIII века – 50-х годов XIX века: пособие для учителя / под ред. Л.В. Пешиковой. М., ВЛАДОС, 2004. С. 8–11.
7. Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы» от 29.12.2018.
URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeadf58f363bf98b>
8. *Леухина Н.А.* Мировая художественная культура. 10–11 классы: уроки учительского мастерства. ФГОС. Волгоград: Учитель, 2016. 347 с.
9. *Мелик-Пашаев А.* Не расчеловечивать школу и общество // Искусство в школе. №3. 2011. С. 7.

10. Москвоведение. Здравствуй, Москва! : 2–3–4 кл. : учебник / Н.М. Поникарова, Н.А. Горелова, И.Н. Кузина, О.Е. Тесленко. М., 1999. 255 с.
11. Передача знаний: телевизионный конкурс канала «Культура». URL: <https://smotrim.ru/brand/68620> (дата обращения: 13.11.2022).
12. *Пешикова Л.В.* Организация общения на уроках мировой художественной культуры как средство эстетического развития школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1996. 152 с.
13. *Пешикова Л.В.* «Я – счастливый человек» // Искусство в школе. 2009. № 4. С. 8.
14. *Предтеченская Л. М.* Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории (Проблема отбора материала): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1973. 240 с.
15. Приказ № 519 от 24 сентября 2020 г. «О внесении изменения в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209120008>
16. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы /под руководством Д.Б. Кабалевского. 4-е изд. М.: Просвещение, 2007. 224 с.
17. *Сергеева Г.П., Кашекова И.Э., Критская Е.Д.* Искусство. 8–9 классы: учебник для общеобр. организаций. М.: Просвещение, 2020. 192 с.
18. Человек в зеркале культуры и образования: сб. статей. М.: Философское общество России, 1989. 124 с.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, ЖИЗНЬ ПРЕДМЕТА

Солодовников Юрий Алексеевич,

кандидат педагогических наук, искусствовед, старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела Краснодарского художественного музея имени Ф.А. Коваленко, дважды лауреат премии Администрации Краснодарского края в области науки и образования, автор учебно-методического комплекса по предмету «Мировая художественная культура» издательства «Просвещение», г. Краснодар, e-mail: solodovnikov@mail.ru

Аннотация. Статья содержит воспоминания о встречах с Л.М. Предтеченской, краткое изложение научных взглядов автора курса «Мировая художественная культура», а также раскрывает состояние учебного предмета на современном этапе образования.

Ключевые слова: Л.М. Предтеченская, предмет «Мировая художественная культура», учебные программы.

С Лией Михайловной Предтеченской я познакомился в сентябре 1986 г. Это было время расцвета её педагогической деятельности, время активного становления новых приёмов в образовании, время формирования нового гуманитарного пространства средней школы. До распада СССР было ещё далеко, но ветер будущих перестроечных перемен ощущался всеми. Лия Михайловна оказалась тем человеком, чья деятельность в какой-то мере и определила эти перемены – ведь она стала автором нового курса, название которого – «Мировая художественная культура» – прочно вошло в список предметов школьного гуманитарного образования.

В 1986 г. Лия Михайловна приехала в Краснодар, где новый предмет получил «прописку» для экспериментальной проверки и широкого внедрения. Слово «широкого» я употребил не для красного словца. Начиная с 1983 г., почти все школы Краснодарского края стали вводить новый предмет, определяя в сетке часов необходимое время, посылая своих учителей-энтузиастов для овладения этим предметом либо в Москву, где проводила свои курсы автор программы, либо в Краснодар, куда она стала регулярно приезжать.

Лия Михайловна, несомненно, была очень ярким человеком. Слушая её напористую, взволнованную речь, трудно поверить, что за плечами у неё блокадный Ленинград, тяжкий труд медсестры в военном госпитале, самоотверженность радистки-разведчицы, серьёзные ранения. Под её обаяние попадали все. Помню, с каким обожанием её слушали учителя, приезжавшие на курсы, с каким энтузиазмом они готовили отчётные турниры знатоков по новому предмету. Ведь провести гуманитарное состязание между «классицистами», «реалистами» и «романтиками» – а это были главные направления её программы – дано было только тем, кто мог петь, играть, импровизировать и чувствовать себя раскованно в создаваемой атмосфере праздника искусств. Она, подобно режиссёру, средствами искусства создавала своеобразное театральное действо, где бы оно ни проходило – на курсах или на уроке. Ведь разработка программы нового предмета и принципиально иной методики его преподавания стали главным делом её жизни.

Моё вхождение в проблему предмета началось с чтения лекций для слушателей Института повышения квалификации, в которых мне вольно или невольно приходилось обращаться к общим истокам культуры. Мы ежедневно встречались, о многом говорили и к обоюдному удовлетворению во многом сходились.

Вот некоторые фрагменты наших с нею бесед в то время.

– Лия Михайловна, проблемы эстетического воспитания школьников не новы. Они существовали и решались на всех этапах развития советской педагогики. И всё же в последние годы эти проблемы приобрели особую остроту. В чём особенность сегодняшнего подхода к ним?

Не задумываясь ни секунды, она ответила:

– Вы помните, конечно, пресловутый спор «физиков и лириков» в шестидесятые годы: что важнее – наука или

поэзия? Спор, как говорится, завершился вничью. Но в школе «физики» потеснили «лириков». Поверхностное знакомство с ценностями художественной культуры обернулось полным её незнанием. Сегодня никого не надо убеждать в том, что бездуховность оборачивается низкой производительностью труда, что производство могут двигать вперёд только эстетически грамотные, высококультурные люди, что учёному для успешной работы, как воздух, нужны интуиция и воображение. Путь к достижению этой цели лежит через формирование и развитие культуры общения с Искусством, т. е. потребности и способности через искусство приобщаться к нравственно-эстетическому опыту человечества. Многие годы в этом направлении работали Дмитрий Борисович Кабалевский и Борис Михайлович Неменский, а программа «Мировая художественная культура» – это логическое продолжение найденных ими принципов, но на новом этапе школьного образования. Она содержит огромный творческий потенциал для формирования личности. Завоеванием сегодняшнего дня стало расширенное внедрение нового курса в систему школьного образования. И нельзя допустить, чтобы эта работа затягивалась. Времени у нас нет.

– По образованию Вы историк. Как к Вам пришла идея создания новой программы?

– Обстоятельства моей жизни сложились так, что педагогическую деятельность в институте мне пришлось совмещать с работой в школе. Школьная история – это схема. В ней нет широкого показа личности, героев. Я решила работать с учениками так, чтобы вызвать у них эмоциональный отклик на вопросы времени. Оживить историю можно только примерами из искусств, рассказами о художественной культуре эпохи. Я почувствовала, что дети охотно откликаются на это. История для них ожила.

– В каждом учебнике истории для младших и старших классов есть вопросы, касающиеся духовной культуры...

– Да, но, во-первых, объём материала слишком незначителен, а во-вторых, в вузах нашей страны мировая художественная культура широко не преподаётся. Специалистов в этой области очень мало. Свои наблюдения я обобщила в монографии «Мировая художественная культура в курсах новой и новейшей истории» [3]. Возникла идея создания такого предмета, в котором бы соединились три вида искусства – литература, музыка, живопись. По предложению научного совета по эстетическому воспитанию при Президиуме Академии педагогических наук, под руководством Д.Б. Кабалева, я стала работать над новой программой. Факультативное преподавание её дало настолько хорошие результаты, что при поддержке Министерства просвещения РСФСР с 1977 г. началась экспериментальная проверка этой программы как возможного варианта нового предмета. Сейчас она преподаётся в ста школах республики, а с 1987 г. будет начато его внедрение в массовую практику школ.

– К Вашей программе проявляют большой интерес не только учителя и ученики, но и родители. В чём же её принципиальная новизна, ведь в ней соединены виды искусств, которые в школе существуют как традиционно самостоятельные?

– «Мировая художественная культура» – курс интегральный и по содержанию, и по принципам построения, которые кратко можно определить как принцип историзма, опора на творческий метод, принцип комплексности и синхронности, раскрытие закономерностей развития мировой художественной культуры через непосредственное общение учащихся с искусством. Сегодня научные направления, как известно, формируются на стыке фундаментальных наук. Так

и в этом курсе. Межпредметные связи дают возможность широкого показа духовной жизни человека, приобщаясь к которой через искусство, новое поколение как бы «примеривает» его на себя, вооружается и обогащается этим опытом. Наш девиз: «Взволновав, заставить задуматься» – направлен прежде всего на то, чтобы искусство воздействовало на чувства каждого ученика. А это возможно тогда, когда и урок строится по законам искусства. Художественно-педагогическая драматургия урока – вот главное завоевание моей методики, если хотите, моё главное открытие. Присутствие искусства на уроке – радость, общение с ним – сопереживание.

– Тогда почему в программе нет театра, архитектуры?

– А могу ли я, не показав Ермолову, заставить сопереживать её игре? Важен эффект подлинности искусства. Я долгие годы тщательно отбирала такие примеры, на которых можно почувствовать эпоху и пережить её вместе с самым ярким его героем. Развитие средств коммуникации способствовало формированию мировой художественной культуры. Телевизор в деревне – это величайшее благо. Но поток информации настолько велик, что человек, а тем более школьник, и это вполне естественно, научился выбирать, что слушать или не слушать, что смотреть, а что не смотреть. И этот процесс нельзя пускать на самотёк. Сейчас школьная «обязательная» жизнь конкурирует с «настоящей», вне школы. А жизнь должна быть одна. Приобщение школьника к искусству должно стать хорошо организованной комплексной системой классных, внеклассных и внешкольных занятий. Урок искусства не может завершаться со звонком. Интерес к искусству, разбуженный на уроке, должен обязательно иметь продолжение за пределами школы.

– *Какие проблемы нужно решать в первую очередь?*

– Кадровые. Многое уже сделано. Накоплен большой опыт: издаются пособия, курс обеспечен слайдами и музыкальными записями. Но подготовка специалистов по новому предмету разворачивается очень медленно, в основном по линии институтов усовершенствования учителей. Специалистов по курсу «Мировая художественная культура» необходимо готовить в высших учебных заведениях. Нужны также специалисты и для вузов. Воспитательный и нравственный потенциал программы реализуется через личность учителя. Равнодушные люди способны дискредитировать самые лучшие идеи. Нужно верить своему делу и отдавать ему все свои силы.

Это интервью, фрагмент которого я здесь привёл, было мною опубликовано в газете «Советская Кубань» 20 сентября 1986 г. [1]. Сейчас это интервью стало своеобразным «историческим свидетельством», которое интересно не только потому, что в нём приведены слова самой Лии Михайловны Предтеченской, но и потому, что поднятые в нём вопросы остаются актуальными и сегодня.

Курс Л.М. Предтеченской «Мировая художественная культура» хронологически охватывал XVIII, XIX и XX века, т. е. только новое и новейшее время всемирной истории, что было постоянной мишенью для критики [4].

Предложение написать программу для недостающих исторических эпох мне впервые сделала сама Лия Михайловна, ведь в нашем понимании этого учебного предмета оказалось много общего. Так появилась моя программа «Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения». Хотя по частным проблемам мы могли и расходиться, предложенный мною вариант и мои подходы к формированию этого документа её вполне устроил. Но главная работа была впереди. Она

проходила достаточно интенсивно на самых разных площадках и в самых разных формах. Это были «почтовые обмены» рукописями, личные встречи. Помимо Краснодара мы встречались в Москве, потом у неё дома в Петербурге. Помню её знаменитую фразу, с которой начиналось обсуждение сделанного: «Это совершенно неверно», – категорически заявляла она, откинувшись на спинку кресла. Я возражал. Споры длились довольно долго и после достижения обоюдного согласия заканчивались, как правило, мирным чаепитием. Впрочем, слышать нечто подобное от ответственных работников Министерства образования приходилось и самой Лии Михайловне.

Вскоре программа «Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения» была утверждена в НИИ школ МП РСФСР и рекомендована Министерством просвещения РСФСР для внедрения в практику средней школы. Обе программы составили полный курс нового учебного предмета, главная задача которого – быть не конкурентом традиционных учебных предметов (литература, музыка, изобразительное искусство), а стать их полноправным партнёром.

Именно такой подход был мною сформулирован в диссертационном исследовании «Аксиолого-типологическая модель интегративной учебной программы: на примере художественной культуры», где под «типологией» понималась общность близких типов культуры, лежащих в разных историко-хронологических рамках; под «аксиологией» – ценностная ориентация в типах культуры; под «интеграцией» – единство эстетической триады «слово – звук – цвет» как основного способа эмоционального отношения человека к миру, зафиксированного в художественных произведениях. С этих позиций смыслообразующим стержнем, определяющим

специфику мировой художественной культуры как школьного предмета, должны были стать не произведения искусства, рассмотренные исторически, а человек во всей его противоречивой целостности [5].

Если поставить личность в центре проблем мировой художественной культуры как школьной дисциплины, можно с уверенностью утверждать, что этот предмет обретает содержательную определённую. В этом смысле процесс познания, выраженный художественно, «специфически», в виде произведений искусства, есть прежде всего процесс «созидания образа мира в себе», к которому человек определяет собственное отношение и формирует собственную модель поведения.

Если следовать логике развития культуры, то «главные вопросы эпохи», на которые человек хочет получить ответ, будут звучать следующим образом: «Что есть мир?» (древнейшие цивилизации); «Что лежит в основе бытия этого мира?» (Средневековье); «Каков мир, окружающий меня?» (Новое время); и, наконец, главный вопрос, звучащий во все времена: «Каков я сам, живущий в этом мире?» (XX–XXI вв.). Следовательно, общая концепция предмета строится на положении о том, что художественная культура есть зафиксированный в художественных памятниках эпохи процесс «созидания образа мира в себе», процесс вечного поиска ответа на всеобщий вопрос о смысле жизни. Новый авторский взгляд на специфику предмета нашёл отражение в программе «Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения», опубликованной под редакцией Л.М. Предтеченской издательством «Просвещение» в 1994 г. Но это уже было постперестроечное время. Лия Михайловна делала все, чтобы рождённый ею предмет не потерялся. Она активно комплектовала новые методические пособия, пробует с группой авторов создать

принципиально новаторский тип учебника, в котором сталкивала самые разные точки зрения. Учебник так и назывался «Диалоги». Для издания своих книг она привлекала новых «предпринимателей». Моя программа тоже требовала «материального» подкрепления, и я приезжал к ней, чтобы поработать с классическими книгами по искусству и отобрать необходимые иллюстрации. Пронизанные одной мыслью, одной идеей, одной методологией, эти издания в совокупности должны были обеспечить школьному предмету «Мировая художественная культура» необходимую целостность и учебно-методическую базу.

Казалось бы, в новых исторических условиях, когда приоритетность воспитания активно мыслящей и творчески деятельной личности средствами искусства всё ещё была областью острейших дискуссий, «Мировой художественной культуре» должно было быть отдано предпочтение. Однако в учебно-педагогическом процессе общеобразовательной школы этот предмет стал чувствовать себя довольно неуютно. Историческое чутьё, интуиция педагога, художественно-обострённое восприятие противоречивости исторических и художественных процессов, свойственные Лии Михайловне Предтеченской, не могли не влиять на её состояние. Отстаивать право своего предмета на жизнь стало значительно труднее. Силы были подорваны, и в июле 1999 г. её не стало.

После смерти Л.М. Предтеченской созданный ею предмет продолжает жить. Идеи, заложенные в нём, развиваются в деятельности её учеников и последователей. Но как всё изменилось! И хотя «Мировая художественная культура» в списке предметов для образовательной школы обозначена, но из инвариантной части, т. е. обязательной к исполнению, она выведена в разряд факультативных, рекомендованных, а

следовательно, и необязательных. Оказалось, что теперь судьба предмета решается учителем, способным убедить в его необходимости, либо руководителем, волеизъявление которого определяет содержание педагогического процесса во вверенном ему образовательном учреждении. Если эти две воли, две личности, два желания, два вектора совпадают, то «Мировая художественная культура» получает достаточно широкие права, если нет – то или влачит жалкое существование, или исчезает, вымывается, и вернуть её в русло учебного процесса становится практически невозможно.

XXI век прожил уже довольно долгую жизнь. Изменилась страна. Изменилась историческая периодизация. Изменилась трактовка исторических событий. Изменилась сама художественная культура. Всё это требует осмысления и переосмысления. Но даже при этих, казалось бы, неблагоприятных условиях, интерес к мировой художественной культуре как школьному предмету сохраняется.

В заключение скажу: деятельность Лии Михайловны Предтеченской не была случайной. Её идеи всегда будут актуальны. Её предмет «Мировая художественная культура» всегда будет живым организмом. И какие бы времена ни наступили, как бы далеко ни простиралась лента времени, в истории отечественной педагогики её имя останется навсегда.

Литература

1. Интервью с Л.М. Предтеченской, автором программы курса «Мировая художественная культура» для общеобразовательных школ // Советская Кубань: Газета, 1986. 20 сент.
2. Мировая художественная культура. Примерные рабочие программы. Завершённая предметная линия

- Ю. А. Солодовникова. 10–11 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2021. 142 с.
3. *Предтеченская Л.М.* Изучение художественной культуры в курсах новой и новейшей истории: из опыта работы. М.: Просвещение, 1978. 167 с.
 4. *Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура: 8–10 классы: программа. М.: Просвещение, 1988. 81 с.
 5. *Солодовников Ю.А.* Аксиолого-типологическая модель интегративной учебной программы: на примере художественной культуры: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1996. 215 с.
 6. *Солодовников Ю.А.* Художественная культура древнего мира, средних веков и эпохи Возрождения. VI–VIII классы / Научн. ред. Л.М. Предтеченская // Программы для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1994.

О «МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ» С ПОЗИЦИЙ ОПЫТА, РЕАЛИЙ И ПЕРСПЕКТИВ

Алексеева Лариса Леонидовна,

*доктор педагогических наук, доцент,
почётный работник науки и техники РФ, Москва.
e-mail: klara63@list.ru*

Аннотация. Предлагаемая статья раскрывает точку зрения автора на современную ситуацию, связанную с острой необходимостью сохранения отечественных традиционных культурных ценностей и роли в этом учебного предмета «Мировая художественная культура». В работе уделено внимание имеющемуся в нашей стране историческому опыту изучения культуры на всех уровнях общего образования; показаны реально существующие и возможные меры противодействия низкопробному в искусстве и бескультурному в целом; обозначен ряд перспективных инициатив, предопределяющих успешное преодоление имеющихся проблем в области общей и художественной культуры растущего поколения.

Ключевые слова: традиционные духовные ценности, обучающиеся, художественная культура, общеобразовательная школа, мировое и отечественное культурное наследие.

В контексте общеизвестных проблем глобализации и цифровизации размышления об учебном предмете в системе отечественного среднего общего образования – «Мировой художественной культуре» – касаются многих сторон жизни современного российского общества. Ни для кого не секрет, что в условиях очевидного и невероятного по своему масштабу замещения, непосредственного и опосредованного размывания традиционных культурных и художественных ценностей, исключительную важность имеет отечественная духовная культура во всем своем разнообразии. В нашей богатейшей культуре особым художественным образом воплощаются исторически сложившиеся национальные традиции, самобытный народный характер, эстетика творчества и подлинные идеалы, действительные ценности для всего человечества. Культура России в целом – это и средоточие духовно-нравственных ориентиров, передаваемых

от поколения к поколению, что по своей сути процессуально, не одномоментно.

Многим педагогам и научным работникам, родителям и общественным деятелям, конечно же, хорошо известно о безусловной разнице между проявлениями у человека культуры внешней и внутренней, а также о противодействии художественной культуры как национального достояния активно транслируемым ложным художественным ценностям. Примеров продвижения «обратных» ценностей немало, в том числе неприемлемые театральные постановки всемирных оперных шедевров как русской, так и зарубежной классики, предлагаемые в недопустимой трактовке для истинно художественного восприятия зрителей разного возраста. Добавим и то, что повсеместной цифровизацией практически всех сфер жизни человека обусловлен формат глубокого противостояния истинно и псевдодуховного [3]. Предпринимая попытку ответить на один из вечных вопросов «что делать?», обратим внимание на отечественный позитивный *исторический опыт*, имеющиеся *реальные меры* противодействия низкопробному в художественной культуре во всех его проявлениях и *перспективные инициативы*, определяющие, на взгляд автора, успешность в преодолении проблем, и в первую очередь для растущего молодого поколения.

Не связывая напрямую имеющиеся проблемы общей культуры с учебным предметом «Мировая художественная культура», скажем, что ситуация с этим обязательным учебным предметом в старшей школе хорошо известна всей заинтересованной научно-педагогической общественности. Также, как и то, что агрессивное бескультурье весьма заразительно, тем более для детей и юношества. Богатый исторический опыт российской школы, рассмотренный в ряде предыдущих публикаций [1, 2], убедительно показывает, что

формированию у обучающихся системы традиционных ценностей, осмысленных действий, мировоззрения в целом крайне необходимо уделять *максимальное время в процессе обучения на всех уровнях системы общего образования*. В настоящее время трудно сказать, когда учебный предмет «Мировая художественная культура» все же вновь станет обязательным для изучения в старших классах общеобразовательной школы, так как это было ранее, с 1988 года на основании решения Коллегии Министерства Просвещения РСФСР [15, с. 9].

Однако говорить и рассказывать, где только есть возможность, писать и объяснять, активно и постоянно продвигать уникальный и действенный отечественный опыт преодоления художественного бескультурья, подчёркивать безусловную значимость и важность, неоспоримые преимущества мировой художественной культуры как предмета для всех обучающихся, по мнению автора, крайне необходимо. Следует иметь в виду и хорошо известный педагогам, научным сотрудникам, воспитателям и родителям безусловный эффект отсроченного, глубокого воздействия художественного образования на обучающихся, равно как и на взрослых людей [17, 19 и др.]. В продолжение имеющихся научных работ [4, 18 и мн. др.] как никогда ранее актуально проведение новых фундаментальных междисциплинарных исследований, касающихся изучения специфики и возможностей воздействия разных видов искусства на растущего и взрослого человека, причём с применением современных достижений науки и техники. И главное здесь – широкое освещение полученных результатов.

Путь переосмысления значимости и духовного восполнения (и/или наполнения) растущих детей с помощью мировой художественной культуры, весьма сложный и трудоёмкий, достаточно продолжительный по времени, связан

с непрерывным обновлением федеральных государственных образовательных стандартов. Утверждённый ФГОС среднего общего образования даёт «портрет выпускника школы», где говорится об ориентации на становление ряда личностных характеристик, в том числе об уважении к своему народу, его культуре и духовным традициям [10, с. 4, п. 5]. При этом изучение дополнительных учебных предметов и курсов по выбору предполагает обеспечение «общекультурной составляющей», «развитие ценностно-смысловой сферы» и др., где результаты должны отражать «развитие общей культуры обучающихся, их мировоззрения, ценностно-смысловых установок» [10, с. 23–24]. Смеем все же сказать о том, что «общекультурная составляющая» – это доминанта, стержневая основа всего общего образования, и не только при изучении современными обучающимися необязательных учебных предметов и курсов по выбору. Ещё раз подчеркнём, отсутствие мировой художественной культуры в качестве учебного предмета, логично обобщающего обязательное изучение искусства как части духовной и материальной культуры именно в старшей школе, видится трудно восполняемой потерей в дальнейшем.

Можно говорить о том, что имеющийся ФГОС в той или иной мере реализует подход, изложенный ещё в государственных документах 1930-х годов, когда знание о культуре в целом было введено (или интегрировано) в различные учебные предметы, например литературу, историю, языки, географию и др. [11, с. 162]. Это очевидно и при обращении к Государственной образовательной платформе «Российская электронная школа», образовательная ценность которой для обучающихся и их родителей, учителей всей страны очевидна и неоспорима. Достаточно посмотреть, например, содержание курса «Россия в мире» [5]. С учётом агрессивного-наступательного характера ложных культурных

ценностей и приоритетов видится все же необходимой более активная стратегия противодействия, причем не локального, но системного, необратимого, на всех уровнях современного образования.

В связи с этим для достижения столь необходимых нам всем целей ФГОС в части «портрета выпускника школы» и гармоничного становления личностных характеристик обучающихся, их всестороннего развития может быть предложена к рассмотрению и обсуждению предметная область «Культура и искусство» в среднем общем образовании. Обратим при этом специальное внимание на то, что федеральный государственный образовательный стандарт *начального* общего образования в настоящее время включает предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» и «Искусство» [10, с. 17], а *основного* общего образования – предметные области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Искусство» [10, с. 24–25]. И далее вопрос.

Представляется логичной предметная область «Культура и искусство» в среднем общем образовании, с включением соответствующих обязательных учебных предметов, в том числе и «Мировой художественной культуры»? Тем более, что духовная общность названных предметных областей всех уровней общего образования несомненна и неразрывно связана с культурой нашей страны в целом, в том числе с художественной культурой, где имеется соответствующая и многогранная деятельность, творческое воспроизводство ценностей, функционирование в современном социуме, при этом не исключается и разумное «потребление». Для автора статьи ответ очевиден. К тому же введение таковой предметной области в значительной мере усилило бы общекультурную составляющую общего образования в целом, включая обобщённое знание о художественной культуре

нашей страны в совокупности духовных и материальных ценностей.

В дополнение к учебному предмету «Мировая художественная культура» в предметной области «Культура и искусство» в старшей школе могут быть и такие, как «Ознакомление с памятниками искусства», о котором речь шла ещё в 1915 году, а также «История культуры», с ориентацией на исторический опыт разработки программ 1920-х годов [1, с. 1–3] и учётом современных тенденций. Скажем о вариантах и иных перспективных учебных предметах, таких как «История отечественной культуры» и «Традиционное искусство народов России», либо «Культурные традиции Отечества», с возможностью углублённого изучения национального культурного наследия во всей духовной целостности и разнообразии. Могут быть предложены на выбор и учебные курсы (учебные модули) по разным видам традиционного и современного искусства в соответствии со спецификой и возможностями организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Предвидя возражения со стороны оппонентов в отношении предлагаемой к обсуждению предметной области «Культура и искусство», напомним высказанную ранее мысль о подходе к преподаванию «всех учебных предметов в едином культурно-историческом контексте, на основе общих закономерностей и родства научного и художественного познания» [17, с. 31]. Реализация этого подхода осуществима в более короткие сроки, чем изменение на уровне ФГОС среднего общего образования всего того, что касается названной выше предметной области. Именно поэтому на данном этапе пересмотр, переосмысление содержания обучения в контексте всеобщей культурологизации образования – освоения обучающимися всеобщего знания как достояния духовной и материальной культуры – видятся в качестве реальной и

оптимальной возможности действительного и скорейшего решения многих имеющихся проблем в области культуры, и художественной как её неотъемлемой части.

Как известно, на протяжении нескольких лет в нашей стране успешно осуществляется реализация Национального проекта «Культура» [9], разработано и доступно мобильное приложение «Госуслуги. Культура» с реальной возможностью оформления Пушкинской карты, в том числе специально для молодёжи от 14 до 22 лет [12], создан специальный информационный портал, раскрывающий отечественное духовное наследие и традиции народов России [7], и не только. В этом контексте видится возможным создание и всемерная популяризация специального мобильного приложения в вариантах для школьников разных возрастных групп и студенческой молодёжи, например «Художественная культура России» с приоритетом подлинных отечественных культурных шедевров. Тем более, что в настоящее время имеется необходимый для этого задел – программное и учебно-методическое обеспечение [6, 8, 13, 14, 15, 19 и мн. др.] в качестве основы для создания таких приложений.

Российский исторический и современный опыт детских и молодёжных государственных и общественных инициатив предопределяет перспективность и эффективность деятельности в отношении продвижения отечественной и мировой художественной культуры к детям и юношеству, а также к их родителям и воспитателям. Например, в рамках присоединения обучающихся к активно развивающемуся в нашей стране Российскому движению детей и молодежи [16]. Скажем и об общественном движении «Волонтёры культуры», предлагаемом в рамках федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура»; о существующей сегодня «Школе волонтёров наследия –

2022»); многочисленных участниках-добровольцах и «добротворцах»; о флагманских и региональных проектах, культурных и творческих мероприятиях, медиаволонтерстве и др. [9].

Творческие инициативы и проекты в области мировой и отечественной художественной культуры, выдвигаемые со стороны общеобразовательных организаций страны, учителей предметной области «Искусство» и обучающихся, органично дополнили бы и текущее разнообразие реализуемых программ на федеральном и региональном уровнях. В приведённых примерах государственных, общественных движений, добровольческих сообществ очевидно перспективное будущее, связанное с дальнейшим интенсивным культурным развитием растущего молодого поколения при непременном сбережении и сохранении исторически сложившихся отечественных традиций и культурных ценностей.

Подводя некоторые итоги, скажем вновь о необходимости корректной наступательности и максимальной интенсивности в важнейшем деле постижения растущими детьми и юношеством культуры России, включая художественную, осознания исключительной и ничем не заменимой роли нашей страны в прошлой, настоящей и будущей истории всей мировой культуры. В целом, эта, скажем словами Дмитрия Борисовича Кабалева, «сверхзадача» определяет два приоритетных направления деятельности всех и каждого учёного, педагога и воспитателя, общественного деятеля. Первое – в рамках самой системы среднего общего образования, о чем уже было сказано, и что, конечно же, не исключает пристального внимания и к другим уровням современного российского образования. Второе направление – масштабная деятельность вне, «за рамками» существующей системы отечественного образования, что подразумевает самые разные общественные движения и культурные

инициативы, многие из которых успешно реализуются сегодня в современной жизни молодого поколения.

Литература

1. *Алексеева Л.Л.* Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность // Педагогика искусства: электронное научное издание. 2011. № 1. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/alekseeva_07_03_2011.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
2. *Алексеева Л.Л.* Учебный предмет «Мировая художественная культура» и современная школа // Педагогика искусства: электронное научное издание. 2016. № 2. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/7-11_alekseeva.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
3. *Алексеева Л.Л.* Традиционные духовно-нравственные ценности и современная молодёжь // Участие молодёжи Республики Беларусь и Российской Федерации в решении актуальных задач молодёжной политики в Союзном государстве: Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (Заседание пятьдесят третье, г. Минск, 19–20 апреля, 2018 г.) / Под ред. С.Г. Стрельченко. М.: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2018. 208 с. С. 23–29.
4. *Бросова К.Н.* Формирование нравственно-эстетических идеалов старшеклассников на занятиях мировой художественной культурой: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. М., 2011. 22 с.
5. Государственная образовательная платформа «Российская электронная школа»: Россия в мире: официальный сайт. URL: <https://resh.edu.ru/> ; <https://resh.edu.ru/subject/42/> (дата обращения: 29.10.2022).
6. *Киященко Н.И., Шапинская Е.Н., Сокольникова Н.М., Алеев В.В.* Мировая художественная культура // Программы общеобразовательных учреждений. Мировая художественная культура. М.: Просвещение, 1995. 300 с.

7. Культура РФ: портал культурного наследия, традиций народов России: официальный сайт. URL: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).
8. Методы преподавания мировой художественной культуры в 9 классе: Пособие для учителя / Л. М. Предтеченская; НИИ школ. М.: НИИШ, 1985 (1986). 83 с.
9. Министерство культуры Российской Федерации: Национальный проект «Культура»: Программа «Волонтёры культуры»: Общественное движение «Волонтёры Культуры»: Главная: Школа волонтёров наследия – 2022: официальный сайт. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/>; <https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/volunteers/>; <https://волонтерыкультуры.рф/>; <https://волонтерыкультуры.рф/events/62366> (дата обращения: 31.10.2022).
10. Министерство просвещения Российской Федерации: Реестр примерных основных общеобразовательных программ: Федеральные государственные образовательные стандарты: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, с. 17; Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, с. 24–25; Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, с. 4, п. 5 и с. 23–24. URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard; https://fgosreestr.ru/educational_standard/federalnyi-gosudarstvennyi-obrazovatelnyi-standart-nachalnogo-obshchego-obrazovaniia; https://fgosreestr.ru/educational_standard/federalnyi-gosudarstvennyi-obrazovatelnyi-standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia; https://fgosreestr.ru/educational_standard/federalnyi-gosudarstvennyi-obrazovatelnyi-standart-srednego-obshchego-obrazovaniia; <https://fgosreestr.ru/uploads/files/cc49b8b607ab29a7ea856f3a8cf-d17d9.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).

11. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
12. Официальный интернет-портал государственных услуг: Госуслуги Культура: как оформить и получить Пушкинскую карту. URL: <https://culture.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).
13. *Пешикова Л.В., Предтеченская Л.М.* Минимум содержания образования по предмету «Мировая художественная культура». Рекомендации для проведения аттестации учителей мировой художественной культуры. М.: Книголюб, 2000. 72 с.
14. *Предтеченская Л.М.* Изучение художественной культуры в курсах новой и новейшей истории. М.: Просвещение, 1978. 167 с.
15. *Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура – пути становления предмета // Искусство в школе. 1992. № 1. С. 3–10.
16. Российское движение детей и молодежи. URL: <https://будьдвижении.рф/> (дата обращения: 22.10.2022).
17. Художественное образование в Российской Федерации: развитие творческого потенциала в XXI веке: аналит. доклад = Arts Education in the Russian Federation: Building Creative Capacities in the 21-st Century: Analytical Report / Л.Л. Алексеева, И.М. Быховская, Н.А. Кочеляева и др.; Рос. ин-т культурологии и др.; отв. ред. К.Э. Разлогов. М., 2011. 68 с.
18. *Ценкова Е.Н.* Формирование познавательных интересов школьников в процессе освоения курса «Мировая художественная культура»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 22 с.
19. *Школяр В.А.* Мировая художественная культура как процесс: пособие для учителя. М.: Научный архив ГУ «Институт художественного образования» Российской академии образования, 2004. 126 с.

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПОЛИКОММУНИКАТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Мизандронцева Марина Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, учитель музыки, МХК, педагог дополнительного образования, ГБОУ Школа № 1770, г. Москва, e-mail: mizandronceva@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности поликоммуникативной образовательной среды, содержание её блоков: ценностно-целевого, программно-методического, информационно-знаниевого, коммуникационного, технологического, обосновываются действия технологии управления данной средой, характеристики освоения поликоммуникативной среды на занятиях по мировой художественной культуре: проблемность, неопределённость, принятие, безопасность, эмоциональная комфортность и удовлетворённость. Усвоение содержания занятий в процессе личной рефлексии направлено на приобретение и осмысление социального и культурного опыта обучающихся.

Ключевые слова: мировая художественная культура, поликультурная образовательная среда, её блоки, характеристики, социальный, культурный опыт.

Повышение качества российского образования через достижение новых образовательных результатов вызывает необходимость разрабатывать и внедрять в практику такие педагогические технологии, которые обеспечивали бы не только трансляцию знаний, но и самореализацию человека, целостно воспринимающего окружающий мир во всём его многообразии. Раскрытие творческих способностей каждого ученика, воспитание личности гражданина России – ключевые задачи современной государственной политики Российской Федерации в образовательной сфере. Важнейшими качествами личности становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения.

Реализация личностно ориентированного подхода в образовании диктует необходимость создания определённых условий на уроке, т. е. образовательной среды,

ориентированной не столько на объективный, предметный мир, сколько на развитие мира коммуникаций, связей и взаимоотношений. В процессе обучения ученики находятся в ситуации различных межличностных коммуникаций. Развитие *коммуникативной компетенции* учащихся, способности и умения общаться с широким кругом лиц в ходе познавательного процесса с целью наиболее эффективной организации этой деятельности, включая приобретение и осмысление социального и культурного опыта, становится одним из важнейших направлений в современной школе сегодня.

Задача, стоящая перед образовательными учреждениями, – создать такие условия, такую развивающую образовательную среду, которые предоставили бы максимальные возможности для максимального раскрытия сущностных сил и дарований, самореализации каждого учащегося. Образовательная среда – понятие, которое в настоящее время широко используется при обсуждении и изучении проблем образования.

В современной педагогической психологии условия, в которых осуществляется обучение и воспитание, определяются как образовательная среда. Рассмотрение феномена образовательной среды осуществляется с позиций, связанных с современным пониманием образования как сферы социальной жизни и среды как фактора образования. В самом общем смысле «среда» понимается как окружение, как совокупность условий и влияний, окружающих человека. Известный учёный и педагог М.П. Нечаев пишет: «Большинство отечественных авторов рассматривает образовательную среду как совокупность взаимосвязанных, взаимно обогащающих и дополняющих друг друга факторов (материальных, пространственно-предметных, педагогических, социально-психологических и др.), которые оказывают существенное влияние на характер образовательного процесса» [1, с. 5].

Среди существующих моделей образовательных сред (эколого-личностная, коммуникативно ориентированная,

психодидактическая, антрополого-психологическая, эконпсихологическая) наиболее актуальной для учителя мировой художественной культуры является модель *поликоммуникативная* (от греч. *polys* – многих, многочисленный, обширный; от лат. *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь). В качестве главной ценности данной среды рассматривается именно общение и взаимодействие, в ходе которого происходит личностное взаимообогащение и развитие. Школьный предмет «Мировая художественная культура» уникален и интегративен по своей сути. Он основан на диалоге различных искусств (музыки, живописи, архитектуры, литературы, театра, кино и др.), различных культур, эпох и цивилизаций, на диалоге ученика и искусства, ученика и автора художественного произведения, учителя и ученика, ученика и ученика, учителя и искусства; на диалоге стилей, жанров, направлений; диалоге авторов – творцов произведения искусства.

Поликоммуникативная образовательная среда на учебном занятии МХК – это педагогически организованная, многослойная, многосвязная, многоаспектная, многоракурсная, многоуровневая, многогранная полисфера урока, индивидуальная для каждого обучающегося, среда для построения собственного «Я», обеспечивающая создание условий для актуализации внутреннего мира обучающегося, его личностного роста в процессе общения, самореализации, становления его самосознания, отличающаяся целостностью, открытостью, информационной насыщенностью и многоуровневостью, полифункциональностью, гибкостью, вариативностью, психологическим комфортом, высокой культурой взаимоотношений, интерактивностью, избыточностью и неисчерпаемостью для каждого учащегося, оперативностью контроля за учебными достижениями.

Поликоммуникативная образовательная среда складывается из пяти блоков: ценностно-целевого, программно-методического, информационно-знаниевого, коммуникационного, технологического.

Представленная ниже технология управления развитием поликоммуникативной образовательной среды на занятиях МХК состоит из последовательных действий, направленных на программирование деятельности и моделирование необходимого и реально достижимого результата.

Технология управления развитием поликоммуникативной образовательной среды на занятиях МХК

В практике деятельности мы выбрали за основу состав и содержание функций управления, обоснованные П.И. Третьяковым [4]: информационно-аналитическую, мотивационно-целевую, планомерно-прогностическую,

организационно-исполнительскую, контрольно-диагностическую, регулятивно-коррекционную.

Рассмотрим и охарактеризуем основные этапы представленной технологии и особенности перечисленных педагогических процедур.

Диагностика направлена на исследование актуального состояния поликоммуникативной образовательной среды на занятиях МХК. Данная образовательная среда должна обладать такими характеристиками, как проблемность, неопределённость, принятие, безопасность, эмоциональная комфортность и удовлетворённость. Анализ результатов диагностики выражается в количественно-качественном описании эффективности образовательного процесса и управленческой деятельности.

По итогам диагностики учитель разрабатывает технологию занятия с чётко прогнозируемым конечным результатом. Технология представляет собой содержательное, организационно-методическое, психолого-педагогическое оформление замысла для создания поликоммуникативной образовательной среды на основе метода художественно-педагогической драматургии урока. При этом процесс обучения проводится в двух плоскостях: внешней и внутренней. Внешняя плоскость отражает процесс обучения, организованный учителем, и выражается совокупностью следующих структурных элементов: деятельность учителя, деятельность учащихся, учебная ситуация, учебная проблема, учебное задание, содержание образования. Внутренняя плоскость представляет собой процесс внутренней учебной деятельности и состоит из связанных с элементами внешней плоскости и между собой таких структурных составляющих, как деятельность ученика, субъективный опыт ученика и его личностная рефлексия.

Организуя поликоммуникативную среду на занятиях МХК, учитель в полной мере должен использовать все стороны (коммуникативную, интерактивную, перцептивную), средства (язык, интонацию, мимику, позу, взгляд, жесты), пути

(вербальный, невербальный) общения. К условиям, способствующим эффективности организации данного этапа, можно отнести профессиональное мастерство учителя, его методические находки, персонифицированный подход к отдельному учащемуся на основе знаний его психологических и индивидуальных особенностей, способностей и возможностей.

Для достижения высокого развивающего эффекта у каждого учащегося, как в интеллектуальном, так и в мотивационном плане, необходимо создание учителем на занятии определённых организационно-педагогических условий и наличия:

- содержательного компонента (актуальность содержания образования для развития личности учащегося, интегративный подход к содержанию обучения, открытость содержания образования для изменений, включение в содержание актуальных проблем);

- методического компонента (вариативность учебных программ, свобода выбора образовательного маршрута для учащихся, разнообразие методических обучающих средств, акцент на диалогическое общение, учёт различных способов восприятия информации у разных учащихся);

- коммуникативного компонента (взаимопонимание и удовлетворённость всех участников взаимодействием, преобладающее позитивное настроение всех субъектов образовательного процесса, активность всех субъектов);

- системы средств общения с общечеловеческой культурой, которая служит как для хранения, структурирования и представления информации, составляющей содержание накопленного знания, так и для её передачи, переработки и обогащения;

- системы самостоятельных работ с информацией;

- интенсивных связей между участниками учебного процесса (как вертикальных, так и горизонтальных);

- концепции учебно-воспитательного процесса, неотъемлемыми частями которого являются педагогическое общение, творчество и сотворчество.

При контроле за усвоением содержания занятия учитель должен учитывать, что каждый учащийся включается в учебную ситуацию на основе сформированного у него субъективного опыта. В процессе включения каждый ученик оценивает учебную ситуацию по-своему – с позиции личностной рефлексии; вскрывает когнитивное противоречие, имеющее для него личностный смысл; выделяет учебную проблему и формулирует познавательную задачу в виде учебного задания. При разрешении учебной проблемы, учащийся усваивает содержание образования. Данное содержание в процессе личностной рефлексии расширяет и углубляет субъективный опыт ученика, переводя его на новый уровень развития. Это качественное новообразование совершенствует учебную деятельность ученика и тем самым сигнализирует учителю о разрешении когнитивного противоречия в предложенной учебной ситуации. Это позволяет корректировать и проектировать новый цикл учебного процесса на основе анализа данных качества обученности, сформированности ценностных ориентиров учащихся.

На аналитико-результативном этапе, как и на начальном, ведущей деятельностью является диагностическая. В данном случае диагностика направлена на измерение произошедших изменений, и образовательная среда должна обладать теми же ведущими характеристиками.

Оценка результативности выражается в определении:

- качества обученности учащихся;
- уровня сформированности ключевых компетенций учащихся;
- уровня приобщённости учащихся к мировой культуре;
- уровня развития коммуникативности как качества социально-мобильной личности;
- уровня воспитанности учащихся;

- уровня развития ценностной сферы;
- сохранности здоровья учащихся;
- уровня их интеллектуального и духовного индивидуального развития;

– результатов их участия в олимпиадах, конкурсах.

Таким образом, в условиях обновлённых ФГОС [3] технология управления развитием поликоммуникативной образовательной среды на занятиях МХК – основа для практического решения актуальных задач не только повышения качества, эффективности обучения, но и создания комфортных условий для творческой самореализации, социальной адаптации школьников, формирования ценностных ориентиров учащихся на современном этапе, независимо от того, по какой программе и учебникам ведётся преподавание предмета «Мировая художественная культура» в образовательной организации.

Литература

1. *Нечаев М.* Развитие воспитывающего потенциала образовательной среды школы: монография. М.: АПК и ППРО, 2010. 252 с.
2. *Нечаев М.П., Фролова, С.Л., Куницына, С.М.* Проблема развития воспитывающего потенциала образовательной среды школы: от истории к современности: монография. М.: АСОУ, 2017. 100 с.
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». // Официальный интернет-портал правовой информации. Раздел сайта «[Официальное опубликование правовых актов](http://официальноеопубликованиеправовыхактов.pravo.gov.ru)» (pravo.gov.ru).
4. *Третьяков П.И.* Школа: управление качеством образования по результатам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «УЦ «Перспектива», 2009. 492 с.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ МИРА ПРИ ОСВОЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТА «МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

Ибрагимова Ольга Владимировна,

кандидат педагогических наук, почётный работник общего образования РФ, учитель музыки и МХК МАОУ «Гимназия «Тарасовка» Пушкинского района Московской области, e-mail: ibragisha08@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются традиции и инновации построения урока по предмету «Мировая художественная культура», его принципы и художественно-педагогическая драматургия. Автор статьи предлагает педагогический опыт реализации технологии диалога культур на уроках МХК в общеобразовательных организациях в опоре на проблемный подход, художественные образы, творческие проявления, общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: профессиональные компетентности, диалог культур, историзм, творческий метод, интеграция, вечные темы в искусстве.

Предмет «Мировая художественная культура», которому более сорока лет, прошёл долгий путь становления и развития в российской школе. За это время выросло целое поколение учителей МХК, преданных своему делу. Не секрет, что к предмету относились не всегда благосклонно. Тем более что он требует особой профессиональной подготовки учителя.

Как показывает практика, для того чтобы раскрыть все пласты культурных традиций, исторических эпох, различных художественных стилей, творческих методов и направлений в контексте ценностных ориентиров и культурных доминант, учитель МХК в современной школе должен владеть целым инструментарием профессиональных компетентностей: методологической, психолого-педагогической, общехудожественной, культурологической, методической. Современными педагогами *компетентность учителя МХК* определяется как интегрированное качество, позволяющее рассматривать его деятельность как комплексную в сочетании различных составляющих его мастерства.

Автор идеи предмета МХК, Лия Михайловна Предтеченская создала концепцию построения программы, которая опирается на триединство принципов: *историзм,*

творческий метод и интеграция. Несмотря на то, что современные подходы к созданию программ и учебников по МХК претерпевают изменения в построении урока, авторы и учителя следуют заложенным Л.М. Предтеченской принципам.

Изучение предмета МХК не представляется без *принципа историзма.* Именно этот основополагающий принцип помогает современным школьникам изучить мировоззренческие основы культур мира в исторической ретроспективе, анализировать отношение к Человеку в разные периоды развития искусства, сравнить ценностные ориентиры и духовные доминанты различных времён, создать художественный образ отдельной исторической эпохи.

Принцип опоры на *творческий метод* предлагает учителю МХК развернуть перед учащимися развитие различных искусств в их взаимосвязях. Старшеклассникам предлагается выявить духовные, нравственные и эстетические доминанты культур, сформулировать идеи, объединяющие творчество деятелей различных искусств данной исторической эпохи. «Так, опора на творческий метод позволяет ввести ученика в мир самого искусства, углубить его понимание языка различных искусств – литературы, музыки, изобразительного искусства, кино, театра и др.» [5, с. 24].

Интеграция и сегодня остаётся базовым принципом построения содержания образовательной программы по предмету «Мировая художественная культура. На уроках создаются возможности изучения шедевров всех видов искусства одного стиля или художественного направления через сравнение характерных особенностей и культурных традиций. «Особенности интегрированного подхода, методика межпредметных связей и преемственности уровня художественного образования в педагогике раскрыты в трудах отечественных учёных М.Н. Берулавы, Н.К. Чапаева, В.И. Загвязинского, В.Н. Максимовой, позволяющие повышать общехудожественную и методическую компетентность» [5, с. 86].

Наряду с принципами построения содержания предмета [6], Л.М. Предтеченская разработала и внедряла методы преподавания мировой художественной культуры. В конце 80-х гг. XX в. учителя МХК следовали неперемому методу погружения учащихся в содержание урока – *методу художественно-педагогической драматургии урока*, который позволял выделить несколько этапов, вытекающих один из другого и образующих единую линию *«сквозного действия»*.

Л.М. Предтеченская особую роль уделяла началу урока. Учителя тщательно подбирали музыкальный и литературный эпиграфы, для того чтобы создать проблемный вопрос или размышление о встрече с художественным явлением. С момента зарождения урока, то, что Лия Михайловна называла *«экспозиция»*, продвигаясь к последующим этапам урока – *«завязка»*, *«создание проблемной ситуации»*, *«разработка проблемы»*, *«кульминация»*, *«развязка»*, – шёл процесс погружения учеников в творческий метод автора через обсуждение художественных образов, выдвижение своих гипотез, формулирование выводов.

Завершал линию *«сквозного действия»* урока этап *«последствие»*, который предлагал ученикам продолжить диалог с искусством после урока, на страницах *«Дневника читателя, зрителя, слушателя»*. Но обязательно находились те, кто глубоко заинтересованный материалом урока, создавал проекты, презентации, доклады, эскизы костюмов, портреты литературных героев, поэтические строки. Так называемое *«длительное воздействие»*, которое открывало новые горизонты в самостоятельном изучении и расширении знаний.

Современное художественное образование изменило некоторые методы ведения урока в практике работы учителя МХК.

Системно-деятельностный подход рекомендует учителю МХК включать в урок многообразие различных видов самостоятельной художественно-творческой деятельности учащихся. Начиная с работы над художественным текстом, анализом музыкального фрагмента, ассоциативно-образным

восприятием живописного полотна до зрительного ряда слайдов, где нужно остановить ход, когда меняется стиль или историческая эпоха, ученики самостоятельно решают, создают, анализируют, формулируют и достигают результата при обсуждении.

Учитель мировой художественной культуры выстраивает драматургию урока с учётом активного участия старшеклассников в самостоятельном добывании новых знаний, формирует активную позицию, инициативность, коммуникабельность, креативность и умение сотрудничать в творческом коллективе.

В своей повседневной работе учитель МХК сталкивается с проблемами изложения материала, трактовкой и анализом художественного произведения литературы, музыки, изобразительного искусства, театра, кино, телевидения. Владея полихудожественной компетентностью и опираясь на исследования А.А. Аникста, Л.С. Выготского, И.П. Глинской, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.В. Медушевского, Б.М. Неменского и др., учитель применяет на практике знания по педагогике искусства.

В работах выдающегося отечественного исследователя Л.С. Выготского в области психологии искусства раскрывается анализ структуры художественного произведения. Учёный, проверяя формулу искусства, останавливается на проявлении найденной формулы в живописи, графике, скульптуре и архитектуре, на роли поэзии, драмы, особенностях комического и трагического [1].

Реализовать на практике принципы и методы преподавания предмета МХК помогают работы отечественных учёных, педагогов-практиков и авторов учебников: Л.М. Ванюшкина, Л.В. Пешикова, М.А. Гузик, Л.Г. Емохонова, Л.А. Рапацкая, С.А. Ивлев, В.Г. Маранцман, Ю.А. Солодовников, Г.И. Данилова. Знание теорий художественно-эстетического воспитания и образования, принадлежащих Д.Б. Кабалевскому, М.С. Кагану, Н.И. Киященко, Б.Т. Лихачеву, Б.М. Неменскому, Л.М. Предтеченской,

Б.П. Юсову и др., помогают учителю МХК выстроить диалог с искусством.

В 2002 г. нами было проведено исследование, направленное на формирование ценностных ориентаций школьников 6–8 классов в процессе комплексного освоения различных видов искусства [2].

В школах Московской области успешно внедряется интегрированный курс «Искусство» для 8–9 классов (авторы Г.П. Сергеева, И.Э. Кашекова, Е.Д. Критская) [3, 7]. Этот курс обобщает художественные впечатления школьников, полученные ими в процессе изучения предметов «Музыка», «Изобразительное искусство» в 1–8 классах, а также служит пропедевтическим, вводным этапом к изучению курса «Мировая художественная культура» в 10–11 классах.

Технология диалога культур, представленная в работах М.М. Бахтина, В.С. Библера и других учёных, сегодня широко применяется учителем в работе над моделированием урока МХК. Диалог культур – это не только сравнение, сопоставление, ассоциативный ряд, но и изменения привычной работы в классе. Технология диалога культур направлена на работу во взаимодействии: ученик – произведение искусства; ученик – ученик; ученик – группа; ученик – класс. Используя в работе эту технологию, «учитель формирует коммуникативные, регулятивные, информационно-коммуникационные и познавательные универсальные учебные действия, даёт навык поиска, переработки, структурирования информации (работа с текстом, работа с объектом), являясь помощником в ученическом коллективе» [8, с.10].

Одна из главных целей технологии диалога культур Официальный интернет-портал правовой информации – представить историю мирового искусства как источник изучения художественных образов и творческих проявлений и научить современных школьников говорить, размышлять, спорить и отвечать на вопросы: «Как человек осознавал мир, себя в мире и мир в себе», «Как возникали новые понятия,

ценности, менялись идеалы, выдвигались девизы эпохи, рождались новые стили и направления?».

Реализация задач по освоению содержания предмета «МХК» направлена не только на предметный, но и на личностный и метапредметный результаты, которые можно увидеть исключительно в практической работе. На уроке учащимся предлагается художественный материал, который нужно изучить, сравнить, сопоставить, проанализировать и сформулировать выводы [4].

Например, одним из сложных вопросов для школьника остаётся вопрос об эпохе Средневековья: это «*эпоха мрака*» или «*эпоха перемен*». Ученикам предлагается выбрать одно из двух высказываний великих и аргументировать свой выбор. Первая цитата принадлежит Вольтеру: «*Ужасная, мрачная эпоха. Её нужно изучать лишь для того, чтобы презирать*». Вторая принадлежит В. Гюго: «*Здесь время – зодчий, а народ – каменщик*». Больше половины школьников предпочитают слова В. Гюго из романа «Собор Парижской Богоматери», приводя примеры прекрасных готических соборов, фресок, витражей, костюмов, появление университетов и музыкальной культуры с изобретением нотного письма.

На первом уроке по культуре Средневековья можно предложить учащимся прослушать вступительную песню из мюзикла «Собор Парижской Богоматери» Риккардо Винсент Коччанте и выписать слова-символы Средневековья, а затем придумать свои стихи, символизирующие эпоху. Примеры сочинения стихов о Средневековье:

«В то время были войны и костры, веселья, карнавалы и пиры.
Повсюду строились соборы, стояли замки и кресты.
Артист плясал пред королём, среди толпы – убийца и творец.
Век Готики никак мы не вернём, но всё же Человек – его венец!»
«Пора соборов кафедральных, скульптур, артистов гениальных,
Грядущий век, век откровений, век катастроф и потрясений!
Кровавый век и ведьм сожженье, любовь и битвы,
Вот ход времён, и душ величия молитвы!»

Технология диалога культур предполагает разные формы творческих заданий на уроке. Например: «*Найти общее и различие*», сравнивая росписи египетских храмов с изображением фараона с семьёй и фресок крито-микенской культуры, или «*Сравнить объекты*», анализируя древнеримскую арку Тита и Триумфальную арку в Москве. Задание «*Два стиля одной эпохи*» направлено на изучение и сопоставление архитектурных деталей барокко и классицизма. Задание «*Аксессуары эпохи*» даётся на вводном уроке: где нужно убрать аксессуары, которые не принадлежат данному стилю, и аргументировать действия, или на заключительном уроке как игра с усложнёнными предметами. «*Живые свидетельства*» – задание, связанное с анализом двух исторических источников на одно событие, повлиявшее на создание шедевра (Плиний младший и Карл Брюллов «Последний день Помпеи»). В задании «*Что объединяет?*» учащимся предлагаются слайды нескольких портретов: П.И. Чайковского, М. Петипа, Э. Гофмана («Щелкунчик», балет), Ф. Шуберта, И. Гёте, Ю. Клевера («Лесной царь», баллада).

Принцип диалога как способа восприятия мира помогает глубже понять предметно-ассоциативные связи, а система теоретических знаний даёт возможность учащимся реализовать собственный художественно-творческий потенциал на уроке. Главные составляющие диалога:

- *наблюдение* жизненных явлений;
- *сопоставление* с особенностями их художественного воплощения в произведениях искусства;
- *установление* ассоциативных связей между произведениями разных видов искусств одной эпохи или одного вида искусства различных исторических периодов;
- *нахождение* сходных и различных черт, выразительных средств, воплощающих отношение художника-творца;
- *умение задавать* вопросы и *отвечать* на них.

Технология диалога культур часто используется при проведении ролевой игры, турнира знатоков, ринга, урока-путешествия, когда происходит активизация мыслительной

деятельности учащихся, повышение осознанности в усвоении материала и мотивации изучения предмета. Игровые ситуации делают урок насыщенным, эмоционально ярким, что особенно важно для учащихся старшей школы.

Для осуществления диалога на уроке мировой художественной культуры учителю необходимы знания теории и практики проблемного обучения. Использование принципа проблемности на уроке даёт колоссальный результат, когда источником изучения является нравственный, а не только познавательный конфликт. *«Трудно ли быть героем?»*, *«Исповедь души моей»*, *«Где Родина моя – где я?»* – вот некоторые темы уроков.

Предмет «Мировая художественная культура» – кладёз поиска нравственных смыслов. Учащимся предлагается сформулировать версии о знаках и символах росписи первобытных в пещерах Ласко и Альтамыры, обсудить проблему самопожертвования Прометея, найти главный ответ, данный человечеству в картине Рембрандта «Возвращение блудного сына» и увидеть предостережение, видя предательство на фреске Джотто «Поцелуй Иуды».

Благодаря диалогу культур на уроке значимыми становятся общечеловеческие ценности и понятия дружбы, верности, преданности, чести, достоинства. На уроке старшеклассники проявляют интерес к мотивации поступков, к самовыражению и к своей внутренней жизни. События и проблемы, поставленные на уроке, рассматриваются с позиции собственной внутренней жизни, собственных переживаний и своего мироощущения. Учащимся предоставляется возможность «примерить» поступки и поведение античных героев, средневековых рыцарей, великих титанов Возрождения, человека третьего сословия эпохи Просвещения, романтика XIX века, человека стиля «модерн» и «шестидесятника», а также сравнить с современным человеком, с самим собой.

Погружение в содержание урока МХК благодаря диалогу культур помогает школьникам стать современниками

мастеров разных историко-культурных эпох. Различные темы уроков: «Духовные доминанты культуры Византии», «Храм небесный – храм земной», «Человек в системе средневековых категорий», помогают размышлять о мировоззрении и мироощущении Человека, например Средневековья, проводить сравнение с Человеком античности. Ход мыслей школьников важно направить к пониманию образа храма (символического и канонического), путей формирования христианских ценностей, которые помогут ребятам понять человека Средних веков и сравнить себя, сегодняшнего жителя планеты Земля. Что изменилось? Каким стал человек?

Изучение русского искусства начинается с языческих корней древнеславянской культуры, и старшеклассники часто готовы представить знания на *игре «Блеф-клуб»*: отвечая на вопросы с правильными утверждениями и заведомо ошибочными ответами, нужно озвучить «да» или «нет». Сложнее учащиеся постигают духовные ценности на примере памятников древнерусского искусства. Задания по «*Ленте времени*», когда одновременно ученики видят архитектурные памятники европейского и русского средневековья, помогают выстраивать диалог с историческими и культурными преобразованиями и видеть, как изменялось мировоззрение, мироощущение людей Европы и Древней Руси с принятием христианского мироустройства и духовных ценностей. Школьники, формулируя выводы и подводя итоги, на заключительном уроке приходят к мысли о том, что главная идея искусства Киевской Руси – идея славянского единения. Диалог прошлого и настоящего делает очевидным проблему идеи славянского единства в России. Актуальным считают старшеклассники вопрос «Кто или что сегодня могло бы объединить Россию?» и пытаются размышлять на уроке и на страницах эссе.

Главный итог диалога на уроках МХК в разделе «Искусство Ренессанса» – открытие идеала эпохи Возрождения – образа свободного, универсального творческого человека, создание самого себя. Образно-смысловой аркой диалога

старшеклассников с искусством могут стать «Божественная комедия» Данте и цикл фресок капеллы дель Арена Джотто ди Бондоне в Падуе. Сравнительный анализ «Книги песен» Петрарки и живописный образ Лауры подтверждает школьникам гуманистическую идею преобразующей силы любви, как высшего проявления Бога и Человека. Музыкальная притча Светланы Копыловой и «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи – произведения, где темы мироздания, человеческого бытия, любви, красоты, гармонии, согласия достигают своей эмоциональной и нравственной вершины на уроке.

Диалог помогает старшеклассникам на уроке сделать сравнительный анализ идей литературного произведения «Похвала глупости» Эразма Роттердамского, стихотворного памятника «Корабль дураков» Себастиана Бранта с картинами «Сад наслаждений», «Воз сена» Иеронима Босха. Пример анализа: «Выразительными средствами искусства творцы представляют «мир» невежества – вереницу глупцов, отплывающих в царство тупости, одержимых богатством, властью, обжорством, мечущихся, нападающих друг на друга. Несмотря на аллегорический смысл произведений, современному зрителю не трудно увидеть предупреждение Великих прошлого о том, как низко может пасть человек, забыв о том, что он Творец на Земле. Вопросы, затронутые в этих произведениях, считаю актуальными для сегодняшнего времени».

Технология диалога культур позволяет старшеклассникам формулировать представления о мире, о человеке, о рождении национальных художественных школ. Диалог культур, диалог мнений как способ познания мира призван помочь старшекласснику освоить содержание предмета МХК, самостоятельно открывать свою сущность в ходе обсуждения и анализа художественных явлений и образов через собственные переживания-размышления. Только научившись понимать искусство, опираясь на представления прошлого и современности, можно формировать собственные взгляды и ценности.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: АСТ, Neoclassic, 2022. 480 с.
2. *Ибрагимова О.В.* Формирование ценностных ориентаций школьников 6–8 классов в процессе комплексного освоения различных видов искусства: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. 21 с.
3. Искусство. Планируемые результаты. Система заданий. 8–9 классы: пособие для учителей общеобразоват. учреждений /Л.Л. Алексеева, И.Э. Кашекова, Е.Д. Критская, Е.П. Олесина. М.: Просвещение, 2013. 77 с.
4. Планируемые результаты обучения: Музыка. Изобразительное искусство. Искусство. Мировая художественная культура. Народное творчество: методические рекомендации / под ред. Д.В. Корнева, Г.П. Сергеевой. Балашиха: Учебно-методический центр, 2015. 208 с.
5. Профессиональные компетентности педагогов: теория и практика. Образовательная область «Искусство»: коллективная монография / под ред. Д.В. Корнева, Г.П. Сергеевой. М.: АСОУ, 2015. 124 с.
6. *Предтеченская Л.М.* Художественная культура Нового и Новейшего времени. 9–11 классы / Солодовников Ю.А., Предтеченская Л.М. // Мировая художественная культура: сборник программ и методических материалов: 6–11 классы. М.: ВЛАДОС, 2001. 272 с.
7. *Сергеева Г.П., Кашекова И.Э., Критская Е.Д.* Искусство. 8–9 классы: учебник для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2022. 191 с.
8. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская; под ред. А.Г.Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.

МУЛЬТИМЕДИЙНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: БОРЬБА ФОРМЫ СО СМЫСЛОМ

Сулова Нелли Вячеславовна,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин Академии социального управления
Московской области, e-mail: nellysus@yandex.ru*

Аннотация. Принципиальная мультимедийность современного мира проникает и в образовательную среду. Однако попытки «осовременить» учебно-воспитательный процесс носят порой деструктивный характер, когда учебное содержание превращается в «контент», а комплексное межличностное взаимодействие в запрограммированную «интерактивность». Как сохранить многомерный смысл культуры в новой многомерности информационного пространства? Ответ на этот вопрос должна дать цифровая дидактика. Разработка соответствующих приёмов и методов является насущной потребностью педагогики XXI века в целом, и современной педагогики искусства в частности.

Ключевые слова: общее образование, школа, учитель, мультимедиа, искусство, цифровые ресурсы, образовательный контент.

Воплощение в жизнь идеи непрерывного и целостного художественно-эстетического развития школьников с неизбежностью привела передовых деятелей отечественной педагогики к созданию интегрированного курса «Мировая художественная культура» (МХК). Учебный предмет, который обобщал накопленные знания по литературе и музыке, изобразительному искусству, истории и другим гуманитарным дисциплинам, создавал реальную основу для формирования целостной картины мира. Юноши и девушки на завершающем этапе общего образования, наконец, получали возможность взглянуть на человеческую цивилизацию комплексно, во всём многообразии явлений и фактов, причинно-следственных связей и их внутренних смыслов.

Во все времена искусство стремилось дать ответы на самые важные вопросы бытия – отношение человека к самому себе, окружающему миру, высшим силам. При этом у каждой эпохи складывался свой уникальный комплекс условий,

проявленных в определённом характере мышления, укладе жизни, эстетических стремлениях, технических возможностях. Этот комплекс – основа искусства, в котором выкристаллизовывается устойчивое единство образного строя времени и оригинальных творческих приёмов, конкретного облика средств художественной выразительности [1, с. 4]. Именно МХК позволяет обучающимся увидеть связь между единой идеей, концепцией, «духом времени» и формами их воплощения в разных видах искусства; и наоборот, проследить, как множественные элементы, представленные средствами разных художественных языков, складываются в многомерную онтологическую картину мира. И в этом смысле идея предмета «Мировая художественная культура» может изначально трактоваться как «мультимедийная».

Сам термин *мультимедиа* появился в середине прошлого столетия. Однако, его широкое употребление началось только в XXI веке – в связи с активными процессами цифровизации социокультурного пространства. В самых общих чертах под мультимедиа сегодня подразумевается объединение в едином коммуникационном потоке различных типов информации, таких как текст, звук, графика, видео, интерактивные элементы. Считается, что «системы мультимедиа многомодальны, т. е. они одновременно воздействуют на несколько органов чувств и поэтому вызывают повышенный интерес и внимание у аудитории» [2, с. 55].

Оснащение учебных заведений компьютерами, интерактивными досками, другой современной техникой, создание цифровых образовательных ресурсов, просветительских on-line проектов – всё это, безусловно, влияет на образовательную ситуацию. Мультимедийность не только как способ подачи материала, но и как содержательная парадигма всё глубже проникает в практику преподавания различных учебных предметов. Благодаря этому уроки

литературы, музыки насыщаются богатым визуальным рядом, уроки изобразительного искусства могут проходить в сопровождении музыки и т. д. Цифровая техника способствует расширению границ предметов образовательной области «Искусство», приближая их к интегративному облику, характерному для МХК. Но при этом появляются не только новые возможности, но и новые проблемы.

Как проходили школьные уроки тридцать лет тому назад, и как они проходят сегодня? Если сравнивать их внешние параметры, то наиболее заметные изменения видны в плане наглядности обучения. Большинству педагогов конца XX века приходилось работать в условиях тотального дефицита учебных материалов (напомним, что даже массовый выпуск учебников по предметам образовательной области «Искусство» начался лишь на рубеже третьего тысячелетия [6, с. 161], не говоря уже об аудиозаписях, видеофильмах, репродукциях произведений живописи и т. п.). Очевидно, что сегодня ситуация иная, доступных материалов великое множество. И теперь учителям приходится тратить много времени на то, чтобы отобрать среди них действительно достойные. Образно выражаясь, если раньше мы искали оазис в пустыне, то теперь вынуждены «продираться» сквозь тропические джунгли.

Принципиальная мультимедийность современного информационного потока открывает такие перспективы, которые педагогам прошлых поколений и не снились. Однако превращение возможности в действительность не происходит автоматически, оно требует целенаправленных согласованных усилий. К сожалению, именно этого добиться пока никак не получается. Разобщённость учителей, методистов, разработчиков учебных материалов и их IT-подрядчиков является серьёзной организационной проблемой государственного масштаба. То, о чём мечтают педагоги, и то, что они получают на самом деле, – сильно отличается друг от

друга. Общая оценка ситуации заставляет вспомнить известный критический лозунг – шаг вперёд, два шага назад, настолько неровно, неэффективно, а порой и болезненно идёт продвижение в данном направлении.

Примеров, подтверждающих данный тезис, накопилось достаточно. Так, широкомасштабная компания 2015–2017 гг. по разработке и апробации электронной формы учебников затихла также быстро, как и началась [6, с. 163]. Учителя знают о существовании электронных учебников, но применять их на практике не торопятся. Корректировка требований обновлённых ФГОС подаёт недвусмысленный сигнал о том, что и в высших эшелонах управления системой образования к этому типу учебных материалов сейчас относятся если не отрицательно, то по крайней мере нейтрально. В текстах Федеральных государственных образовательных стандартов поставлен специальный акцент на том, что обучающиеся должны быть обеспечены печатными учебниками, а электронная форма может выступать лишь в качестве дополнения [7, п. 36.1; 8, п. 37.3].

Другой пример: крупный проект федерального уровня – РЭШ (сокращ. «Российская электронная школа») – систематизированное хранилище интерактивных уроков, созданное по принципу облачных технологий. Его материалы на сегодняшний день также известны большинству школьных учителей. Однако отношение к ним колеблется от безоговорочного принятия до полного отторжения. Многое зависит от предметной области. Если учителя технологии, физической культуры оценивают данные разработки позитивно, то педагоги предметной области «Искусство» настроены резко негативно, критически. Это в значительной степени связано с неизбежным «вымыванием» главного атрибута художественного творчества – эмоционального,

человеческого измерения, живого чувства, которое не поддаётся формальной оцифровке [4].

Перечисление проектов с аналогичным мультимедийным наполнением можно продолжить. Электронные образовательные ресурсы, созданные государственными организациями и частными компаниями, такие как МЭШ (Московская электронная школа), «Учи.ру», «Сберкласс», «Яндекс-учебник» и ряд других имеют каждый свои плюсы и минусы [5]. Все они ориентированы на расширение мультимедийности, но каждый из них вынужден адаптировать учебное содержание под выбранную форму его представления. И процесс этот неизбежно ведёт к изменению, деформации смысла.

Приходится признать, что при создании «современного образовательного контента» учебные материалы в большинстве случаев «не дотягивают» до уровня полноценного синкретического воплощения. Более того, мультимедийность способна становиться дополнительным препятствием для их понимания. Словесный текст, призывающий прислушаться к утончённым поэтическим чувствам и ощущениям, но при этом прочитанный нарочито нейтральной дикторской интонацией, или ещё хуже – «с металлом в голосе»; рассказ о духовных ценностях, звучащий на фоне мажорно-ритмизованного бита и так далее. Что это, как не победа формы над смыслом? По форме, вроде бы, всё есть: слова, музыка, визуальный ряд и т.д. По смыслу же нивелируется, «пропадает» даже тот учебный текст, который был написан в качестве содержательной основы для видеоролика.

Тысячи наштампованных за последние годы материалов, громко именуемых «учебными фильмами», не выдерживают никакой критики с точки зрения законов экранных жанров искусства. Даже элементарные основы межпредметных связей, такие как синтез эмоционального и рационального, необходимость историко-географического и стилевого

соответствия, принципы художественной трактовки [3], – эти ролики, смонтированные «на скорую руку», не соблюдают. Количество подобных материалов и масштаб их тиражирования вызывает обоснованную профессиональную тревогу. Необходимо со всей ответственностью заявить, что подобный формальный крен в мультимедийность является токсичной и очень опасной тенденцией.

Это, разумеется, не повод для категорического отказа от мультимедийных форм организации учебного материала в принципе. Просто на смену дилетантским попыткам объединить единым махом всё и вся должны прийти взвешенные решения. Девиз «лучше меньше, да лучше» предполагает, что добавление каждого дополнительного элемента, интерактивной функции в учебник, наглядное пособие, проверочный тест должно быть придирчиво рассмотрено со всех возможных сторон. Оценку предметно-содержательную, художественно-оформительскую, санитарно-гигиеническую обязательно должна дополнять внятная методическая позиция. Каким образом будет работать учитель с данным мультимедийным материалом на уроке? Какие учебные действия совершит ученик, благодаря этому контенту? Вносит ли данный элемент реальный вклад в эффективность освоения предметного содержания или является «модной фишкой», которая только нарушает принцип необходимого и достаточного? Профессиональные ответы на эти вопросы способны предотвратить многие ошибки, чреватые нерациональными тратами ресурсов и необоснованными перегрузками учителей.

Специалисты совершенно справедливо говорят о необходимости детальной разработки нового направления – цифровой дидактики. Каждая научная отрасль педагогики, и педагогика искусства – не исключение, должна выявить, сформулировать и обосновать свои собственные приёмы и

методы, учитывающие новую информационную реальность. Оценивая, негативный опыт педагогов, возникающий при использовании текущих цифровых разработок, мы должны чётко сформулировать тезисы о том, «как не надо» их создавать. Но ещё важнее представить тщательно продуманный «образ желаемого будущего», в котором мультимедийные возможности станут по-настоящему надёжным помощником в освоении обучающимися многомерной картины мира во всей её полноте и целостности.

Литература

1. *Кашекова И.Э.* От античности до модерна. Стили в художественной культуре. М.: Просвещение, 2000 144 с.
2. *Смирнов А.А.* Что такое мультимедиа? // Информационные технологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-multimedia> (дата обращения: 10.11.2022).
3. *Суслова Н.В.* Методика преподавания музыки (Основное общее образование). Музыкальное произведение в контексте межпредметных связей. М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2022. 70 с.
4. *Суслова Н.В.* Учитель музыки в условиях цифровизации образования (на материале уроков «Российской электронной школы») // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2021. № 4. С. 104–109.
5. *Суслова Н.В.* Уроки музыки на цифровой платформе Яндекс-учебник // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2022. № 5. С. 86–94.
6. *Суслова Н.В.* Школьный учебник по музыке: этапы эволюции // Музыкальное искусство и образование. 2015. № 3. С. 159–170.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт Начального общего образования. Утверждён приказом № 286 Министерства просвещения Российской Федерации от 21 мая 2021 г.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утверждён приказом № 287 Министерства просвещения Российской Федерации от 21 мая 2021 г.

ВЕЯНИЕ ВРЕМЕНИ, ИЛИ ПРОГРАММА НА ВРЕМЕНА: МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В РУСЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Попова (Коваль) Наталия Николаевна,

зав. кабинетом музыки и МХК Краснодарского краевого ИУУ 1979–1989 гг., старший преподаватель Хабаровского педагогического университета 1989–2007 гг., e-mail: culturology@inbox.ru

Аннотация. В статье подчёркиваются значимые для современного художественного образования идеи программы Л.М. Предтеченской, предлагаются воспоминания о встречах с Л.М. Предтеченской, размышления о становлении предмета «Мировая художественная культура» в период его внедрения в Краснодарском крае, в Хабаровском педагогическом университете.

Ключевые слова: Л.М. Предтеченская, мировая художественная культура, идеи программы, встречи, воспоминания.

В 2022 г. педагогическая общественность отмечает 100-летие со дня рождения Л.М. Предтеченской, удивительного, замечательного педагога-новатора, великого Учителя, имевшего многих последователей в преподавании предмета «Мировая художественная культура» в школе и вузе.

Лия Михайловна – создатель уникальной методики общения с подростками, которая помогает раскрывать внутренний мир учеников с помощью создания атмосферы урока как произведения искусства, используя художественно-педагогическую драматургию урока, на основе проблемного обучения и законов театральной драматургии. *«Ученику необходимо "подсказать" ответы на сложнейшие вопросы жизни. Но чем незаметнее будет эта подсказка, тем лучше ученики-зрители воспримут урок-спектакль. Если же они начнут замечать, что их учат, поучают... Таковую школу перестанут посещать»* [4, с. 241].

Лия Михайловна создала методику духовного развития, обращаясь к произведениям искусства, отражающим самые

яркие и в то же время сложные исторические периоды, «монокристаллам культуры», задолго до появления у нас в России менторов и коучей, деятельность которых направлена на формирование потребительской культуры. Эта методика основана на важности постановки проблемных вопросов, побуждающих подростков высказывать собственное мнение, спорить, искать необходимые доводы и аргументы на основе художественных текстов: музыкальных, изобразительных, литературных – и своих личных переживаний. «Взволновав, заставить задуматься» – это *«труд души», поиск и выбор нравственных ценностей, осмысление окружающего мира, окружающей и своей собственной жизни»* [4, с. 237].

Предтеченская как будто предвидела время ухода детей в виртуальное, клишированное пространство Интернета, где ценностные ориентиры достаточно размыты, особенно для подросткового возраста. Сейчас столкнулись с тем, что дети не умеют переживать, восхищаться, чувствовать, радоваться и быть счастливыми. В связи с огромной вовлечённостью детей и подростков в виртуальное пространство и объёмом информации очень важным становится её отбор и умение креативно образно мыслить, умение формировать ценностные ориентиры.

Духовное воспитание молодёжи становится сейчас особенно актуальным, когда речь идёт о сильном давлении на сознание подрастающего поколения, о неприятии русской культуры и всего *русского* со стороны коллективного Запада. Умение отстаивать свою позицию, значимость традиционной культуры становится жизненно необходимым. Это современно как никогда.

Моя встреча с Лией Михайловной, уникальной личностью и необыкновенной женщиной, состоялась в 1980 г. В это время предмет «МХК» стал проходить экспериментальную проверку в Краснодарском крае и в итоге деятельность 15 лучших

учителей края была отмечены благодарностью [3]. Министерство просвещения РСФСР поручило Краснодарскому краевому ИУУ проведение межобластных курсов для подготовки учителей МХК для южных регионов.

В 70–90 гг. XX в. преподавателей музыки, изобразительного искусства, литературы, истории объединяла и знакомила с новаторскими программами и методиками Москва, в частности Центральный институт усовершенствования учителей. Именно там проходили курсы переподготовки, а затем всё новое внедрялось на местах по всей стране. Эта система в те годы была хорошо отлажена и давала возможность совершенствовать систему художественного образования и воспитания в школе по новым программам: «Музыка» Д.Б. Кабалевского, «Изобразительное искусство и художественный труд» Б.М. Неменского, «Мировая художественная культура» Л.М. Предтеченской.

В то время во многих школах, где внедрились новые программы, удалось коренным образом изменить отношение к урокам искусства как второстепенным. И казалось, есть понимание, что человек познаёт мир рационально и интеллектуально, чувственно и эмоционально, интуитивно, и тема «физиков и лириков» нашла своё решение, а искусству вернули его изначальный смысл духовного отражения и освоения действительности, а не идеологического оружия.

Программа по МХК Л.М. Предтеченской в старших классах логично завершала систему художественного образования. Естественно, что и преподаватели проходили этот путь погружения в чувственный, символический, семиотический мир произведений искусства, учились созданию особой доверительной атмосферы общения у Лии Михайловны. Она воплощала для нас образ петербургской интеллигенции. Широта её взглядов, образованность,

увлечённость своими творческими поисками, работоспособность, образ жизни – всё было достойно подражания.

Но иногда она могла предстать в совершенно неожиданном свете. Я прихожу в гостиницу (Лия Михайловна в то время читала лекции в Краснодаре), она стоит у окна и разбирает стационарный телефон. Увидев моё удивлённое лицо, Лия Михайловна поспешила меня успокоить, рассказав, что во время Великой Отечественной войны она была радисткой и эта техника ей знакома, поэтому она может отремонтировать телефон. Лия Михайловна в военное время служила в воздушно-десантных войсках радисткой, была ранена, имела награды. Праздник Победы – 9 Мая – всегда был самым главным праздником в её жизни. Поэтому тема Великой Отечественной войны в программе – это не просто история в художественных произведениях, это то, что пережито, увидено собственными глазами: и ужасы войны, блокады, и подвиги, мужество простых людей. Эти страницы биографии Лии Михайловны, как человека, внёсшего свой вклад в оборону Ленинграда, особенно для нас ценны.

Поэтому не удивительна стойкость, с которой Лия Михайловна отстаивала право на методику, способную обращаться к духовному миру подростка. Произведения искусства несут эмоциональный символический ценностный код культуры. И верно ориентироваться в этом культурном пространстве возможно только образованным и влюблённым в свой предмет и детей учителям, способным создавать уроки *счастья*. Именно так их называли старшеклассники у лучших преподавателей.

Это было время, когда необходимую картину можно было показать в аудитории только с помощью слайдов, которые некоторые преподаватели изготавливали сами. Музыкальные

произведения звучали в записи с пластинок или с магнитофона. Но настолько был интересен процесс погружения в мир нового, что энтузиазм у учителей был огромен. Это был период приобщения к самым современным достижениям в области культуры и образования.

Москва и Ленинград как центры распространения идей мировой художественной культуры играли очень важную роль в этом процессе. Приезжая туда на курсы, преподаватели могли прикоснуться к подлинным шедеврам мирового искусства, услышать лекции ведущих профессоров, экскурсоводов. Это был великий образовательный прорыв в сторону духовности, не показной, а настоящей, помогающей учителю найти важные и нужные пути в воспитании детей. Всё это, безусловно, обогащало учителей и в преподавании своих основных предметов: литературы, музыки, истории, географии, физики, математики и др. Открывалась возможность целостного видения мира.

Но не обходилось и без критики программы, основной причиной которой было то, что учащиеся начинали изучать мировую художественную культуру с XVIII в. Этот пробел был ликвидирован благодаря тому, что Лия Михайловна, находясь в Краснодаре, вдохновила Ю.А. Солодовникова создать программу и учебники по МХК для 6–8 классов [4]. В результате Юрий Алексеевич разработал комплект программ, учебников и методических материалов с 6 по 11 классы, плодотворно развивающих творческие идеи Л.М. Предтеченской и опубликованных в издательстве «Просвещение» [1].

Лия Михайловна принимала участие и в моей личной жизни, она всегда могла дать правильный совет, к ней можно было обратиться с любым вопросом. Когда я переезжала в Хабаровск и меня переводили из Краснодарского ИУУ в

Хабаровский ИУУ, то Лия Михайловна дала мне прекрасную характеристику. Но сложилось так, что я поступила на работу в Хабаровский педагогический университет, в котором открылась кафедра «Теории и методики художественной культуры», которую возглавила профессор Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. И Лия Михайловна сказала, что лучше её характеристику не показывать, так как у неё с коллегами из института были непростые отношения. Как я потом поняла, преподаватели высшей школы хотели дальше уже самостоятельно развивать для вуза то, что было сделано Л.М. Предтеченской для школы, но она к перипетиям жизни относилась по-философски и хорошо чувствовала, когда пришло время, а когда не надо тратить силы напрасно.

В Хабаровске с 1989 г. сложилось плодотворное и продуктивное время для развития идей мировой художественной культуры в педагогическом университете.

Во-первых, была очень тесная связь с Ленинградским государственным педагогическим институтом имени А.И. Герцена: преподаватели могли поехать на стажировку в Ленинград и другие города на 4 месяца; первая группа студентов, изучающих МХК, также смогла съездить в Петербург.

Во-вторых, предмет МХК был представлен на всех отделениях университета с 1 по 3 курсы, на филологическом и историческом отделениях с 1 по 5 курсы, и на этих отделениях были группы по подготовке преподавателей МХК.

В-третьих, программа МХК в вузе давала ещё больше возможностей для исследовательской работы, творческого подхода, разнообразных форм и методов их реализации, широких связей с учреждениями культуры и самое главное, с общеобразовательными школами.

Но, как ни покажется парадоксальным, всё это происходило на фоне «лихих» 90-х годов прошлого века, в эпоху перемен, и властным структурам было не до гуманитарного воспитания и образования.

Свобода творчества для учителей школ и вузов закончилась с момента введения установки на то, что школа предоставляет образовательные услуги, формирует людей для потребительского общества и рыночной экономики. Начинается увеличение значимости, статусности вузов: Хабаровский педагогический университет становится Дальневосточным государственным гуманитарным университетом, в Краснодаре вместо музыкально-педагогического факультета появляется консерватория и т.д. Результат – педагогические профессии для школы начинают растворяться. Сразу исчезают из учебных планов часы на гуманитарные предметы, и в XXI в. художественно-эстетическое воспитание и образование в школе и вузе постепенно начинают уходить на второй план как менее значимые и не актуальные. Эти времена Лия Михайловна уже не застала.

Из огромного обилия литературы она особенно трепетно и с любовью относилась к творчеству А.С. Пушкина и всегда с огромным интересом и вниманием следила за деятельностью его исследователей: Ю.М. Лотмана, С.С. Гейченко, В.С. Непомнящего. Очень современно звучит интервью Натальи Архангельской и Веры Красновой с Валентином Непомнящим «Царь, поэт и мы», данное для журнала «Академические беседы» в 2007 г.:

«– Что, на ваш взгляд, имел в виду Пушкин, когда говорил, что "Европа дала своим народам просвещение, но не дала свободы"?

– У него есть ещё более загадочная фраза: "Освобождение Европы придёт из России" – но ни та ни другая им не

"расшифрованы". Мне-то кажется, ключевое слово тут «просвещение», и вот почему. Задолго до этих размышлений у него в знаменитом стихотворении "К морю" ("Прощай, свободная стихия!", 1824 г.) вот такая формула появилась:

Где капля блага, там на страже
Уж просвещенье иль тиран.

Как вам понравится: "просвещенье" и тирания уравниваются в своих функциях! Мысль, однако, понятна, если учитывать, что под "просвещением" разумеется тут эпоха Просвещения. Эпоха идеологии, утверждающей всемогущество разума, построенной на убеждении, что никакой Тайны в Бытии нет и, следовательно, со временем человек с помощью знаний, науки, сможет сделать с окружающим миром, что ему заблагорассудится. Но "просветители" не задумывались вот о какой тонкости: в рациональном знании нет свободы, оно не оставляет возможности выбора, оно безразлично к добру и злу, может служить и тому и другому, оно не соединяет человека с Высшей Истиной, существование Которой чувствует сердце, что отличает его от других живых существ. <...>

– Что же с этим можно поделать?

– А вот вера... она, по апостолу Павлу, есть «уверенность в невидимом» – и тут нет никакой принудительности: можешь доверять этому своему чувству, можешь не доверять, никакой тирании, свойственной власти факта.

...Тирания разума есть – по самой природе, по логике – прямой путь к тому, что называется обществом потребления.

...У России другое кредо – пушкинское: "Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать". Трезвая аристократическая формула достоинства и ответственности. В ней – понимание того, что в мире зла и греха остаться человеком без страдания практически невозможно, в ином случае это будет не человек – машина.

...Сейчас мы... бьёмся над проблемой "русской идеи"... "Русская идея", в самом общем виде, есть потребность в высоком человеческом идеале как условии достойной жизни» [2, с.145].

Этот изменчивый мир даёт нам всё новые испытания, вызовы, но и возможности. Настало время собирания «каменной» идей, методик, а главное – учителей, пока ещё «золотое зерно» предмета «Мировая художественная культура» сохранилось в деятельности педагогов, музейных работников, родителей, знакомых с методикой Лии Михайловны.

Программа по «Мировой художественной культуре», начало которой положила Л.М. Предтеченская, уникальна и устремлена в будущее, направлена на развитие творческого начала подрастающего поколения. Учитель должен знать и верить в то, чему он учит, в потребность высокого человеческого идеала.

Литература

- 1.Мировая художественная культура. Примерные рабочие программы. Завершённая предметная линия Ю.А.Солодовникова. 10–11 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2021. 142 с.
- 2.*Непомнящий В.С.* Царь, поэт и мы // Эксперт: общенациональный журнал №5. Академические беседы: от кварка до человека. 2008. № 5, С. 142–149.
- 3.Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР, № 1 за 1988 г.
- 4.*Солодовников Ю.А., Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура: Сборник программ и методических материалов: 6–11 кл. М.: Владос, 2001. 272 с.

МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Семенова Ирина Владимировна,

*учитель музыки и мировой художественной культуры
высшей категории, МАОУ Средняя общеобразовательная школа №
77 имени героя Советского Союза В.П. Хомякова,
г. Екатеринбург, заслуженный учитель РФ, e-mail: ivs51@mail.ru*

Аннотация. Автор в первой части статьи делится воспоминаниями о встречах с Л.М. Предтеченской, путешествиях с учащимися в рамках программы «Город в подарок» и курса «Художественная культура Урала». Во второй части предлагается описание ученических исследовательских проектов учащихся 10–11 классов (2008 – 2018 гг.) на разнообразные темы.

Ключевые слова: Л.М. Предтеченская, воспоминания, путешествия, ученические исследовательские проекты, темы, формы реализации.

Для меня встреча с Л.М. Предтеченской профессионально стала судьбоносной. Мне трудно как-то структурировать свои воспоминания о Лие Михайловне. Скорее это будет мозаика. Я попала на курсы по мировой художественной культуре совершенно осознанно. Мои семиклассники никак не хотели смириться с тем, что наше общение на уроках музыки неожиданно заканчивается. Да и мне было невыносимо расстаться с этими ребятами. Это были мои первые дети, с которыми я начала работать по программе Д.Б. Кабалевского. Именно этих учащихся снимало Центральное телевидение в 5 классе для программы «Учителю – урок музыки». Как раз в это время начались курсы в ЦИУУ.

Начинать было страшно. Я же прекрасно понимала, что все учителя – дилетанты. Редко можно встретить учителя, одинаково сведущего во всех видах искусства. Комплекс неполноценности Лия Михайловна сняла при первой же встрече. Она сказала, что уроки МХК может вести любой учитель-предметник. Нужно только соблюсти два условия: *любить детей и любить искусство.*

При этом она недоверчиво отнеслась к учителям музыки. Поэтому в душе очень хотелось её переубедить. Уже через полгода она с командой единомышленников приехала в Свердловск, чтобы побывать на уроках МХК. Волновалась ли я? Это мягко сказано. Ведь условием было вести урок МХК не по базовой специальности – учитель музыки. Поэтому мой урок был связан с зарубежной литературой: В.Гюго «Собор Парижской Богоматери». Эпиграфом к уроку были слова романа: «Есть сердца, где любовь не живёт...».

Лия Михайловна пристроилась к кому-то из ребят на свободное место на второй парте и превратилась в ученицу. Это произошло настолько естественно, что ребята не заметили, как включились в дискуссию с ней, отвечали, задавали вопросы, спорили. Было невероятно интересно.

И последующие несколько дней можно смело охарактеризовать как «роскошь человеческого общения». Она мгновенно видела в сценариях уроков неловкости, которые учитель, конечно, сумеет обойти, но она одним точным вопросом всё ставила по местам. Это дорогого стоило. Ведь в метод художественно-педагогической драматургии нужно было вжиться, принять его. Это метод уникален и универсален для уроков искусства, да и для всех остальных предметов.

Лия Михайловна остановилась в гостинице «Центральная», и мы каждый вечер обсуждали, спорили, искали наилучшие формулировки проблем уроков, ведь именно ясная формулировка проблемы становилась объединяющим стержнем урока. Наверно, официанты гостиничного ресторана с удивлением смотрели на нас, когда мы приходили на ужин с ручками и конспектами. Наш официант настолько проникся уважением к такой неординарной посетительнице, что на просьбу принести чашечку чая с лимоном, удивлённо вскинув брови, молча удалился. А это было время тотального дефицита, а лимон казался экзотикой. Каково же было наше

удивление, когда просьба Лии Михайловны была удовлетворена.

Она была прекрасна в своей бытовой наивности. Таких примеров можно привести немало. Однажды в Москве у неё сломались очки, и вечером нужно было заехать в оптику. Но мы задержались с обсуждением задач на следующий день по проведению курсов в ЦИУУ, и было совершенно понятно, что Лия Михайловна не успеет в оптику до закрытия. Каково же было наше удивление, когда она пришла в очках на следующий день, сказав, что совершенно случайно в этот день мастер задержался на работе и любезно открыл для неё уже закрытую Оптику.

Её энергии, целеустремлённости можно было позавидовать. Вспоминаю, как тщательно мы готовились к коллегии Министерства Просвещения РФ по утверждению предмета МХК как обязательного для преподавания в школе. Предмет утвердили, но ощущения радости не было, т.к. поведение министра было некорректным. Он прервал Лию Михайловну, небрежно заметив, что и так всем всё ясно, отмахнулся, как от назойливой мухи. А ведь перед ним выступала женщина, фронтовичка, имевшая ранения обеих ног. Но Лия Михайловна всё равно победила. Когда я встречаю своих бывших, уже 50-летних, учеников, они с благодарностью вспоминают уроки МХК.

Каждое 9 Мая я её поздравляла с праздником Победы, а она неизменно собиралась на прогулку в Павловский парк. Такова была традиция.

В 90-е годы мы встречались довольно часто. Когда я привозила своих учеников в Петербург, обязательно выбирала время, чтобы встретиться, с Лией Михайловной. Общение с ней как глоток озона: хочется жить, творить. Однажды она приехала на вокзал проводить нас, конечно, с гостинцами.

Существует с десяток программ по МХК, но именно Лия Михайловна совершенно ясно сформулировала сверхзадачу курса: увлечь ребят искусством, чтобы общение с искусством стало частью жизни, потребностью, а не «вишенкой на торте». Именно эта идея сближала программы Л.М. Предтеченской и Д.Б. Кабалевского.

90-е гг. XX в. – это был период свободы творчества и экспериментов. Л.М. Предтеченская предложила форму дискуссии для завершения большой темы, например «Художественная культура эпохи Просвещения» (так задумано в программе). Мы в Екатеринбурге пошли дальше: проводили выпускные экзамены в форме дискуссии. Более того, я проводила экзамены по методике преподавания МХК в школе и у студентов-культурологов Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ). Чаще всего выбирали тему «Искусство в моей жизни». Всегда волновал, да и сейчас волнует вопрос: какое искусство нужно мне и моим современникам?

Наверное, в 80–90-е гг. прошлого века именно школа выполняла просветительскую функцию, приобщая детей к Искусству. Чтобы удовлетворить потребность общения с искусством, был избран наилучший путь: посещение музеев, театров, картинных галерей, концертных залов в своём городе и не только. В 90-е и 2000-е гг. мы с ребятами много путешествовали по своему региону – Тюмень, Тобольск, Кунгур (в рамках региональной программы «Художественная культура Урала», автор З.М. Ковалевская) [3], по стране: Москва, Санкт-Петербург, Казань. Самыми запоминающимися путешествиями были в Финляндию, Швецию и большой тур по Европе: Польша, Чехия, Германия, Нидерланды, Франция. Стимулом к началу этих путешествий стала образовательная программа «Город в подарок», разработанная последователями Л.М. Предтеченской –

Л.М. Ванюшкиной, Л.Ю. Копыловым, Л.В. Пешиковой и др. В 2021 г. эта программа отметила своё десятилетие! [5].

Сбылась учительская мечта изучать МХК, общаясь с подлинниками. Но всеобщая доступность Интернета сыграла недобрую шутку: всеобщая доступность любых произведений создала условия для иллюзорного ощущения общения с искусством. Исчезает потребность в общении с живым искусством.

Хочу привести слова президента Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Ирины Александровны Антоновой (1922–2020), ныне покойной. Готова подписаться под каждым её словом. «Мы видим, как разрушается принцип эстетики, духа и принцип идеала, то есть искусства как высокого примера, к которому надо стремиться, сознавая все своё человеческое несовершенство...

Но в новом времени, а значит, и в искусстве, Дух становится никому не нужен. Поскольку искусство, хотите вы этого или нет, это всегда диалог с миром...

Пока есть – и он будет длиться долго – *век репродукций*, век непрямого контакта с художественным произведением. Мы даже музыку слушаем в наушниках, а это не то же самое, что слышать её живьём. Но репродукция ущербна, она не воспроизводит даже размера, что уж говорить о многом другом. Давид и его уменьшенный слепок – это не то же самое, и чувство “не то же самое”, оно потеряно. Люди, посмотрев телевизионную передачу о какой-либо выставке, говорят: “Зачем нам туда идти, мы же всё видели”. И это очень прискорбно. Потому что любая передача через передачу абсолютно не учит видеть. Она в лучшем случае позволяет запечатлеть сюжет и тему.

Постепенно люди отвыкнут от прямого общения с памятниками. К сожалению, несмотря на туризм и возможность что-то посмотреть, новые поколения всё больше

будут пользоваться только копиями, не понимая, что есть огромная разница между копией и подлинным произведением. Она зависит от всего: от размеров, материала, манеры письма, от цвета, который не передаётся адекватно, по крайней мере, сегодня. Мазок, лессировка, даже потемнение, которое со временем уже входит в образ, мрамор это или бронза, и прочее, прочее – эти ощущения окончательно утрачены в эпоху репродукций...

Вот с этим укорочением, уплощением и обеззвучиванием человечество будет жить, боюсь, долго. Необходимо будет снова воспитать в человеке понимание, что ему необходим сам подлинник как живой источник, чтобы сохранять полноценный тонус эмоциональной жизни. Власть технологий приведёт к тому, что всё будет исчерпываться получением информации, но будет ли уметь человек грядущего читать глубину, понимать суть, особенно там, где она не явна?..» [4].

Не хочется заканчивать в миноре. Учитель всё время ищет новые способы соединить ребёнка с искусством. Совершенно ясно, что только уроков для этого недостаточно. Важна внеурочная деятельность. Поэтому путешествия превратились в виртуальные. В течение 10 лет в школе проходили конференции любителей путешествовать: «Мир вокруг нас». Сначала это были впечатления от реальных поездок по Уралу, России и миру. Потом проект трансформировался в «Путешествие моей мечты» и, в конце концов, «Художественные чудеса мира». Я заметила, что все проекты длятся 10 лет, затем необходим перерыв, чтобы это не стало привычкой в худшем смысле этого слова. То же самое случилось и с проектом «Мир моих увлечений», который, казалось, будет жить вечно. Но нет, снова 10-летие, а затем – привычка. Пришлось волевым решением данный проект приостановить.

Но самым интересным на сегодняшний день для меня стала работа с исследовательскими проектами старшеклассников. Всё началось давно, ещё в 90-е гг., когда ребята выбирали сдачу экзамена по МХК и в 9, и в 11 классах. Тогда они в качестве экзамена защищали свои исследовательские проекты. Справедливости ради стоит сказать, что чаще всего это были реферативные работы. Но ведь нужно понимать, что для ребят такая подготовка к экзамену – это самое настоящее погружение в искусство.

Исследовательский проект, пожалуй, самая сложная, но в то же время самая интересная форма работы с теми ребятами, которые по-настоящему увлечены искусством. Можно порадоваться разнообразию детских интересов.

«Жизнь героев Бажовских сказов в иллюстрациях русских и уральских художников», 2016 г., 10 класс. Меня всегда интересовала мотивация выбора темы. Лиза Лаптева вынесла этот интерес из своего детства, когда мама читала ей на ночь «Малахитовую шкатулку» Бажова, и она любовалась картинками в книжке, представляя себе любимых героев. А в процессе работы над проектом Лиза попробовала создать собственные образы бажовских сказов.

В процессе исследования ученица выяснила, что художников-иллюстраторов сказов много: В.М. Назарук, М.С. Митрофонов, Г.А. Назаренко, О.Д. Коровин, А.А. Кудрин. Особое место в её исследовании занял свердловский художник Г.С. Мосин, что совершенно естественно. Ученица в своей работе сравнила иллюстрации разных художников в создании образов бажовских героев, например, Хозяйки Медной горы, Огневушки-поскакушки, Голубой змейки. Сравнивая, Лиза сделала для себя очень важный вывод: каждый художник, создавая образ, подчёркивал разные черты героев. Художники прочитывали Сказы по-своему. Именно поэтому так много иллюстраторов

одного автора и его произведений. Каждая иллюстрация – это ещё одна жизнь «Сказов».

«Роман М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита" в искусстве: в поисках смыслов», 2017 г., 10 класс. Идея проекта возникла у Александры Курдюмовой после прочтения романа, но до изучения его в школе на уроках литературы. Она задалась огромным количеством вопросов: о чём этот роман – о любви, о добре и зле, о творчестве, о дружбе, о вере, о людях, о нравах? В общем девочка занялась поиском смыслов.

Она познакомилась с театральными постановками романа, изучила первое сценическое прочтение романа Юрием Любимовым в Театре на Таганке, 1977 г. Саша сделала для себя следующий вывод: тема любви Мастера и Маргариты в его спектакле – не главное. Смысловым центром спектакля являются евангельские сюжеты.

1986 г. – «Мастер и Маргарита», режиссёр и постановщик Александр Дзекун. Открыто звучит в спектакле вопрос о ценности человеческой жизни: кто имеет право требовать жертву и во имя чего она была принесена?

2011 г. – Александринский театр, режиссёр Янош Сас. По задумке венгерского режиссёра, действие разворачивается в наши дни. Главным образом в спектакле становится московское метро. Действие в современной столице словно намекает на второе пришествие Воланда.

2014 г. – оригинальный проект «Петербург танцует вальс»: первой постановкой был «Вальс нечистой силы». Этот яркий танец был создан по мотивам романа, в основе которого знаменитый бал у Сатаны.

Существует ещё много театральных постановок, в том числе и Свердловского драматического театра. Однако не только театральные режиссёры пытались дать новую жизнь роману.

Есть много экранизаций романа как отечественных, так и зарубежных:

1972 г. – режиссёр А. Петрович, страна – Югославия–Италия, композитор Эннио Марриконе;

1989 г. – режиссёр Мацей Войтышко, страна – Польша;

1994 г. – режиссёр Юрий Кара, страна – Россия;

2005 г. – режиссёр Владимир Бортко, страна – Россия.

Из всех экранизаций ученица отдала предпочтение сериалу В. Бортко за близость к оригиналу.

Помимо спектаклей, фильмов, а также иллюстраций к роману, автор проекта разыскала воплощения романа в музыке: *рок-опера* А. Градского, *опера-фантазия* В. Овсянникова, международный проект по созданию *мюзикла* (композиторы А. Танонов, О. Томаз, С. Рубальский, И. Долгова, О. Попков, А. Маев; постановки: Санкт-Петербург (2014, «Мюзик-Холл»), Москва (2015, театр «Русская песня»).

➤ Борис Маркевич (графика): «никаких точных черт или отражений личности, иногда даже трудно понять на первый взгляд, что происходит, но, вглядываясь в работы, видишь сюжеты и их точную последовательность. Герои романа оживают и линии на белом фоне становятся объёмными).

➤ Беттана Юлия Эггер (Австрия): серия работ «Москва, одержимая дьяволом. По следам Мастера и Маргариты», которая была представлена в Москве в Булгаковском доме. Но комиксы, в которых переплелись судьбы М.А. Булгакова, Мастера, Маргариты и самой Москвы, ученицу смущают. Она считает, что язык комиксов поверхностен и разрушает её булгаковский мир.

➤ Фотопроект по Булгаковским местам, который был задуман в 2008 г. бизнесменом Евгением Яковлевым, воплощённый французским фотографом Ж.-Д. Лурьё.

➤ Виктор Георгиевич Ефименко отдаёт особое предпочтение взаимодействию автора и героя. Автор будто сам участвует в событиях, происходящих на изображениях.

Подводя итог своему проекту, пытаюсь постигнуть или хотя бы приблизиться к смыслам этого такого странного произведения, автор всё время задавался вопросом, а кто же главный герой романа? Воланд? Ведь именно благодаря ему начинается развитие романа и им же заканчивается. Творец Зла помог Мастеру и Маргарите и их бессмертной любви. Но может ли Зло быть главным героем?.. И может ли Зло творить Добро?.. Об этом следует поразмышлять...

Очень интересно работать с ребятами над проектами, наблюдать, как они всё больше увлекаются, погружаясь в исследование, как рождаются их размышления, сомнения, вопросы.

- *«Сюрреализм в кинематографе»*, 2015 г., 11 класс. Анастасия Кузнецова, «гуляя» по Интернету, наткнулась на работы шведского фотографа Свена Прима, которые были выполнены в стиле сюрреализма. Она заинтересовалась этим направлением в искусстве: слушала музыку, рассматривала картины, пыталась читать литературные произведения. Но больше её увлекли сюрреалистические фильмы.

Я берусь за работу над проектом со старшеклассниками при одном обязательном условии: тему исследования ребята выбирают и предлагают сами. Мы вместе составляем план исследования, формулируем цель, задачи, проблему, объект, предмет исследования. Затем начинается кропотливая работа по отбору материала. Этому помогает сформулированная проблема, обязательно в виде вопроса. Очень напоминает детскую пирамидку. Процесс этот длительный, потому что ребёнок должен вжиться в материал.

С этим проектом ученица успешно выступала на городском туре НПК и в педуниверситете на традиционной научной студенческой конференции.

- *«Мир как большая симфония»*, 2013 г., 10 класс. Этот проект был также представлен в педуниверситете на традиционной научной студенческой конференции. Он родился вследствие знакомства с творчеством Микалоюса Чюрлёниса (1875–1911), который был не только художником, но и композитором.

Прежде всего, была глубоко проанализирована связь музыки и изобразительного искусства: живопись под впечатлением музыки и, наоборот, музыка под впечатлением живописи. В процессе работы было исследовано явление синопсии (син + греч. *opsis* – «зрение, возникновение зрительных цветовых ощущений при прослушивании музыки») на примере творчества А.Н. Скрябина и Н.А. Римского-Корсакова.

Ценность этого проекта для меня ещё и в том, что ученица открывала для себя удивительный мир музыки и живописи как любитель: она никогда не занималась ни музыкой, ни живописью профессионально.

- *«Феномен дворца в истории русской художественной культуры»*, 2008 г., 11 класс. Это серьёзное научное исследование Дарьи Самойловой. Она глубоко проанализировала научную разработанность темы, осмыслила дворец как культурный феномен и символ власти, изучила дворцовую архитектуру. Отдельная глава посвящена русским дворцам. Проведён сравнительный анализ русской и западноевропейской дворцовой культуры: архитектурного облика и интерьерного убранства.

Этот проект стал победителем городского и регионального туров НПК, а ученица поступила на искусствоведческий факультет МГУ.

- *«Искусство XX века: Фотореализм»*, 2013 г., 10 класс. «Сделать фото похожим на живопись очень легко: немного магии, фильтр фотошопа – и результат гарантирован. Красиво и с замахом на высокое искусство. А кому может прийти в голову делать живопись, как фото? Знатоки современного искусства ответят, что многим, очень многим художникам-фотореалистам», – так начала свой проект ещё одна десятиклассница Полина Анисимова.

В процессе работы над проектом ученица всё время пыталась ответить самой себе на вопрос: *зачем?* Как ни странно, она нашла ответ на свой вопрос у Сергея Шерстюка (1951–1998), одного из московских художников-гиперреалистов: «Главное в нашей работе поразить людей, а люди этим поражаются» [2]. Для себя она сделала любопытный вывод: «Каждое искусство должно жить, и фотореализм – это новый взгляд на обычные вещи».

Я обратила внимание, что старшеклассников с каждым годом всё больше интересуют проблемы современного искусства. Более того, они задаются вопросом, что есть искусство, а что просто мода и попса? И это просто здорово. Значит, хочется надеяться, что идёт постепенное формирование художественного вкуса подростков.

Именно этой проблеме посвящён следующий проект.

- *«Я тоже так могу: современное искусство»*, 2018 г. 11 класс. Юлия Тарасова начинает свой проект размышлениями о том, что есть современное искусство.

«Современное искусство всё больше привлекает внимание зрителя. Эта область достаточно интересна, необычна, вызывает большое количество эмоций как позитивных, так и негативных. Есть много людей, которые хотя бы раз в жизни думали, глядя на произведения современного искусства: «Я тоже так могу!» И действительно, можно ли назвать искусством картины, которые кажутся непонятной мазнёй,

или же скульптуры, представляющие собой груды хлама. Как мне кажется, чтобы понять и оценить современное искусство, нужно быть готовым к новым ощущениям. Современное искусство может привести в восторг, а может сделать так, чтобы люди его возненавидели. Меня привлекла тема современного искусства, потому что она очень противоречива, в этих противоречиях я и постараюсь разобраться.

С древних времён искусство служило для того, чтобы рассказать о жизни всю правду, какой бы она ни была, хорошей или плохой. Оно служило любви, политике, власти, религии, с его помощью воплощались в жизнь самые сокровенные, а может и сумасшедшие идеи, мечты, с его помощью люди имели возможность самовыразиться. Современное искусство – это отражение окружающей нас действительности, которую творцы пытаются понять и выразить в своих произведениях.

Хочется привести высказывание из книги Франческо Бонами: "Я тоже так могу! Почему современное искусство всё-таки искусство", которое очень ярко и точно характеризует искусство. "Современное искусство – это мы сами, отражённые в зеркале настоящего. Порой мы находим своё отражение прекрасным, порой – ужасным; с произведениями искусства происходит то же самое" [1]. Пожалуй, трудно назвать искусством то, что может сотворить каждый».

Меня восхищает смелость сегодняшних ребят, когда они берутся за такие сложные темы. Просто они не комплексуют, для них, пожалуй, не существует непререкаемых авторитетов.

Произведения современного искусства, как мне кажется, шокируют. До начала XX века в искусстве ценили, прежде всего, технику и профессионализм художников. Сейчас же,

главное – это оригинальные идеи. Раньше техника служила основой для развития идеи, но теперь все изменилось. Красота уходит на второй план, на первом плане тот смысл, который вкладывает художник в своё произведение. От этой идеи и появились такие формы существования современного искусства, как перформансы, хэппенинги, инсталляции и т.д. Они удивляют, а иногда могут и шокировать. В современном искусстве не так принципиально уметь что-то делать. Зачастую произведения современного искусства выглядят очень неординарно и вызывают много вопросов, но именно это и создаёт ситуацию, когда созерцатель начинает задумываться о том, что хотел сказать художник, создавая такое произведение и используя такую технику.

Ученица в своей работе выбрала следующие функции искусства: гедонистическая функция (искусство как наслаждение) отражает способность искусства приносить удовольствие человеку; эстетическая функция (искусство как формирование творческого духа и ценностной ориентации) позволяет воспроизводить действительность по законам красоты, формирует эстетический вкус; компенсаторная функция (искусство как утешение) позволяет восстановить душевное равновесие, решить психологические проблемы, «убежать» на время из серой повседневности, компенсировать недостаток красоты и гармонии в каждодневной жизни; познавательная функция (искусство как знание и просвещение) позволяет познавать действительность и анализировать её при помощи художественных образов; воспитательная функция (проявляется в способности произведений искусства формировать личность человека). Теперь возникает вопрос: а выполняет ли современное искусство эти функции? Я думаю, что ответ на этот вопрос положительный.

Юлия исследовала огромное количество трактовок словосочетания «современное искусство». Но ближе всего ей стало: «Современное искусство – одно из самых противоречивых и актуальных явлений сегодняшних дней. Его можно не понимать и потому ненавидеть, его можно не понимать и даже любить, его можно просто стараться понять».

В своих размышлениях она идёт дальше. В русском языке используется также термин «актуальное искусство», который во многом схож, но не тождественен по смыслу термину «современное искусство». Под актуальным искусством участники художественного процесса в России подразумевают новаторское современное искусство (в плане идей и/или технических средств). Актуальное искусство быстро устаревает, становясь частью истории современного искусства XX или XXI столетий.

Чтобы ответить на вопрос «Что можно считать искусством?», нужны объективные критерии, которые помогут оценить произведения современного искусства. Выделяют три критерия оценивания искусства: познавательная ценность (истина), эстетическая ценность (красота), нравственная ценность (добро). Но мне хотелось бы выделить ещё несколько не менее важных критериев. И один из таких – сам человек. Каждый человек сам себе критерий искусства. Никто, кроме него, не знает, что можно считать искусством, а что нет. Один человек воспринимает мир не так, как другой. Точнее каждый человек в процессе восприятия формирует свой собственный мир. И никто другой, кроме него самого, не может решить, что он будет считать искусством, а что нет. Есть неосознанный механизм, который формируется всю жизнь, начиная с раннего детства, а может быть, ещё раньше, благодаря которому мы можем решать, что для нас является искусством, а что нет. Как мне

кажется, одни из самых главных критериев – это мастерство и профессионализм, с помощью которых художник передаёт концепцию и идею окружающим.

Этот проект на региональном туре НПК получил диплом за научный потенциал.

Таким образом, ученические исследовательские проекты осуществляют связь между прошлым, настоящим и будущим. В этом – сила идей Л.М. Предтеченской, основателя курса «Мировая художественная культура», которая подарила и нам, учителям, и старшеклассникам веру в силу культуры и искусства в жизни людей!

Литература

1. *Бонами Ф.* Я тоже так могу: «Почему современное искусство всё-таки искусство». М.: V-F-C press, 2013. 208 с.
2. Дневники Сергея Шерстюка // Комментарии: специальный выпуск. 2000. №19.
3. *Ковалевская З.М.* Художественная культура Урала: Свердловск, 1989. 128 с.
4. Послание Президента Музея изобразительных искусств имени Пушкина Ирины Александровны Антоновой URL: <https://www.liveinternet.ru/users/5876790/post422054685>
5. Санкт-Петербургский Центр культурно-образовательных инициатив «Среда». URL: http://gorodvpodarok.ru/gorod_v_podarok/

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ НА УРОКАХ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Апанасенко Ольга Михайловна,

*преподаватель кафедры культурологии, музыковедения
и музыкального образования ФГБОУ ВО «Пермский
государственный гуманитарно-педагогический университет»,
учитель МХК, искусства, истории, обществознания МАОУ
«СОШ №77» с углублённым изучением английского языка» г. Перми,
e-mail: eatabest@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости применения методов анализа и интерпретации различных текстов на уроках МХК. Кратко описаны этапы, через которые проходит реципиент (ученик) в процессе этой работы, и уровни, которых он может достичь. Подчёркивается важность подбора учителем текстов и арт-объектов для уроков МХК и требования, предъявляемые к таким текстам. Приведены примеры конкретных художественных произведений, которые учитель может использовать на уроке.

Ключевые слова: виды и типы уроков МХК, дидактический фундамент обучения (ученик – учитель – предмет), поликультурность, требования к отбору культурных текстов, художественный текст, методы анализа и интерпретации как основа постижения и понимания текста.

«Каждое произведение не завершено».

А. Франс

Мировая художественная культура является важной составляющей общего образования школьников. В рамках данного предмета педагог при должном подходе имеет возможность работать над развитием эмоционального интеллекта, кругозора, чувства прекрасного у школьников. МХК усиливает и поддерживает цикл предметов гуманитарно-эстетического цикла, таких как музыка, литература, изобразительное искусство, позволяя изучить наследие мировой культуры глубже и вдумчивее. На наш взгляд, именно предмет «МХК» позволяет рассматривать мир как поликультурное явление. Знакомясь на уроках с текстами и арт-объектами, которые принадлежат разным народам,

оставившим свой след в истории и культуре, обучающиеся формируют ценностное отношение к наследию как своей собственной культуры, так и всех прочих. В этом смысле поликультурность предполагает признание общих и абсолютных ценностей человечества, а также равные права всех этносов [5, с. 80].

Поликультурность как фундаментальная основа предмета «МХК» позволяет учащимся освоить плюральное культурное содержание (здесь необходимо отметить, что содержание МХК достаточно широкое, курс очень информативен). Педагог выстраивает предметное содержание курса, подбирая методы и приёмы, формирующие у обучающихся позитивное отношение к своей собственной культуре, а также возвращая в них потребность общения и узнавания нового о других культурах.

Метод преподавания предмета «МХК» должен обновляться и усложняться самим учителем в своей профессиональной деятельности. Недопустимо постоянное использование объяснительно-иллюстративного метода, опирающегося на хронологический принцип. Это приводит к формированию поверхностных знаний и представлению мировой культуры, как набора имён и названий. Содержание уроков должно быть переосмыслено учителем (с опорой на базу учебника). Поскольку главная задача предмета «МХК» – воспитать личность в системе культуры, сделать общение с культурой потребностью, важно найти новые способы приобщения к плюралистическому содержанию предмета. Старшеклассник, обретая новый опыт сначала уроках, а затем и вне, будет способен рефлексировать относительно генезиса культурных явлений; участвовать в диалоге культур; увеличивать свой понятийный аппарат и пр.

Также учителю важно использовать различные виды и типы уроков: уроки-экскурсии; уроки-викторины; уроки-

исследования; уроки-игры; уроки-диспуты; уроки-инсценировки и пр.

Во-первых, это определяет дидактическую цель и задачи урока; *во-вторых*, вид и тип урока выступает источником получения обучающимися конкретной предметной/содержательной информации. Применение в своей работе разнообразных урочных форм позволяет учителю не только обогатить собственную методическую культуру, но и дополнительно стимулировать учебно-познавательную активность обучающихся; развивать мышление и творческие способности; совершенствовать учебные умения и навыки; работать над эстетической культурой, обращаться к личному опыту учеников. А это в конечном итоге и является целью культурологического образования.

Разрабатывая уроки и задания, педагог опирается на дидактический фундамент обучения. Визуально он может быть изображён в виде треугольника (рис. 1). Рассмотрим представленное отношение.

Рис. 1. Дидактический треугольник

Ось «учитель – ученик» содержит знание об умении управлять процессами, происходящими в классе на уроке, а также информацию об индивидуальном педагогическом стиле работы. Здесь же выявляется учебное сотрудничество между педагогом и классом, конструктивность и эффективность этого взаимодействия.

Ось «учитель – предмет» относится к пониманию учителем своих собственных действий в отношении предмета или инструктирования обучающихся относительно поставленной перед ними учебной задачи. Здесь важно то, насколько глубоко учитель владеет своим предметом, его риторика и невербальные сигналы, умение владеть собой, умение достигать поставленных на уроке целей и задач.

Ось «предмет – ученик» связана с доступным изложением учебного материала для обучающихся. Содержание образования должно учитывать индивидуальные потребности учеников, отзываться в них эмоционально, формировать субъектную позицию и тем самым обеспечивать развитие личности [3, с. 72].

Вышесказанное необходимо учитывать при разработке учебных занятий по МХК. В качестве варианта реализации мы предлагаем использование методов анализа и интерпретации текстов на уроке МХК. Применение их позволяет, *во-первых*, постичь смысл произведения; *во-вторых*, обнаружить взаимосвязи между изучаемыми явлениями. Далее искусство будет рассматриваться нами как средство коммуникации.

Под анализом и интерпретацией принято понимать процесс постижения целостного художественного смысла произведения. Реципиент, анализируя и интерпретируя, пытается истолковать сообщение автора, исходя из своего личного опыта, ощущений и знаний. Учитель на уроке МХК полностью контролирует этот процесс, уточняя наилучшие пути для поиска ответа. Таким образом, интерпретация служит базой понимания текста, помогая формировать культуру читателя, слушателя, зрителя.

Реципиент проходит следующие этапы в процессе анализа и интерпретации художественного текста:

- 1) *предпонимание* текста (первичное считывание информации);
- 2) *осмысление* подтекста (дополнение имеющихся сведений, работа с вопросами);

3) *понимание* общего смысла текста (может быть субъективным, отличным от авторского);

4) *создание* личного/вторичного текста (формирование собственного отношения к тексту).

Также можно выделить уровни понимания текста:

- фрагментарный (узнавание отдельных элементов);
- общее понимание (без внимания к деталям);
- детальное понимание (узнанные и понятые детали позволяют глубже постичь текст);
- критическое понимание (становятся очевидны подтексты, отсылки, аллюзии, оммажи [от фр. *hommage* – признательность, дань уважения] в искусстве – работа-подражание (и жест уважения) другому художнику, музыканту и т. п.).

Безусловно, в процессе понимания и узнавания обучающиеся сталкиваются с трудностями. Они могут возникать как от простого незнания и отсутствия насмотренности, так и в силу личностных причин. М.М. Бахтин указывает на следующие сложности интерпретации художественных текстов:

- 1) психофизиологическое восприятие знака;
- 2) его узнавание;
- 3) понимание значения знака в определённом контексте;
- 4) активное диалогическое понимание художественного текста всегда построено в расчёте на диалогическое общение [1, с. 102].

Учитывая всё вышесказанное, учитель подбирает различные культурные тексты, близкие по содержанию, но различные по форме, соответствующие теме урока. К текстам предъявляются следующие требования: содержание текста должно быть достаточно сложным для обучающихся; учитывать психо-возрастные особенности класса и быть *сложнее формы* или же *совпадать* с ней по сложности.

Соблюдение этих требований позволяет реализовать принцип обучения «на высоком уровне трудности», предложенный в рамках системы развивающего обучения

Л.В. Занкова. Тексты, выбранные учителем для анализа и интерпретации, не должны быть популярными продуктами массовой культуры. Они должны соответствовать высокому художественному уровню. Регулярное следование этому правилу позволит в конечном итоге развить вкус обучающихся, научит их ценить высокое искусство. Также тексты должны носить поликультурный характер, то есть работать как отсылки в разных культурах, чтобы быть узнаваемыми.

Содержание текстов должно иметь в себе общечеловеческие ценности и нормы. Обращение к духовно-нравственным идеям на уроках МХК помогает формировать внутреннюю культуру, моральные нормы, толерантное отношение к другому, поведенческий этос.

Реализация этого пункта возможна в рамках рабочей программы «Искусство. 8–9 классы» (авторы Г.П. Сергеева, И.Э. Кашекова, Е.Д. Критская) [6, с. 46]. Мы предлагаем учебный материал для 8 класса, с помощью которого можно углубить и расширить программное содержание предмета на усмотрение учителя. Раздел «Искусство как универсальный способ общения» включает в себя следующие темы: «Как происходит передача сообщения в искусстве?», «Знаки и символы искусства», «Символы в жизни и искусстве». Изучение данного раздела предлагает изучать искусство как процесс художественной коммуникации. Подчёркивается роль искусства в сближении народов, стран, культурно-исторических эпох. Восприятие и интерпретация художественных образов выступают как акт коммуникации.

Учитель может разнообразить урок, рассмотрев такие тексты, как:

- полотно «Последний день Помпеи» К. Брюллова [1];
- полотно «Герника» П. Пикассо [5];
- музыкальное произведение Симфония № 7 («Ленинградская») Д.Д. Шостаковича (тема нашествия) [9];
- сюжет трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» [8];
- стихотворение «Песнь о собаке» С.А. Есенина [2].

Эти произведения выбраны потому, что позволяют развивать эмоционально-ценностное отношение к искусству как социально-культурной форме освоения мира. Они содержат в себе достаточное количество знаков и символов, поддающихся интерпретации подростком; имеют схожие сюжетные линии (рассматривают понятие «трагическое»), позволяя получить новый опыт и развить эмоциональный интеллект. Тексты имеют разную форму: живописную, музыкальную, стихотворную. Но они объединены общим содержанием. На уроке можно познакомиться как с глобальными трагедиями, отображёнными в искусстве («Герника», Симфония №7, «Последний день Помпеи»), так и с более локальными («Ромео и Джульетта», «Песнь о собаке»). Учащийся, находя общее и особенное при знакомстве с текстами, обнаруживает взаимосвязи, формирует собственное отношение к произошедшему.

Рекомендуется проводить как устный, так и письменный анализ с поиском опорных слов и конструкций. На наш взгляд, выбранные художественные образы позволяют решить поставленные задачи нравственного и эстетического воспитания школьников.

Другой пример – изучение арт-объектов, требующих дополнительных знаний. В рамках программы и учебника Г.И. Даниловой (10 класс) [2, с. 120] учитель может организовать на уроке мини-исследование как в индивидуальной форме, так и в групповой или парной. Предметом обсуждения может стать средневековое религиозное искусство, содержащее в себе немало загадок и тайн. Зачастую понимание изображаемого сюжета недоступно неподготовленному зрителю, потому что требует специальных искусствоведческих знаний.

На уроке МХК в старшей школе можно предложить классу проанализировать следующие арт-объекты:

- икону «Псоглавец» [3];
- икону «Троеручица» [4];
- скульптурное изображение Святой Вильгефортис (Либераты) [7];
- скульптурное изображение Моисея с изображением рогов [6].

Такой выбор обусловлен, *во-первых*, специфической формой арт-объектов. Форма действует как своеобразный триггер, подталкивающий реципиента к рассуждению и поиску ответа на вопрос: «Почему они выглядят именно так?». *Во-вторых*, учитель имеет возможность организовать живую дискуссию по поиску ответа на возникшие вопросы, зафиксировать и обсудить с классом их гипотезы. *В-третьих*, когда ответ будет найден, обучающиеся приобщаются к новому знанию, обнаружив границы собственного незнания.

Как уже отмечалось, искусство выступает в роли коммуникационной системы. На таком уроке дети учатся новому языку – метафорическому, наполненному культурными кодами. Учитель научает своих учеников расшифровывать эти коды, интерпретируя сложную информацию.

Последовательное рассмотрение подобных текстов на уроках, с применением методов анализа и интерпретации, в живом диалоге с классом, позволит продемонстрировать мир в его многообразии, сохраняя и приумножая ценность культурного наследия каждого народа, формируя личностные смыслы. Личностный смысл создаёт пристрастность человеческого сознания [4, с. 90], определяя его дальнейший выбор.

Только осмысленный текст может храниться и воспроизводиться в культуре, обретая значение. Поликультурный урок МХК позволяет создать целостное представление об истории и мировых культурах. Таким

образом, можно сделать вывод, что анализ и интерпретация на уроках МХК представляют собой сложный когнитивный процесс, который должен контролироваться и управляться учителем.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества/ примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. *Данилова Г.И.* Мировая художественная культура. От истоков до XVII века. 10 класс. Базовый уровень: учебник. М.: Дрофа, 2019. 368 с.
3. *КоришунOVA О. В.* Основные тенденции развития современной дидактики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2019. № 2. С. 70–80.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 303 с.
5. Образование в современном поликультурном мире: учеб. пособие / Е.Ю. Рогачева [и др.]; под ред. проф. Е.Ю. Рогачевой; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. 135 с.
6. *Сергеева Г.П., Кашекова И.Э., Критская Е.Д.* Искусство. 8–9 классы: учебник. М: Просвещение, 2021. 191 с.

Список упомянутых художественных текстов

1. *Брюллов К.П.* Последний день Помпеи. 1833 год. URL: https://ruseumvrm.ru/data/collections/painting/18_19/zh_508_4_bryullov_kp_posledniy_den_pompei/ (дата обращения: 25.10.2022).
2. *Есенин С.А.* Песнь о собаке. 1915 год. URL: <https://ilibrary.ru/text/1652/p.1/index.html> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Икона псоглавца Святого Христофора. XVII век. URL: <https://pravoslavie.ru/put/070522120099.htm> (дата обращения: 25.10.2022).

4. Икона Святой Троеручицы. VII век. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Троеручица#/media/Файл:Vergine Tricherusa.jpg> (дата обращения: 25.10.2022).
5. *Пикассо П.* Герника. 1937 год. URL: <https://diletant.media/articles/28537807/> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Скульптура Святого Моисея. XVI век. URL: <https://8-poster.ru/onenews/697/> (дата обращения: 25.10.2022).
7. Скульптура Святой Вильгефортис (Либераты). XV век. URL: <https://www.tattva.de/der-in-not-und-armut-is-der-komm-zu-mir-ich-helf-gewiss/> (дата обращения: 25.10.2022).
8. *Шекспир У.* Ромео и Джульетта. XVI век. URL: <https://www.100bestbooks.ru/files/ShakespeareRomeoiDzhuletta> (дата обращения: 25.10.2022).
9. *Шостакович Д.Д.* Симфония №7 («Ленинградская»). 1941 год. URL: <https://lemuzika.pro/search/Шостакович%207%20нашествие> (дата обращения: 25.10.2022).

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ УРОКОВ ПО ПРЕДМЕТУ «МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

Калныня Светлана Викторовна,

*учитель мировой художественной культуры МБОУ «Васильевская
средняя общеобразовательная школа»
Сергиево-Посадского городского округа Московской области,
e-mail: svetlana-kalnynya@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разработки содержания нетрадиционных форм уроков по «Мировой художественной культуре», подготовки нестандартных заданий, использования информационно-коммуникационных технологий, участия старшеклассников в творческих проектах.

Ключевые слова: мировая художественная культура, нетрадиционный урок, его формы, информационно-коммуникационные технологии, нестандартные задания, проектная деятельность школьников

*«Искусство существует для того,
не чтобы только образовываться,
а для того, чтобы знать, какими мы становимся».*

Оскар Уайльд

Современная школа находится на этапе модернизации и обновления содержания образования. Поэтому сегодня актуальна трактовка школьного художественного образования, предложенная в концепциях Д.Б. Кабалевского, Б.М. Неменского, Л.М. Предтеченской, направленных на формирование художественной культуры школьников как части духовной культуры.

Развитие навыков восприятия художественного образа – основа изучения истории искусства. Отсюда следует основная задача предмета «Мировая художественная культура»: через воздействие различных видов искусств формировать духовный мир школьника, его нравственность, эстетические качества.

Совершенствование учебного процесса направлено на решение широких социальных задач: готовить молодое поколение к жизни, всесторонне формировать личность, удовлетворяя её духовные запросы.

Исследователь Л.К. Ермолаева в своей статье «Памятники культурного наследия – следы истории и образы эпохи» пишет: «По мнению педагогов, родителей, современный ребёнок чрезвычайно перегружен. Большинство из них полагает, что для дальнейшей жизни ему необходимо освоить информатику и математику, русский и иностранный языки. И далеко не все взрослые осознают, что мир человека по-настоящему обогащается, когда он умеет удивляться, восхищаться, радоваться. Безграничные возможности для эмоционального и духовного обогащения человека таят памятники художественной культуры. Однако для того чтобы произведения искусства, культуры нашли отклик в душах людей, необходимо уметь вступать в "диалог" с этими произведениями, понимать язык искусства, осознавать ценность, значимость объектов культурного пространства. Именно этому школьники обучаются на уроках мировой художественной культуры» [11, с. 104].

Я работаю в сельской школе, где уроки мировой художественной культуры (далее «МХК») становятся для старшеклассников чуть ли не единственной возможностью познакомиться с шедеврами мировой культуры. Как же создать атмосферу творчества на уроке, заинтересовать детей учебным материалом, пробудить у них желание самим разобраться в том или ином вопросе, найти правильное решение, обосновать верность своего ответа?

Учёный и педагог-исследователь Л.М. Предтеченская утверждает, что «на уроках МХК на первый план выдвигается задача не управления познавательной деятельностью учащихся, а воспитание личности ученика, формирование ценностных отношений средствами искусства» [Там же, с. 210].

По мнению педагога-исследователя О.В. Ибрагимовой, «воспитательный потенциал содержания предмета "Мировая художественная культура" связан с его мировоззренческим характером, со спецификой искусства создавать целостную

картину мира в ярких чувственных образах, напрямую обращённых к чувствам и эмоциям человека» [7, с. 121].

В ряде методических материалов подчёркивается мысль о том, что «в современном информационном обществе важную роль играет формирование информационно-коммуникативной компетенции, что вполне возможно в условиях безбрежного информационного поля мировой художественной культуры» [14, с. 8].

Поэтому учителю необходимо продумать систему организации учебного процесса, акцентируя внимание на таких формах работы как нетрадиционные уроки с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), экскурсии в библиотеки, музеи, а также творческие, практические, проектные работы, которые способствуют развитию познавательного интереса старшеклассников.

Бесконечно многое зависит и от личности учителя, его душевных качеств, эмоциональности, от его творчества и инициативы. Поэтому я стараюсь так построить занятия со старшеклассниками, чтобы каждый ученик мог не только увидеть репродукции знаменитых произведений искусства, услышать шедевры классической музыки, но и испытать восторг, ощутить нравственный, эстетический, мировоззренческий смысл творений великих мастеров.

Урок... Он первооснова всего учебно-воспитательного процесса в школе, неиссякаемый источник, который помогает ученикам набираться сил. Каким должен быть урок мировой художественной культуры сегодня и завтра? Что помогает сделать его не только эффективным, но и радостным [18]?

Для ответа на эти вопросы я выбираю такие формы урока, которые будут стимулировать деятельность учащихся: уроки, построенные в нетрадиционной или нестандартной форме [10]. *Нетрадиционные уроки* – это, в первую очередь, оригинальная подача материала, использование игровых элементов, распределение занятости учащихся не только при

подготовке уроков, но и в процессе их проведения через различные способы коллективной и групповой работы.

Для учащихся нетрадиционный урок – это и другой стиль общения с учителем и со сверстниками, всплески положительных эмоций, ощущение себя в новом качестве – новые обязанности и ответственность. Для учителя нетрадиционный урок, с одной стороны, это возможность лучше узнать и понять учеников, оценить их индивидуальные особенности, решить изнутри различные проблемы (например, проблему общения), с другой стороны, это возможность самореализации, творческого подхода к работе, осуществления собственных идей. Тем не менее, выбирая данный вид уроков, необходимо помнить о том, что нетрадиционные уроки являются только одним из видов уроков, поэтому их частое проведение невозможно. Не всегда содержание учебного материала может быть представлено в нетрадиционной форме. Данные уроки требуют вдумчивой предварительной подготовки, как со стороны учителя, так и со стороны учащихся.

Проводя нестандартные уроки, пробуждая у старшеклассников интерес к их содержанию, я стараюсь разнообразить формы и методы обучения, тщательно подбираю занимательный дополнительный материал, технические и художественные средства, морально поощряю малейшие усилия и успехи учеников. Для этого хороши все средства: и интересный рассказ, и введение в урок элементов состязательности, и подбор проблемных заданий, и историческая справка, и нестандартное домашнее задание [8].

Существуют многочисленные классификации уроков. Их можно разделить на следующие типы:

- уроки в форме соревнований и игр (конкурс, турнир, эстафета, дуэль, КВН, деловая игра, ролевая игра, кроссворд, викторина и т. д.);
- уроки, основанные на формах, жанрах и методах работы, известных в общественной практике: исследование, изобретательство, мозговая атака, комментарий и т. д.;

- уроки, построенные на нетрадиционной организации учебного материала: урок мудрости, урок-откровение, урок-блок, урок-«дублёр» и т. д.;
- уроки, напоминающие публичные формы общения: пресс-конференция, брифинг, аукцион, бенефис, дискуссия, телемост, устный журнал, диалог, «живая газета» и т.д.;
- уроки, основанные на имитации деятельности учреждений/организаций: следствие, патентное бюро, ученый совет;
- уроки, основанные на имитации деятельности при проведении общественно-культурных мероприятий: заочная экскурсия, экскурсия в прошлое, путешествия, прогулка и т.д.;
- уроки, опирающиеся на фантазию: урок-сказка, урок-сюрприз и др.;
- использование на уроке нетрадиционных форм внеклассной работы: «Следствие ведут знатоки», брейн-ринг, «Счастливый случай», «Что? Где? Когда», диспут, спектакль;
- уроки творчества: урок изобретательства, урок-выставка, урок-сочинение, урок – творческий отчёт;
- уроки, созвучные общественным тенденциям: урок – общественный смотр знаний, урок-диспут, урок-диалог;
- уроки с элементами исторического контекста: урок – исторический обзор, урок-портрет;
- театрализованные уроки: урок-спектакль, урок-суд, урок-аукцион;
- игровые уроки: урок – деловая игра, урок – ролевая игра, урок с дидактической игрой, урок-соревнование, урок-путешествие;
- вспомогательные типы уроков: урок-тест, урок для родителей, урок-зачёт, урок-консультация, урок-лекция [10].

Применение нетрадиционной формы урока в учебном процессе формирует необходимые навыки для деятельностного подхода в обучении. Такие уроки развивают у старшеклассников умение самостоятельно собирать информацию, анализировать и обобщать её.

Подготовка и проведение урока в любой нетрадиционной форме состоит из четырёх этапов: 1) замысел; 2) организация; 3) проведение; 4) анализ (рефлексия).

Замысел – это самый сложный этап. Он включает в себя следующие составляющие: а) определение временных рамок (время проведения урока, время подготовки, будет это отдельный урок или серия уроков); б) определение типа урока; в) выбор класса; г) выбор нетрадиционной формы урока; д) выбор форм учебной работы.

Организация. Этот этап в подготовке нетрадиционного урока состоит из действий: а) распределение обязанностей между учителем и учащимися; б) написание сценария урока (с указанием конкретных целей); в) подбор заданий и критериев их оценки, методов урока и средств обучения; г) разработка критериев оценки деятельности учащихся.

Анализ. Заключительным этапом нетрадиционного урока является его анализ. Анализ – это оценка прошедшего урока, рефлексия, ответы на вопросы: что получилось, а что нет, в чём причины неудач, оценка всей проделанной работы. Взгляд «назад» помогает сделать выводы на будущее.

Необходимо обратить внимание на следующие важные моменты. Проводить анализ урока можно в разных формах: *устно* («солнышко» – учащиеся садятся кругом и поочерёдно высказывают свои впечатления, пожелания, замечания и т.д.); *устно выборочно* (например, один из участников группы высказывает мнение группы о прошедшем уроке); *письменно* (например, в форме анкетирования). Анализ урока можно проводить либо сразу *после урока* («по горячим следам»), либо некоторое время *спустя* (через несколько дней, через месяц, чтобы проверить, что осталось в памяти); при желании можно проводить *двойной анализ* (в разное время). Анализ нетрадиционного урока должен происходить как в классе, так и на педагогическом уровне, для чего на урок могут быть приглашены другие учителя.

Для успешной подготовки нетрадиционного урока и его проведения учитель должен обладать рядом личностных

качеств и соответствовать некоторым требованиям, основными из которых являются: хорошее знание предмета и методики; творческий подход к работе, изобретательность; осознанное отношение к используемой нетрадиционной форме урока в учебном процессе; учёт особенностей собственного характера и темперамента.

Нетрадиционные уроки лучше проводить как итоговые, обобщающие при закреплении знаний, умений, навыков старшеклассников. Как правило, они посвящены какой-то конкретной теме, и для её раскрытия уже нужно обладать определённым набором художественной информации, знаний, фундаментом, на котором базируется личностное восприятие и понимание изучаемой проблемы.

Приведём примеры нескольких нетрадиционных уроков при изучении предмета «Мировая художественная культура» по программе Г.И. Даниловой [16].

Урок-лекция – это урок, на котором излагается значительная часть теоретического материала изучаемой темы. Используются вводные, установочные, текущие и обзорные лекции. По характеру изложения и деятельности учащихся лекция может быть: информационной; объяснительной; лекцией-беседой и др. При этом необходимо учитывать структуру урока-лекции: создание проблемной ситуации при постановке темы, цели и задачи лекции; её разрешение при реализации намеченного плана лекции и её драматургии; выделение опорных знаний и умений, их оформление с помощью памяти.

При изучении темы 10 класса «Искусство Древнего Египта» на уроке создаётся проблемная ситуация: выявить закономерности представлений о человеке в разных видах египетского искусства [12]. В ходе урока затрагиваются следующие вопросы: пирамиды – «жилища вечности» фараонов; скальные храмы и гробницы; скульптурные памятники; рельефы и фрески; сокровища гробницы Тутанхамона; музыка, театр и поэзия.

По мере поступления информации учащиеся воспринимают незнакомые тексты, иллюстрированный материал, соотносят религиозно-мифологические представления древних египтян с изображением человека и литературными текстами, приводят примеры из ранее полученных знаний на уроках. Информация оформляется в тетради в виде плана. Итог урока – это памятка учащегося, которая поможет в подготовке *домашнего задания*: прочитать фрагмент заклинаний и изречений надписи жреца Шеси из «Книги мёртвых», выписать качества человека и ценности данной эпохи, о которых говорится в изречениях и мифах.

Урок-семинар характеризуется двумя взаимосвязанными признаками: самостоятельное изучение учащимися материала по теме; обсуждение на уроке результатов их познавательной деятельности.

На семинарах школьники учатся выступать с самостоятельными сообщениями, задавать вопросы, дискутировать, отстаивать свои суждения. Семинары способствуют развитию познавательных и исследовательских умений учащихся, повышению культуры общения. Семинар проводится со всеми учащимися класса. Учитель заранее определяет тему, цель и задачи семинара, планирует его проведение, распределяет задания между обучаемыми с учётом их индивидуальных возможностей, подбирает литературу, готовит памятки.

Тема урока 11 класса «Реалистическая живопись Голландии» [13]. Семинарское занятие начинается вступительным словом учителя, в котором напоминаю задачу семинара, порядок его проведения, что следует записать в рабочую тетрадь. Так, в 11 классе каждый из учащихся получает тему сообщения по жанрам живописи: портрет; натюрморт; бытовая живопись; пейзаж; картины на библейские сюжеты.

Первое выступление посвящается творчеству великого голландского художника Рембрандта. Несколько слайдов презентации (учащиеся готовят их самостоятельно)

активизируют внимание слушателей. Далее каждый из слушателей задаёт вопрос докладчику в соответствии с темой выступления. Учитель в ходе урока-семинара дополняет сообщения учеников, отвечает на их вопросы и даёт оценку их выступлениям. Подводя итоги, отмечает положительное в выступлениях школьников, анализирует содержание, форму выступления старшеклассников, указывая на недостатки и пути их преодоления.

Домашнее задание: прочитать евангельскую притчу о заблудшем сыне, и написать размышление на тему: «Что помогает человеку справиться со всеми испытаниями на жизненном пути?».

Информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) могут быть использованы на всех стадиях учебного занятия: они формируют мотивацию как фактор успеха, способствуют активизации учебно-познавательной деятельности учащихся, оказывают значительное влияние на контрольно-оценочные функции урока, придают ему игровой характер.

Современный век – это век информационных технологий, когда под их воздействием меняется окружающая действительность, общество, человек. Как помочь направить возможности компьютера на формирование духовных, нравственных ценностей школьника, который живёт в мире электронной культуры? Применение компьютерных технологий в сфере образования вызывает повышенный интерес в отечественной и зарубежной педагогической науке [1, 17, 19].

Факторы, влияющие на мотивацию учащихся: интерес к изучаемому предмету; выделение нового или яркого элемента в учебном материале; сочетание новизны и умелой его подачи, что привлечёт внимание учащихся, повысит их интерес и в итоге увеличит мотивацию к учёбе; обратная связь, которая помогает учащимся узнавать о своих достижениях.

Для повышения эффективности уроков МХК, достижения качества обучения используются фотографии, предметные

коллекции, видеоролики, видеоэкскурсии, мультимедийные презентации, электронные учебные пособия.

К числу преимуществ такой работы можно отнести следующее: постепенно у школьника складывается личная «медиаотека»; возрастает роль каждого урока, т.к. пропустив урок, школьник может получить материалы и изучить их самостоятельно; учащиеся приобретают жизненно-практические умения, поскольку необходимые знания и правильные ответы на возникающие вопросы им приходится добывать самостоятельно; старшеклассники учатся работать в паре, группе, распределяя между собой задания разного уровня сложности; от результатов своего труда подростки испытывают удовлетворение, а другие ученики могут использовать их труд при изучении нового материала [9].

Так при изучении темы 10 класса «*Первые художники Земли*» учитель вводит учащихся в мир древнейшей цивилизации, демонстрируя на экран слайды о находке в пещере близ деревни Альтамира [12]. Проявляется интерес, развивается художественный вкус учащихся в результате путешествия по пещере и наблюдения за наскальными рисунками (видеоролик «Наскальная живопись»). Работа в паре по выявлению характерных особенностей первобытных рисунков способствует реализации творческого потенциала школьников.

При привлечении учащихся к такой работе возникает положительный эффект: материал, традиционно трудно усваиваемый, в изложении одноклассников воспринимается по-другому. При подготовке электронных приложений к урокам у старшеклассников прививается интерес к предмету и углубляются знания по МХК.

Большое значение в такой работе имеет Интернет. На уроках МХК невозможно обойтись без сетевых информационных ресурсов. Фонды музеев и историко-культурных заповедников помогают организовать виртуальные экскурсии по художественным музеям всего мира. Не выезжая за пределы сельской школы, прямо на уроке

происходит экскурсия по залам музея, изучение памятников архитектуры в масштабе реального времени. Именно так, посредством изучения истории искусства, знакомства не только с произведениями, но и с биографиями художников, языком их творений, происходит постижение учениками духовного опыта человечества. Такие путешествия являются интересным учебным действием непосредственно на уроке.

Знакомство с темой 11 класса «*Искусство русского портрета*» происходит с помощью виртуальных экскурсий Государственной Третьяковской галереи, где даётся возможность рассмотреть портрет в деталях, получить дополнительную информацию, выделить особенности художественной манеры Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского. Школьникам предлагается подготовить творческие задания, работая в паре [13].

Задание 1. Пары готовят в электронном виде зрительный ряд портретов русских художников XVIII в. Цель работы: выявить ценность человеческой личности.

Задание 2. Пары готовят презентацию портретов воспитанниц Петербургского Смольного института благородных девиц. Цель работы: поиск ответа на вопрос: какие качества воспитанниц стремился запечатлеть Д.Г. Левицкий?

Задание 3. Пары подбирают портреты художника В.Л. Боровиковского. Цель работы: доказать, что творчество художника связано со стилем сентиментализма.

Информационные технологии включают в себя учебные видеофильмы, запись фрагментов передач телевидения, освещающие культурные события мира, которые демонстрируются на уроках, семинарах, диспутах. Видеодокументы подтверждают либо опровергают выносимые на обсуждение тезисы, побуждают мыслить творчески [1]. Сегодня это стало возможным с использованием телевизионного сайта «Смотрим.ру».

Авторский телевизионный проект Паолы Дмитриевны Волковой (1930–2013), российского искусствоведа, историка

культуры, заслуженного деятеля искусств РСФСР (1991), доктора искусствоведения (2000), посвящённый шедеврам изобразительного искусства, оказывает огромную помощь в подготовке урока, способствует грамотному прочтению произведения эпохи. К счастью, камера сохранила присущее П.Д. Волковой богатство интонаций современной публичной русской речи, благодаря циклу её лекций «Мост над бездной», прочитанных для телеканала «Культура» в 2011–2014 гг.

Так, знакомство с художественной культурой Возрождения в 10 классе начинается с творчества Джотто ди Бондоне – величайшего мастера Проторенессанса [12]. Одни современники называли Джотто «лучшим в мире живописцем», а другие утверждали, что для понимания его произведений необходимы определённые знания. Кто прав? Чтобы помочь ответить на этот вопрос, нам на уроке помогает отрывок из передачи П.Д. Волковой «Мост над бездной», где в доступной форме искусствовед даёт ответ, опираясь на анализ работы Джотто «Поцелуй Иуды». Не менее интересны для подготовки нетрадиционных уроков и книги П.Д. Волковой [2–6].

При изучении материала курса «Мировая художественная культура» необходимо овладеть терминологией, ключевыми понятиями, усвоить огромный материал по различным видам искусства. Создание презентации даёт возможность школьникам практиковаться в структурировании художественного материала.

О формах и видах работы. На уроках МХК широко применяется коммуникативно-групповой метод обучения, который предполагает разнообразные формы и виды работы.

Урок-презентация. Активная роль при проведении урока-презентации принадлежит учителю. Основа урока – это изложение нового материала, иллюстрируемое рисунками, простыми и анимированными схемами, анимационными и видеофильмами. Поиск материалов к уроку проводится заранее. Все подобранные материалы объединяются при помощи программы PowerPoint в общую презентацию.

Создание компьютерных презентаций и видеороликов через освоение пространства художественной культуры способствует развитию эстетической, общекультурной, коммуникативной, ценностно-смысловой, информационной компетенций.

Урок-дискуссия включает в себя постановку проблемы, индивидуальную работу с текстом, коллективное обсуждение версий, выбор или составление единой общей версии. (Формы её подачи Европы ради великолепных пейзажей.) Благодаря В. Поленову Таруса приобщилась к музыке. Он организовывал с помощью знакомых и родственников концерты, театральные постановки, открыл окрестности и – устный ответ, график, инсценировка, опорный конспект.

Урок-игра. Особенно нужно выделить литературно-ролевою игру, когда каждая группа представляет одного или более литературных персонажей, или героев музыкальных сочинений, образы живописных полотен, скульптурных памятников.

Немаловажным является создание «*проблемных ситуаций*» в процессе изложения учебного материала, работы с книгой, с ресурсами Интернета, анализа произведения, исследовательской работы, сочинения, подготовки презентаций.

Создание ситуации успеха на каждом уроке для учащихся позволяет мотивировать их на активную работу во время урока. Приучая во время фронтального опроса отвечать, начиная словами: «Я знаю, что...» и, подводя итоги урока, «Я узнал...», «Я задумался...» и т. п., учитель ведёт к росту уверенности учеников в своей лингвистической компетенции.

Тестирование – форма оценки качества усвоенных знаний на занятиях МХК значительно экономит время и позволяет осуществлять 100%-й контроль над качеством обученности. В педагогической деятельности необходимо использовать следующий диагностический инструментарий результативности учащихся: тесты, зачёт по теме, контрольные работы, защита проектов.

Как известно, на уроках МХК необходимо показывать огромное количество репродукций. Благодаря использованию электронных образовательных ресурсов, Интернета, сканера, проектора решаются проблемы отсутствия достаточного количества наглядных пособий в качественном полиграфическом исполнении; отдалённости от музеев и выставочных залов, где хранятся известные мировые шедевры изобразительного искусства.

Раздаточный материал играет важную роль в формировании умений и навыков на уроках МХК. Поэтому учителю приходится изготавливать материал самостоятельно, так как необходимость в этом существенная. Учащиеся пользуются раздаточным материалом на протяжении всего урока, неоднократно обращаются к нему. Решить обозначенную проблему помогают сканер, принтер, ксерокс.

Презентации, кроме иллюстративного ряда, помогают решать конкретные задачи на уроке. Они могут сопровождать объяснение новой темы, могут предлагать алгоритм действия, могут быть технологической картой и т. д. Поэтому презентация выступает здесь и как методическое пособие. Конспект урока в электронном виде обеспечивает эстетическую сторону и удобство работы с текстом (корректировка, дополнения, изменения), а также возможность тиражирования и использования материала для различных мероприятий.

Проект – одна из форм деятельности учащихся. Многочисленные исследования, проведённые как в нашей стране, так и за рубежом, показали, что большинство современных лидеров в политике, бизнесе, искусстве, спорте – люди, обладающие проектным типом мышления. Сегодня в школе есть все возможности для развития проектного мышления с помощью проектной деятельности, одной из эффективных форм организации познавательной деятельности старшеклассников на уроках мировой художественной культуры [14, 17].

Проект может включать элементы докладов, рефератов, исследований, презентаций и других видов самостоятельной работы творческого характера. Он позволяет сочетать все режимы работы: индивидуальный, парный, групповой и коллективный.

Выполняя проекты, старшеклассники учатся работать с культурными текстами разных эпох, сравнивают, описывают культурные явления, изучают произведения искусства. В качестве зачётной работы по мировой художественной культуре старшеклассникам предлагается выполнить индивидуальные творческие проекты. Результат работы – компьютерные презентации по выбранным темам и портфолио учащихся.

Реализация проектов на практике ведёт к изменению роли и функции педагога. Учитель при таком подходе выступает консультантом, партнёром, организатором познавательной деятельности своих учеников.

Охарактеризуем темы проектов в 10–11 классах по программе Г.И. Даниловой [16].

Раздел 10 класса «Художественная культура Средневековой Руси» [12]. Проект по теме *«Московский Кремль в произведениях литературы, изобразительного искусства и музыки»*.

Задание 1. Первая группа готовит проект-презентацию по теме «Образ Москвы в произведениях литературы», где используется поэзия и проза А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А. Блока, О. Мандельштама, В.А. Гиляровского, М. Цветаевой и др. Москва всегда служила и будет служить неиссякаемым источником вдохновения для многих поколений писателей и поэтов.

Задание 2. Вторая группа готовит в электронном виде зрительный ряд полотен русских художников «Московский Кремль в изобразительном искусстве». Работа строится на материале Ф.Я. Алексеева, А.М. Васнецова, К.Ф. Юона и др.

Задание 3. Третья группа создаёт фонотеку (плей-лист) с песнями о Москве в разные периоды расцвета: «А я иду,

шагаю по Москве» из кинофильма «Я шагаю по Москве» (музыка А. Петрова, слова Г. Шпаликова), «Часовые любви» (слова и музыка Б. Окуджавы), «Москва святая» (слова и музыка Ю. Визбора), «Александра» из кинофильма «Москва слезам не верит» (музыка С. Никитина, слова Ю. Визбора и Д. Суханова)» и др.

Раздел 11 класса «Художественная культура конца XIX–XX века» [13]. Проект по теме «*Искусство и политика: осуществление плана монументальной пропаганды*».

Задание 1. Первая группа готовит проект-презентацию «Влияние Октябрьской революции 1917 года на развитие изобразительного искусства».

Задание 2. Вторая группа готовит проект-презентацию «Советское изобразительное искусство периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Задание 3. Третья группа готовит проект-презентацию «Изобразительное искусство в эпоху сталинизма».

Проектная деятельность позволяет систематизировать знания, полученные при изучении других предметов (истории, литературы, географии, музыки, изобразительного искусства, ОРКСЭ), создать условия для творческого освоения материала по мировой художественной культуре [15].

Резюме. Основной целью предмета «Мировая художественная культура» в школе является формирование устойчивого интереса к отечественной и мировой художественной культуре, изучение выдающихся шедевров мирового искусства в их взаимодействии с культурно-историческим развитием человечества. Залогом успешной активности старшеклассников являются нетрадиционные формы уроков, в ходе которых учащиеся приобщаются к культурным ценностям, а также расширяют знания о культурном наследии родной страны и мира. Применяя в течение ряда лет в своей практике нетрадиционные уроки мировой художественной культуры, я сделала вывод, что именно такие уроки повышают эффективность обучения,

предполагают творческий подход со стороны учителя и ученика.

Литература

1. *Афанасьева О.В.* Использование ИКТ в образовательном процессе. URL: http://pedsovet.org/publikatsii/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,2048/Itemid,88
2. *Волкова П. Д.* Мост через бездну. Книга 1. Комментарий к античности. М.: АСТ, 2015. 340 с.
3. *Волкова П. Д.* Мост через бездну. Книга 2. В пространстве христианской культуры. М.: АСТ, 2015. 330 с.
4. *Волкова П.Д.* Мост через бездну. Книга 3. Мистики и гуманисты. М.: АСТ, 2016. 350 с.
5. *Волкова П.Д.* Мост через бездну. Книга 4. Великие мастера. М.: АСТ, 2016. 280 с.
6. *Волкова П.Д.* Мост через бездну. Книга 5. Импрессионисты и XX век. М.: АСТ, 2016. 230 с.
7. *Ибрагимова О.В.* Планируемые результаты освоения содержания программы по предмету «Мировая художественная культура» и система оценки их достижения // Планируемые результаты обучения. Музыка. Изобразительное искусство. Искусство. Мировая художественная культура. Народное творчество: методические рекомендации / под ред. Д.В. Корнева, Г.П. Сергеевой. Балашиха: МБОУ ДПО (повышения квалификации) специалистов «Учебно-методический центр», 2015. 208 с.
8. Использование нестандартных заданий на уроках МХК. URL: <http://nsportal.ru/shkola/mirovaya-khudozhestvennaya-kultura/library/2014/10/18/nestandartnye-uroki-i-zadaniya-na-uroke> .
9. Методические рекомендации для преподавания мировой художественной культуры. Теория. Методика. Опыт. М.: ООО Фирма МХК, 2000. 342 с.

10. Методические рекомендации по организации и проведению уроков в нетрадиционной форме. URL: https://infourok.ru/metodicheskie_rekomendacii_po_organizacii_i_provedeniyu_urokov_v_netradicionnoy_forme.-349010.htm
11. Мировая художественная культура в современной школе. Рекомендации. Размышления. Наблюдения: научно-методический сборник / сост. А.Д. Рапопорт. СПб.: Невский Диалект, 2006. 396 с.
12. Мировая художественная культура. От истоков до XVII века. 10 кл. Базовый уровень: учебник для общеобразоват. учреждений / Г.И. Данилова. 10-е изд., стер. М.: Дрофа, 2014. 368 с.
13. Мировая художественная культура: От XVII века до современности. 11 кл. Базовый уровень: учебник для общеобразоват. учреждений / Г.И. Данилова. 9-е изд., стер. М.: Дрофа, 2013. 368 с.
14. Педагогические технологии: учебник для студентов педагогических вузов / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 59 с. (Серия «Гуманитарная педагогика». Вып. 2).
15. *Пешикова Л.В.* Урок МХК: Мы выбираем программу Л.М. Предтеченской! URL: https://art.1sept.ru/view_article.php?id=200901203
16. Программы для общеобразовательных учреждений. Мировая художественная культура. 5–11 классы. М.: Дрофа, 2009. 192 с.
17. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии. М., 1998. 256 с.
18. Современный урок: Мировая художественная культура: методические рекомендации в помощь учителю / под редакцией Л.М. Ванюшкиной. СПб.: КАРО, 2009. 160 с.
19. *Чепкасова О.А.* Использование информационных компьютерных технологий (ИКТ) на уроках образовательной области «Искусство». URL: <http://festival.1september.ru/articles/419663/>

ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ

Купкель Анна Константиновна,

*учитель МХК МАОУ «Гимназия № 4 имени братьев Каменских»,
заслуженный учитель России, г. Пермь, e-mail: anna.kupkel@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена работе учителя с одарёнными детьми. Рассматриваются технологии, обеспечивающие развитие личности ребёнка в процесс работы над темой «Октябратское движение и журнал «Мурзилка». Рассказывается об истории создания и развития октябратского движения в СССР, которому в 2023 году исполняется 100 лет. Описывается, как у младших школьников формировались умения жить по правилам октябрат; раскрывается роль детского журнала «Мурзилка», где работали такие известные авторы, как Виктор Петрович Астафьев, пермские писатели Лев Иванович Давыдов, Ирина Христюлова, и который стал зеркалом отечественной детской литературы.

Ключевые слова: исследовательский практикум, метод проектов, познавательные компетенции, личность учащегося, рекомендации, октябрёнок, журнал «Мурзилка».

Практика преподавания предмета «Мировая художественная культура», созданного ленинградским учёным и педагогом Л.М. Предтеченской, в гимназии № 4 имени братьев Каменских насчитывает многие десятилетия. Начиная с 1976 г. этот предмет преподавался автором статьи в школе № 37 города Перми, затем в школе № 92, которая теперь носит название: МАОУ «Гимназия № 4 имени братьев Каменских». Особое место в работе учителя мировой художественной культуры занимает исследовательский практикум, задачей которого является формирование самостоятельных познавательных компетенций учащихся, что реализуется через их творческую деятельность – исследовательскую работу, написание реферата, создание проекта и другие формы.

В современной педагогике всё более намечаются тенденции к перемещению акцента с методов, обеспечивающих процесс усвоения знаний, на технологии, развивающие личность ребёнка. Одной из таких технологий

является метод проектов, который позволяет органично соединить исследовательскую, поисковую деятельность для достижения вполне прагматичного результата. Таким образом, учащиеся имеют возможность, применяя свои знания из разных областей для решения определённой проблемы, увидеть, где и каким образом эти знания могут быть применены практически и ощутить результаты своего труда.

В помощь старшеклассникам, занимающимся научной работой, разработаны рекомендации по следующим вопросам: как выбрать тему, правильно собрать материал, определить структуру работы; как корректно исследовать устные и письменные источники; как применять интервьюирование работавать с оценочным листом эксперта и др.

Более двадцати лет наши гимназисты разного возраста участвуют в конференциях разных уровней: «Мир науки и культуры», «Проблемы современности и молодёжной политики: история и современность» при Пермском государственном университете; чтения, посвящённые святым Кириллу и Мефодию при библиотеке имени Пушкина и Пермской епархии; на конференциях российского уровня в Москве и Петербурге. В 2022 г. гимназия стала участником проекта «Базовые школы Российской академии наук», ориентированного на выявление и обучение талантливых детей.

Из многочисленных работ учащихся гимназии приведём пример творческого исследования ученика 7 «В» класса Александра Ширинкина «Октябратское движение и журнал "Мурзилка"». Его работа была принята Пермским федеральным исследовательским центром РАН в сборник краевой научно-практической конференции учащихся базовых школ РАН для журнала «Старт в науку XXI века.» [13]. В данном исследовании наглядно просматриваются итоги

работы гимназиста и деятельность педагога по руководству исследовательской работой.

Проект посвящён истории создания и развития октябрятского движения в СССР, которому в 2023 г. исполняется 100 лет. В нём рассказывается о том, как у младших школьников формировались умения жить по правилам октябрят. Подробно раскрывается роль детского журнала «Мурзилка», который стал зеркалом нашей детской литературы. Из проекта можно узнать о том, что в журнале «Мурзилка» работали такие известные авторы, как Виктор Петрович Астафьев, пермские писатели Лев Иванович Давыдычев, награждённый медалью «За верность "Мурзилке"», Ирина Петровна Христоробова, Лев Иванович Кузьмин.

Понятие «октябрят» появилось в 1924 г., когда на VI съезде Российского ленинского коммунистического союза молодёжи (РЛКСМ), позднее ВЛКСМ, решили создать «младшую ветвь детского коммунистического движения» (на тот момент пионерия уже существовала). Первыми октябрятами стали ребята, родившиеся в год Октябрьской революции.

Кто же такие октябрят? Октябрят в СССР – это школьники 7–9 лет, объединяемые на добровольных началах в группы при пионерской дружине школы. Октябрятские группы готовили детей к вступлению во Всесоюзную пионерскую организацию имени В.И. Ленина. Первые группы октябрят возникли в 1923–1924 гг. в Москве при отрядах пионеров [1, 11, 12]. Группа октябрят создавалась в первом классе и существовала до образования пионерского отряда. Состояла группа октябрят из нескольких звёздочек (в каждой по 5 октябрят – символ пятиконечной красной звезды). В звёздочке был свой командир, цветовод, санитар, библиотекарь, физкультурник. Вожатый группы – пионер или комсомолец-школьник [12].

Ежегодно с 16 по 22 апреля в школах Советского Союза проводилась Всесоюзная неделя октябрят. Она включала в себя день знаний, труда, дружбы, здоровья, игры и игрушки, день вожатого, а также самый большой и торжественный праздник недели – праздник красного галстука, проводимый 22 апреля, в день рождения В.И. Ленина.

С первых дней создания пионерских отрядов младшие ребята мечтали стать пионерами. Они с восторгом и завистью смотрели, как отряды юных пионеров проходили строем в красных галстуках, со знаменем, барабаном, дружно пели революционные песни. Младшие просили, чтобы их тоже «записали в пионеры».

При вступлении в ряды октябрят детям выдавали нагрудный знак – пятиконечную звёздочку рубинового цвета с портретом В.И. Ленина в детстве. Ребята носили октябрятскую звёздочку на левой стороне груди. Группе октябрят вручался красный октябрятский флажок. Работу с октябрятами (преимущественно в игровой форме) проводили учителя, вожатые на основе правил, утверждённых ЦК ВЛКСМ [10, с. 286–294.]

Работа с младшими школьниками (октябрятами) проводилась в нескольких направлениях. Прежде всего, формировалось умение жить по правилам октябрят. Им прививали навыки культурного поведения (умение здороваться, прощаться, благодарить, извиняться, следить за своим внешним видом), добросовестного отношения к учёбе, воспитывали самостоятельность в выполнении учебных заданий, формировали умение доводить начатое дело до конца. Воспитывали вежливость и внимание к взрослым и сверстникам, умение дружно работать вдвоём, звёздочкой, радоваться успехам товарища, оценивать поступки товарищеские и нетоварищеские, справедливые и

несправедливые, заботиться о своём коллективе, выполнять его поручения, считаться с общественным мнением.

Учитель стремился научить младших школьников любить природу, заботиться о растениях, животных. Младшие школьники уже в этом возрасте должны были принимать участие в озеленении школы, двора, улицы, проявлять нетерпимость к тем, кто не бережёт растительный мир, обижает животных. Важным считалось умение вести здоровый образ жизни, заниматься физкультурой, выработать у себя привычку соблюдать режим дня, санитарно-гигиенические требования. Взрослые развивали интерес октябрят к физкультуре, спортивным занятиям, стремление научиться кататься на лыжах, коньках, плавать.

Октябрятам прививали любовь к родным местам, к своей стране; поддерживали стремление ребёнка больше узнать о своей Родине, о её героях, в том числе о советских воинах. Наставники воспитывали в детях интерес и уважение к труду советских людей, формировали элементарные представления о культуре труда, учили бережно относиться к результатам труда. Важным направлением являлось также развитие интереса к искусству, в том числе музыке, песне, стихам, изобразительной деятельности.

В СССР выпускались как всесоюзные, так и республиканские журналы для детей: «Весёлые картинки» и «Мурзилка» для дошкольников и учащихся начальных классов; «Костёр», «Пионер», «Юный техник», «Юный натуралист» для старших октябрят и пионеров. Ежегодно издательство «Малыш» печатало для октябрят настольный календарь «Звёздочка». Методические материалы о работе с октябрятами регулярно издавались в журналах «Вожатый», «Начальная школа», «Воспитание школьников» [8, с. 286–294].

Даже сейчас самый узнаваемый журнал в России – это «Мурзилка», который издаётся с 1924 г. Уже с первого номера

стало понятно, каким будет новое издание. В опубликованном рекламном объявлении говорилось, что журнал будет выходить ежемесячно книжками, «отпечатанными крупным шрифтом», «с множеством рисунков» и «с обложкой в красках», с приложениями в виде картин для вырезания и склеивания [4]. Практически на всех страницах были цветные или чёрно-белые рисунки. Журнал издавался в формате А4; со временем появились шмуцтитул, приложения; для размещения текстовой, прежде всего рекламной, информации использовалась 2–3-я страницы обложки. Журнал был ежемесячным, но иногда печатались совмещённые номера (например, № 9–10 за 1932 г.). В 1927–1928 гг. при журнале начала выходить «Мурзилкина газета».

Одним из основателей ежемесячного журнала был А.А. Фёдоров-Давыдов, русский советский детский писатель, редактор, издатель, переводчик. С его произведения «Мурзилкин первый день» начинался первый номер журнала. В честь Мурзилки – щенка, главного героя произведения Александра Александровича и был назван октябрятский журнал. Последняя часть приключений Мурзилки вышла в 1926 г. в двенадцатом номере журнала, а в первом номере журнала за 1927 г. была реклама собрания всех рассказов о Мурзилке, публиковавшихся в журнале, в одной книге. В июле 1937 г. на обложке журнала появился знакомый многим портрет Мурзилки, в красном берете, с шарфом на шее и фотоаппаратом. Образ продержался на обложке журнала до шестого выпуска 1939 года. Через два года после его «пропажи», образ щенка заменили образом пионера. Лишь в 1959 г. на всех обложках журнала вновь появился всеми любимый зверёк.

Первый номер журнала прилагался к «Рабочей газете» в 20.000 экземпляров. Журнал был ориентирован на детей от 4 до 7 лет. В 1925 г. журнал хотели переименовать в

«Октябрёнка». В 2011 г. журнал был занесён в книгу рекордов Гиннеса как издание для детей с самым длительным сроком существования (с 1924 г. и до сих пор!).

Главным отличием журнала для детей «Мурзилка» является качественная детская литература. В настоящее время в журнале также публикуются произведения современных детских писателей, печатаются детские сказки, сказочные повести, рассказы, пьесы, стихи.

«Мурзилка» – зеркало нашей детской литературы. Он является связующим звеном между читателями и писателями. Многим детям, живущим на периферии, журнал и сейчас служит дополнением к учебникам по литературе. Постоянные рубрики журнала насыщены интересными, познавательными материалами, есть игры, головоломки, ребусы, кроссворды, раскраски и самоделки.

В этом детском журнале печатались и серьёзные материалы, которые ориентировали ребёнка на активное участие в жизни государства и общества. В № 3 за 1954 г. на второй странице можно увидеть плакат «Все на выборы в Верховный Совет СССР!».

Дружба очень важна в жизни любого человека, наверное, поэтому одно из направлений журнала составляют статьи и рассказы о дружбе. На с. 28 № 1 за 1976 г. размещены два материала: заметка «Продолжаем разговор о дружбе» по мотивам писем в редакцию журнала и рассказ Виталия Коржикова «Мой друг».

На страницах журнала были представлены разнообразные материалы о природе: рассказ «Слон» Геннадия Яковлевича Снегирева в № 6 за 1975 г., с. 23–24; замечательный рассказ «Розовый снег» Юрия Иосифовича Ковалёва в № 3 за 1976 г., с. 5; рассказы о птицах Евгения Ивановича Чарушина в № 5 за 1973 г., с. 10; рассказы Николая Ивановича Сладкова

«Лиственный лес», «Яичко», «Песенка из двух букв», «Гриб-подгнездовик» в № 6 за 1971 г., с. 24–25.

В «Мурзилке» была специальная рубрика о спорте «Олимпионик». Тут можно встретить материалы об истории различных спортивных соревнований (№ 8, 1986 г., с. 28). Помимо этого, здесь есть статьи о жизни спортсменов и чемпионов. На тему здорового образа жизни можно найти много информации в сказке «Королева Зубная щётка» (№ 12, 1954 г., с. 7), или на цветных разворотах в нескольких номерах «Мурзилки» со стихотворениями Владимира Маяковского, например «Что такое хорошо и что такое плохо?» (№ 12, 1954 г., с. 12–13).

Литературные произведения и публицистические материалы о Родине печатались в рубрике «Мурзилкина газета». В № 7 за 1975 г. на с. 14–15 был напечатан рассказ Ирины Христоробовой «Как Тиша умным стал» о козликке Тише. Однажды писатель Виктор Петрович Астафьев передал рукописи Льва Ивановича Кузьмина со стихами-сказками тогдашнему главному редактору «Мурзилки» Анатолию Васильевичу Митяеву. В мартовском номере 1969 г. журнал «Мурзилка» впервые напечатал стихотворение «Звездочёты», в дальнейшем Л.И. Кузьмин стал постоянным автором «Мурзилки». Вышло более 70 номеров журнала с его стихами, сказками, рассказами. А в 70-летний юбилей Льва Ивановича журнал наградил его шуточной медалью «За верность «Мурзилке»! Медаль большая, красочная, Мурзилка на ней весёлый и добрый, как сам Лев Иванович. В Перми есть библиотека имени Льва Ивановича Кузьмина.

Интересные материалы о людях разных профессий печатали в рубрике «Порадуйтесь с нами!». Обычно здесь сообщалось о том, какие государственные награды вручали труженикам.

Была также рубрика «Ржаной хлебушко – калачу дедушка». В ней описывались разные сельскохозяйственные работы по выращиванию хлеба, рассказывалось о сельских профессиях и сельскохозяйственной технике [7, с. 8–10].

В журнале печаталось много материалов о жизни детей в других странах: о ребятах октябрятского возраста в ГДР, Польше, Венгрии, Монголии и Болгарии [5, с. 3–4]; публиковались произведения разных народов. Например, в № 3 1954 г. на с. 14–15 можно найти стихи польских поэтов, а в № 2 – украинскую народную сказку.

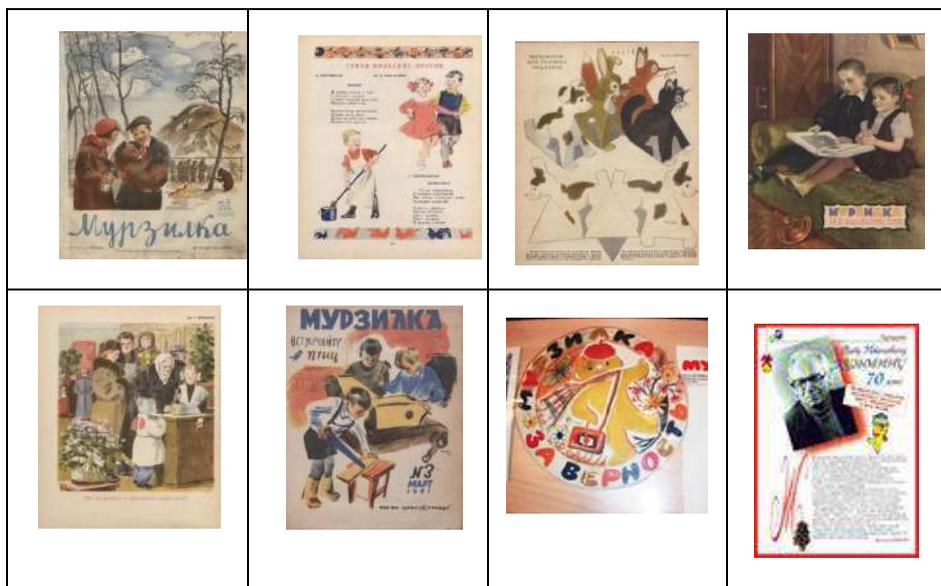
Рубрика «Кроссворды Мурзилки» развивала познавательный интерес, мышление. Такие рубрики, как «Игры-забавы», «Ради забавы», «Будем вышивать», посвящались творчеству. А в рубрике «Музыкальная страница» печатались различные песни. Также в «Мурзилке» можно встретить материалы, не имеющие отдельной рубрики, но относящиеся к творчеству. Например, статья «Театр на столе» посвящена изготовлению из картона ширмы, декорации и героев для маленького персонального кукольного театра. В рубрике «Куча мала» размещались материалы для проведения свободного времени: загадки, шутки, кроссворд, лабиринты.

Литература

1. Октябрята // Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/219386> (дата обращения: 19.09.2022).
2. Коржиков В. Льву Ивановичу Кузьмину 70 лет // Мурзилка. 1998. №1. С. 6.
3. Мальцева З.И. Особенности детской журналистики на примере журнала «Мурзилка» // Медиапространство региона: история и перспективы развития: сборник научных трудов. Курган, 2019. С. 46–52.
4. Маругина Н.И. Модель «советского детства» в дискурсе журнала «Мурзилка» // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: материалы IV Международной научной конференции в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства». Самара: Научно-технический центр, 2018. С. 37–43.
5. Мурзилка. 1924. № 1. М.: Рабочая газета, 1924. 36 с.

6. Мурзилка. 1973. № 5. М.: Молодая гвардия, 1973. 32 с.
7. Мурзилка. 1986. № 7. М.: ЦК ВЛКСМ, 1986. 32 с.
8. *Поздняков А.Н.* Советские детские журналы 1920–1930-х годов: переплетение политики и педагогики // Образование в современном мире: Сб. науч. статей. Саратов, 2019. С. 286–294.
9. Праздник «Мурзилки» // Начальная школа. 2014. № 5. С. 3–6.
10. Система воспитательной работы с октябрятами: пособие для учителей // под редакцией В. И. Петровой. М.: Просвещение, 1977.
11. Октябрята // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/201868> (дата обращения: 01.03.2022).
12. *Лебединский В.В., Чеснокова Н.П.* Октябрята // Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/084/124.htm> (дата обращения: 01.03.2022).
13. *Ширинкин А.* «Октябрятское движение и журнал "Мурзилка"» // Старт в науку XXI века: сборник краевой научно-практической конференции учащихся базовых школ РАН. –Предполагаемое время выпуска журнала 2023 г.

Приложение. Материалы журнала «Мурзилка»

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ОТ КОМПЕТЕНЦИЙ К ПРОЕКТУ

Белая Людмила Ивановна,

учитель музыки и МХК МБОУ «Боханская СОШ №1»,

пос. Бохан Иркутской области,

e-mail: lyuda_belaya58@mail.ru

Аннотация. Результаты школьного образования связаны с содержанием и компетентностями, ценностями, приобретаемыми в процессе обучения. Произведения искусства – важная основа образования и воспитания обучающихся. Художественное общение даёт возможность вступления в диалог с искусством для развития и приобретения разного рода компетентностей, необходимых для жизни и творчества.

Ключевые слова: культурные ценности, диалог, восприятие, переживание, творчество, проект.

Образование в России входит в число основных приоритетов государственной политики Российской Федерации. Поэтому, школа должна давать не только знания, но и прививать важнейшие общечеловеческие ценности. В «Концепции преподавания предметной области "Искусство" в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы» отмечается особое значение учебных предметов искусства, так как изучение отечественного и мирового искусства направлено на формирование общероссийской культурной идентичности; на развитие художественно-ценностных ориентаций, духовно-нравственных принципов и способности творческого освоения окружающей среды [4].

Общая территория и история, которую творили предки, великая русская культура и литература мирового значения – это институты и каналы, через которые сохраняются и вырабатываются духовные и моральные ценности граждан России. Личностные результаты образования по курсу «Искусство» начинаются с определения личностных

ценностей и приоритетов, среди которых важное значение приобретает интериоризация гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества – процесс их перехода извне внутрь [10, с. 25].

В начале XXI в. главный редактор журнала «Искусство в школе» А.А. Мелик-Пашаев писал о том, что искусство – «единственная область, в которой может закономерно совершаться эмоционально-нравственное развитие растущего человека и его приобщение к высшим духовным ценностям своего народа и человечества» [13, с. 7]. Важнейшей проблемой современного образования признаётся развитие креативности, «творческости» учеников. В области искусства ребёнок может приобрести ранний опыт творчества, незаменимый для становления самосознания, который поможет в будущем стать «креативным» в любой сфере деятельности. Художественное творчество повышает общую креативность человека, развивает воображение, без чего не может быть творчества ни в какой области человеческой деятельности. Поэтому предмет «Мировая художественная культура» должен включать особые формы творческой практики школьников [13].

В связи с этим актуален вопрос о компетентностном подходе. Реализация курса «МХК» предполагает создание условий для достижения на уроках следующих компетентностей: *общекультурной, коммуникативной, информационной, социальной*. Присвоенные компетенции включают личностное отношение человека к предмету деятельности, способность мыслить разнообразно и оригинально.

Немалую роль в решении этой задачи играет учитель, его квалификация. Проявляется она в том, какую часть учащихся – всех, подавляющее большинство или только отдельных

детей – учитель может включить в учебный процесс, насколько умело может инициировать, спровоцировать учебную деятельность детей, появление у них образовательного запроса. В этом процессе играет роль коммуникативная компетентность педагога – способность эффективно убеждать, аргументировать, вовлекать в сопереживание, соучастие, сострадание. Цели коммуникации: побуждать к действию, внушать, информировать, объяснять, успокаивать [19].

Важна абнотивность педагога – комплексная способность к адекватному восприятию и пониманию креативного ученика, способность заметить одарённого обучаемого и оказать ему необходимую поддержку. В структуру абнотивности включена эмпатия, социальный интеллект, актуальная креативность: гибкость и оригинальность мышления; мотивационно-когнитивный компонент: стремление к гибкости в поведении, творческая активность. Актуализация творческого потенциала обучающихся включает в себя снятие эмоционального напряжения, развитие у него потребности в оптимизации своей мыслительной деятельности, нахождение и высвобождение творческих ресурсов [20].

Для приобретения опыта свободного ориентирования в различных пластах культуры и формирования различных компетенций – умений, умноженных на практический опыт, – ученику достаточно отрабатывать модельные ситуации накопления опыта диалогического взаимодействия с объектами культуры. Процесс освоения курса «Искусство» включает творческую деятельность учащихся [18, с. 30].

Целевая установка курса «Мировая художественная культура» направлена на освоение историко-культурного наследия, воспитания «человека культуры», способного присваивать ценности (произведения искусства), становиться со-авторами произведения: *со-участвовать, со-переживать со-*

чувствовать, *со-страдать*, *со-творить*. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: раскрыть личностную для каждого школьника значимость великих произведений мирового историко-культурного наследия; показать их современное звучание и непреходящую ценность для всех времён; дать опыт диалогового взаимодействия с памятниками культуры, который позволит учащимся стать грамотными читателями, зрителями, слушателями; помочь формированию навыков использования всего пространства мировой культуры как ресурса для решения жизненных проблем.

В результате адекватной реализации курса создаются эффективные условия для достижения следующих результатов: определять собственные приоритеты и интересы в области культуры; выстраивать иерархию ценностей культуры; определять предпочтительные виды творческой деятельности; создавать собственные тексты культуры, реализуя личные потребности. Среди прочих педагогических эффектов достигается эффект развития творческих способностей и креативности мышления [18, с. 9–11].

С 2022 г. в структуре измерительных материалов PISA (Programme for International Student Assessment), международного сопоставительного исследования качества образования, в рамках которого оцениваются знания и навыки учащихся школ в возрасте 15 лет, составляющие функциональную грамотность школьника, предлагается новый компонент – креативное мышление. Участие в мониторинговых исследованиях, общероссийских и международных, может способствовать позитивным изменениям практики обучения и образовательной политики. Привычка размышлять и мыслить креативно – важнейший источник развития личности учащегося, нового знания, инновационных идей – всё заметнее влияет на общественное и

духовное развитие. Способность к креативному мышлению базируется на знаниях, опыте и может быть предметом целенаправленного формирования [12].

Переориентация системы образования на развитие функциональной грамотности учащихся закреплена во ФГОС ООО на концептуальном уровне. Среди ключевых образовательных компетенций функциональной грамотности учащихся: ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, компетенция личностного самосовершенствования.

Следует учесть, что в современной педагогике параллельно, не исключая друг друга, существуют парадигмы образования, чёткое разделение которых происходит только в теоретическом плане. Трансформация образовательных парадигм в XXI в. такова: когнитивная, личностно ориентированная, функционалистская, культурологическая. Главная решаемая проблема – взаимосвязь культуры и образования. Задача – вписать личность в аспект культуры, учитывая ценности культууроориентированного образования:

- главный принцип реформирования образования – переход от идеологии к культуре; образование – это духовный облик человека;

- творчество – основа развития культуры, основной принцип образования – принцип креативности;

- отношение к ребёнку как субъекту, способному к культурному саморазвитию [1].

В концепции «Искусство» определены основные направления реализации учебного предмета «Мировая художественная культура», отмечено особое значение воспитания человека, умеющего понимать искусство и задающего высокую планку развития отечественной художественной культуры; формирование знаний, умений и

навыков восприятия и практической творческой деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий и ресурсов в процессе подготовки компетентного зрителя, слушателя; сочетание наряду с художественно-творческой деятельностью различных форм проектной деятельности [11]. Мотивационной точкой отправления в этом процессе является слово «ценность».

В иерархии категорий аксиологии искусства по степени ценности выделяются следующие: эстетический идеал, ценность, художественность, эстетическая ценность, шедевр. Это термины для обозначения эстетического отношения в его положительной значимости [3, с. 49].

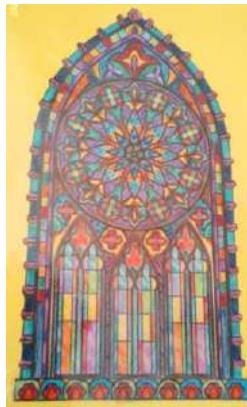
Целевые установки раздела «Искусство Средних веков» – формирование целостного представления о мире и формах искусства; воспитание уважения к культуре другой эпохи, осознание её ценности и уникальности, духовного потенциала. Ключевой вопрос: «В чём заключаются художественные достижения архитектуры западноевропейского Средневековья?» [5, с.132]. Готическое искусство – ярчайшее достижение эпохи Средневековья – оказало влияние на европейскую архитектуру последующих эпох. Готический собор – шедевр средневековой архитектуры – модель мира, средоточие духовной и общественной жизни. Готическое окно в храме – объект категории прекрасного: тайна красоты тревожит человечество века. Через готическое окно в храм входит первое творение Бога – Свет! Витражи и окно-роза – это живопись светом. Строители Нотр Дам де Пари разобрали западную стену уже построенного храма, чтобы встроить окно диаметром 13 метров [15].

Информационная компетентность учащегося предполагает наличие умения использовать богатый образовательный потенциал компьютерных программ, технологий, инструментов. Находим в Интернете графические заготовки

готических окон и витражей и пробуем себя в роли художника. Мы стали мастерами готического храма (а ими были простые люди, не имеющие специальной подготовки) и поучаствовали в создании окна-розы и витража (рис.1, 2). Опыт такой работы способствовал осознанию того, что Красота создаётся невероятным трудом и терпением.

*Рис. 1. Окно-роза
(Корабельникова Алина)*

*Рис. 2. Витраж
(Белая Светлана)*

Когда-то Достоевский провозгласил: «Красота спасёт мир». Однако почему же до сих пор не спасла? Как можно надеяться на красоту и искусство, если опыт истории так печален? Разве мало было шедевров в истории человечества? «Ревизор» не упразднил ни взяточничества, ни казнокрадства. Шекспир не избавил мир от Яго, Моцарт – от Сальери, Мольер – от мизантропов и ханжей. Сколько людей остались согнутыми, сломленными в мире, где существуют и Венера Милосская, и «Сикстинская мадонна» Рафаэля? В обществе действуют многие силы, и красота, искусство – лишь одна из них. Красота способна «спасать мир», но тогда, когда разрушительные действия других сил не уничтожают на корню всё то, что созидает искусство [3, с. 672–673].

Другой пример. В ренессансной живописи «Сикстинская мадонна» Рафаэля – самая знаменитая из всех когда-либо написанных картин. В годы Второй мировой войны чудовищная участь была уготована бесценной коллекции Дрездена: около 4000 бомб было сброшено на город в результате мощнейшей бомбардировки по приказу У. Черчилля, почётного члена Королевской академии художеств, кисти которого принадлежит множество полотен, в том числе посвящённых величайшим творениям архитектуры мира. Человек-художник, человек-творец, в котором так высоко развито божественное начало, своим поступком обнаруживает превосходство в себе начала тварного. Как победить в себе это начало? Имеем то, что вскармливаем.

Среди ключевых задач урока МХК – воспитание человека, умеющего понимать искусство и задающего высокую планку развитию отечественной художественной культуры. Например, целевая установка урока по теме «Развитие русского регионального искусства»: воспитание уважения к отечественной культуре и осознание её ценности и уникальности. Обратимся к творению XV в. – «Троице» А. Рублёва. Она несёт великую мудрость: единство, множество и связь – Бог-отец, Бог-сын, Бог – Святой Дух. Смысл шедевра вписывается в актуальный вопрос жизни – единение, единство.

Мировой музыкальный авторитет С.А. Губайдулина, 90-летие которой презентовано каналом «Культура», на вопрос, что вас тревожит сегодня больше всего, отвечает: «Самая большая боль – это перенапряжение цивилизации. Человечество теряет интуицию единения. Это результат того, что мы обращаем внимание только на интеллект. А интуиция стала слабой. Мир устойчив и изменчив. Какова программа жизни на этой земле? Человек не должен быть высокомерным!

Существует угроза человечности. Выход – в искусстве, красоте! Ставить задачи и находить спасение в красоте» [9].

Возвращаясь к «Троице», проповедующей сквозь века тему единения, вспомним И.В. Гёте: «Всякий большой художник увлекает нас, зажигает нас, и всё, что есть в нас даровитого, оживает, и так как мы имеем представление о великом и некоторую склонность к нему, то мы чрезвычайно легко начинаем воображать, что и в нас имеется зародыш его» [14, с. 331].

В образовательных результатах, связанных с формированием информационной компетентности, отмечено умение работать с различными источниками информации. Интернет предлагает варианты графических заготовок прорисей икон, с их помощью мы создали образы Троицы. Собственные тексты культуры (рис. 3, 4) потребовали сил и времени: на их воплощение ушли часы работы.

*Рис. 3. Троица
(Белая Светлана)*

*Рис. 4. Явление Троицы
(Сафонов Максим)*

Зачем размножать этот образ своей рукой? Воспользуемся возможностью стать со-авторами шедевра «Троица». Достоинство оценивать творческие усилия мастера, высокие результаты деятельности художника и есть трудная задача

культурного человека. Выводы: как тяжела работа художника! От задумки до воплощения – талант, труд, подкрепляемый терпением, и драгоценное Время! Подводя итог, добавлю в урок и свою лепту:

Волнует слог иконы краткий,
Слов воплощённых красота.
Коль дышит Троица загадкой,
БОГ есть! Есть в жизни высота!

Дарами немецкой культуры человечеству называет София Асгатовна Губайдулина Баха и Бетховена, которые соединили в своём творчестве одновременно интуицию и интеллект [9]. На уроке «Музыкальная культура барокко» слушаем знаменитую Токкату и фугу ре минор И.С. Баха. Предлагаю учащимся оценить это сочинение. Через две-три минуты звучит творческий мини-проект ученицы:

Играет на уроке Бах:
Какой же это был размах!
Но было мне не интересно –
Я говорю вам это честно.
Предпочитаю я попсу:
Билана слушать и Алсу.
Я классикой не увлекаюсь
И перед вами извиняюсь.

Юлия Еремеева

До музыки нужно дорасти! Внять мысли, фразе, которые композитор вложил в неё более 300 лет назад. Эта деятельность требует высокой концентрации, не допускает разброс внимания в процессе восприятия. Но оценка произведения звучит уже во второй строчке! Рефлексия внутреннего развития совпала с ощущениями, чувствами, эмоциями. Но ученица не осознаёт этого! Ей только кажется, что воспринимать классику непосильный труд. Зато музыка третьего направления вызывает у неё совсем другие эмоции. Впечатление от рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда»

Э.Л. Уэббера (фрагмент «Гефсиманский сад») вылилось в строчки Юлии Еремеевой:

Мне нравится!
Ну, что ещё сказать?
Как красоту шедевра описать?
Как будто в мир навек
Пришла любовь.
В груди сжимает сердце
Вновь и вновь!
Эмоции мои не передать!
Не слушать музыку –
Ведь значит, жизнь не знать!
Надо уметь прекрасное творить –
На свете интересней будет жить.

С точки зрения общей культуры, определены собственные приоритет и интерес в области музыкального направления. Рок-музыка – это другие интонации, а в интонациях – современная человеческая жизнь, её смыслы, состояния души! Эта музыка более близка, более понятна детям XXI в. Потому и осознание её ценности, а значит и самой жизни, выходит на уровень формирования коммуникативной компетентности: умения адекватно вербализовать свои чувства и эмоции на уровне признания произведения.

Другое мнение об этом фрагменте:

Меня предали –
Я всеми был гоним.
Меня изгнали –
Я больше не любим.
Меня распяли,
Но я их всех прощу.
Меня пытали –
Грехи им отпущу.

Борис Ильин

В нескольких строчках – суть человека, выражающаяся в отношении к другим людям и понимании позиции их

поведения, определена выстроенными жизненными приоритетами, умением формулировать иерархию ценностей на основе освоения ценностей культуры. Коммуникативная компетентность этого ученика открывает нам не только способность к творчеству, но и собственную личностную позицию – понимание необходимости прощать: «Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» [2, с. 246]. Слово Заповеди Божьей!

В свете модернизации воспитательного процесса в школе также актуален вопрос о ценностных ориентациях. Главной опорой в данном вопросе являются базовые национальные ценности, прописанные в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России»: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество [6, с. 18–19].

Заслуживает внимания книга академика РАН В.А. Тишкова «Мы – российский народ», презентация которой состоялась на платформе «Просвещение» [17]. Национальные ценности, общественные идеалы и нравственные принципы – это фундаментальные и общеразделяемые представления россиян, выстраданные и выверенные за века истории, без которых нельзя представить себе российский народ. Среди современных ценностей автор отметил значение семьи, являющейся началом всех начал в жизни каждого человека.

Впечатления от встречи с музыкой оперы «Князь Игорь» А. Бородина. «Ария князя Игоря», не послушавшего увещевания семьи: отца, жены и даже Бога, пославшего ему свой высокий знак – солнечное затмение, а за ним и испытание. На уровне урока МХК обучающиеся 11 класса выразили свои впечатления в лаконичных 17 слогах японского хокку:

Всё понял Игорь.
Он хочет жить и любить.
И всё исправить.

Настя Иванова

Погиб защитник.
Честь канула в гордыню.
Жажда искупить.

Михаил Сушкеев

Спасу свою честь,
Только дайте свободу
Позор искупить.

Надя Бахматова

Трагический бой.
Осмысление проблем.
Разговор с женой.

Нина Романова

Общекультурная компетентность учащихся прослеживается в умении рассмотреть жизненную ситуацию, с одной стороны, с точки зрения религии: вечная тема покаяния и спасения души человека, а древнерусские тексты говорят именно о спасении души человека, а не об историческом событии. С другой стороны, суметь вербализовать свои чувства, эмоции по отношению к партнёру по диалогу в произведении искусства. Говоря о князе, учащиеся встают на его место: понимают, сочувствуют, сострадают...

Из опыта общения с великим Рембрандтом на примере впечатления от картины «Возвращение блудного сына» открывается другой взгляд на отношение к покаянию и спасению души близкого человека:

Сын мой, блудная душа!
Пойдём со мною не спеша.
Давно не видел я тебя –
Ты изменился сильно,
И, потеряв тебя, скорбя,
Я слёзы лил обильно.

Ты облысел и похудел,
Одежду изорвал,
Наследство пропил, не щадя,
И много лет гулял.
И всё равно принять тебя
Готов всегда я буду,
Слова молитвы говоря,
До смерти помнить буду.

Борис Ильин

Это стихотворение демонстрирует умение осуществлять рефлексию процессов внутреннего развития, связанных с освоением культурного наследия человечества; совершать собственный самостоятельный выбор стратегий поведения в нестандартных жизненных ситуациях и нести ответственность за него, соотнося своё поведение с архетипическими моделями. В плане развития человека готовность прощать – самое насущное умение, ибо известна Заповедь: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Что является мотивом к присвоению этой ценности? Величественный памятник христианской культуры – Библия. Слово Творца!

В разделе «Русское изобразительное искусство XX века» наибольшую силу воздействия обретает искусство периода Великой Отечественной войны – художественный мир произведений героико-патриотической тематики. Творческие мини-проекты созданы учащимися на уроке МХК:

Войны прокляты матерями
И омыты слезами детей.
Войны пройдены сыновьями.
Войны – это проклятье людей.
Никогда не окупишь войну победой:
Слишком много слёз,
которых не забыть.
Нет оправданья в истории воспетой
Этой боли – её не избыть.

Золина Тугарина

В главе «Музыкальная культура России XX века» прозвучала оценка выдающегося сочинения Д.Д. Шостаковича «Седьмая Ленинградская симфония»:

Симфония Шостаковича – великий шедевр.
Симфонию Шостаковича не сравнить ни с чем.
Ты послушай – и всё поймёшь.
Все события в музыке найдёшь:
И горе, и ужас, и бедствия –
Страшной войны последствия.
Люди, счастье в жизни найдите!
Люди, задумайтесь и поймите,
Не в войне оно заключается –
В дружбе и мире проявляется.
Люди, запомните навсегда:
Жизнь – одна нам для РАДОСТИ дана!

Аюна Топшиноева

Продемонстрированные в двух сочинениях общекультурная и коммуникативная компетентности связаны с умением определять и формулировать своё отношение к событиям и людям, в данном случае и к глобальным категориям: человечество, мир во всём мире, свобода, патриотизм; осуществлять рефлексию процессов внутреннего развития, связанных с освоением отечественного культурного наследия одного из плодотворных периодов советского искусства – военного.

К интересным современным формам конкурсной работы обучающихся можно отнести сравнительно недавно появившиеся и пользующиеся чрезвычайным спросом мультимедийные презентации. Презентация как поликомпонентная интерактивная единая среда предполагает определённый навык работы с компьютерными программами, что также является компетентностным требованием к умениям учащихся [7, с. 237–238].

Для реализации практических целей урока мы создаём различные мультимедийные продукты. Один из них – проект «Архитектурные сооружения Древнего Египта – объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО». Его составляющими являются документы: «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия», культурные критерии выбора объекта, список объектов культурного наследия в Египте, схемы, карты объектов наследия, карточки экскурсовода. Конечные продукты проекта – презентация фотографий объектов, текст заочной экскурсии, презентация картин «Египетские пирамиды в живописи художников мира».

Внешний результат всех этих проектов можно увидеть, осмыслить, применить в практической деятельности. Внутренний результат – опыт деятельности – становится бесценным достоянием обучающихся, соединяя в себе знания и умения, компетентности и ценности [16, с. 3].

Значение художественного общения состоит в том, что оно делает нашими партнёрами выдающихся представителей рода человеческого, духовно богатых и духовно сильных, благородных и человечных. Многим ли людям удалось в реальной жизни встречать собеседников и обретать друзей, подобных Леонардо и Джоконде, Пушкину и Онегину. Общение с ними способно сыграть в жизни человека большую подчас роль, чем общение с реальными партнёрами... [8, с. 308].

Литература

1. *Бережнова О.В.* Трансформация образовательных парадигм в XXI веке: как учителю найти свой путь // Развивающая образовательная среда. Учитель в тренде: материалы международной научно-практической конференция. URL: <https://www.yaklass.ru/webinars/new/mezhdunarodnaya-konferenciya-razvivayushchaya-obrazovatel'naya-sreda-uchitel-v-tr> (дата обращения: 21.10.2022).

2. Библейские заповеди / автор-сост. А.Ю. Кожевников. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 304 с.
3. *Борев Ю.Б.* Эстетика». Рн/Д.: Феникс. 2004. 704 с. (Высшее образование).
4. Вестник образования России. 2019. №9. май 2019 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554598998> (дата обращения: 31.10.2022).
5. *Гайская Е.О.* Искусство: базовый уровень: 10 класс: методическое пособие к учебнику Г.И. Даниловой. М.: Дрофа, 2017. 242 с.
6. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011.
7. *Зубкова Л.Ю.* Преимущества форм творческих проектов (мультимедийная презентация и эссе) и потребность их трансляции через электронные ресурсы // Культура, искусство, образование: поиски и открытия: сборник научных статей по материалам научно-практической конференции, посвящённой Году Памяти и Славы (75-летие Победы в Великой Отечественной войне. 29 октября 2020 г.) / сост. канд. пед. наук Н.В. Севрюкова. М.: ФГБНУ «ИХО и КРАО», 2020. 324 с.
8. *Каган М.С.* Мир общения. М.: Изд-во полит. лит., 1988. 319 с.
9. Канал культура. Программа «Энигма», посвящённая 90-летию С.А. Губайдулиной. Часть 2, эфир от 17.09.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zgD-xZ9W83Y> (дата обращения: 31.10.2022).
10. *Киселева Н.В.* Индивидуальный образовательный маршрут учителя мировой художественной культуры: справочник педагога: проекты, шаблоны, конспекты в электронном приложении. Волгоград: Учитель, 2018. 145 с.
11. Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: <https://cloud.mail.ru/public/5qu4/55tZMdnsy> (дата обращения: 31.10.2022).
12. *Логинава О.* Формирование и оценка креативного мышления. URL: <https://uchitel.club/events/funkcionalnaya-gramotnost-ucimsya-dlya-zizni/> (дата обращения: 31.10.2022).
13. *Мелик-Пашаев А.А.* О состоянии и возможностях художественного образования: аналитическая записка,

- представленная в Министерство образования и науки // Искусство в школе. 2008. № 1. С. 4–9. URL: http://art-in-school.narod.ru/0108_article.htm (дата обращения 31.10.22).
14. Мир мудрых мыслей / сост. Л.Л. Ермолинский, Т.Ф. Ермолинская). Иркутск: Символ, 1995. 603 с.
 15. Нотр дам де Пари. Испытание временем. Часть 2. URL: https://www.youtube.com/watch?v=VErFyzpx_Xg (дата обращения: 31.10.2022).
 16. *Сергеев И.С.* Как организовать проектную деятельность учащихся: практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. 7-е изд., испр. и доп. М.: АРКТИ, 2009. 80 с.
 17. Сессия «Модернизация воспитательной деятельности образовательных организаций. Советник директора школы по воспитанию. Муниципальные практики». URL: <https://clck.ru/UKqGz> (дата обращения 31.10.22).
 18. Современный урок: Мировая художественная культура: методические рекомендации в помощь учителю / под ред. Л.М. Ванюшкиной. СПб.: КАРО, 2009. 153 с.
 19. Ямщикова О.А. Коммуникативная компетентность педагога: как говорить так, чтобы слушали. URL: <https://www.yaklass.ru/webinars/vebinary/kommunikativnaya-kompetentnost-pedagoga-kak-govorit-tak-chtoby-slushali> (дата обращения: 31.10.2022).
 20. *Ямщикова О.А.* Как развить творческое педагогическое мышление, или Что такое абнотивность. URL: <https://www.yaklass.ru/webinars/vebinary/kak-razvit-tvorcheskoe-pedagogicheskoe-myshlenie-ili-hto-takoe-abnotivnost> (дата обращения: 31.10.2022).

РУССКИЙ ЛЕОНАРДО. Художник и композитор Василий Дмитриевич Поленов

Банникова Наталья Владимировна,

учитель музыки МБОУ «СОШ № 3» г. Пушкино г.о. Пушкинский МО, победитель конкурса губернатора Московской области «Лучший учитель-предметник и лучший учитель начальных классов» 2014 г. в номинации «Лучший учитель музыки», почётный работник сферы образования РФ

Аннотация. В статье освещаются основные этапы подготовки ученического информационно-исследовательского проекта «Русский Леонардо». Сведения о жизни и творчестве художника, композитора, архитектора, просветителя Василия Дмитриевича Поленова (1844–1927) и других представителей русской культуры и искусства в усадьбе «Поленово» и её окрестностях Тульской области России могут представлять интерес для учителей «Мировой художественной культуры», а также педагогов дополнительного образования.

Ключевые слова: В.Д. Поленов, художник, композитор, проектная деятельность, мотивация, личность, проект.

Мне кажется, что искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стóит.

В.Д. Поленов

В начале 70-х гг. XX в. в художественной педагогике широко обсуждался вопрос о познавательных возможностях школьников в различных видах их деятельности. Д.Б. Кабалевский предложил принципиально новую художественно-педагогическую концепцию музыкального воспитания. В ней он впервые выдвинул в качестве цели школьного предмета «Музыка» формирование музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части их общей духовной культуры, провозгласил принципы преподавания музыки как живого образного искусства. Композитор также обратил внимание на то, что процесс воспитания не должен ограничиваться только классно-урочной системой.

Параллельно с программой по музыке Д.Б. Кабалевского возникла идея создания новой программы по предмету

«Мировая художественная культура» у педагога-исследователя из Ленинграда Л.М. Предтеченской. Её идеи – творческая атмосфера урока, «артистический стиль» преподавания, «погружение в образ, эпоху», саморазвитие – актуальны и сегодня.

В наши дни происходит процесс переориентации всей системы образования: от процесса получения знаний к формированию компетентной личности, готовой к самореализации. Учителю необходимо сформировать у учащегося умения ориентироваться в информационном пространстве, добывать и применять знания, пользоваться ими для решения познавательных и практических задач.

В будущем от наших «сегодняшних» учеников потребуются умения быть мобильными, креативными в применении полученной информации и при использовании новых технологий, их ждут как крупные изменения в научных подходах к образованию, так и очевидно выраженная конкуренция. В связи с этим создание условий для подготовки творческой личности, ориентированной на научный поиск, сегодня приобретает решающее значение. Мысль об этом звучала и у Л.М. Предтеченской. Она писала о том, что «урок искусства не может завершиться со звонком», о необходимости «приохотить» к самостоятельному исследованию и самостоятельному «думанию» в процессе знакомства с произведениями искусства [8].

Проектная деятельность, на мой взгляд, это то средство, которое может должным образом обеспечить достижение ценностных ориентиров, как в деятельности учащихся, так и в образовательном процессе в целом, направляет обучающихся на создание образовательного продукта.

Участие в исследовательском проекте повышает мотивацию учащихся, помогает освоить методы научного познания (постановка цели, задач, анализ). Проектный метод

даёт учащимся свободу для принятия самостоятельных решений, творчества, выбора содержания и способов деятельности. Он развивает способность к самоорганизации, чувство ответственности, навыки планирования и представления результатов своей работы. Проектная работа направлена на включение учеников в социально значимую среду, способную обеспечить становление духовно-нравственной личности.

Проектной деятельностью на уроках музыки и во внеурочной работе (например, театрализации) я занимаюсь давно, вовлекая в неё школьников разных возрастов. С учащимися школы были подготовлены разные виды проектов: индивидуальные, групповые, коллективные; творческие, исследовательские, информационные; краткосрочные и долгосрочные. У участников проекта формируются коммуникативные навыки (сотрудничества, взаимоуважения, взаимопонимания), а также критическое и творческое мышление. Проектная деятельность расширяет возможности урочной деятельности и, создавая ситуацию творческой реализации каждого, повышает степень самостоятельности, инициативности учащихся.

В 2019 г. с учащейся 9 класса МБОУ «СОШ № 3» г. Пушкино Московской области Нелли Коноваловой мы подготовили информационно-исследовательский проект «Русский Леонардо», посвящённый известному русскому художнику В.Д. Поленову (1844–1927) и его музыкальному творчеству. Этот проект представлялся на ученической конференции «Всемирное культурное наследие в поддержку российского образования» в «Академии социального управления» Московской области (научн. рук. О.В. Ибрагимова).

Важно было познакомить школьников с наиболее известными картинами В.Д. Поленова: «Московский дворик»,

«Бабушкин сад», «Заросший пруд», «Иов и его друзья», «Христос воскрешает дочь Иаира», «Арест графини д'Этремон», «Лето», «Христос и грешница», «Золотая осень», «Осень в Абрамцеве» и др. В 1926 г. Василию Дмитриевичу (в числе первых) было присвоено звание «Народный художник РСФСР».

Московский дворик. В. Поленов. Государственная Третьяковская галерея

Учащиеся 9-х классов нашей школы побывали на экскурсии в музее-усадьбе Василия Дмитриевича Поленова в Заокском районе Тульской области на правом берегу Оки, в бывшей усадьбе Борок. По проектам В. Д. Поленова в усадьбе построены главный дом, мастерская художника «Аббатство», флигели, службы, а также расположенные в 2 км от Поленова Троицкая церковь в селе Бёхово и школа, где был организован народный театр для крестьян и их детей, в селе Страхово. В 1931 г. в усадьбе открыт Дом-музей [12].

Золотая осень. В. Поленов. Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник «Поленово»

Из экскурсии в Поленово школьники узнали о том, что известный художник имел ещё огромное количество других талантов. Он был также композитором, скульптором, архитектором. Возникла идея познакомиться с музыкальным творчеством Поленова.

Красота, «изобразительность» музыки Василия Дмитриевича нас поразила. Удивило и разнообразие жанров, к которым обращался композитор. Сразу возникла цель нашего проекта: раскрыть новую грань таланта русского художника В. Поленова как композитора, музыканта, напомнить людям о даре композитора, о его произведениях, которые несправедливо были забыты.

Были сформулированы задачи проекта: найти, послушать и проанализировать музыкальные произведения В. Поленова, составить их коллекцию (плейлист); собрать новую информацию о художнике-музыканте; проработать материалы архива музея-усадьбы; провести опрос и анкетирование; систематизировать и оформить накопленный материал в

презентацию, а самое главное – представить для слушания необыкновенно красивую музыку этого удивительно талантливого человека.

С директором нашей школы О.И. Щукиной мы составили письмо в музей «Поленово», в котором попросили помощи в сборе информации о композиторском таланте Поленова, о разрешении на работу с архивными документами. Работники музея связались с нами и с большим удовольствием предоставили большое количество материалов. Мы получили даже партитуры некоторых произведений Поленова и передали эти ноты в Пушкинское музыкальное училище, чтобы музыка Поленова начала распространяться, ведь его произведения нигде не найдёшь, только в архивах музеев.

Мы узнали, что начало музыкальному развитию было положено в детские годы Поленова. На этом этапе важную роль играли семейные традиции. Мать Василия Дмитриевича и бабушка по материнской линии получили домашнее музыкальное воспитание, обе владели игрой на фортепиано. Бабушка В.Н. Воейкова была дочерью музыканта, архитектора, собирателя фольклора Н.А. Львова.

С молодых лет на родине и в зарубежных поездках Поленов с удовольствием посещал оперу, концерты, музыкальные салонные вечера, слушал выдающихся исполнителей. «Живу звуками», – говорил он [3]. В петербургском доме Поленовых царил интеллектуальная и художественная атмосфера. Здесь собирались для общения учёные, профессора университета, музыканты. Сами члены семьи с увлечением занимались науками и искусствами. В. Поленов обучился игре на фортепиано. На такой благодатной почве формировались художественные, в том числе музыкальные, представления будущего живописца и композитора В. Поленова.

Годы студенчества в Петербургском университете и параллельно в Академии художеств (с 1863 г.) были

насыщены встречами, собраниями художественной интеллигенции, концертами. Проявилась тяга к музыкальному самообразованию, к музицированию. Наслаждение доставляло ему прослушивание народных мелодий, пение крестьян. С не меньшим трепетом он внимал пению певчих в храмах. Сам пел в студенческом хоре Академии художеств и в любительских спектаклях, был постоянным посетителем оперного театра и концертов.

К этому времени относится первое знакомство В. Поленова с музыкой Р. Вагнера, после чего, вероятно, художник и увлёкся искусством немецкого гения. В Петербурге В. Поленов, в частности, присутствовал на мартовских 1863 года выступлениях Р. Вагнера как дирижёра симфонического оркестра. Из авторских произведений Р. Вагнера В. Поленов слышал увертюру из «Тангейзера». В этих концертах Р. Вагнер исполнил Третью («Героическую») и Пятую симфонии Бетховена.

В Россию в сезон 1868/69 гг. приехала на гастроли известная австрийская певица Паолина Лукка. Поленов был одним из её многочисленных поклонников. Живя в Мюнхене, В. Поленов также часто бывал в доме бывшей оперной певицы А. Кюстер. Ему понравился «хороший обычай» немецкой семьи, когда после ужина хозяйка предлагала: «Теперь, дети, будем петь» – и раздавала нотные книжечки маленького формата (карманное издание). Со всеми вместе по нотам и Поленов с удовольствием пел вокальные квартеты Й. Гайдна, В. Моцарта, Ф. Мендельсона, немецкие народные песни.

Высшим образцом музыкального искусства Василий Дмитриевич считал И.С. Баха. Он так и ответил на заданный ему вопрос о любимом композиторе: «Бах, Бах выше всего!» [7, с. 209]. В круг почитаемых авторов также входили В.А. Моцарт, Людвиг ван Бетховен и М.И. Глинка. А за что он их любил, из ответа также понятно: Моцарт «ясный, светлый,

радостный. А вот Бетховен такой сильный, да только вечно воюет с кем-то и вас пугает. Наш Глинка – здоровый мужик, цельный и головой выше всех, кто после него родился. Могучая русская сила!» [7, с. 214].

Музыкальная составляющая вечеров превалировала в те дни, когда в усадьбу Абрамцево, что в Сергиево-Посадском районе Московской области, приезжал известный русский предприниматель и меценат Савва Иванович Мамонтов (1841–1918) со своим другом по университету, профессором физиологии Петром Антоновичем Спиро (1844–1893). Оба замечательно пели романсы, арии из опер, итальянские народные песни. Один из таких эпизодов музыкального вечера В. Поленов запечатлел в этюде «С.И. Мамонтов и П.А. Спиро у рояля» (1882).

Среди первых «публичных» работ В. Поленова можно считать музыку к трагедии А.Н. Майкова «Два мира» (1879), на сюжет из истории раннего христианства. В постановке спектакля В. Поленов участвовал и как композитор, и как художник, и как актёр. Сочиняя музыку, В. Поленов знакомил с ней С.И. Мамонтова, и вот что тот записал в «Летописи сельца Абрамцево»: «К сожалению, я не мог хорошо разобрать на фортепьянах, но то, что удалось понять, мне очень нравится. Очень интересно было бы изобразить “Два мира” с этой музыкой – впечатление должно быть сильное» [1, с. 81].

Центральным произведением В. Поленова является опера «Призраки Эллады» на либретто С.И. Мамонтова (оркестровка М.М. Букши). Именно в театре воплотилась мечта В. Поленова о слиянии живописи и музыки. Эта опера, или, как назвал её автор, «Лирические картины из жизни античного мира», написана под впечатлением от посещения В. Поленовым Греции и давнего преклонения его перед античным искусством. В ней непосредственным образом нашёл реализацию «союз» искусств, ведь декорацию,

изобразившую греческий храм на берегу морского залива, статую Афродиты (Венеры Милосской), горный пейзаж тоже выполнил В. Поленов, как и эскизы к костюмам. «Декорация, – по мнению художника и мемуариста, близкого друга В. Поленова Я.Д. Миченкова, – полна солнечного света, радостна по краскам и связывается с характером музыки» [16, с. 144].

Официальная премьера оперы «Призраки Эллады» состоялась 12 марта 1906 г. в Большом зале Московской консерватории силами музыкантов-любителей. «Это был редкий по своей художественности спектакль, страничка античного мира, ожившая на один вечер перед очарованным взором человека XX века», – писал рецензент газеты «Голос Москвы» [16, с. 143].

В третий раз за всю свою историю «Призраки Эллады» прозвучали почти через сто лет в 2012 г. в Воронежской филармонии. Академический оперный формат концертного исполнения потребовал времени для новой оркестровки, сделанной Н. Горобец, так что проекту предшествовала двухлетняя серьёзная подготовка. А на выставке в Государственной Третьяковской галерее появилась картина «Призраки Эллады», созданная по мотивам декорации к спектаклю. Это – мультимедийная инсталляция на основе записи симфонического фрагмента из оперы в инструментальной редакции Калужского муниципального камерного оркестра (художественный руководитель и главный дирижёр Г. Азатов) [4, 6].

К сожалению, видеозаписей постановки оперы мы не нашли, но нам удалось посмотреть фрагмент из фильма, в котором есть кадры того, как ставилась опера, а также послушать отдельные части этого музыкального произведения.

Центром музыкальной жизни усадьбы был кабинет Василия Дмитриевича. Здесь устраивались домашние концерты, музыкальные вечера, здесь же он писал музыку. Например, на стихи своего любимого поэта М.Ю. Лермонтова В. Поленов создал вокальные квартеты «Ангел» («По небу полуночи»), «Парус» («Белеет парус одинокий»), «Утёс» («Ночевала тучка»), романс «Еврейская мелодия» («Душа моя мрачна») и хор а саррелла «Из Гёте» («Горные вершины»).

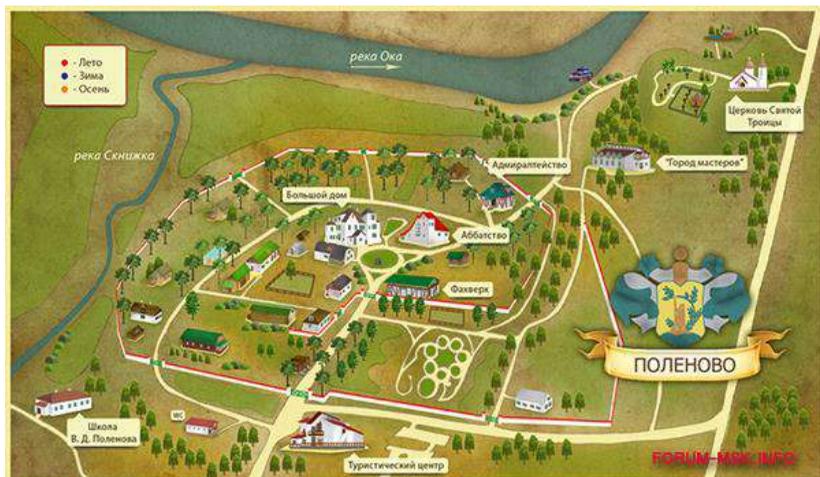
«Всё в этой музыке говорит о том, что её писал художник: так зримо переходят образы живописные (“Горные вершины”, “Белеет парус”, “Ночевала тучка”) в образы музыкальные». Ноты этих произведений датированы 1913 г. и напечатаны в Москве в типографии Гроссе, за исключением романса и квартета «Ангел» [12].

В. Поленов написал два сборника православной духовной музыки для церковных богослужений, а также многочастные сочинения – «Всенощное бдение» и «Литургию», рукописи которых хранятся в фондах музея [10, 14]. Среди камерных инструментальных жанров известно о его работе над «Трио для фортепиано, скрипки и виолончели».

По ходу разработки и последующего представления проекта мы слушали и анализировали фрагменты романсов «Белеет парус одинокий», «Ночевала тучка золотая» и другие музыкальные произведения композитора. Музыка действительно не похожа ни на чью. У Поленова прослеживается свой индивидуальный стиль.

С приобретением Василием Дмитриевичем Поленовым в 1890 г. имения на правом берегу Оки, началось преобразование Тарусы в «Русский Барбизон». (Так Василий Поленов называл Тарусу, сравнивая её с французским городком Барбизоном, куда съезжались художники со всей Европы ради великолепных пейзажей.) Благодаря В. Поленову Таруса приобщилась к музыке. Он организовывал с помощью

знакомых и родственников концерты, театральные постановки, открыл окрестности и Тарусу для московского бомонда – людей, которые достигли высот в области культуры и искусства.

Среди всех известных людей особое место занимает семья профессора Цветаева, коротко знакомого с художником. В городе сохранилась усадьба, где проживало семейство Марины Ивановны Цветаевой (1892–1941), а вот её дом утрачен. Он реконструирован и превращён в музей. Невдалеке от собора Петра и Павла в парке установлен памятник великой поэтессе в образе женщины, смотрящей на Оку и окрестности. Благодарные жители в 1960 г. установили огромный камень, напоминающий о любви поэтессы к городу.

Думаю, немаловажным фактом для учителей музыки, литературы, изобразительного искусства, мировой художественной культуры будет информация о том, что в маленькой Тарусе бывали писатели Александр Петрович Сумароков (1717–1777), Антон Павлович Чехов (1860–1904), Алексей Николаевич Толстой (1883–1945), поэт Николай Алексеевич Заболоцкий (1903–1958), проживший здесь два

последних лета своей жизни. Он такими поэтическими строками описал провинциальный городок на Оке:

В государстве ромашек, у края,
Где ручей, задыхаясь, поёт,
Пролежал бы всю ночь до утра я,
Запрокинув лицо в небосвод...

Самым известным и любимым гением Тарусы является Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968). Дом-музей великого русского писателя, произведения которого были предоставлены на суд комиссии по присуждению Нобелевской премии, стал достопримечательностью Тарусы. Паустовский прожил в этом городе свои последние годы, отдавая все силы на улучшение жизни горожан. Благоустройство улиц того времени было заслугой писателя. Писатель любил приокский городок, «где по весне буйно цветёт между берёз и сосен черёмуха» [14].

Впервые в 1981 г. приехала в Тарусу поэтесса Белла Ахатовна Ахмадулина (1937–2010) и с первого взгляда была очарована его красотой. Поэтесса говорила, что здесь в ней зашевелилась жизнь, и признавала, что для неё Таруса стала тем же, что Михайловское для Пушкина. Многие стихи поэтессы посвящены этому маленькому городу. В 2005 г. вышло коллекционное издание «Таруса», в котором стихи Беллы Ахмадулиной чередуются с акварелями её мужа, сценографа и театрального художника Бориса Мессерера. Поэтесса была частым гостем ежегодных Цветаевских чтений и стала инициатором установки памятника Марины Цветаевой на берегу Оки в 2006 г. [2].

Жителем Тарусы был известный мастер кисти – художник Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов (1870–1905), создавший свои неповторимые картины, которые были навеяны, скорее всего, атмосферой города, его красот и невероятного и непознанного духа Руси великой. Почтить

память художника приходят на его могилу и местные жители, и туристы. Живые цветы почти всегда лежат у ног скульптуры мальчика. Каждый подходящий к памятнику думает о бренности жизни, о её тревогах и проблемах. Именно такие мысли возникают, когда смотришь и на картины мастера.

Таруса стала излюбленным местом отдыха и работы композиторов, исполнителей-музыкантов. В поленовском Борке С.С.Прокофьев писал музыку балета «Ромео и Джульетта». В Тарусе в разные периоды жили пианисты Константин Николаевич Игумнов (1873–1948), Святослав Теофилович Рихтер (1915–1997) [16], режиссёр театра и кино Андрей Арсеньевич Тарковский (1932–1986) и другие деятели русской культуры [14].

Учителям образовательной области «Искусство» будет интересно узнать о том, что «с 2010 г. в городе Тамбове на базе Детской художественной школы № 2 прикладного и декоративного искусства имени В.Д. Поленова в конце марта (на весенних школьных каникулах) проходит уникальная в своём роде научно-практическая конференция "Поленовские чтения". На конференции рассматриваются вопросы, связанные с изобразительным искусством, методикой его преподавания, искусствоведения и т. д. Уникальность данной конференции заключается в том, что изобразительное искусство как объект рассматривается специалистами из различных областей знаний. На конференции делают доклады художники, искусствоведы, педагоги, психологи, историки, культурологи, экономисты, музыканты, философы, историки-реконструкторы и т. д. – все те, у кого объектом исследования является художественное творчество во всех его аспектах. Поленовские чтения предполагают круглые столы по различным направлениям, начиная от храмового искусства до исследований специфики дизайна костюма. В работе участвуют исследователи,

художники, педагоги и будущие специалисты, начиная от старшеклассников и до доктора наук.

В рамках Поленовского форума, кроме выступлений с докладами, проходят мастер-классы, презентации, а также детская межрегиональная выставка-конкурс декоративно-прикладного искусства "Традиции и современность". Перед началом работы Поленовских чтений публикуется ежегодный сборник трудов (оформленный в соответствии с фирменным стилем Поленовского форума)» [5].

Заметим, что к 175-летию со дня рождения великого русского художника Василия Дмитриевича Поленова в Москве, в Государственной Третьяковской галерее на Крымском валу, с 17 октября 2019 г. по 16 февраля 2020 г. была организована выставка (куратор выставки А. Пастон). Посетив эту выставку с коллегами, мы были удивлены тому факту, что музыка В.Д. Поленова в залах, посвящённых музыкальному творчеству художника, *не звучала!*

Задача современного учителя – научить школьника учиться. На мой взгляд, сегодня есть эффективный метод, который позволяет глубоко погружаться в специфику искусства, интегрировать разные предметы, приобретать и расширять опыт самостоятельной исследовательской деятельности, развивать творческие способности, проявляя инициативу, – это исследовательская проектная деятельность. А самое главное, что в результате этой деятельности возникает потребность в общении с явлениями культуры и искусства, формируется умение оценить и понять уровень художественной ценности, эмоциональной выразительности высокого стиля классических произведений, возникает желание самостоятельно знакомиться с явлениями искусства, стремиться к самообразованию.

Литература

1. Абрамцево: Художественный кружок. Живопись. Графика. Скульптура. Театр. Мастерские: сборник. Л.: «Художник РСФСР», 1988. 320 с.
2. Белла. URL: <https://olga-don.livejournal.com/14705.html> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Василий Дмитриевич Поленов, Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников / сост. и вступ. ст. Е.В. Сахаровой; общ. ред. А.И. Леонова. М.: Искусство, 1964. 838 с.
4. Гусев С. В Туле возродили «Призраки Эллады». URL: <https://myslo.ru/news/culture/2017-05-24-v-tule-vozdodili-prizraki-ellady> (дата обращения: 02.11.2022).
5. Интерактивная площадка «Поленовский форум». URL: http://polenovchtenia.org.ru/?page_id=43 (дата обращения: 03.11.2022).
6. Казьмина Е.О. Музыкальные «параллели» и «меридианы» Василия Дмитриевича Поленова. URL: http://polenovchtenia.org.ru/?page_id=93
7. Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1964. С. 201– 214.
8. Мировая художественная культура: Диалоги: учебное пособие: 9 класс / под ред. Л.М. Предтеченской. СПб., 1994.
9. На фестивале «Век музыки в усадьбе "Поленово"». URL: <https://www.belcanto.ru/19081002.html> (дата обращения: 02.11.2022).
10. Поленова Н. Воспоминания о моём отце // Искусство. 1969. № 8. С. 63–66.
11. Поленово // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Поленово> (дата обращения: 29.10.2022).
12. Серов А.Н. Избранные статьи / под общ. ред. со вступ. ст. и прим. Г.Н. Хубова. М.; Л.: Музгиз, 1950. Т. 1. С. 550–559.

13. Таруса – исторический город-заповедник. URL: <https://www.moyaindia.ru/puteshestviya/rossiya/tarusa.html> (дата обращения: 29.10.2022).
14. Таруса музыкальная. URL: <http://www.sch1262.ru/tarusa/ist-music.html> (дата обращения: 29.10.2022).
15. *Толпакова О.* Василий Дмитриевич Поленов и музыка // Муз. академия. 2007. № 3. С. 141–145.
16. *Филатова О.И.* Музыкальные кладовые Тульского края // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2010. № 1 (96). С. 56–76.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА (МХК)

Колесникова Инна Викторовна,

*почётный работник общего образования РФ, методист
Центра непрерывного повышения профессионального мастерства
педагогических работников АОУ ВО ДПО «Вологодский институт
развития образования», учитель МХК МОУ «СОШ № 16» г. Вологды
e-mail: kolesnickova.inna2011@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен опыт работы по организации проектной деятельности старшеклассников в области искусства; приведены примеры индивидуальных проектов и учебных исследований по мировой художественной культуре.

Ключевые слова: мировая художественная культура, искусство, индивидуальный проект, учебное исследование.

В настоящее время учебный предмет «Мировая художественная культура» является предметом по выбору (то есть не является обязательным) в среднем общем образовании, в основном в классах гуманитарного профиля. Л.Л. Алексеева в статье «Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность» выделила ряд необратимых последствий необязательного изучения МХК: отторжение отечественной и мировой культуры от подавляющего большинства современной молодёжи, непонимание молодым поколением своей роли в сохранении и воспроизводстве культурных традиций [1].

В условиях ограниченности общения с искусством в рамках школьной программы одним из путей выхода из ситуации является вовлеченность старшеклассников в проектную деятельность. Обучающиеся 10–11 классов выполняют индивидуальный проект, который должен быть представлен в виде завершённого учебного исследования или разработанного проекта: информационного, творческого, социального,

прикладного, инновационного, конструкторского, инженерного [3]. Создание оптимальных условий для организации проектной деятельности школьников с учётом специфики предметной области «Искусство» обусловлен желанием преодолеть факторы, снижающие эффективность системы образования в сфере искусства, требованиями стандарта к результатам образования.

Как показывает опыт, участие в проектной деятельности, которая выходит за рамки учебных занятий, способствует развитию устойчивого интереса к искусству; значительному повышению уровня общей культуры школьников; формированию личностно-смыслового отношения к искусству, творчеству; осознанному профессиональному самоопределению.

В статье приведены примеры реализованных индивидуальных проектов и учебных исследований обучающихся 9–11 классов общеобразовательной школы № 16 г. Вологды. В 9 классе в учебном плане нет учебных предметов предметной области «Искусство», но желающих создавать проект в этой области каждый год достаточно большое.

Приведу примеры успешно реализованных проектов:

– «Виктор Цой: жизнь и творчество», «Модная музыка», «Джазовый концерт», «Тематическая школьная дискотека», «Музыкально-географический маршрут П.И. Чайковского», «Семейный ансамбль»;

– «Музыкальное послание будущим поколениям» (диск с лучшей музыкой нашего времени), «Приглашение на мюзикл "Гамильтон"» (либретто, музыка и слова Лин-Мануэля Миранды, американского актёра, певца, автора песен, рэпера, постановщика, драматурга, продюсера и кинорежиссёра), «Есть ли будущее у урока музыки в России?»;

– «Музыка в организации досуга молодёжи города, микрорайона», «Классный концерт», «Секреты правильного пения», «Флешмоб как вид организованного отдыха на

перемене для учащихся начальной школы», «Брейк данс – от искусства к спорту».

В 10–11 классах темы по искусству для индивидуальных проектов в основном выбирают обучающиеся гуманитарного профиля. В качестве проектных продуктов старшеклассников можно назвать:

- тематические видеосоюжеты, например «Виртуальная экскурсия в музей Фаберже», «Прогулка по малоизвестным местам Санкт-Петербурга»;

- создание книг с собственными иллюстрациями, комиксы, авторские иллюстрированные альбомы, например: «Французская мода от XIX века и до наших дней: общее и различное», «Арт-пространства Вологды» и др.;

- тематические конференции с участием родителей, например: «Необычная жизнь обычных вещей», «Музыка, объединяющая поколения»;

- организация выставок, например: «Взаимопроникновение искусств в творчестве знаменитых вологжан», «QR-код как портал в мир искусства»;

- развивающие настольные игры, например «Искусство. Учись, играя».

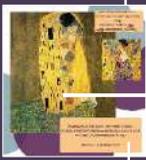
Выбирая ту или иную тему для проекта обучающиеся, должны обосновать актуальность, проблематику, чем вызван личный интерес к данной теме и социальную значимость.

Проект «Искусство. Учись, играя» (настольная игра) адресован всем, кто хочет проверить и расширить свои знания в области изобразительного искусства. В обосновании актуальности темы проекта было следующее: в настоящее время мы наблюдаем подъём интереса к искусству. Люди стали чаще посещать музеи, художественные выставки, концертные залы, кино и театры. И это положительная тенденция. Но есть проблема, которая заключается в том, что многие молодые люди интересуются искусством, но имеют весьма поверхностные

знания о великих личностях, знаменитых произведениях искусства. Одна из причин этой проблемы – недостаточное количество часов в школьной программе на учебные предметы предметной области «Искусство». Противоречие: у молодёжи есть интерес к искусству, но мало знаний. Выявленное противоречие помогло определиться с темой проекта.

«Искусство. Учись играя»

Система карточек:

-
 Ответы на вопросы, связанные с информацией о картине (название, художник, время создания, место нахождения)
-
 Изображение произведения
- Факт о картине / её авторе / вопрос, требующий ответа

40 шт.

8+

Большая карточка игрока: 6 шт.

- блок информации об эпохе
- примеры особенностей
- формы для маленьких карточек

Социальная значимость проекта очевидна: настольными играми заинтересованы молодёжь и семьи с детьми. Это не только интересная форма времяпрепровождения, но и полезная, ведь настольные игры можно считать альтернативой гаджетам. Такой досуг полезно влияет на ребёнка: даже самые простые настольные игры развивают зрительную память, креативное мышление.

Проектным продуктом является авторская настольная игра «Искусство. Учись, играя». Сегодня существует множество настольных игр, из которых каждый желающий может выбрать игру по своему вкусу. Но самая интересная игра – это придуманная и сделанная своими руками. Игра состоит из раздаточных малых карточек с картинками; больших карточек с информацией про эпохи; правил и коробки для составляющих частей.

Автором проекта были разработаны критерии проектного продукта: достоверная информация; общедоступность: понятные правила; эстетичность дизайна, мотивирующего к «встрече» с искусством; уникальность (собственная разработка: от содержания до дизайна).

Данную тему автор проекта выбрал не случайно: будущую профессию планирует связать с миром искусства. Поэтому проект помог систематизировать и дополнить имеющиеся знания по изобразительному искусству. Благодатной темой для проектов является региональная культура, приобщение к культурным традициям своего региона. В качестве примера рассмотрим реализованный проект «QR-код как портал в мир искусства», целью которого является организация выставки картин (репродукций) художников Вологодской области с помощью QR-кодов.

Организация выставок, планирование арт-пространства от идеи до размещения экспонатов – задание, которое часто бывает в олимпиадных заданиях по МХК. Поэтому мы практикуем такие темы проектов, как организация тематических выставок.

Обоснованием актуальности проекта «QR-код как портал в мир искусства» является следующее: в современном мире в музеях крупных городов стали организовывать выставки с использованием QR-кодов, в которых сконцентрирована информация о конкретном произведении искусства. Это очень удобно, ведь мобильный телефон сейчас есть у каждого. При помощи программы мы «считываем» информацию и погружаемся в мир искусства. Это позволяет получить не только эстетическое удовольствие, но и узнать о художнике и истории создания картины, т. е. расширить свои знания.

В Вологодской области много талантливых людей: музыкантов, художников, писателей, поэтов, артистов. Автор проекта интересуется изобразительным искусством своих

земляков: народных художников Российской Федерации Владимира Корбакова и Джанны Тутунджан, заслуженных художников Российской Федерации Михаила Копьёва и Александра Савина, и хотел бы привлечь внимание своих ровесников к их творчеству. Для этого была организована выставка «Тихая моя Вологда», где были представлены 10 работ известных вологодских художников. Для каждой картины был составлен персональный QR-код с краткой информацией о художнике и картине.

Анализ тем учебных исследований показывает, что старшеклассникам интересны различные направления искусств, их взаимосвязь, прошлое и настоящее. Также прослеживается тенденция нарастающего интереса к искусству Японии, Китая, Кореи. Например, «Японская мифология как источник образов, мотивов и сюжетов современного киноискусства и анимации», «Драма как жанр корейского кинематографа» и др.

Учебное исследование «Японская мифология как источник образов, мотивов и сюжетов современного киноискусства и анимации» было успешно представлено на XXV Российской научной конференции школьников «Открытие» (секция культурологии) в г. Ярославле.

Обоснование актуальности и проблематики исследования: произведения японского кинематографа очень популярны среди современных зрителей, в том числе и в России. Популярность японских фильмов – в ярком выражении эмоций, непредсказуемых и интенсивных сюжетах, запоминающихся персонажах, в уникальности японской культуры. Но для глубины понимания художественного произведения необходимы знания в области японской мифологии, т.к. в основе многих современных фильмов и мультфильмов находятся сюжеты, образы, мотивы японской мифологии (фильмы «Звонок», аниме «Унесённые призраками» и др.)

Гипотезой исследования является предположение о том, что для глубокого понимания содержания произведений современного кино и анимации японских авторов, необходимы базовые знания японской мифологии.

Цель исследования – провести анализ образов и сюжетов японской мифологии, используемых в современном кинематографе. *Задачи:* изучить основные понятия и структуру японской мифологии; отобрать для исследования популярные произведения киноискусства, созданные на основе образов и сюжетов японской мифологии; ознакомиться с мифами и легендами, на основе которых созданы фильмы / мультфильмы; провести искусствоведческий анализ отобранных произведений. *Объект:* произведения современного японского киноискусства и анимации. *Предмет:* сюжеты и образы японской мифологии в современном кино и анимации.

Методы: искусствоведческий анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Назовём также *критерии отбора* произведений японского киноискусства для анализа на предмет использования сюжетов и образов японской мифологии:

1. Фильмы/аниме выходили в мировой прокат, именно это может свидетельствовать о большом проценте просмотра;

2. Фильмы/аниме должны были быть выпущены за последние 20 лет, так как в работе рассматривается актуальность, в основном, для молодого поколения. Исходя из основных характеристик, для анализа произведений были выбраны фильм «Звонок» и анимационный фильм-аниме «Унесённые призраками».

В своём исследовании автор опиралась на тексты мифов и легенд, исследований на тему японской мифологии: «Японская народная демонология. Восточная демонология. От народных верований к литературе» [2], С.В. Яковенко

«Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект» [4].

Анализ образов и сюжетов японской мифологии выявил, что большую популярность имеют духи из низшей мифологии, и такой своеобразный культурный пласт как «городские легенды». В ходе работы над исследованием гипотеза нашла своё подтверждение: действительно базовые знания японской мифологии, умение разбираться в образах и основных сюжетных линиях необходимы для более глубокого понимания произведений современного киноискусства.

Таким образом, организация проектной деятельности старшеклассников является перспективным направлением современной педагогики. Участие в проектной деятельности по различным направлениям искусства позволяет обучающимся реализовать свой интерес к предмету исследования, приумножить знания о нем; продемонстрировать уровень знаний; подняться на более высокую ступень развития художественно-творческих способностей, социальной зрелости.

Литература

1. *Алексеева Л. Л.* Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность // Педагогика искусства: Электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «Институт художественного образования». 2011. № 1.
2. Восточная демонология. От народных верований к литературе / Отв. ред. Н.И. Никулин, А.Р. Садокова. М.: Наследие, 1998. 309 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. №413.
4. *Яковенко С.В.* Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. 2016. № 3. С. 105–116.

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ «СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Паскевич Наталья Яковлевна,

*заслуженный учитель Кубани, педагог муниципального учреждения
дополнительного образования «Малая академия», г. Краснодар
e-mail: natalipask@yandex.ru*

Аннотация. В статье отражён опыт реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ «Страницы истории русской культуры» и «Уроки Мастеров слова», которые направлены на активное привлечение к участию как обучающихся, так и их родителей, и друзей объединения – учёных, журналистов, краеведов, искусствоведов и др. Показаны пути взаимодействия с музеями разных городов, а также результаты творческой деятельности учащихся.

Ключевые слова: образование, общение, взаимное обращение, исследовательская деятельность, творческая деятельность.

Одна из основных задач дополнительного образования – создание условий для развития способностей и возможностей подростка, самоопределения и самореализации. Человек, подготовленный к самостоятельному общению с произведением искусства, полноценно воспринимающий это произведение в контексте духовной культуры, способен и к самореализации в деятельностиной сфере. Такому человеку значительно легче не просто ориентироваться в области гуманитарных наук, но и раскрывать свой «образ Я», формировать собственное ценностное отношение к миру.

В объединении «Живое слово» муниципального учреждения дополнительного образования «Малая академия» города Краснодара в течение 15 лет успешно реализуется авторская дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Уроки Мастеров слова». Гипотеза состоит в следующем: если разработать программу воспитания творческого читателя, то можно подготовить

любого школьника к самостоятельному общению с искусством слова, полноценному восприятию литературных произведений в контексте духовной культуры человечества.

В то же время практика показывает, что изучение литературы в отрыве от других видов искусства невозможно. К тому же становится всё более очевидным, что многие учащиеся зачастую не обладают не только начитанностью, развитым кругозором, но и элементарными знаниями о разных видах искусства. Современные подростки затрудняются назвать имена выдающихся русских актёров, артистов балета, режиссёров, архитекторов, скульпторов; незнакомы с названиями и репертуаром известнейших театров, как драматических, так и театров оперы и балета; многочисленных уникальных музеев России и т. д. Такая ограниченность в знаниях вызывает у школьников эмоциональный дискомфорт: они осознают, как много ими упущено.

Вот почему нами была разработана вторая дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Страницы истории русской культуры», в основу которой положена концепция Лии Михайловны Предтеченской. Концепция направлена на постижение духовных ценностей в процессе общения, где произведение искусства изучается как результат творческой деятельности, как эстетическое преобразование реальности, а труд читателя, зрителя, слушателя определён как «сотворчество» с автором.

Отправной точкой для создания обеих программ стали педагогические идеи, принадлежащие разным людям, но очень близкие по своей сути. Это широко известная формула Л.М. Предтеченской «Взволновав, заставить задуматься» и определение, данное доктором философских наук Ф.Т. Михайловым: «Образование есть момент "встречи" субъектности ребёнка, субъектности взрослого и субъектности

культуры в "смысло-чувственном поле" взаимного обращения друг к другу через слово» [2].

Программы «Уроки Мастеров слова» и «Страницы истории русской культуры» предполагают активное привлечение к участию в их реализации как родителей обучающихся, так и взрослых друзей объединения – учёных, журналистов, краеведов, искусствоведов и др. Это позволяет создать взросло-детскую «со-бытийную общность» (В.И. Слободчиков), основанную на устойчивых связях заботы и деяния, мотивированную на исследовательскую деятельность, что является важнейшим условием творческого и личностного роста учащихся.

Роль старших друзей – деятелей культуры и искусства – в формировании личности подростка трудно переоценить. Эти талантливые, высокообразованные, увлечённые своим делом люди становятся для ребят наставниками, своего рода нравственными ориентирами – «значимыми взрослыми», особенности отношений с которыми, по мысли В.И. Слободчикова, состоят в «одухотворении взрослым жизненного мира ребёнка» [9].

Кроме того, целенаправленное, выстроенное в систему сотрудничество с музеями, театрами открывает огромные возможности для исследовательской и творческой деятельности учащихся.

Приведём примеры из нашего опыта.

Давняя дружба связывает объединение «Живое слово» с одним из самых известных музеев России – Санкт-Петербургским государственным литературно-мемориальным музеем Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. И огромное расстояние между Санкт-Петербургом и Краснодаром вовсе не является помехой для тесного взаимодействия. На наших занятиях активно используются материалы официального сайта музея: видеозаписи лекций и экскурсий, интерактивные игры,

онлайн-коллекция, а также передачи недавно созданного радио «Фонтанный Дом».

Учащиеся «Живого слова» активно участвуют в Открытом региональном межмузейном конкурсе исследовательской деятельности учащихся «Музей открывает фонды». Уникальность этого проекта заключается в том, что в основе каждого исследования непременно должен быть музейный экспонат: фотография, картина, книга, рукопись, письмо, какой-либо другой документ. Причём участники могут обратиться к материалам не только государственных, но и школьных музеев, изучить семейные архивы.

В 2021 г. учащимися нашего объединения были представлены на конкурс 11 работ, из них 9 завоевали дипломы 1 степени; в 2022 г. из 10 наших работ победителями стали 8. Работы написаны по материалам из фондов Музея Анны Ахматовой, Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Дома-музея Марины Цветаевой в Москве, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына, Литературного музея Кубани, Школьного мемориального музея Нади Рушевой ГБОУ «Школа № 1466 имени Надежды Рушевой» г. Москвы, а также по реликвиям из семейных архивов.

Школьники на собственном опыте убедились, как это необыкновенно интересно – по одному-двум документам восстанавливать биографии замечательных людей, важные события в истории семьи, города, страны. Ребята изучали *пометки Ф.Г. Раневской в машинописном экземпляре поэмы «Реквием»*, удивительную берестяную книжечку с выцарапанными стихотворными строчками, черновики рукописей Анны Ахматовой и Николая Гумилёва, подлинные рисунки Нади Рушевой и Иосифа Бродского, историю киота Анастасии Цветаевой и многое другое.

На всех этапах подготовки исследований неоценимую помощь ученикам «Живого слова» оказали специалисты Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, ставшие консультантами работ, и, конечно, куратор проекта, хранитель экспозиции музея Алёна Алексеевна Сугоровская.

Именно в содружестве с музеем летом 2020 г. была впервые в нашей практике успешно апробирована такая форма сетевого взаимодействия, как онлайн-видеоконференция. Четыре межрегиональные литературные гостиные в режиме видеоконференций объединили людей разного возраста и опыта. Это были сотрудники Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (Санкт-Петербург), Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына (Москва), Литературного музея Кубани (Краснодар), Центральной детской библиотеки имени Ю.В. Сальникова станицы Северской Краснодарского края, преподаватели филологического факультета КубГУ, Краснодарского краевого колледжа культуры, учителя и учащиеся Азовской гимназии станицы Северской Краснодарского края, учащиеся объединения «Живое слово» МУДО «Малая академия» и их родители.

Каждое мероприятие было приурочено к определённой дате, имеющей большое значение в календаре образовательных или культурных событий:

межрегиональная литературная гостиная «Ты узнаешь меня по почерку...» (34 участника) посвящалась 80-летию выдающегося русского поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе Иосифа Бродского [3];

гостиная «"Кот Самсон, пёс Пират, Маша-клякса и другие...": Поговорим о стихах И. Бродского, адресованных детям» (30 участников) – Международному дню защиты детей и юбилею лауреата Нобелевской премии И.А. Бродского [4];

встреча «Пушкинский венок» (30 участников) – Пушкинскому дню России [5]; гостиная «Златоустой Анне всея Руси...» (35 участников) – дню рождения великой русской поэтессы Анны Ахматовой [6].

Во всех четырёх встречах активно участвовали сотрудники Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Огромной честью и искренней радостью для нас было согласие Н.И. Поповой принять участие в одной из конференций. Нина Ивановна – президент Санкт-Петербургского общественного благотворительного фонда друзей Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, основатель и в течение 30 лет бессменный директор музея, автор многих книг и статей, заслуженный работник культуры России.

И Нина Ивановна, и сотрудники музея Елена Сергеевна Джумук, Ирина Петровна Бородина, Екатерина Александровна Печеник в соответствии с тематикой литературных гостиных рассказывали об истории, становлении музея, его уникальных экспозициях, показывали документальные видеоролики, делились опытом проведения музейных уроков. С помощью этих специалистов дети и взрослые смогли не только прикоснуться к культурным сокровищам Фонтанного Дома, узнать много нового, но и почувствовать главное – ту необыкновенную любовь, с которой в этом единственном в своём роде музее делается любое дело.

Все видеоконференции оказались для школьников своеобразной площадкой самообразования и творческого роста. Отзывы о проведённых мероприятиях убеждают, что видеоконференции были интересны и полезны как для детей, так и для взрослых. И юные, и опытные ценители поэзии, оказавшись в разновозрастном кругу единомышленников, сумели не просто получить новые впечатления, но и

обогащаться культурологическим, литературоведческим опытом друг друга.

Многим хорошо известна замечательная фраза из книги М.С. Кагана: «Художник распахивает перед людьми свою душу, как перед ближайшими друзьями, исповедуется перед ними, искренне и откровенно, и тем самым их воспитывает. Такое нравственно-эстетически-гражданское воспитание искусством и дополняет, и углубляет, и целенаправленно расширяет опыт личности...» [1, с. 306–307]. В абсолютной справедливости этого наблюдения мы убеждены, вот уже несколько лет изучая творчество московского Театра музыки и поэзии и его художественного руководителя, народной артистки России Елены Антоновны Камбуровой.

На занятиях объединения «Живое слово» школьники анализируют и обсуждают видеозаписи спектаклей «Победа. Реквием», «Капли Датского короля», «Времена... года...» и других, фильмов-концертов «Монолог» и «Мой театр», телепередач с участием Е.А. Камбуровой. На этом материале дети учатся писать отзывы и рецензии. Активно используются материалы официального сайта Театра музыки и поэзии, официальной страницы «В контакте». Результатом являются многочисленные и разнообразные творческие работы учащихся. Так, определение песни как «слова, окрылённого музыкой», предложенное Еленой Камбуровой, стало импульсом к появлению одноимённого рукописного альманаха, в который вошли эссе – сравнительные анализы стихотворений русских поэтов и песен, написанных В. Дашкевичем, Л. Критской, И. Шварцем и другими композиторами на эти же стихи.

Три года подряд воспитанники «Живого слова» участвуют во Всероссийском конкурсе театральных рецензий среди старшеклассников и студентов средних специальных учебных заведений «Пишу о театре», который проводится

Российским государственным институтом сценических искусств (РГИСИ). Рецензии наших учащихся на спектакли Театра музыки и поэзии ежегодно становятся лучшими.

2020 год. *Ульяна Кремененко*, рецензия на спектакль «Победа. Реквием» – диплом I степени; победитель специальной номинации «Лучшая рецензия на спектакль о войне», учреждённой к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне; награда молодёжного жюри «Стенографисту при Вечности»; спецприз студентов 1-го курса; *Елена Соколова*, рецензия на спектакль «Победа. Реквием» – диплом I степени; победитель специальной номинации «Лучшая рецензия на спектакль о войне», учреждённой к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне; награда молодёжного жюри «За музыкальность слуха».

2021 год. *Мария Груздева*, рецензия на спектакль «Капли Датского короля» – диплом II степени; награда молодёжного жюри «За пристальный анализ музыкальной партитуры спектакля».

2022 год. *Злата Бурым*, рецензия на спектакль «Двенадцать» – диплом I степени; *Ирина Гончарова*, рецензия на спектакль «Маленький принц. Полёт в одном действии» – диплом I степени; награда молодёжного жюри «За полёт в далёкое детство»; *Мария Груздева*, рецензия на спектакль «Победа. Реквием» – диплом I степени; *Диана Зеленская*, рецензия на спектакль «Двенадцать» – диплом I степени; награда молодёжного жюри «За цвет и музыку».

Особой гордостью ребят является тот факт, что одна из их побед в конкурсе отмечена на официальном сайте Театра музыки и поэзии [8], а художественный руководитель театра, народная артистка России Елена Антоновна Камбурова с большим интересом читает все творческие работы, которые мы ей присылаем, всегда тепло благодарит

и очень поддерживает юных авторов. Так и возникает та самая «встреча» ребёнка, взрослого и культуры «в "смысловом поле" взаимного обращения друг к другу через слово», о которой говорил Ф.Т. Михайлов. Приобщение к уникальному культурному наследию Отечества происходит, прежде всего, в созданной старшими «особой, располагающей, дружественной среде, в которой младшим легче рассекречивать и осваивать глубины и потенции собственного внутреннего мира, обогащать ими свою жизнь и жизнь других людей» [9].

Подростки, прошедшие обучение по программам «Уроки Мастеров слова» и «Страницы истории русской культуры», успешно выступают в предметных олимпиадах, творческих конкурсах, добиваются значительных результатов в исследовательской деятельности. Только за последние 4 года призёрами заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе и по искусству стали 14 воспитанников объединения.

Вот результаты лишь прошлого, 2021/22, учебного года.

Воспитанники объединения «Живое слово» завоевали 104 призовых места на интеллектуальных соревнованиях международного, всероссийского и регионального уровней, в том числе:

– заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников, всероссийских олимпиад, проводимых вузами и включённых в перечни Минобразования России и Минпросвещения России, – 3 победителя, 9 призёров;

– международные, всероссийские, региональные научные конференции – 41 победитель (в том числе 10 наград за лучшую работу в секции), 17 призёров;

– всероссийские и региональные творческие литературные конкурсы – 10 победителей, 8 призёров. Кроме того, на нашем счету 15 дипломов победителей и 28 дипломов призёров

муниципального этапа и 19 наград регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников.

Но главным достижением является интеллектуальный, творческий, личностный рост каждого школьника, накопление подростками читательского и зрительского опыта, развитие эмоционально-эстетической культуры и творческих возможностей учащихся, а значит, формирование зрителя, слушателя, читателя, обладающего художественной и языковой компетентностью и способного к самостоятельному диалогу с искусством.

Литература

1. *Каган М. С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
2. *Михайлов Ф.Т.* Из лекции на краевом семинаре «Эврика»: стенографическая запись. Краснодар, 15.05.2000.
3. *Паскевич Н.Я.* Онлайн-встреча в Литературной гостиной «Малой академии» собрала ценителей поэзии из нескольких регионов России. URL: <http://m-academ.centerstart.ru/index.php?q=node/1191> (дата обращения: 07.10.2022).
4. *Паскевич Н.Я.* В День защиты детей состоялся интересный разговор о стихах Иосифа Бродского, адресованных юным читателям. URL: <http://m-academ.centerstart.ru/index.php?q=node/1194> (дата обращения: 07.10.2022).
5. *Паскевич Н.Я.* В литературной гостиной «Малой академии» состоялась онлайн-встреча, посвящённая Пушкинскому Дню России. URL: <http://m-academ.centerstart.ru/index.php?q=node/1196> (дата обращения: 07.10.2022).
6. *Паскевич Н.Я.* Цветы «златоустой Анне всея Руси»: любители поэзии из разных регионов России встретились на видеоконференции, посвящённой Анне Ахматовой URL:

<http://m-academ.centerstart.ru/index.php?q=node/1199> (дата обращения: 07.10.2022).

7. *Предтеченская Л. М.* Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории: (Проблема отбора материала): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: (13.00.02). Л., 1973.
8. Рецензии краснодарских школьниц на спектакль «Победа. Реквием» победили во Всероссийском конкурсе «Пишу о театре» URL: <https://teakam.ru/about/news/retsenzii-krasnodarskikh-shkolnits-na-spektakl-pobeda-rekviem-pobedili-vo-vserossiyskom-konkurse-pish/> (дата обращения: 07.10.2022).
9. *Слободчиков В.И.* Презумпция человечности. О пространстве духовно-нравственного развития ребёнка // Школьный психолог. 2005. № 12. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200501209> (дата обращения: 07.10.2022).

ОПЫТ РУКОВОДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ПРОЕКТОМ ШКОЛЬНИКА ПО МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Козюра Елена Геннадьевна,

методист МОУ ДПО «Городской центр развития образования»,

учитель МХК МОУ «Средняя школа № 71», г.Ярославль

e-mail: koziyra@yandex.ru

Аннотация. В статье предложен опыт руководства индивидуальным исследовательским проектом школьника по мировой художественной культуре. Его основой стал личный интерес выпускника к теме исследования, а также возможность использования краеведческого ресурса, а данном случае предметов коллекции ярославского частного Музея имени В.Ю. Орлова. Создание условий и соответствующее руководство способствует мотивации школьника к осуществлению исследовательской проектной деятельности, приобретению им исследовательских компетенций.

Ключевые слова: индивидуальный проект школьника, мировая художественная культура, проектная деятельность, руководство индивидуальным школьным проектом, проектирование.

Проектная деятельность сегодня весьма активно используется во всех сферах жизни человека. С недавнего времени она стала обязательной в общеобразовательных организациях Российской Федерации.

Проектирование применяется в управлении образованием, а также в процессе обучения и воспитания школьников. Системно-деятельностный подход как основа федеральных государственных образовательных стандартов обеспечивает «системное и гармоничное развитие личности обучающегося, освоение им знаний, компетенций, необходимых как для жизни в современном обществе, так и для успешного обучения на следующем уровне образования, а также в течение жизни» [4, с. 5].

Для выработки умений обучающихся самостоятельно приходить к новым знаниям используется немало педагогических технологий деятельностной направленности,

среди которых одно из ведущих мест занимает индивидуальное проектирование. «Проектировать и прогнозировать последствия своего взаимодействия с окружающим миром, принимать решения в ситуациях нелёгкого выбора – это должен уметь каждый человек в XXI веке независимо от выбранной профессии» [1, с. 3].

Наш опыт руководства был приобретён в ходе сопровождения Андрея Ромашова, выпускника 9 класса, по созданию индивидуального исследовательского проекта. И для него, и для меня, как руководителя проекта, – это был первый значительный опыт работы в области школьного проектирования.

Прежде всего, перед нами встала задача определить сферу интересов юноши и выявить проблемную область знания. Оказалось, что это история и краеведение. Однако стало очевидным, что в теме, озвученной школьником, нет «белых пятен». В связи с этим была сделана попытка нащупать то пространство, в котором у него ещё остались незакрытые вопросы.

Как выяснилось, в реферате по учебному предмету «История» о влиянии Великой французской революции 1789–1799 гг. (далее – ВФР) на жизнь общества, который юноша писал год назад, не был рассмотрен вопрос о её влиянии на культуру Франции. Мы попытались сузить сферу исследования и остановились на декоративно-прикладном искусстве, причём именно на фарфоре, который явился, на наш взгляд, особым маркером использования в быту сословного французского общества.

Фарфор был одним из символов роскоши Франции конца XVIII в., который был доступен только членам королевской семьи, высшей знати. До революции фарфор во Франции производился только на императорских заводах в Севре и Лиможе, его производство сопровождалось контролем и

поддержкой королевской семьи. ВФР подтолкнула развитие частных фабрик, в том числе производящих фарфор. Фарфор стал активно производиться и распространяться. Предметы обихода из фарфора можно было наблюдать не только в королевском дворце, но и в домах зажиточных французов иных сословий.

В 2018 г. в Ярославле открылся частный музей, который носит имя В.Ю. Орлова, директора Завода технического углерода, который был страстным собирателем русского фарфора. У него сформировалась значительная коллекция, в которую вошёл и европейский фарфор. В нашем городе на тот момент такого уровня музейных коллекций не было, поэтому Музей имени В.Ю. Орлова занял соответствующую нишу среди ярославских музеев.

Для того чтобы мотивировать юношу к изучению «дамской» темы и сохранить его интерес, было предложено познакомиться с коллекцией музея, поскольку о его существовании он не знал.

В преддверии этого визита мы обратились в музей с вопросом, имеется ли в обширной музейной коллекции французский фарфор рубежа XVIII–XIX вв. После того как музейный специалист подтвердил его наличие и уточнил единичность предметов фарфора частной мануфактуры Жакоба Пети, нами было принято решение сходить в музей на обзорную экскурсию. Музейный сотрудник специально для нас провёл экскурсию по экспозиции музея, особое внимание уделив отличительным особенностям коллекционных предметов из фарфора производства этой фабрики.

Визит в музей способствовал укреплению интереса ученика к исследованию в этом направлении, и тему индивидуального проекта мы сформулировали так: *«Влияние Великой Французской революции на производство французского*

фарфора первой половины XIX в. на примере продукции частной фабрики Жакоба Пети».

На наш взгляд, *актуальность* работы заключалась в углублении личных знаний выпускника, поддержке его интереса и поиска ответа на вопрос о влиянии ВФР на сферу культуры Франции в послереволюционный период. Исследование ученика смогло бы способствовать более глубокому изучению этой темы школьниками, изучающими историю и мировую художественную культуру. Кроме того, результаты исследования смогли бы создать условия для популяризации коллекции Музея имени В.Ю. Орлова в среде сверстников. Поэтому желание познакомить их с частью его коллекции и представить этот ресурс для изучения истории и МХК стали для юноши весьма актуальными.

В качестве *проблемы исследования* нами был поставлен вопрос: какие именно изменения произошли в культурной жизни Франции после ВФР, в частности в производстве фарфора, который ранее был доступен только аристократической верхушке французского общества?

Решение поставленной проблемы определило *цель* работы школьника: исследовать влияние ВФР на производство фарфора во Франции на примере изделий частной фабрики Жакоба Пети. *Объект исследования*: влияние Великой Французской революции на производство фарфора во Франции. *Предмет исследования*: продукция частной фабрики Жакоба Пети. В качестве *гипотезы* было выдвинуто предположение о том, что ВФР существенно повлияла на производство фарфора, на доступность фарфоровых изделий не только аристократии, но и представителям буржуазии и иных сословий.

Для доказательства гипотезы и достижения цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

1. Сбор, изучение и анализ информационных источников по теме исследования.

2. Описание продукции французских королевских мануфактур и частной фабрики Жакоба Пети, выявление их существенных особенностей.

3. Изучение и анализ изделий фабрики Жакоба Пети из коллекций Музея имени В.Ю. Орлова.

4. Подтверждение или опровержение гипотезы исследования.

5. Создание электронной презентации «Влияние Великой французской революции на производство фарфора во Франции в первой половине XIX в. на примере частной фабрики Жакоба Пети» в помощь школьникам, изучающим тему «Великая французская революция» в рамках школьного курса «Всеобщей истории», 8 класс (параграф «Французская революция XVIII в.») [2, с. 158], а также мировую художественную культуру (на уровне основной школы – факультивно) или курс по выбору «Мировая художественная культура», 11 класс (параграф «Романтическая битва») [3, с.65].

Источниками исследования явились: монографии по истории и искусству, информация антикварных форумов, коллекция фарфора Музея имени В.Ю. Орлова.

Для решения поставленных задач использовали следующие *методы исследования*:

- сбор, анализ и систематизация материалов по исследуемой проблеме;
- выявление, изучение, анализ и описание фарфоровых изделий частного производства Жакоба Пети из коллекции музея В.Ю. Орлова;
- проведение итогового этапа.

Теоретическая значимость исследования состояла в изучении истории французского фарфора от момента его

появления до первой половины XIX в., систематизации знаний об его отличительных особенностях, стилях, клеймах, представлении фактов, свидетельствующих о влиянии ВФР на производство фарфора.

Практическая значимость работы: создание электронной презентации, которая может быть использована как педагогами, так и школьниками на уроках истории, мировой художественной культуры с целью углубления и расширения знаний о влиянии Великой французской революции на сферу культуры.

Новизна исследования состояла в сборе и систематизации информации по теме исследования, использовании краеведческого ресурса – предметов коллекции музея В.Ю. Орлова, а также создании проектного продукта – мультимедийной презентации в помощь школьникам, изучающим историю и мировую художественную культуру.

Основные выводы по итогам проведённого исследования:

До ВФР производство фарфора во Франции было привилегией королевских фарфоровых мануфактур в Севре и Лиможе, продукция которых из-за дороговизны и высокого качества была доступна только королевскому двору и высшей аристократии. После ВФР их исключительная монополия пала – частные фарфоровые фабрики стали главными производителями фарфора во Франции. Одной из таких фабрик была частная фарфоровая фабрика Жакоба Пети, основанная в 1830 г.

В результате исследования удалось выяснить, что предмет роскоши – фарфор, доступный только избранным, после ВФР стал частью культуры буржуазии. Представители новой социальной группы, появившейся после революции, стремились утвердить своё положение и социальный статус в обществе.

Новый фарфор должен был соответствовать вкусам новых покупателей. В связи с этим мы делаем вывод о влиянии ВФР на изменение стиля, форм, ассортимента фарфоровых изделий, выпускаемых в первой половине XIX в. Если в XVIII в. королевские мануфактуры выпускали парадные изделия преимущественно крупных и сложных форм, с обилием позолоты и вычурных элементов: огромные вазы, многопредметные сервизы, статуи и скульптурные изделия, изображавшие короля и знатных особ, а также сцены античной мифологии и истории, то в начале XIX в. частные фабрики стали производить, в основном, фарфор повседневного бытового назначения: флаконы для парфюмерии, практичную посуду, чернильницы, часы и т. д. При этом в производстве преобладали изделия мелких форм с более лаконичными украшениями: цветочными композициями и сценами бытовой жизни. Основной их задачей было удовлетворение вкусов новых потребителей и извлечение прибыли. Поэтому за счёт массовости производства снизилась и стоимость фарфоровых изделий.

Фарфоровые изделия фабрики Жакоба Пети не уступали по красоте, роскоши и качеству изделиям Севрской мануфактуры, но были меньше по размеру, продукция имела в большей степени бытовое назначение, поэтому могла использоваться широкими слоями населения.

Исследовав фарфоровые изделия фабрики Жакоба Пети, имеющиеся в коллекции ярославского Музея имени В.Ю. Орлова, юноша подтвердил гипотезу о влиянии ВФР на производство фарфора – частная фабрика Жакоба Пети была успешной в первой половине XIX в., а её продукция – весьма популярной среди представителей буржуазии.

Подводя итоги совместной работы над проектом, можно сказать следующее:

1. Выпускнику удалось завершить проектную исследовательскую работу, для достижения цели решить поставленные задачи, успешно защитить проект на школьной конференции, приобрести исследовательские навыки.

Во многом учащийся действовал самостоятельно, но при постоянном участии и контроле его деятельности со стороны учителя – руководителя проектом, который помогал советами, направлял мысль учащегося, оказывал помощь в подборе литературы, корректировал действия в проведении исследования, написании и оформлении научно-исследовательской работы, тезисов выступления на защите проекта в школе.

2. Руководителю проектом, на наш взгляд, удалось:

- поддержать личный интерес школьника к изучению конкретной темы;
- создать условия для знакомства с музейной средой Ярославля, привлечь краеведческий ресурс, предметы музейной коллекции к решению задач проекта;
- погрузить в исследовательское поле;
- создать ситуацию успеха и уверенность ученика в собственных силах для работы над итоговой проектной работой в выпускном 11 классе.

Этот школьный проект был весьма полезен участникам, прежде всего приобретением и закреплением навыков общения, умений слушать и слышать друг друга, формированием важных исследовательских компетенций, публичного представления результатов работы, руководства проектной деятельностью.

Поскольку этот исследовательский проект был первым для обоих участников, то, конечно, не обошлось без трудностей: притирка к требованиям, условиям создания исследовательской работы, формирования навыков культуры исследования, его

оформления и т.д. Тем не менее, готовность преодолевать трудности, упорство в достижении поставленных целей позволили добиться определённого успеха всем его участникам.

Литература

1. *Левина О.Г.* Первые шаги в науку. Как проводится исследование?: практическое руководство для школьников. Ярославль: Провинциальный колледж, 2018. 54 с.
2. Всеобщая история. История нового времени. 8 класс: учебник для общеобразоват. организаций / [А.Я. Юдовская и др.]; под ред. А.А. Искандерова. 2-е изд. М.: Просвещение. 2020. 255 с.
3. *Солодовников Ю.А.* Мировая художественная культура. 11 класс: учебник для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2019. 271 с.
4. ФГОС ООО. Приказ Министерства Просвещения РФ от 31. мая 2021 г. № 287 «Об утверждении ФГОС ООО». С. 5. // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%A4%D0%93%D0%9E%D0%A1+%D0%9E%D0%9E%D0%9E> (дата обращения: 01.09.2022).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА

Ковалевская Зинаида Михайловна,

*зав. кабинетом музыки и МХК Свердловского ИУУ (1978–1997),
учитель музыки и МХК лицея г. Екатеринбурга (1977–2020),
внештатный экскурсовод компании «ТурУрал», г. Екатеринбург,
e-mail: kovalevskaia08@gmail.com*

Аннотация. Статья освещает основные этапы становления и внедрения в практику работы образовательных учреждений и средних специальных учебных заведений Свердловска (Екатеринбурга) программы «Художественная культура Урала» для 8–11 классов на основе изучения исторических, культурологических, этнографических, краеведческих источников.

Ключевые слова: программа, художественная культура Урала, музейно-краеведческий практикум, экскурсии-путешествия.

Программа «Мировая художественная культура» для старшекласников, разработанная Л.М. Предтеченской, которая внедрялась в школах РСФСР, повлекла за собой необходимость разработки регионального компонента художественного образования.

В конце 90-х гг. XX в. по решению Департамента образования Правительства Свердловской области в Институте развития регионального образования (ИРРО) нами была разработана программа «Художественная культура Урала» для 8–11 классов общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений [], которая стала одной из базовых программ инвариантной части базисного учебного плана.

За 15 лет работы в Свердловском ИУУ (ныне ИРРО) в должности заведующей кабинетом музыки и мировой художественной культуры мною и другими сотрудниками был накоплен опыт преподавания искусства и народной культуры в общеобразовательной школе. В период освоения музыкально-педагогической концепции искусства в школе, разработанной композитором и педагогом Д.Б. Кабалевским (1904–1987) и реализованной в программах по музыке,

изобразительному искусству (автор народный художник России Б.М. Неменский) и в курсе «Мировая художественная культура» (автор Л.М. Предтеченская), перед учителями была поставлена задача: осуществлять тесную связь художественных явлений мировой культуры с их региональными проявлениями, обращаясь к художественной культуре родного края. Многие учителя увлеклись региональным материалом, буквально «нашли себя» в нём, и их личные увлечения народной песней, ремёслами, многолетние занятия и участие в работе народных коллективов песни и танца воплотились в авторских программах по музыке в школе и в детском саду, основой которых стал уральский фольклор и народная культура Урала.

Программа «Художественная культура Урала» в течение ряда лет проходила экспериментальную проверку в образовательных организациях: школах № 60 (Центр семьи и детства), № 110 Октябрьского района Екатеринбурга, в муниципальной гимназии «Менталитет» Верх-Исетского района и др. В данной программе был обобщён опыт работы учителей музыки: Р.И. Жигаловой, г. Каменск-Уральский; Т.Р. Надеевой, г. Краснотурьинск; Ю.П. Шубина, пос. Натальинска Красноуфимского района; а также учителей мировой художественной культуры И.В. Семениной, Л.К. Устьянцевой, И.И. Кравцовой, Н.А. Ташкиновой, В.М. Приваловой, О.А. Словцовой и др.

Поднимая этот пласт народной культуры, мы поняли, что отрывочные, бессистемные сведения о ней были недостаточны, потребовались фундаментальные знания об истории, этнографии, философии, религии, культурологии, архитектуре, быту, народной песне и т. д. Появилась потребность специальной подготовки, которая осуществлялась в те годы на проблемных курсах в областном институте усовершенствования учителей

(ИУУ), семинарах, практикумах, учебно-познавательных поездках и экскурсиях в места формирования этой культуры.

Тема «Художественная культура Урала» определилась в процессе обращения к трудам крупных отечественных историков, искусствоведов, культурологов, посвящённых художественной культуре и позволяющих рассматривать художественную культуру Урала в контексте общего процесса развития национальной и мировой культуры, провести ретроспективный анализ и сравнение по регионам, выявляя их особенности и самобытность.

Так, проблема взаимовлияния культур и их одностороннего воздействия разрабатывалась культурологами: С.И. Артановский, А.И. Арнольд, Э.И. Баллер, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Боголюбов, Ю.В. Броблей, П.П. Гастденко, Л.Н. Гумилёв, А.Я. Гуревич, П.С. Гуревич, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Н.С. Злобин, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, Л.Н. Коган, Е.Я. Рекабек, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Н.З. Чавчавадзе, В.С. Цукерман и др.

Различные аспекты исследований художественных явлений в культуре Урала представлены также в научных работах Г.С. Андриановой, Н.С. Алферова, Л.В. Баньковского, В.А. Барадулина, С.Е. Беляева, Е.Н. Бубнова, Г.В. Гольнец, С.В. Гольница, С.П. Заварихина, Г.Б. Зайцева, В.Е. Завельской, В.Н. Земцова, А.Ю. Каптикова, Л.А. Козинец, В.И. Колосницына, Р.М. Лотаревой, В.А. Лапина, Б.М. Павловского, Р.Г. Пихоя, А.М. Раскина, Т.А. Рудневой, Н.Н. Серебренникова, Л.Д. Холодовой, Г.Н. Чагина, И.М. Шакинко и др.

На основе теоретических источников, а также статей и очерков из периодической печати по краеведческому материалу нами были разработаны: методико-эстетический практикум для учителей МХК «Использование культурно-исторических и музейных объектов города при освоении школьниками художественной культуры; планы курсов для

учителей «Музыкальная культура народов Урала», «Урал в музыкальной профессиональной культуре России»; программа «Город на Исети: здравствуй, Екатеринбург» для учащихся младших классов и их родителей; программа «История художественной культуры Урала» для учащихся 8–11 классов, изучающих курс «Мировая художественная культура». Остановимся на характеристике основных направлений курса.

Содержание курса «Художественная культура Урала»

Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой может осуществляться рост духовной культуры всего общества.

Культура как растение: у неё не только ветви, но и корни... Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался с корней...

Д.С. Лихачёв

Часть первая. ГОРОД НА ИСЕТИ. XVIII – XX вв.

8 класс (основной курс 35 час.,

музейно-краеведческий практикум 35 час.)

Тема I. Край, в котором ты живёшь

История открытия и освоения Урала. Предки уральцев и их религиозные представления. Искусство древнего человека. Памятники природы.

Тема II. История возникновения города Екатеринбурга

В.Н. Татищев и его программа хозяйственного развития Урала.

Основание и становление Екатеринбурга. Плотины – колыбель крепости-завода (XVII в.). Развитие планировки и формирование архитектурного облика города (XVIII–XIX вв.). Социально-культурные функции города. Быт разных сословий горного города. Обычаи, традиции, праздники горнозаводского населения Екатеринбурга. Старообрядцы в Екатеринбурге, их быт и обычаи. Памятные места Екатеринбурга. Чьи имена носят улицы, площади, здания города.

Тема III. Архитектурный облик Екатеринбурга

«Лики города» – промышленно-торговая, гражданская, культовая архитектура XVIII, XIX, XX вв. «Золотой век» Екатеринбурга: разработка генерального плана застройки; архитектура периода классицизма.

Деревянное зодчество в городе. Каменная летопись города. Архитекторы города XVIII-XIX вв.: Савва Хвостов, Семён Колокольников, Иван Николаев, М.П. Малахов, И.И. Свизев, Э.Х. Сорториус, А.Н. Спирин. Строительная техника.

Природа в городе. Мосты и плотины. Сады и парки. Архитектурные ансамбли Екатеринбурга. Екатеринбург начала XX в.: модерн в архитектуре. Театр оперы и балета. Деревянная архитектура города.

Тема IV. Строительство и архитектура Екатеринбурга

Генеральный план – основа развития города. Жилые и общественные здания, благоустройства улиц и площадей Уральского завода тяжёлого машиностроения и создание большого района. Конструктивизм.

Садово-парковая культура: дендрологический парк, лесопарк «Лесоводы России», парк «Центральный парк культуры и отдыха», районные парки.

Тема V. Камнерезное искусство XVIII–XIX вв. в Екатеринбурге.

«Сокровища хозяйки Медной горы». Как расцвёл Каменный цветок в стране гипербореев. Золото и самоцветы Каменного пояса. Екатеринбургская гранильная фабрика – завод «Русские самоцветы»; под эгидой Санкт-Петербургской Академии художеств.

Мраморное производство на Урале и деятельность Михаила Колмогорова. Мраморные изделия для Царского села и петербургских дворцов. «Сибирская галерея». Расцвет уральского камнерезного искусства в первой половине XIX в. Изделия из твёрдых декоративных камней для Эрмитажа,

дворцов Петербурга, его пригородов и парков: малахит, лазурит, яшма. Искусство глиптики (искусства резьбы на драгоценных и полудрагоценных камнях, раковинах, один из видов декоративно-прикладного искусства; резные камни (геммы) с глубокой древности служили печатями – знаками собственности, амулетами и украшениями). Памятник Ермаку (1835 г.). Вазы, пьедесталы, камины Горнощитского завода.

Экономический кризис и художественная промышленность при капитализме. Упадок монументально-декоративного камнерезного искусства, художественного уровня изделий. Достижения рубежа XIX в.: карта Франции (1890 г.) Развитие кустарной обработки уральских цветных камней: печати, наборные картины, «насыпные» картины и иконы, горки, «накладки» и т. п.

Возрождение камнерезного дела на Урале в 20–30-е гг. XX в. Знамя из яшмы для памятников Ленину в Москве (1924 г.), памятник Анри Барбюсу (1936 г.), карта СССР из цветных камней (1937 г.), горки из уральских самоцветов, шкатулки, вазы, письменные приборы. Свердловские камнерезы (40–50-е гг.): А. Оберюхтин. Н. Татуров. Ювелирное искусство 60-х гг.: Е. Васильев, В. Бакулин, Б. Гладков, В. Комаров, Л. Устьянцев, В. Храмцов.

Тема VI. Чугунное художественное литьё, фарфор, фаянс (XVIII - первой половины XIX в.)

Чугунное художественное литьё на Урале: изделия Верх-Исетского завода. Сюжеты камерного художественного литья.

Фарфоровые фабрики Синягина и Жидовского (40-е гг. XIX в.), братьев Чекановых (первая половина XIX в.). Фаянсовая фабрика в Нижне-Исетске.

Коллекция каслинского художественного чугунного литья в Свердловской картинной галерее.

Тема VII. Литературный Екатеринбург

Книга «горного гнезда». Что читали на Урале в XVII в. В.Н. Татищев «История российская». Наши гости — В.А. Жуковский на Урале. Первые типографии.

Писатели 60-х гг. XIX в.: Ф. М. Решетников, Д.Н. Мамин-Сибиряк — первые историки. Екатеринбурга. Очерки, статьи, публицистика, рассказы, романы, драмы.

Литературный Свердловск в советский период (20-е гг. XX в.). Формирование литературных кадров. Литературные кружки и объединения. А.П. Бондин, П.П. Бажов. Краеведческие повести и сборники К. Филиппова.

Литература в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). П. Бажов, повести О. Марковой, И. Ликстанова. Сборники о городах области. Московские и ленинградские писатели в эвакуации на Урале: М. Шагинян, А. Караваева, О. Форш, А. Барто, Л. Кассиль, Е. Пермяк и др.

Послевоенный период: С. Самсонов, Б. Дижур, Е. Хоринская, В. Очеретин, М. Найдич, Н. Попова, Б. Рябинин, Ю. Хазанович и др. Современный литературный Екатеринбург.

Тема VIII. Музыкально-театральный Екатеринбург

Истоки музыкально-культурных традиций: фольклор — песенные традиции и праздники, народные зрелища, театр, духовная музыка, любительское музицирование. История музыкальной жизни города. Концертный зал филармонии. Уральская консерватория, Уральский народный хор. Музыкальные школы и училища.

История оперы на Урале (в Екатеринбурге). Рождение драматического театра, театра юного зрителя, театра кукол, театра музыкальной комедии. Урал (Екатеринбург) в профессиональной музыкальной культуре России. Сотворение спектакля (драматического, оперы, балета).

Екатеринбург – новый центр театральной и музыкальной культуры на Урале.

Тема IX. Изобразительное искусство на Урале (Екатеринбург)

Истоки: народное изобразительное искусство на Урале; традиционные народные формы творчества – резьба по дереву, вышивание, плетение кружев, резьба по бересте; художественные кузнечные изделия, художественное литьё, обработка цветного камня. Новые формы самобытного народного творчества.

Русская горнозаводская графика и живопись эпохи крепостничества; рисунки карандашом, пером и акварелью, отделочные изображения и серии, составляющие иллюстрации старинных рукописей.

Художники-рисовальщики из заводских служителей (XVIII в.). Основные темы творчества.

Художник-техник Михаил Кутузов, художник-канцелярист Иван Ушаков. Стилизовое своеобразие уральской горнозаводской графики XVIII – первой половины XIX вв.

Развитие изобразительного искусства второй половины XIX в. Основные направления в изобразительном искусстве Екатеринбурга: пейзаж, натюрморт, каменная скульптура. Деятельность художников-профессионалов: Н.М. Плюсин, А.К. Денисов-Уральский, Л.В. Туржанский. Художественная жизнь Екатеринбурга и Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. Открытие художественной школы (1902 г.). В. Алмазов – портреты и камерные скульптуры для библиотеки имени В.Г. Белинского. Развитие сатирической графики и рисунка.

Новое социалистическое искусство и художники Свердловска (20-50-е гг. XX в.). Агитационно-массовые виды искусства в годы Гражданской войны и интервенции.

Художественная жизнь Екатеринбурга 20-х гг. Организация студий изоискусств, выставок, праздничное оформление улиц. Монументальное искусство в городе; памятники, мемориальные доски, роспись общественных зданий. Организация филиала Ассоциации художников революционной России (АХРР). Пейзажист Урала И. Слюсарев. Тематическая картина и портрет в творчестве Г. Мелентьева. 30-е гг. – живопись, графика, скульптура, театрално-декоративное искусство.

Выставки: «Урало-Кузбасс в живописи» (1935 г.), «Урал – кузница оружия» (1944 г.) и др. Станковая, книжная, агитационно-массовая графика послевоенного периода.

Творчество художников свердловских театров: А. Кузьмина, В. Людмила, Н. Ситникова. 1936 г. – создание Свердловской картинной галереи. Послевоенный период (до 60-х гг.): Б.Смирнов, А. Бурак, Н. Чесноков, А. Заусаев, В. Зинов, Н. Нестеров, В. Игошев, Б. Витомский, О. Бергард, Г. Мосин, В. Волович, Е. Рудин, А. Казанцев, З. Малинина. Творчество Г. Метелева, Г. Каланина, М. Брусилковского, М. Сажасева, В. Сыскова и др.

Декоративно-монументальные работы в архитектуре: Б.А. Гальберг, мозаика «Освобождённый человек» на фасаде Дома культуры «Урал» (1968 г.).

Тема X. История фотографии и кино на Урале

Тема XI. Заключение.

Мой Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург. Исследование-путешествие по городу, в которое включены темы: «Дома и Дворцы культуры (внешний облик и внутреннее убранство). «Екатеринбургское метро».

Защита художественно-творческих работ учащихся.

**Часть вторая. «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО» СРЕДНЕГО
УРАЛА (прошлое и настоящее)**

9 класс (основной курс 35 час.,
музейно-краеведческий практикум 35 час.)

*Уровень культуры эпохи, как и отдельного человека,
определяется отношением к прошлому.*

А.С. Пушкин

Введение

Древняя история Урала. Археологические памятники: городища, жертвенные места, могильники. Жилище коренных народностей – коми-пермяков, удмуртов.

История освоения Урала XV–XVII вв. Культура и искусство Урала XVII в.: пермская деревянная скульптура, строгановская школа иконописи.

Художественный образ города. Структура городских поселений: кремль, посад, монастырь, крепость, строг. Крепости и монастыри Урала. Архитектура русской провинции XVII в. Русское деревянное зодчество XV–XVII вв. Зарождение каменного зодчества.

Тема I. Художественная культура Среднего Урала

Исторические условия. Градостроительство. Возникновение особого типа поселения на Урале: города-заводы (Невьянск, Каменск, Алапаевск, Нижний Тагил). Архитектура Среднего Урала первой трети XVII в. Промышленная архитектура. Плотины. Заводские корпуса. Невьянская башня. Гражданское зодчество. Анфиладная схема планировки. Верхотурье – приказная палата. Традиции русского народного творчества на Урале.

Изобразительное искусство. Инженерная графика с элементами картографии и пейзажа (М. Кутузов).

Народное искусство сельских районов Урала: деревянное зодчество, керамика, ткачество, ковроделие, кованый металл,

роспись по дереву и бересте. Крестьянский росписной дом. Возникновение искусства росписи на Урале. Уральский дом. Домовая роспись. Содержание росписей и архитектуры крестьянского интерьера. Семантика мотивов росписи. Декоративная роспись на предметах деревянной, берестяной и металлической утвари. Произведения текстильного искусства, народного гончарства и металлообработки. Уральские сундуки и шкатулки, берестяные бураки (сосуды цилиндрической формы; используется в быту для хранения различных пищевых продуктов, жидкостей). Народная одежда, художественная вышивка – историко-культурные традиции.

Тема II. Историко-градостроительная основа городов-заводов Среднего Урала

Тема III. Декоративно-прикладное искусство Урала XVIII в.

Бытовая и художественная медь, художественнаяковка металла и чугунное литьё. Лаковая роспись металла, сундучное производство.

Художественная обработка дерева, бересты, ткани. Бытовая и художественная керамика. Камнерезное и ювелирное искусство.

Тема IV. Книжная и музыкальная культура Урала XVI-XVIII вв.

Монастыри как центры книжной культуры России. Церковно-монастырские библиотеки русской провинции XVI–XVIII вв. Древнерусское певческое искусство и народная музыкальная культура. Становление новых стилей в музыкальном творчестве XVI в. – демественного, путевого, большого распевов. XVII в. – «усольское мастеропение». Певческие книги уральского посадского населения. Реформы

древнерусского пения при царе Алексее Михайловиче. Строгановские мастера пения.

Музыкальный фольклор родного края. Самобытность фольклора. Песни народов Урала: художественные образы, символика, ритм. Сказки и легенды народов Урала: татарские, башкирские, ханты-мансийские, удмуртские, пермяцкие, чувашские и др.

Тема V. Архитектура Среднего Урала середины и второй половины XVIII в.

Исторические условия. Зарождение уральской металлургии. Промышленная архитектура. Начало сооружения каменных цехов, вспомогательных каменных зданий. Нижний Тагил – провиантские склады.

Гражданское зодчество. Каменные административные и жилые постройки. Связь с древнерусскими традициями: планы и фасады (воеводский дом в Кунгуре). Конторы сысертского и полевого заводов.

Культовое зодчество. Барокко в уральской архитектуре. «Сибирское барокко» – Спасо-Преображенский храм в селе Нижняя Синячиха; элементы барочной архитектуры – г.Нижний Тагил, Выходо-Иерусалимская церковь; переход от барокко к классицизму – церковь Святителя Николая Чудотворца в селе Быньги.

Тема VI. Градостроительство

Особенности становления и развития городов-заводов. Типологические виды застройки городов-заводов (производственные здания и сооружения, общественные здания, жилые дома). Перепланировка уральских городов в конце XVIII в. Генеральные планы и их основные положения. Ансамбли застройки городов-заводов. Академия художеств: подготовка архитекторов. Становление классицизма на Урале.

Заключение

Торговля, пути сообщения. Новые административные и экономические центры (Екатеринбург, Кунгур). основание городов и крепостей на Южном Урале (Челябинск, Троицк). Крестьянская война 1773–1775 гг.

Защита художественно-творческих работ учащихся.

Часть третья. «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО» СРЕДНЕГО УРАЛА (прошлое и настоящее) 10 класс (основной курс 35 час., музейно-краеведческий практикум 35 час.)

*И лица те же, что в Рязани
И также звучны имена.
Как солнце в драгоценной грани,
В Урале Русь отражена.
Л. Татьяничева*

Введение

Исторические условия. Города. Развитие золотодобычи и ремёсел. Просвещение и культура.

Тема I. Архитектура первой половины XIX в.

Архитектура первой половины XIX в. Крупные зодчие Урала первой половины XIX в.: И.И. Связев, С.Е. Дудин, А.З. Комаров и др. Классицизм в архитектуре Урала: связи с петербургской и московскими ветвями русского классицизма на Урале (Пермь, Екатеринбург).

Промышленная архитектура. Чугуноплавильные и чугунолитейные заводы. Заводы полного металлургического цикла – Верх-Исетский и др. Архитектурные формы промышленных зданий. Вспомогательные заводские здания: арсеналы, склады и т.п. Облицовка камнем (плотина на Екатеринбургской генеральской даче). Каменный мост в Екатеринбурге (1841 г., арх. Э.Х. Сорториус).

Градостроительство. Работа М.П. Малахова над генеральным планом Екатеринбурга. Новые площади и ансамбли города.

Гражданская архитектура. Основные типы административных и общественных зданий: заводские конторы (Верх-Исетский завод, 1825 г.; Н. Тагил, 1832 г.), здания приходских школ, гимназий, училищ, госпитали Верх-Исетского и Нижнетагильского заводов. Театр в Екатеринбурге (1847 г.). Формы классицизма в деревянных домах (дом арх. М.П. Малахова).

Усадебный тип жилища. Дом заводовладельцев. Верхушки купечества. Усадьба Расторгуева-Харитоновна в Екатеринбурге. «Английский парк» усадьбы. Дом горного начальника. Дома Рязановых.

Культовое зодчество. Изменение в планировке храмов (овальные, ротондальные) и купольных покрытий.

Чугунное литье в уральских культовых зданиях (полы, решётки, капители колонн), обшивка стен кричным железом. Караван-сарай с мечетью в Оренбурге (1939-е гг., арх. А.П. Брюллов).

Тема II. Декоративно-прикладное искусство XIX–XX вв.

Бытовая и художественная медь. Художественная ковка металла, чугунное художественное литье (Касли, златоустовская гравюра на стали, лаковая роспись металла, сундучное производство). Декоративная и художественная бронза XIX в. Камнерезное и ювелирное искусство XIX–XX вв.

Тема III. Театральная и музыкальная жизнь уральских городов

Музыкальные кружки 70-е гг. XIX в. История оперы на Урале. (Пермь, Екатеринбург). Театральный Ирбит.

Тема IV. Литература и печать

Литературная деятельность Ф.М. Решетникова и Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Тема V. Развитие изобразительного искусства

Творчество художников-профессионалов Н.М. Плюснина, А.К. Денисова-Уральского, Л.В. Туржанского и др. Уральские скульпторы. Сатирическая графика начала XX в. Екатеринбургская художественно-промышленная школа (1902).

Тема VI. Архитектура Урала второй половины XIX и начала XX вв.

Градостроительство. Новые формы расселения. Каменное строительство. Торговые палаты (торговая площадь и прилегающие к ней улицы с магазинами и лавками) в Екатеринбурге, Камышлове, Ирбите, Уфе и т.д.

Промышленная архитектура. Новые конструктивные решения. Эволюция облика промышленных построек. «Украшательские» тенденции в архитектуре предприятий лёгкой и пищевой промышленности (паровая мельница Борчанинова, Екатеринбург), электростанций, водонапорных башен. Применение стиля модерн (типография «Гранит», Екатеринбург).

Гражданская архитектура, Появление новых типов зданий. характерных для капиталистической эпохи. Стилистическое многообразие. Административные здания, учебные заведения, вокзалы, театры, жилые дома.

Формирование городского особняка. Стилиевые источники фасадных решений: поздний классицизм, мотивы мавританско-готического стиля, барочного, древнерусского происхождения. Полукаменные (дом Филитц, Екатеринбург) и деревянные дома. «Кружевная» резьба, мастерство выполнения отдельных деталей. Стиль модерн в жилой архитектуре. «Кирпичный» и деревянный модерн. Усадьба Каменских в Суксуне – модерн с элементами неорусского стиля. Связь с ландшафтом, свободное асимметричное решение усадебного дома, наружная роспись.

Культурная архитектура. Русско-византийский стиль середины XIX в. Распространение псевдорусского стиля. Обращение к романским и византийским формам. Иконопись (Крестовоздвиженский собор Николаевского монастыря в Верхотурье, 1905–1913; арх. А.А.Туревич).

Народное зодчество. Основные типы жилища в деревнях и заводских посёлках различных районов Урала. Планировка усадеб. Типы изб. Декор народного жилища, его взаимосвязи с городской архитектурой. Хозяйственные постройки (амбары, мельницы и т. п.).

Заключение

Выдающиеся деятели художественной культуры Урала XIX в. Историческая обусловленность появления новых стилей. Архитектурно-пространственное окружение. Выразительные возможности разных видов искусств.

Защита художественно-творческих работ учащихся.

Часть четвёртая. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА XX в.

11 класс (основной курс – 35 ч., музейно-краеведческий практикум – 35 ч.)

Настоящая архитектура имеет свою неповторимую индивидуальность, свой характер наподобие литературного произведения. А город можно сравнить с самим произведением..., где сложно взаимодействуют... архитектурные «герои».

А. Гутков, В. Гладичев

Введение

Исторические условия. Урал – крупнейший индустриальный центр страны. Наука, образование. Дома и дворцы культуры.

Тема I. «Культурная революция» на Урале

Наука, образование. Дома и дворцы культуры. Развитие музейного дела. Свердловская, Нижнетагильская, Ирбитская картинные галереи: прошлое и настоящее. Фотография и кино. Печать и книжное дело.

Тема II. Литературный Урал

Литературные кружки. Деятельность А.П. Бондина, П.П. Бажова. Книги для детей, краеведческие сборники и т. п.

Тема III. Театральная культура на Среднем Урале

История театров, филармоний, Уральского народного хора, консерватории и т.п. Творчество художников театра.

Тема IV. Музыкальная жизнь Урала

Уральская тема в творчестве уральских композиторов (М. Фролов, В. Трамбицкий, А. Фридлендер, Б. Гибалин, К Кацман, Е. Родыгин и др.). Центры музыкальной культуры Урала.

Тема V. Изобразительное искусство Урала

Монументальное искусство: памятники, мемориальные доски и т. п. Графика, театрально-декорационное искусство, скульптура. Оформление домов и дворцов культуры. Урал в изобразительном искусстве.

Тема VI. Камнерезное и ювелирное искусство

Тема VII. Архитектура

«Революционные» перемены в архитектуре (1917–1932 гг.). Изменение назначения ряда зданий: во дворцах – учреждения, в особняках – рабочие клубы, в храмах – склады и т.п. Проекты реконструкции городов, поиски новых путей. Идеи синтеза архитектуры, искусства и конструктивизма: творчество рационалистов и конструктивистов – стиль архитектуры 20-х гг. XX в. Дома-коммуны.

Первые проекты новых социалистических городов на базе промышленных гигантов. Новые типы общественных зданий. Рабочие клубы и дворцы.

Изменение стилевой направленности в советской архитектуре 20-х – середины 30-х гг. – обращение к классическому наследию как к арсеналу композиционных принципов, приёмов, форм.

Архитектура предвоенного времени. Монументализация архитектурного образа, парадная представительность. Формирование нового архитектурного облика городов и сёл в послевоенный период. Типовое проектирование. Начало нового этапа развития советской архитектуры (1955 г.).

Архитектура «современного социалистического» города. Генеральные планы развития и строительства новых уральских городов. Строительство зданий по индивидуальным проектам (с 60-х гг.). 70-е гг. – строительство комплекса общественных зданий. Городки науки. Создание общегородских ансамблей – освоение исторического опыта, связь города с природным окружением.

Тема VIII. Мемориальные сооружения

Мемориальные сооружения в память о героических подвигах народа. Значение архитектуры малых форм в формировании городской среды. Архитектурно-художественный образ зданий. Использование различных видов монументально-декоративного искусства: настенная роспись, мозаичное панно, скульптура.

Тема IX. Процесс самоопределения архитектуры в 70–80-е гг. XX в.

Возрождение роли архитектуры в формировании национальной культуры. Поиск взаимодействия новой архитектуры со сложившейся застройкой. Проекты архитекторов-реставраторов. По восстановлению

исторической среды. Новые тенденции в развитии градостроительства, внимание к своеобразию городов и посёлков. Охрана архитектуры исторических районов. Ландшафтная архитектура.

Заключение

Вклад Урала в развитие общерусской архитектуры, культуры и искусства. Своеобразие местных художественных школ – зодчество, иконопись и т.п. Охрана и использование архитектурного и художественного наследия Урала на современном этапе. Выдающиеся деятели художественной культуры региона.

Защита художественно-творческих работ учащихся.

Кроме «Введения» и «Пояснительной записки» программа «Художественная культура Урала» включает в себя также: а) учебно-тематический план» курса; б) музейно-краеведческий практикум; в) требования к уровню подготовки выпускников; г) перечень учебно-методического обеспечения; д) список литературы.

Остановимся на краткой характеристике **музейно-краеведческого практикума**.

Основным принципом историко-художественного краеведения в школе является взаимосвязь истории и художественной культуры местного края с историей страны и мира. Главным методом изучения памятников культуры являются учебные экскурсии и маршруты-исследования (экспедиции). В музейно-краеведческом практикуме находит своё применение исследовательский метод. Самостоятельность и творчество на завершающей стадии исследовательской работы проявляются в итоговой работе ученика, её форме, содержании, оформлении. Это может быть доклад, реферат, отчёт о местной достопримечательности; работа дополняется таблицами, схемами, чертежами, планами, картами, зарисовками,

фотографиями; могут быть представлены коллекции, устроены выставки (в том числе коллективные). Заметим, что во времена создания курса «Художественная культура Урала» учащиеся не выполняли работу по подготовке мультимедийных презентаций.

Рассмотрим содержание одного из блоков музейно-экскурсионного практикума для 8 класса «Художественная культура города на Исети», учитывая ограниченный объём данной статьи.

8 класс

Хорошо экскурсирующий в школьные годы юноша вступает в жизнь с незаменимым запасом знаний, вкусов, художественных прозрений, волевых навыков и духовных запросов, каких не извлечёшь из других источников и какие содержат в себе большую цену.

И.М. Гревс

Тема I. Зачем ходят в музей?

Музей и его роль в современной жизни.

Тема II. Культура и искусство древнего человека

Историко-краеведческий музей; археологическая коллекция «Истоки Исети. Река, камень, человек». Экспонаты рассказывают. Шигирские идолы; первая коллекция древней скульптуры. Коллекция орудий труда: от первобытного человека до XVIII-XIX вв. Этнографическая коллекция: быт и культура народностей Урала. Лесопарк имени Лесоводов России – «Тропами легенд». Музей архитектуры и промышленной техники Урала. Экспозиция памятников природы: Капова пещера, Чёртово городище, Каменные палатки.

Тема III. История возникновения города Екатеринбурга

Музей архитектуры и промышленной техники Урала. Экспозиция «Архитектурное наследие Среднего Урала».

Исторический сквер – «Вехи истории». Мосты и плотины: пешеходный маршрут. Историко-краеведческий музей: культура и искусство старообрядческого населения – «Древлего благочестия ревнители». Медные изделия уральских заводов XVIII в. Музей истории Верх-Исетского металлургического завода.

Тема IV. Архитектурный облик Екатеринбурга

Музей архитектуры и промышленной техники Урала. Экспозиция «История планировки и застройки Екатеринбурга (Свердловска). Музей политической истории Урала. Экспозиция восковой скульптуры. Пешеходные маршруты-исследования (по группам).

Темы путешествий «Здравствуй, Екатеринбург!»: «Колыбель города» (музейно-архитектурный комплекс «Исторический сквер»); «Оград узор чугунный...»; «Православные святыни Екатеринбурга»; «Мосты и плотины»; «Градостроительные и планировочные комплексы «Верх-Исетского района»; «Историческое ядро Верх-Исетского района; комплекс зданий и сооружений Верх-Исетского завода XVIII–XIX вв.»; «Разновременный ансамбль площади 1905 года (бывшей Кафедральной)»; «Исторический ансамбль торговой улицы рубежа XIX–XX вв. – ул. Вайнера (бывшая Успенская), от ул. А. Валека до ул. Малышева»; «Исторический ансамбль улиц рубежа XIX–XX вв. – ул. Вайнера, от ул. А. Валека до ул. Радищева»; «Верх-Исетский и Ленинский районы»; «Фрагмент исторической застройки заводского посёлка конца XIX в. – ул. Халтурина (бывшая Закутилова 4-я ул.) – дома №№ 41, 43/26, 44, 46а, 46/25»; Ансамбль усадьбы Главного горного начальника – «Наб. Рабочей молодёжи (бывшая Гимназическая набережная), 3»; «Фрагмент исторической застройки ул. Сакко и Ванцетти, дома №№ 23–25, 28, 41».

Тема V. Искры жизни в каменном мешке - природа в городе.

Парки, скверы, бульвары (по выбору). Дендрологический парк (ул. Первомайская и пр. Мира). Дендрологический парк-выставка (ул. 8 Марта, 37а). Визовский бульвар. Сквер и площадь Коммунаров. Парк усадьбы Расторгуевых-Харитоновых. Лесопарк. Калиновские разрезы. Шарташский парк «Каменные палатки».

Тема VI. Строительство и архитектура Свердловска (советский период)

Музей архитектуры: история планировки и застройки Свердловска. Музей истории Верх-Исетского металлургического завода. Пешеходные маршруты-исследования (по группам): «Свердловск первых пятилеток, соцгородок-посёлок "Уралмаш" – ансамбль пл. Первой пятилетки, ул. Культуры и Красных партизан»; «Городок чекистов – жилой комплекс»; «Ансамбль построек на площади Кирова» перед УГТУ–УПИ (Уральским государственным техническим университетом – Уральским политехническим институтом) – высшее учебное заведение в Екатеринбурге. В 2010 г. при объединении с Уральским государственным университетом имени А.М. Горького преобразован в Уральский федеральный университет; «Вокзал Екатеринбург (Свердловска) – ул. Челюскинцев (бывшая Северная)»; «Дома и дворцы культуры. Скверы и парки города» (по районам); «Свердловск (Екатеринбург) в 20-е гг. XX в.». «Памятник Я.М. Свердлову – пл. Парижской коммуны (1927 г.)»; гостиница «Центральная» (1928 г.) – пересечение ул. Малышева и К. Либкнехта; Управление пермской (Свердловской) железной дороги по ул. Северной (ул. Челюскинчев) – 1928 г.; «Деловой клуб» (Промбанк) – ул. 8 Марта (1926–1928 гг.); «Фабрика-кухня» на ул. Свердлова – (1928–1930 гг.); дом жилтоварищества «Уральский старожил» – ул. Белинского (1928 г.); «Комплекс научно-исследовательских и лечебных зданий в стиле

конструктивизма – пл. Коммунаров (1929 г.); «Жилой комплекс 1920–1930 гг. в стиле конструктивизма – пр. Ленина, 5 (ул. Шейнкмана, 18)»; «Группа зданий по ул. Малышева».

Тема VII. Уральское камнерезное искусство

Уральский геологический музей (ул. Куйбышева, 39). Музей истории камнерезного и ювелирного искусства (пр. Ленина, 37). Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Выставочный зал (ул. Воеводина, 5, ул. Вайнера, 11). Завод «Русские самоцветы».

Пешеходный маршрут-исследование: «Цветной камень в архитектуре и декоративном убранстве зданий, домов культуры, метро» и т.п. Геологическая аллея в историческом сквере.

Тема VIII. Литературный Екатеринбург (по выбору)

Музей книги УрГУ. Музей писателей Урала (Литературный квартал). Дом-музей Д.Н. Мамина-Сибиряка. Дом-музей П.П. Бажова. Библиотека С.А. Тихоцкой (Музей политической истории Урала, ул. К. Либкнехта, 26).

Тема IX. Музыкально-театральный Екатеринбург (по выбору)

Театр оперы и балета (театральный музей). Театр драмы. Театр музыкальной комедии (театральный музей). Театр юного зрителя. Филармония. Уральский народный хор. Дом актёра. Дом кино. Театр кукол. Хореографическая компания «Балет плюс» (ул. К. Либкнехта, 48). «Волхонка» (театральный центр). Провинциальные танцы. Театрон. Новый театр.

Тема X. Изобразительное искусство на Урале (Екатеринбург)

Екатеринбургский музей изобразительных искусств (ул. Воеводина, 5; ул. Вайнера, 11). Муниципальная галерея (Дом культуры ВИЗа (Верх-Исетского металлургического завода). Дом художников. Музей истории фотографии Урала (ул. К. Либкнехта, 36).

Заключение

Пешеходные маршруты: «Монументы»; «Военно-патриотические памятники». Дом И.И. Ипатьева. Храмы и монастыри Екатеринбурга (храм Спаса–на–Крови – трагедия в камне. Патриаршее подворье. Никольская церковь и музей. Вознесенская церковь. Свято-Троицкий собор).

Резюме. Программа «Художественная культура Урала» создавалась в конце 90-х гг. прошлого века. Сегодня потенциал информации о региональной культуре и искусстве стал значительно шире. Надеемся, что этот курс, который разрабатывался под влиянием идей программы «Мировая художественная культура», созданной Л.М. Предтеченской, поможет учителям и педагогам дополнительного образования, а также преподавателям и студентам вузов, несмотря на отсутствие, вымывание из учебных планов школ предметов «Искусство» (8–9 классы), «Мировая художественная культура» (10–11 классы), пропагандировать идею изучения культурных традиций своей малой Родины.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Кризис искусства. М., 1990. 48 с.
2. *Библер В.С.* Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
3. *Каган М.С.* Мир общения. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
4. *Коган Л.Н.* Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1993. 117 с.
5. *Лосев А.Ф.* Дерзание духа. М.: Рипол Классик, 1989. 368 с.
6. *Пихоя Р.Г.* Общественно-политическая мысль трудящихся Урала: конец XVI–XVIII вв. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 270 с.
7. *Барадунин В.А.* Уральская народная живопись по дереву, бересте и металлу. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 112 с.
8. *Беляев С.Е.* Из истории музыкального образования в Екатеринбурге: два века истории. Екатеринбург: Урал, 1998. 182 с.
9. *Бубнов Е.Н.* Русское деревянное зодчество Урала. М.: Стройиздат, 1988. 183 с.

10. *Гольнец Г.В.* Невьянская иконописная школа второй половины XVIII–XIX вв. и её стилистические особенности // Из истории художественной культуры Урала: сб. научн. трудов. Свердловск: УрГУ, 1988. 160 с.
11. *Зайцев Г.Б.* Художник Корзухин. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. 120 с.
12. Из истории Урала. Урал с древнейших времён до 1917 г.: сб. материалов и документов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. 391 с.
13. История Урала с древнейших времён до наших дней. Екатеринбург: Сократ, 2004. 550 с.
14. *Козинец Л.А.* Каменная летопись города. Архитектура Екатеринбурга-Свердловска XVIII–XX вв. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. 164 с.
15. *Кузьмин А. Г.* Татищев. М.: Молодая гвардия, 1987. 368 с.
16. *Павловский Б.В.* Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М.: Искусство, 1975. 130 с.
17. *Предтеченская Л. М.* Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории: (Проблема отбора материала): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Л., 1973. 16 с.
18. *Предтеченская Л. М.* Программа. Мировая художественная культура. 9–11 классы // Программы для общеобразовательных учреждений. Художественная культура древнего мира, средних веков и эпохи Возрождения. Мировая художественная культура. М.: Просвещение, 1994.
19. Свердловский историко-краеведческий музей: коллекции и экспонаты. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1992. 221 с.
20. *Тагильцева Н. Г.* В Урале Русь отражена: учебн. пособие для работы студентов с учебным комплексом. Екатеринбург: УрГПУ», 2021. 51 с.
21. Храмы Екатеринбурга-Свердловска: каталог. Свердловск: Реноме, 1993. 48 с.
22. *Шакинко И. М.* Демидовы: историческое повествование с портретами. Екатеринбург: Пакрус, 2000. 272 с. (В середине России).
23. *Шигина А.Н.* Белая горница: книга о краеведах. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. 192 с.
24. Фотоальбом «История в фотографиях». Екатеринбург: Фонд развития фотографии, 2014. 208 с.
25. *Якимова Н.П.* Свердловские художники театра: современность, образность // Из истории художественной культуры Урала. Свердловск, УрГУ, 1988. 160 с.

КРЫМСКАЯ ТЕМА В ЖИВОПИСИ

Ромазан Ольга Алексеевна,

*заслуженный работник образования Республики Крым,
методист Центра качества образования ГБОУ ДПО Республики
Крым «Крымский республиканский институт постдипломного
педагогического образования»,
e-mail:oromazan@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен материал о художниках, чьи живописные произведения созданы в Крыму и на крымскую тему после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г., а также дан обзор творчества крымских художников XX–XXI вв.

Ключевые слова: художники о Крыме, художники Крыма, культура, живописные произведения.

Издавна Крым привлекал внимание людей благоприятным климатом, замечательной природой, многочисленными памятниками искусства и архитектуры. Императрица Екатерина II назвала Крым жемчужиной своей короны. Евгений Марков в известной книге «Очерки Крыма» написал: «Если тебе хочется, читатель, в наш обыденный и прозаический век погрузиться на несколько недель в живой родник неподдельной красоты и неподдельной поэзии – тебе нечего искать в Италии или Андалузии, ты найдёшь всё, чего жаждешь, у себя на родине, на берегу Крыма» [1]. Константин Паустовский писал о Крыме: «Есть уголки нашей земли настолько прекрасные, что каждое посещение их вызывает ощущение счастья, жизненной полноты, настраивает всё наше существо на необыкновенно простое и плодотворное лирическое звучание» [2].

Источником огромного эстетического наслаждения являются для нас многие живописные произведения, созданные в Крыму и на крымскую тему. Но они же дают представление о том, каким был Крым когда-то и каким он является теперь, мы узнаем о Крыме с его первозданной

природой и потрясающими памятниками зодчества эпохи античности или Средневековья.

Живописцы, наряду с учёными, поэтами, путешественниками, открывали и открывают Крым для себя и своих современников. К изображению Крыма художники обратились ещё до присоединения Крыма к Российской империи, т. е. до 1783 г. Это не были специальные творческие поездки. Речь идёт только о художниках, которые включались в различные русские и иностранные посольства ко двору крымских ханов. Известных мастеров среди них не было. Но, восхищенные неповторимой природой Крыма и его многочисленными историческими памятниками, они делали интересные зарисовки и позже, уезжая на родину, создавали законченные произведения на крымскую тему.

После присоединения к Российской империи многим художникам даётся поручение отправиться в Крым для «снятия видов городов и достопримечательностей вновь присоединённых земель». И для многих художников Крым оказался творческой лабораторией, где осваивались новые мотивы, приходило новое понимание цвета и света, очищение живописи от темноты колорита, которая часто возникает в условиях мастерской. Крым привлёк экзотикой южной природы, возможностью высветлить палитру, овладеть приёмами передачи солнечного света и прозрачного воздуха.

Художники, которые были своего рода «первооткрывателями» этих мест, стремились прежде всего запечатлеть неведомые ранее зрителям необычайно живописные, экзотические виды Крыма.

«Видописцем Тавриды» называли немецкого художника **Карла фон Кюгельхена** (1772–1838), впервые прибывшего в Крым в 1804 г. с миссией академика Е. Е. Келлера. Несколько сделанных им тогда рисунков приобрёл император Александр I. Тридцать пейзажей маслом с изображением крымских видов и 60 больших графических работ, которые ценились наравне с картинами, составляли так называемую Таврическую галерею.

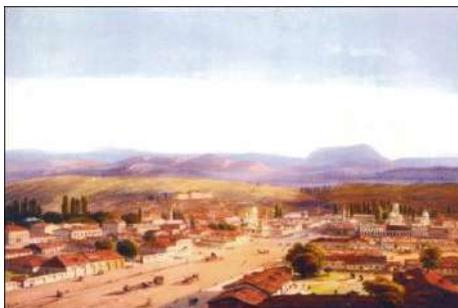

Для изучения Крыма, его архитектуры и её романтических тенденций особый интерес представляет серия крымских рисунков итальянца **Карло Боссоли** (1815–1884). Предельно точно запечатлел он виды Алупки, Бахчисарая, Севастополя,

Симферополя. Наряду с посвящёнными Крыму графическими работами художника

Н. Г. Чернецова, поэта В. А. Жуковского,

французского графика О. Раффе, рисунки и литографии Боссоли, кроме художественной ценности, являются историческими документами, запечатлевшими Крым в XIX веке.

В первых же работах русских художников, свидетельствующих о начале художественного освоения Крыма, уже заметны качества, говорящие о наблюдательности, непосредственности и живых эмоциях, которые художники стараются воплотить в своих произведениях. К 1783 г. относится

большая серия работ
**Михаила Матвеевича
Иванова** (1748–1823),
выпускника
Петербургской
Академии художеств. Он
приехал в Крым в
качестве

прикомандированного к штабу Потёмкина. Хорошо зная, как и все выпускники Академии, традиционные схемы восприятия и изображения увиденного, Иванов воспринял Крым как маленькую Италию, мир романтический и причудливый. Его картина «Крепость Инкерман в Крыму» решена как театральная сцена с кулисами и задним планом. Но это не воспринимается как условность, навязанная художником природе. Дело в том, что Крым был благодатной почвой для приложения классических традиций, сложившихся на основе южного, итальянского пейзажа. Причудливость форм и скульптурная выразительность крымских скал и гор, замыкающих уютные долины, мощные деревья, светлое безоблачное небо – все эти составные части классического пейзажа с его торжественным строем и картинной импозантностью увиденны Ивановым в конкретном крымском мотиве. Крымские работы Михаила Иванова хранятся в Третьяковской галерее в Москве и в Русском музее в Санкт-Петербурге.

Ещё большей непосредственностью переживания природы отличается эффектная работа «Вид на Южном берегу Крыма» **Андрея Ефимовича Мартынова** (1768–1826). Академическая схема здесь соединяется с живым созерцанием природы и наслаждением ею, растворяется в реальном мотиве.

Художник, забыв о заученных рецептах, наслаждается природой и как бы впитывает золотистое вечернее освещение.

Формы пейзажа естественно укладываются в рамки классической

композиции: есть и ощущение спокойного величия, и чёткие планы, в которых развёртывается пространство, и общая театральная эффектность вида.

Но тонко переданное состояние природы придаёт жизненность пейзажу. Тёплая золотисто-коричневатая атмосфера окутывает деревья и уходящие уступами вдаль горы, смягчает все формы и объединяет их в единое целое. Покой и нега южного вечера разлиты в картине. Тем более нарочиты стаффажные (второстепенные элементы композиции, создающие фон, окружение, среду для основных фигур и подчёркивающие их значение, обогащающие сюжет дополнительными нюансами, сценами, эпизодами) фигурки людей и строения, которые, по мнению художника, должны придать пейзажу занимательность и картинную сюжетность.

Иной подход виден в работах **Никанора Григорьевича Чернецова** (1804–1879). Этот художник завершает первый период изучения и изображения художниками Крыма. С 1833

по 1836 гг. Чернецов находился на службе у генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова и создал более 300 рисунков и акварелей, всесторонне отобразив многообразие природы, исторические и архитектурные памятники Крыма. Он воплотил «своеобразную живописную энциклопедию южных окраин России». В них достоверно точно сохранился до наших дней подлинный облик Крыма более чем вековой давности. К лучшим работам художника относятся картины «Вид на Аю-Даг в Крыму» и «Вид у подножия Аю-Дага» (обе – в Русском музее в Санкт-Петербурге), в которых сказалось его внимательное, точное, даже несколько суховатое восприятие природы.

В уверенности, с которой художник компоует мотив, в акцентировании главного, наиболее примечательного, с его точки зрения, в том, как органично вписываются в пейзаж люди и животные, как запечатлевается ритм повседневной жизни, есть подлинное знание Крыма.

Картины **Иосифа
Евстафьевича
Крачковского** (1854–
1914) «Миндаль в цвету»
из Симферопольского
художественного музея и
«Весна в Крыму» из

Третьяковской галереи в Москве – первое свидетельство многогранности восприятия крымских мотивов в их камерности, лиричности, с одной стороны, и экзотической величественности, с другой. У его работ много достоинств. Картины лишены сухости, изображены красивые мотивы, тональная мягкость и точно переданное состояние световоздушной среды придаёт этим холстам поэтичность.

Следующий этап – не просто освоение, но и осмысление крымских мотивов, вживание в характер этого пейзажа, передача уже не первых впечатлений, а создание образа.

Иван Константинович Айвазовский (1817–1900), ставший одним из самых известных, всемирно прославленных художников, многими признаётся как родоначальник крымского искусства. Его стихия – море, которое он пишет с неповторимым артистизмом, передавая свет, воздушность, пространственность. В сочетании романтических тенденций с предельным реализмом в передаче природы возникает неповторимый характер творчества художника, оказавшего огромное влияние на многих последующих мастеров. Айвазовский в корне изменил представление зрителей о крымском пейзаже. Если для видописцев конца XVIII – начала XIX вв. Крым был окраиной, «захолустьем» культурного мира, где жизнь текла тихо, сонно и бессобытийно, Айвазовский показал Крым как источник бурных душевных переживаний, страстных романтических чувств. Он показал, что Крым не менее ярок, поэтичен и красочен, чем Греция или Италия. Вся жизнь художника неразрывно связана с Крымом. Он родился в Феодосии, прожил там большую часть жизни и скончался в этом городе.

В 1843 г. на церемонии награждения Айвазовского золотой медалью Парижской академии искусств, французский художник О. Берне сказал: «Ваш талант прославляет вашу отчизну». Многие академии художеств разных стран удостоили Айвазовского звания академика.

Художник с мировой славой, 27-летний Айвазовский навсегда поселяется в Крыму. По собственному проекту строит в Феодосии дом, где находят радушный приём писатели, художники, композиторы, актёры и обычные горожане. К дому пристраивает мастерскую, где в течение долгих лет идёт напряжённая творческая работа. «Берег моря

ночью» (1837), «Ялта» (1838), «Старая Феодосия» (1838), «Георгиевский монастырь» (1846) и много других замечательных картин написаны в этой мастерской, даже окнами на море не выходящей. Считается, что около шести тысяч произведений принадлежит кисти художника. Это, за редким исключением, морские пейзажи. Стихию моря Айвазовский знает, любит, понимает.

По заказу Главного морского штаба он пишет сцены морских сражений. «Чесменский бой» (1848), «Осада Севастополя» (1859), «Черноморский флот в Феодосии» (1890), «Бриг "Меркурий", атакованный двумя турецкими судами» (1892) – своего рода летопись побед русского военно-морского флота.

«Каждая победа наших войск на суше или на море радует меня как русского в душе и даёт мысль как художнику изображать её на полотне», – это слова художника. Источником вдохновения для Айвазовского всегда была Феодосия с её многовековой историей, уютными узкими улочками, величественными остатками генуэзских стен и башен. Родному городу он подарил свою картинную галерею, которая в наши дни является крупнейшим собранием маринистической живописи и носит имя художника.

Традиции Айвазовского продолжили его внуки М.П. Латри, А.В. Ганзен, К.К. Арцеулов и ученики Л.Ф. Лагорио, А.И. Фесслер, Э.Я.(А.) Магдесян.

Во второй половине XIX в. в Крыму работали многие известные живописцы-передвижники.

Не раз приезжал в Крым великий русский исторический живописец **Василий Иванович Суриков** (1848–1916). Выходец

из Сибири, Суриков остро чувствовал прелесть южной природы, её поэзию, праздничный, ликующий колорит. «Южная природа, с её солнечным блеском, воздушностью планов, то нежными, то густыми яркими красками, словно создана для акварели», – писал он. Блестящий мастер этой техники, один из самых крупных акварелистов рубежа

столетий, художник явно выраженного живописного таланта, он охотно работал в технике акварели и именно в ней воплотил основные качества и достоинства крымского пейзажа. Больше всего влекла его Алупка. Особенно хороша акварель «Алупка. Ай-Петри», написанная в 1900 г. Мощные купы деревьев с рыжеватой листвой и прячущейся под ними густой синей тенью, белое здание с колонным портиком и устремлённая в голубое небо «стена» Ай-Петри – торжественный и поэтический мотив, запечатлённый художником. Широко и свободно написаны многие крымские акварели. «Солнцем лучатся крымские этюды», – говорит о них Иван Евдокимов, исследователь творчества Сурикова.

В окрестностях Бахчисарая собирал материал для своей картины «Христос в пустыне» *Иван Николаевич Крамской* (1837–1887). Древние камни Чуфут-Кале, далёкие горизонты, открывающиеся с вершины этого плато, отвечали настроению героя картины Крамского. *Ивана Ивановича Шишкина* (1832–1898) многие знают как художника-живописца, воспевшего могучие богатырские леса России и просторы русских полей. И далеко не всем известно, что творческое наследие художника гораздо разнообразнее. Серия его крымских работ стала заметным событием в художественной

жизни России. Поездка в Крым состоялась только в 1879 г., когда художник был уже автором одной из самых известных своих картин «Рожь». К числу наиболее интересных этюдов, написанных в Крыму, можно отнести этюд «Из окрестностей Гурзуфа», хранящийся в Русском музее в Петербурге.

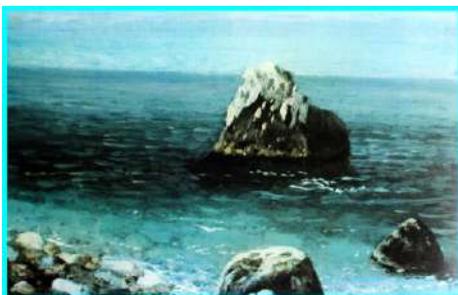
Сильный цветовой контраст переднего и дальнего планов – светло-серых глыб камней, желтоватой, выгоревшей на солнце травы и тёмно-синей, почти чёрной гряды гор

на горизонте в сочетании с ярко-зелёной кроной дерева на тёмном фоне гор – придают этюду напряжённое, почти драматическое звучание. По существу, Шишкин долгое время оставался единственным серьёзным рисовальщиком, обратившимся к крымской природе. А в 1885 г., спустя годы после поездки в Крым, он исполнил и показал на академической выставке в Петербурге замечательный по глубине и мощи образного решения рисунок углем «Крымские орешины» – итог его крымских впечатлений, доказывающий, что крымская тема не была случайной в его творчестве. Мощь деревьев, раскинувших свою тяжёлую крону, ощущение пространства и далёкого горизонта сделали созданный в этом рисунке художественный образ подлинно монументальным. Этот рисунок смело можно ставить в один ряд с его живописными полотнами.

**Архип Иванович
Куинджи** (1842–1910)

вошёл в историю искусства как художник-новатор, выдающийся педагог и общественный деятель. Прежде всего в связи с Крымом нужно отметить роль Куинджи

как педагога. Будучи руководителем пейзажной мастерской, он привозил в Крым своих учеников, молодых художников, для работы на пленэре. Владение техникой живописи, умение передавать оттенки природы в разнообразных сочетаниях света и тени, умение чувствовать разнообразие цветовых оттенков для многих художников, в том числе ставших такими известными, как Н.В. Рерих или А.А. Рылов, открывались именно здесь. Работы самого Куинджи, написанные в Крыму, «Татарская деревня при лунном освещении на Южном берегу Крыма», «Крым. Узун-Таш» и др., имеют музейную ценность.

Среди художников, тесно связанных с Крымом, особое место принадлежит **Исааку Ильичу Левитану** (1860–1900), **Федору Александровичу Васильеву** (1850–1873). Поэтическую гармонию человека и окружающего мира воплотил в своих крымских работах **Константин Алексеевич Коровин** (1861–1939).

К числу наиболее интересных художников, работавших в Крыму, бесспорно, относится **Михаил Моисеевич Казас** (1889–1918), одарённый художник, творивший поэтически свободно в разных техниках и жанрах. Уроженец Севастополя, воспитанник Мюнхенской академии художеств, он трагически погиб в Севастополе в возрасте всего 29 лет. Уроженец культурнейшей караимской семьи, он рано приобщился к мировой культуре и литературе. В пёстром, многонациональном Крыму Казас нашёл своё видение мира.

Портрет отца. 1909 г.
Холст на картоне, масло. 47 х 41,5

Он выступает искусным рассказчиком, умеющим необыкновенно привлекательно представить человека. Тонкость психологических наблюдений, чувство юмора и необъятность фантазии характеризуют художника. Из его творческого наследия сохранилось очень немного: один законченный портрет, десять живописных эскизов и около трёхсот небольших по размеру, но замечательных по исполнению иллюстраций к разным произведениям русской и мировой литературы. Буквально поражает огромный размах во времени создания иллюстрируемых Казасом творений, от библейской «Песни песней» до Верхарна, Метерлинка, Лермонтова, Льва Толстого, Грина.

В тонкой и проникновенной атмосфере духовного уединения изобразил он отца в портрете 1909 г. В портрете присутствует то человеческое обаяние, без которого этот жанр во многом теряет свой смысл. Это единственный дошедший до наших дней законченный портрет из исполненных или задуманных художником. Работы Казаса есть только в Симферопольском художественном музее, эта коллекция уникальна.

Уникальным явлением в крымском искусстве стало и творчество **Максимилиана Александровича Волошина** (1877–1932).

Поэт, художественный критик, переводчик, он в то же время был замечательным художником, мастером акварели. Органическое слияние живописи и поэзии –

отличительная черта его творчества. По свидетельству критиков, его «акварели поэтичны, как стихи, а стихи красочны, как акварели». Не случайно многие из акварелей подписаны стихотворными строчками: «Пройди по лесистым нагорьям, по бледным полынным лугам, к широким моим плоскогорьям, к гудящим волной берегам»; «Тревожный ветер клубится над землёй»; «Нора моей мечты, гнездо моих видений и мыслей логово – мой коктебельский дом»; «А в душе пустыня Меганома, зной, и солнце, и густые травы». Как сам он подчёркивал, эти акварели насыщены памятью земли, историей, временем, философским осмыслением окружающего. Это не перевод природы на лист, а умозрительный, интеллектуальный образ этой природы. Природа Коктебеля, где он прожил большую часть жизни, стала для него своеобразным храмом, где человек приобщается к вечности. Так он и запечатлел её. Дом поэта в Коктебеле, как и при его жизни, до сих пор остаётся притягательным местом для людей искусства и служит для них источником вдохновения.

Творческая биография Волошина началась в сложный период развития русского искусства на рубеже XIX–XX веков. Это был период, который не случайно называют «серебряным веком» русской культуры. Волны больших исторических перемен катились в это время по просторам России. А известно, что именно в такое время, в такие критические моменты в истории человечества рождаются великие творения и появляются выдающиеся личности. Творчество Волошина расцветает именно в такую эпоху. Можно уверенно говорить, что и он сам как личность, и всё, что он сделал в искусстве, – явления выдающиеся. Его творчество с полным правом может быть названо величайшей страницей крымской, более того, русской, а может быть, и европейской культуры.

Как художник-пейзажист Волошин нашёл себя в Коктебеле. К той глубине постижения мира в литературе и

искусстве, которая до сих пор привлекает нас в его творчестве, он пришёл прежде всего через восприятие крымской земли с её богатейшей историей и культурой, через восприятие

Киммерии, где увидел «истинную Родину духа».

В 1903–1913 гг. в Коктебеле строится Дом поэта. Здесь всегда царила атмосфера творчества, радушия, дружбы. В этом доме бывали Антон Чехов, Максим Горький, Фёдор Шаляпин, Викентий Вересаев, Валерий Брюсов, Анна Павлова и многие другие люди искусства. Свой Дом поэта Максимилиан Александрович незадолго до смерти передал Союзу советских писателей. И сейчас там располагается Дом творчества писателей.

Константин Федорович Богаевский (1872–1943) – выдающийся мастер исторического пейзажа. В основе его творчества – природа восточного Крыма, воспринимаемого им как образ древней, легендарной, величественной земли Киммерии, где проплывали, согласно Гомеру, ладьи Одиссея. Первое знакомство с искусством он получил в доме Айвазовского, а в дальнейшем обучался в Петербургской Академии художеств, в мастерской А. Куинджи. После окончания Академии Богаевский вернулся в родной город, в Феодосию. И с этого момента основным источником его

творчества становится своеобразная природа восточного побережья Крыма. На крымской земле он искал мотивы, которые уводили бы его воображение в далёкое

прошлое. Созданные им пейзажи носят в основном исторический характер. Они наполнены героическим, эпическим содержанием. Богаевский стал основателем и самым ярким представителем «киммерийской школы». Величественны и монументальны его полотна «Бухта Планерская», «Тавроскифия», «Горный пейзаж», «Пейзаж с пирамидами», «Вечер у моря», созданные в 1930–1940-х гг. XX века. Любовь к родному городу, Феодосии, блестящее знание его истории вдохновили художника на создание таких живописных произведений, как «Средневековый город», «Феодосия» и многих других.

Несколько десятилетий прожил в Симферополе **Николай Семёнович Самокиш** (1860–1944) – выдающийся художник-баталист и рисовальщик,

профессор Петербургской академии художеств. Его первая картина «Возвращение русской кавалерии после атаки под Аустерлицем» была написана в 1879 г. во время учёбы в Петербургской академии художеств и прославляла мужество и героизм русского солдата как главного героя победы над французами. Огромной эмоциональной силой и патриотическим подъёмом дышит его серия батальных картин к 100-летию Отечественной войны 1812 года. Если ранние работы художника посвящены подвигам русской армии («Атака Лейб-гвардии Литовского полка в Бородинском бою»), жизни и быту запорожцев («Запорожцы у корчмы»), то после революции он в своих картинах восхваляет подвиги красноармейцев. Главное творение художника – картина «Переход через Сиваш», которую живописец считал лучшим своим произведением. Именно эта работа была удостоена Государственной премии.

Живопись Самокиша всегда узнаваема, у него свой творческий почерк, отличающийся яркой индивидуальностью. Самокиш подчёркивает контурной линией отдельные части предмета, прокладывает основные цвета без полутонов. Такие технические приёмы помогают ему добиться большой выразительности, чёткости и строгости рисунка и живописи. Самокиш был не только выдающимся художником-баталистом и анималистом, но и замечательным графиком. В 1904 г. он исполнил серию из 34 рисунков к альбому «Севастополь и его прошлое». Посвящена эта серия 50-летию героической обороны Севастополя в период войны 1854–1856 гг. Входящие в неё рисунки поражают совершенством исполнения.

И ещё одна серия рисунков относится к наиболее значительным его работам начала XX века. Это серия рисунков, созданных во время русско-японской войны 1904–1905 гг., в которой художник принимал участие как военный корреспондент журнала «Нива». Значительную часть своей жизни Самокиш посвятил воспитанию будущих мастеров искусства. Он организовал в Симферополе художественную студию, стоял у истоков создания Крымского художественного училища, которое теперь носит его имя. Многие из его учеников стали известными художниками.

Народный художник Украины **Яков Александрович Басов** (1914–2004) родился, жил и работал в Алушке и Ялте. Его произведения экспонировались на многочисленных персональных и коллективных выставках, проходивших в Украине, России, Японии, странах Европы и Америки. Более шестисот произведений художник подарил музеям и иным организациям Крыма. Он замечательный мастер акварельной живописи. Его акварели всегда написаны «по-сырому», широко и мощно.

Иван Павлович Копаченко (род. в 1934 г.) – один из самых талантливых крымских графиков. Его серия линогравюр «Была война» и триптих «Памяти Перекопа» вызывают в памяти торжественную величавость мемориальных ансамблей. Суровость, монументальность – характерные черты этих образов. А многочисленные пейзажи («Дальние берега», «Белые скалы») и натюрморты художника позволяют почувствовать поэтичность его дарования.

Изыществом, высоким исполнительским мастерством и тонким вкусом привлекают миниатюрные акварельные пейзажи **Павла Леонидовича Чистилина** (1929–1986). Главная линия его творчества – старый, уходящий Крым с его приветливыми улицами и двориками, многими замечательными, но, к сожалению, уходящими памятниками старины.

Владимир Николаевич Филатов (1930–2016) жил и работал в Евпатории. Его картины всегда безошибочно узнаются благодаря уникальности его творческого почерка – по смелому сочетанию стилей живописи, сложному цвету. Творческая одержимость, личностная свобода, ощущение трагизма и одновременно красоты мира роднит мировоззрение Филатова с творчеством Ван Гога, которого он считал своим учителем. Выразительность его пейзажей определяется звучностью, подчёркнутой активностью цвета.

«Певцом крымских долин» называют симферопольского художника **Октября Петровича Федотова** (1933–2020). Его картины окутаны очарованием крымского пейзажа и романтикой крымской истории. «Киммерийская весна», «Ритмы скал и облаков», «В восточном Крыму», «Осень в Туакской долине» представляют Крым, увиденный в тональности мастеров «киммерийской школы», воспринимающих Крым как древнюю Тавриду, Киммерию, землю величественную и прекрасную, овеянную дыханием

прошедших веков. Федотов всегда пишет хорошо знакомые и любимые места восточного побережья, стремясь к художественному обобщению и передаче настроения.

Далеко за пределами полуострова известны имена многих замечательных крымских живописцев: **Николая Фёдоровича Бортникова** (1916–1997), **Юрия Александровича Коновалова** (1927–2012), **Леонида Васильевича Лабенка** (1927–2000), **Ивана Семёновича Петрова** (1924–1990), **Николая Яковлевича Дудченко** (род. в 1949 г.), **Николая Сергеевича Моргуна** (1944–2017).

Крым – многонациональный регион. Значительный вклад в развитие его художественной культуры вносят мастера разных национальностей. Особенно активно сейчас работают крымско-татарские художники: **Зарема Трасинова** (род. в 1939 г.), **Мамут Юсуфович Чурлу** (род. в 1946 г.), художник и музыковед, человек очень разносторонний: живописец, керамист, мастер ковроткачества, дизайнер, который поставил перед

собой благородную цель – возродить и сохранить крымско-татарскую культуру.

Это живописцы **Рамазан Эннанович Усеинов** (род. в 1949 г.), **Нури Факриевич Якубов** (род. в 1963 г.), **Ирфан Аметович Нафиев** (род. в 1951 г.), график **Рамиз Андреевич Нетовкин** (1960–2011), ювелир и живописец **Изет Джамильевич Аблаев** (1940–2017), скульптор **Айдер Энверович Алиев** (род. в 1952 г.) и многие другие.

При подготовке статьи были использованы материалы учебного пособия в помощь учителю: Федотова Г.И. Лекции по мировой художественной культуре / под ред. О.А. Ромазан. Симферополь: Наша школа, 2016. 288 с. (лекция № 5 «Крымская живопись», с. 228–259). Не менее интересна лекция № 4 «Крым. Памятники скульптуры и архитектуры», с. 167–227) [4]

Обозревая в целом художественную жизнь Крыма, можно утверждать: уникальность этого региона состоит прежде всего в том, что здесь на небольшой территории существовали рядом, сталкивались, взаимодействовали и взаимовлияли друг на друга культуры людей разных национальностей. Интенсивна художественная жизнь на территории полуострова. Каждые две недели сменяются выставки в выставочных залах Союза художников, проводятся художественные выставки в Центральном музее Тавриды, в музее этнографии, в крымскотатарском музее. В 2008 г. в Симферополе возник новый музей – Музей истории города Симферополя. И этот список можно продолжать очень долго, учитывая, что много интересных выставок, научных и популярных мероприятий в области культуры организуются в других городах полуострова.

На широкую творческую дорогу вышли многие выпускники Симферопольского художественного училища имени Н. С. Самокиша, основанного ещё в 1937 г. Молодые крымские художники очень современны по характеру творчества. Они не столько изображают, сколько преображают натуру в соответствии со своими замыслами и идеями, с их видением окружающего. Наличие у каждого из них своего творческого «лица» – залог будущих успехов в развитии искусства вообще и крымского в частности. Всё это свидетельство того, что крымская художественная

школа стала основой художественного мастерства для многих живописцев, она широко известна и заслужила признание зрителей.

Представленный в данной статье материал можно широко использовать на уроках по предметам «Искусство», «Мировая художественная культура», «Изобразительное искусство», «Музыка» (ассоциативные связи с живописью, графикой, архитектурой, скульптурой и т. п.), учитывая требования обновлённых ФГОС 2021 г. по реализации регионального компонента художественного образования, а также во внеурочной деятельности учащихся. Современные электронные образовательные ресурсы (ЭОР) позволяют сегодня моделировать содержание уроков/занятий с использованием виртуальных путешествий по известным галереям, выставкам, многочисленным художественным коллекциям, концертным залам, фестивалям народного творчества.

Литература

1. *Марков Е.Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. 3-е изд. СПб.-М.: Изд. т-ва М.О. Вольд, 1902. 508 с.
2. *Паустовский Г.К.* Крымские рассказы. Симферополь: Изд-во и тип. Крымиздата, 1948. 52 с. (Крым в художественной литературе).
3. Урок искусства в школе: комплект учебно-методических материалов по предмету «Мировая художественная культура» / сост.: Е.М. Винник, О.А. Вовченко, Н.М. Ерохина, Н.А. Матышева, И.Л. Челышева; под ред. О.А. Ромазан. Симферополь, 2022. 192 с.
4. *Федотова Г.И.* Лекции по мировой художественной культуре / под ред. О.А. Ромазан. Симферополь: Изд-во «Наша школа», 2016. 288 с.
5. История искусств. URL: <http://www.artyx.ru/>

6. Коллекция: мировая художественная культура Российского образовательного портала. URL: <http://window.edu.ru/resource/586/13586>
7. Каким видели Крым художники-классики 200 лет тому назад, и каким его видят нынешние мастера. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/260718/39829/>
8. Крымские художники, художники Крыма. URL: <https://sorealizm.com.ua/nshu/krymskie-hudozhniki>

ФОРМЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯМ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере Архангельской области)

Мирлас Татьяна Ивановна,

методист кафедры общеразвивающих предметов ГАОУ ДО
«Архангельский областной институт открытого образования»,
г.Архангельск, e-mail: mirlasti@onedu.ru

Аннотация. В статье представлен опыт оказания методической помощи преподавателям предмета «Мировая художественная культура» региональным учреждением дополнительного профессионального образования – Архангельским областным институтом открытого образования».

Ключевые слова: методическая помощь, мировая художественная культура, педагогический опыт, Архангельская область, воспитание и творческое развитие школьников, духовный мир, нравственность, эстетическая восприимчивость.

*Цель предмета «Мировая художественная культура»
– силой воздействия различных искусств в их комплексе
формировать духовный мир школьника, его
нравственность, эстетическую восприимчивость
в особо ответственный возрастной период развития –
период перехода к самостоятельности.*

Л. М. Предтеченская

«Во всех типах школ ведётся преподавание МХК, где происходит общение учащихся с выдающимися произведениями мирового искусства. На уроках старшеклассник, устремлённый в будущее, найдёт "жизненный материал", в котором он остро нуждается, получит идейный эмоциональный заряд, стимулирующий работу его чувств и разума, заставляющий в согласии или споре с художником вырабатывать своё отношение к миру, собственную систему духовных ценностей. У выпускников формируется потребность воспринимать художественную культуру на протяжении всей жизни, находить в произведениях искусства нравственную опору» [1]. Эти слова

Лии Михайловны Предтеченской, кандидата педагогических наук, замечательного педагога-практика, основателя курса «Мировая художественная культура в школе», очень актуальны в наше бурное, стремительно меняющееся время.

В соответствии с Концепцией преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, учебный предмет «Мировая художественная культура» входит в предметную область «Искусство» [2], однако в ряду предметов, обязательных к изучению в средней школе, он не значится. Вместе с тем педагоги, преподающие МХК, считают своей главной целью духовное воспитание и творческое развитие школьников.

В настоящее время преподавание учебного предмета «Мировая художественная культура» идёт по двум направлениям: включение часов, отводимых на преподавание предмета в течение учебного года, в часть программы, формируемой участниками образовательного процесса, и реализация курса в рамках внеурочной деятельности.

Методическую поддержку учителей Архангельской области в преподавании мировой художественной культуры осуществляет Архангельский областной институт открытого образования (далее – институт).

Методическая поддержка заключается прежде всего в разработке отдельных модулей и программ повышения квалификации учителей предметной области «Искусство»; в подготовке и проведении региональных конференций, конкурсов, вебинаров с представлением педагогического опыта; в разработке заданий и сопровождении этапов Всероссийской олимпиады школьников по искусству (мировой художественной культуре) [3]; в информационном сопровождении педагогов в сети Интернет; в издательской

деятельности Архангельского областного института открытого образования (печатные и электронные издания); в индивидуальной работе с педагогами; в продвижении учителя в профессиональной самореализации.

Так, например, в течение последних пяти лет были разработаны программы повышения квалификации и модули для преподавателей предметной области «Искусство»: «ФГОС основного общего образования: информационно-образовательная среда в преподавании ИЗО и черчения», «Индивидуальный образовательный маршрут как инструмент адресной работы с обучающимися на уроках искусства», «Развитие профессиональных компетенций учителей музыки в условиях реализации обновлённого ФГОС НОО и ФГОС ООО». В содержании программ рассматриваются следующие вопросы: «Особенности подготовки обучающихся к участию в предметной олимпиаде по искусству (мировой художественной культуре)»; «Проектирование индивидуального образовательного маршрута обучающегося на уроках искусства»; «Методическая и предметная компетенции учителя искусства». На занятиях педагоги осваивают особенности подготовки обучающихся к предметным олимпиадам по искусству (МХК), разрабатывают элементы ресурсного информационного поля для реализации возможностей преподавания предмета, участвуют в практикумах по разработке олимпиадных заданий по искусству (мировой художественной культуре), составляют индивидуальные образовательные маршруты для оказания адресной помощи обучающимся на уроках искусства, а также разрабатывают алгоритм подготовки школьников к участию в предметных олимпиадах на основе лучших педагогических практик учителей региона.

Кафедра общеразвивающих предметов института участвует в подготовке и проведении традиционной областной учебно-

исследовательской конференции «Юность Поморья». Цель конференции: выявление, развитие и поддержка одарённых и талантливых детей и молодёжи Архангельской области. Одна из рабочих секций конференции – «Культура. Искусствоведение» – предполагает обращение обучающихся к миру художественной культуры. По итогам конференции лучшие исследовательские работы участников публикуются на сайте Института открытого образования: в разделе «Электронные материалы», в сетевом сообществе «Преподаём ИЗО, черчение, музыку, МХК» [4], в информационно-методическом журнале «Северная Двина» [5].

В течение года педагогам предлагается участие в профессиональных конкурсах. Так, в рамках реализации плана мероприятий института на 2021/2022 учебной год, были предложены темы региональных заочных конкурсов: «Великий сын России» (в связи с 310-летием М. В. Ломоносова). Цель конкурса – выявление лучших педагогических практик предметной области «Искусство». Участники конкурса представляли методические разработки уроков по искусству (МХК).

«Развиваем креативное мышление школьников: портфолио педагога предметной области "Искусство"». Цель конкурса – выявление и распространение опыта работы педагогов предметной области «Искусство» по развитию креативного мышления обучающихся. Участники в номинации «Мировая художественная культура» представляли электронное портфолио педагога по развитию креативного мышления школьников на уроках мировой художественной культуры. Лучшие портфолио и методические разработки уроков были опубликованы в сборнике практических материалов «Предметная область "Искусство": лучшие педагогические практики учителей Архангельской области».

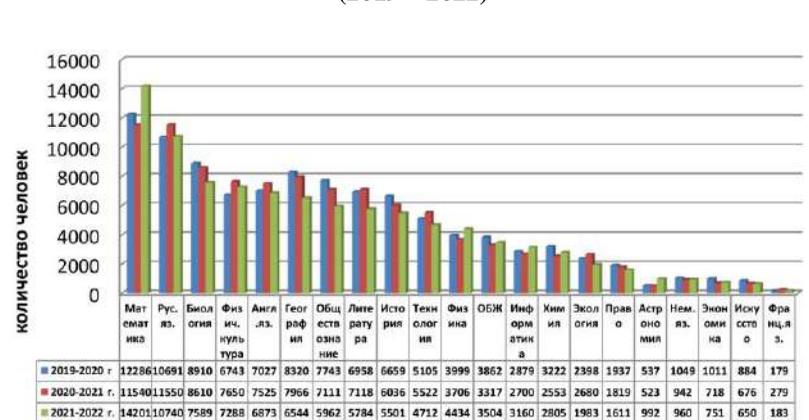
Ежегодно в план работы института в режиме цифрового образовательного кольца включаются вебинары для преподавателей искусства (мировой художественной культуры) по следующим направлениям: «Консультации с председателями предметных комиссий муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников по искусству (мировой художественной культуре)», «Исследовательская деятельность по предметной области "Искусство"», «Организация работы с одарёнными детьми по подготовке к Всероссийской олимпиаде школьников по искусству (МХК)», «Электронное портфолио педагога предметной области "Искусство"». Общение с участниками вебинаров происходит в чате – на поступающие вопросы даются исчерпывающие ответы или оказывается индивидуальная консультативная помощь.

Кафедра общеразвивающих предметов занимается разработкой заданий и сопровождением этапов Всероссийской олимпиады школьников по искусству (МХК). Задания разрабатываются в соответствии с рекомендациями центральной предметной методической комиссии. Но, к сожалению, количество участников олимпиады минимально, что иллюстрирует представленная ниже табл. 1.

Информационное сопровождение педагогов по искусству (МХК) реализуется также через сайт института: банк педагогической информации (мастер-классы педагогов предметной области «Искусство»); систему дистанционного образования на платформе Moodle (реализация программ повышения квалификации); блок вебинаров; социальные сети (ВКонтакте сообщество «Преподаём ИЗО, черчение, музыку, МХК» [6] как дополнительный информационный ресурс по предмету); блог методиста предметной области «Искусство».

Таблица 1.

Количество участников школьного этапа ВсОШ по предметам (2019 – 2022)

Осуществлением издательской деятельности в институте занимается редакционно-издательский центр, который выпускает учебную, учебно-методическую, научную, справочную и другую литературу. Педагоги Архангельской области активно публикуют свои материалы в сетевом информационно-методическом журнале «Северная Двина», а также в сборниках, издание которых планирует кафедра общеразвивающих предметов. За 2020–2022 гг. были выпущены:

1) электронный сборник практических материалов «Предметная область "Искусство": лучшие педагогические практики учителей Архангельской области»;

2) сборник практических материалов «Проектирование программ внеурочной деятельности в рамках предметной области "Искусство"». Содержит лучшие программы внеурочной деятельности, разработанные по итогам курсов повышения квалификации учителей музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры, а также по итогам региональных заочных конкурсов методических материалов.

В заключение хочется обратиться именно к Учителю, благодаря которому предмет преподаётся в школе. Как писала сама Л.М. Предтеченская: «Предмет МХК был рождён в недрах школы, а не в министерских или академических кабинетах, и вырос и укрепился в школьной практике благодаря активности учителей, учеников и их родителей. ...Именно учителя и спасли предмет. И предмет выжил, потому что был очень нужен детям» [7].

На сайте института в разделе сетевые сообщества представлена галерея педагогов предметной области «Искусство», в которой можно познакомиться с информацией о замечательных педагогах Архангельской области, преподающих мировую художественную культуру в своих образовательных организациях. Это не случайные люди – это именно Учителя с большой буквы, все свои силы и душу отдающие детям: Зайцева Тамара Вячеславовна, Пономарёва Ирина Петровна, Торопова Елена Владимировна, Кашина Ирина Евгеньевна, Анщукowa Наталья Владимировна, Шульгина Марина Васильевна, Потанина Ольга Павловна, Шиловская Жанна Валерьевна, Редькина Татьяна Альбертовна, Косарева Светлана Владимировна. Благодарные ученики посвятили стихи своим учителям и замечательному предмету – МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:

Предмета лучше нет, чем МХК.
Культура мировая нелегка –
Эпохи Ренессанс и Классицизм,
Течения реализм и романтизм,
И знаменитая Монро,
И Грета Гарбо и Бриджит Бардо,
Серова, Табаков, Высоцкий
И всем известный Александр Твардовский,
Да Винчи, Микеланджело, Дейнека...
Всё надо знать об этом человеке.
Жаль, времени на это не хватает,

Но рассказала нам учитель всё, что знает,
«Багаж» необходимый нам дала.
Спасибо ей за всё. 11А.

*Архангельский государственный лицей
имени М.В. Ломоносова*

Литература

1. Концепция преподавания предметной области «Искусство» / Министерство просвещения Российской Федерации. /URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeadf58f36bf98b> (дата обращения: 31.10.2022).
2. *Пешикова Л.* Мы выбираем программу Предтеченской // Искусство. 2009. № 13.
3. *Предтеченская Л. М.* Немного истории // Конспекты уроков по мировой художественной культуре: Художественная культура XVIII в. – 50-х годов XIX в.: 9 класс. М., 2004. С. 11.
4. Портал Министерства образования Архангельской области. URL: <https://www.arkh-edu.ru/events/conference> (дата обращения: 31.10.2022).
5. Преподаём ИЗО, черчение, музыку, МХК: сетевое сообщество. URL: <https://do.onedu.ru/course/view.php?id=750> (дата обращения: 31.10.2022).
6. Преподаём ИЗО, черчение, музыку, МХК: сетевое сообщество. URL: <https://vk.com/club200441378> (дата обращения: 31.10.2022).
7. Северная Двина: сетевой информационно-методический журнал. URL: <https://www.sdvina.ru/preview/> (дата обращения: 31.10.2022).

**ПРОГРАММА «КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
СМЫСЛ ОБРАЗОВ И ОБРАЗ ЖИЗНИ»**
**Развитие культурологической компетентности
старшеклассников во внеурочной деятельности**

Чернилевская Ольга Николаевна,

*кандидат педагогических наук, директор МАУДПО «Учебно-методический центр», доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления», победитель ПНПО 2007 г., почётный работник общего образования РФ, г. Наро-Фоминск Московской обл.,
e-mail: chernik77@mail.ru*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития культурологической компетентности старшеклассников в современной школе. Раскрывается содержание программы внеурочной деятельности «Культурный диалог: смысл образов и образ жизни», в которой в исторической хронологии, начиная с эпохи раннего Возрождения до модерна, школьники знакомятся с основными художественными стилями и культурными течениями, их яркими представителями и культовыми произведениями искусства.

Ключевые слова: программа, содержание курса, творческие способности, креативное мышление, культурологическое развитие.

Творческий и нестандартный подход, наличие эмпатии и эмоционального интеллекта личности зачастую являются определяющими факторами в решении повседневных и профессиональных задач. Поэтому не случайно в «Цифровой модели компетенций 2025» [3] среди когнитивных навыков в блоке «Решение нестандартных задач» привлекают внимание такие компоненты как «креативность, в том числе умение видеть возможности» и «критическое мышление». Среди социально-поведенческих навыков в блоке «Межкультурное взаимодействие» выделяется «эмпатия». Данные навыки составляют группу особо значимых качеств человека, актуальность которых неоспорима и которыми не могут овладеть машины.

Актуальность теории креативного мышления в развитии и самореализации личности имеет реальные практические

подтверждения. Данные сравнительного анализа приоритетов предметных областей показывают, что на данный момент тройку лидеров замыкают «искусство и дизайн».

Поэтому вопрос о развитии творческих способностей и креативного мышления на уровне общего образования является актуальным и востребованным в современном обществе. Базовой платформой в развитии творческой направленности обучающихся в общеобразовательной школе являются предметы художественно-эстетического цикла (изобразительное искусство, музыка, искусство, мировая художественная культура).

Ещё более остро стоит вопрос духовно-ценностного развития подрастающего поколения. В том, что произведения культуры и искусства имеют огромную силу воздействия (как на творца, так и на зрителя), формируют многогранную творческую личность, развивают человека и предметно, и духовно, были уверены великие умы прошлого и современности. Цитаты отечественных, учёных, педагогов и мыслителей стали крылатыми фразами: «Мудрость красоты» Б.М. Неменского, «Прекрасное пробуждает доброе» Д.Б. Кабалецкого [9, 10], «Искусство выпрямляет душу» В.А. Сухомлинского [15], «Красота спасёт мир» Ф.М. Достоевского [5, с. 347].

Программный материал по предмету «Мировая художественная культура», предусматривающий освоение художественной культуры и искусства через осмысление ценности и значимости всемирного художественного наследия, создаёт благоприятную почву для формирования ценностных ориентиров школьников. Огромный опыт поколений, отражённый в произведениях искусства, помогает обучающимся в формировании собственных жизненных ценностей, установок, идеалов, норм поведения и др.

С развитием системы отечественного образования в учебном плане общеобразовательных организаций становится

всё меньше учебных часов, отведённых на изучение предметной области «Искусство». Мировые тенденции развития образования (информатизация, компьютеризация, глобализация, индивидуализация и персонализация), вызывают потребность построения гибкого образовательного процесса и отдельных его форм, необходимость преподавания «по-новому», так, чтобы содержание урока или внеурочного занятия вызвало интерес и желание (а в идеале – потребность) продолжить общение с искусством самостоятельно. Для этого содержание преподаваемого материала (связанного с далёким или недавним прошлым) должно быть не просто интересным обучающимся, а способным убедить его в том, что речь идёт об очень актуальных и значимых вещах для каждого сегодня, в данную минуту, которые станут жизненно необходимы ему в будущем. После урока (занятия) должно появиться не просто «последствие» – желание обдумать услышанное на уроке/занятии, рассказать друзьям или близким, а должен «разыграться аппетит» – потребность посмотреть фильм, прочитать статью или книгу, сходить в музей.

Развитие ребёнка имеет прямую зависимость от созданных условий образования, выбранных форм, методов и содержания. Однако существует определённая дистанция между тем, как видят «точку отсчёта на старте» (цель) и «финишный результат» (планируемый результат образования) учитель и обучающийся. Учитель, будь то конкретный урок или программа курса в целом, отталкивается от цели (целеполагания) и движется в направлении образа (модели) выпускника. Обучающемуся, как в начале, так и в процессе, важны смыслы его деятельности (смыслообразования), и в конечном итоге он ждёт преобразований – изменений в себе и окружающей его среде. Таким образом, мы наблюдаем разность видений основных участников начальных и конечных этапов образования. Идеальный образовательный

процесс – это тот, в котором удаётся сузить это расстояние или вовсе стереть границу разности представлений настоящего и будущего у педагогов и школьников. Поэтому результат образования учитель должен определять целеполаганием (образовательной программы и урока) через спектр ценностей и интересов современного ребёнка и реализовывать в интересной и значимой для обучающегося форме.

В понятиях «образ выпускника» и «преобразование» есть общий корень «ОБРАЗ». Общее видение желаемого «образа» образования и построение образовательного процесса с его учётом позволит достичь планируемых результатов. Такой подход позволяет поставить во главу процесса образования не сами знания, универсальные учебные действия, компетенции, а ценностное отношение к ним и их роли в дальнейшей жизни обучающегося. Построение образовательного процесса с опорой на аксиологический подход позволяет школьнику усваивать новую информацию не только через понятия: понимаю, знаю, умею, а через категории: соображаю, изображаю, преображаю, где в центре (не только с точки зрения словообразования, но и семантики) находится «образ» настоящего и будущего обучающегося (рис. 1).

Для реализации культурологического компонента среднего общего образования предлагаем авторскую программу **«Культурный диалог: смысл образов как образ жизни»**, которая имеет следующую структуру.

Вводное занятие. «Искусство и жизнь» (мотивационный).

Раздел I. «В диалоге с культурой: художественный образ как смысл жизни» (14 тематических занятий и 13 практикумов, являющихся логическим продолжением предыдущей темы).

Раздел II. «Диалог с искусством: в поисках культурной нити» (культурное исследование).

Раздел III. «Разговор с искусством наедине: в поисках себя»
 (экскурсия в музей изобразительного искусства/галерею и экскурсионный практикум).

Итоговое занятие «Искусство жить».

Рис. 1. Формирование личности школьника в логике подачи и освоения художественного материала с опорой на базовые понятия

Реализация программы предусматривает овладение основами художественной культуры периода XV – нач. XX вв., осмысление синтеза (диалога) культур, видов искусств и произведений искусства (во и вне времени), осознание взаимосвязи и взаимного влияния культур и исторических эпох на процесс развития страны, народа, личности в прошлом, настоящем и будущем. Образовательный процесс в программе реализуется в ходе активного диалога обучающихся с произведениями искусства, с педагогом, друг с другом, что в результате (промежуточном и завершающем) приводит к самоопределению смыслов всех видов образовательной деятельности, в которые будут включены обучающиеся.

Содержание и формы подачи художественного материала программы обеспечивают развитие позитивных социальных, духовно-нравственных, моральных и других общечеловеческих ценностных установок.

Содержание программы построено в исторической хронологии развития мировой художественной культуры, начиная с эпохи раннего Возрождения до модерна. Обучающиеся знакомятся с основными художественными стилями и культурными течениями, их яркими представителями и культовыми произведениями искусства.

Художественные образы предлагаемых произведений искусства отражают реальных, мифологических, библейских и литературных героев, а также собирательные образы эпохи, страны, народа. Художники, создавшие их, являются яркими личностями, внёсшими свою лепту в развитие искусства, культуры. Их творения имели и имеют огромное влияние на развитие философской, научной и духовной мысли человечества.

Сценарии уроков/занятий составлены с использованием интересных фактов из биографий и творчества, фрагментов дневников и личной переписки людей искусства с современниками. Знакомству с великими шедеврами помогают цитаты из научных трудов авторов изучаемых произведений искусства, их почитателей и критиков, а также последователей и потомков. Это позволяет школьникам разглядеть «поближе» личность творца и «поглубже» понять суть и смысл его произведения искусства.

Каковым же был человек на разных этапах развития истории человечества, начиная от эпохи Возрождения до модерна? Что схожего и отличного в нём с человеком сегодняшним и будущим? Учащимся предстоит ответить на данные вопросы в процессе общения с различными видами искусства в рамках изучения программного материала.

Формы занятий и основные виды образовательной деятельности.

Обзор основных подходов и принципов подводит к мысли, что, работая по данной программе, учителю в содержании урока/занятия необходимо обучать, воспитывая, заключив в единое целое интеллектуальное, культурно-познавательное и духовно-нравственное развитие старшеклассников. То, что «логическое и эмоциональное мышление давно пора осознать, как две равноправные стороны развития человеческой личности», отмечал отечественный философ Э.В. Ильенков [8]. Советские дидакты М.Н. Скаткин и В.Ф. Краевский были убеждены, что школьникам недостаточно владения ЗУНами. Для всестороннего развития человеку необходимы: 1) опыт знаний; 2) опыт умений (навыков); 3) опыт творчества; 4) опыт эмоционально-ценностного отношения [15]. В свою очередь Б.М. Неменский выделяет свои линии познания: линия логического (научного) познания; линия эмоционально-образного (художественного) познания [9, с. 21].

На основе анализа теоретического материала и педагогического опыта разработаны некоторые методические рекомендации, позволяющие учителю организовать творческий процесс освоения старшеклассниками художественной культуры и искусства с целью развития у них ценностных ориентиров и ключевых компетенций современной личности (креативного мышления).

Вхождение в тему урока/занятия происходит с помощью эвристических вопросов и дидактических заданий творческого характера. Их задача вспомнить/повторить/закрепить изученный ранее материал и вызвать у обучающихся максимальный интерес к новой теме и искусству вообще. Главная задача этих вопросов/заданий – вызвать именно ту эмоцию, которая зажжёт интерес и будет удерживать внимание до конца урока. Важно продумать данный этап урока/занятия (содержание вопроса или

задания) так, чтобы окончательный ответ был дан не в начале урока или занятия (на этом этапе рассматриваются версии ответов), а в конце, по итогам освоения учебно-творческого материала урока/занятия.

Освоение нового материала происходит в ходе беседы, диспута, диалога, чередования индивидуальных и групповых форм работы. То есть, в процессе активной познавательной и художественно-творческой деятельности обучающихся, благодаря которой не учитель, а класс (обучающийся) озвучит тему урока, сформулирует цель, придёт к открытию новых знаний и формулировке выводов.

Все виды деятельности обучающихся на каждом этапе урока подводят их к пониманию значимости изучаемого материала в общеучебной и повседневной деятельности каждого и его роли в современном обществе в целом. Осознание значимости выполняемой работы повышает мотивацию обучающихся и существенно влияет на результат.

Ценностные основы развития обучающихся определяются построением и содержанием учебной программы, содержанием и подачей материала каждой темы урока. Подбор и подача учебного материала определяет движение мыслей обучающихся от личности конкретного представителя искусства до личности школьника, от культурных ценностей до осознания обучающимися понятия «ценность», его видов и личностного отношения к ним. Важно не просто познакомить обучающихся с конкретной творческой личностью и творчеством этого человека, а на примере одного из произведений показать ценность и силу влияния этой личности и созданного им шедевра на умы современников, влияние на развитие других видов искусства, роль для других предметных дисциплин, влияние произведения на развитие человеческого сознания (социальной, научной и духовной мысли) последующих поколений и определить место

произведения в современном мире. С помощью таких видов образовательной и художественно-творческой деятельности, как диалог с произведением искусства, беседа и диспут класса, работа с таблицами, вербальным и художественным текстом (анализ, сравнение, интерпретация), декламация, инсценирование, инсталляция, исследование, экскурсия и др., в ходе урока формируется личностное отношение обучающихся к творцу, художественному герою, проблематике произведения, осуществляется перенос образов и ценностей конкретной эпохи в реалии современности, что создаёт благодатную почву для формирования собственных ценностных установок обучающихся.

Отдельное место в программе отводится методам и приёмам музейной педагогики. Реальное и виртуальное посещение музеев, выставок и галерей усиливает эффект художественно-педагогического общения и приближает к планируемому результату освоения всего содержания программы.

Достижению данного результата поможет подача художественного материала в ходе урока/занятия согласно логике: содержание произведения искусства; ценностная составляющая художественного содержания; интерпретация произведения (сюжета) в других видах искусства (музыке, литературе, театре, кино и др.); интеграция содержания с другими предметными областями (история, география, математика и др.); влияние произведения на развитие человеческого сознания (философской, научной и духовной мысли); актуальность произведения в современном мире; личное отношение к содержанию, проблеме и художественному образу произведения.

Художественный образ произведения выявляет нравы, эталоны исторической эпохи на определённой территории, аккумулируя общечеловеческие ценности, идеалы современников, определяет мировоззрение и поведение

подростающего поколения. Правильно выстроенный учебный материал может через художественный образ произведения, представляющего художественную ценность, передать суть общечеловеческих (вечных) ценностей определённого исторического периода и доказать их актуальность в современном мире (см. рис. 1).

Возраст обучающихся, участвующих в реализации программы: 17–18 лет – учащиеся 10 или 11 класса. Срок реализации: программа рассчитана на один год. Режим занятий: 1 час в неделю, 34 часа в год.

Цель программы: развитие у обучающихся ценностных ориентиров и ключевых компетенций современной личности (креативного мышления) в ходе эмоционально-смыслового освоения произведений художественной культуры и искусства в образовательном процессе.

Задачи программы:

- формирование системы знаний в области мировой и отечественной культуры и искусства;
- развитие навыков эмоционально-ценностного восприятия художественных произведений искусства и художественного видения мира;
- развитие умений применять полученные знания, умения и навыки как инструмент самопознания и межличностной коммуникации;
- создание дидактических условий для понимания обучающимися степени влияния художественного «текста» на формирование мировоззрения и ценностных ориентиров человека и общества;
- создание условий для развития функциональной грамотности и личностного самоопределения обучающихся.

Планируемые результаты освоения программы.

Результаты современного художественного образования в общеобразовательной организации выражаются не только в

умении создавать художественно-творческий продукт (рисунок, панно, аппликацию, макет, модель, плейлист, видеоролик и др.), но и в способности приобретать опыт самостоятельного определения творческих целей и задач; в развитии учебно-познавательных мотивов и интересов в процессе художественно-творческой деятельности; в формировании оценки, самооценки, критического, визуально-пространственного и творческого мышления; в развитии умений анализа, поиска ассоциаций, абстрагирования, нахождения художественных (изобразительных, музыкальных, литературных) параллелей, аллегорий, скрытых смыслов; выделения главного и второстепенного; в развитии навыков творческой работы (как индивидуальной, так и в творческих группах и коллективах) и выражения собственных мнений вербальными средствами и художественным языком искусства; в практическом использовании информационно-коммуникационных технологий с целью самообразования; в «переносе» полученных способов художественно-творческой деятельности в повседневную жизнь. При планировании разнообразия и вариативности содержания художественного материала, смены форм и видов художественно-творческой деятельности обучающихся учитель предоставляет возможность развития не только творческих, но мыслительных и технологических компетенций, так необходимых современному человеку.

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ раздел а/заяния	Название раздела, темы	Кол-во часов
1	Вводное занятие «Искусство и жизнь»	1
I	В диалоге с культурой: художественный образ как смысл жизни	26
2	Тема 1. «Рождение, любовь и Возрождение»	1

3	Тема 2. «Высокое возрождение: о великом и прекрасном»	1
4	Тема 3. «Позднее Возрождение: презрение, раскаяние и прозрение»	1
5	Практикум «Прекрасное вечно или скоротечно? Образ женщины и мужчины сквозь призму Возрождения»	1
6	Тема 4. «Северное Возрождение о зрении и прозрении»	1
7	Практикум «Весь мир – театр, а люди в нем – актёры»	1
8	Тема 5. «Роскошь барокко в красках истины и рока»	1
9	Практикум «История, миф и реальность (события, нравы и лики эпохи барокко)»	1
10	Тема 6. «Классицизм: о вечном и мимолётном»	1
11	Практикум «Искусство оформления и разумного понимания – философия живописи и классика жизни»	1
12	Тема 7. «Остров Венеры в красках, звуках и масках»	1
13	Практикум «Что наша жизнь? Игра!»	1
14	Тема .8 «Сквозь тернии к звёздам эталонная личность в образцовом стиле»	1
15	Практикум «Петербургская повесть и венец петербургской иллюстрации»	1
16	Тема 9. «До и после Рафаэля: о вечном без украшений, но с мельчайшими подробностями»	1
17	Практикум «Живопись и поэзия: диалог авторов и разговор со зрителем»	1
18	Тема 10. «Отражение в зеркале реализма: русский народ или лапотник?»	1
19	Практикум «...бурлаки, настоящие бурлаки и более ничего»	1
20	Тема 11. «Реализм – путешествие во времени. Образ мысли в мраморе, бронзе и звуке»	1
21	Практикум «Пространственная и временная форма мысли: от Средневековья к реализму»	1
22	Тема 12. «Модернизм: крик нового искусства»	1

23	Практикум «Световые лучи художника как голос времени»	1
24	Тема 13. «Реализм в розовом цвете и зарождение кубизма».	1
25	Практикум «Эволюция искусства или существование вне времени?»	1
26	Тема 14. «Время, художник и новые единицы творчества»	1
27	Практикум «Новое лицо искусства и театр наизнанку»	1
II	Диалог с искусством: в поисках культурной нити	3
28–29	Культурное исследование «Культурной нити: сквозь времена и нравы»	2
30	Защита культурного исследования «Культурная нить: сквозь чувства и сознание»	1
III	Разговор с искусством наедине: в поисках себя	3
31–32	«Свидание с искусством. Место встречи – музей».	2
33	Экскурсионный практикум «Признание в любви» (костюмы)	1
34	Итоговое занятие « Искусство жить »	1

При освоении культурных и художественных ценностей для обучающихся и учителя важен процесс формирования ценностных ориентиров обучающихся (рис. 2).

Педагогу следует сосредоточить внимание на следующих моментах:

- ценность художественного произведения состоит в том, что художник, отразивший нравы своего времени способом, присущим только ему, внёс свою лепту в сокровищницу высших общечеловеческих норм и правил;

- изучая творчество великих через спектр их личностных качеств, обучающийся проецирует на себя черты характера, характеризующие личность с позиции успешности;

Рис. 2. Циклограмма формирования ценностных ориентиров обучающихся путём освоения культурных и художественных ценностей

– нравы определённого времени в художественном произведении отражены художником через художественный образ, актуальность которого сегодня доказуема в ходе дискуссий, обсуждений, исследования и т.д.

Таким образом, художественные ценности будут иметь влияние на формирование ценностных ориентиров обучающихся, если их освоение будет проходить в активной творческой деятельности. Материал будет интересен и направлен на поиск лично значимых смыслов обучающихся.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Педагогические притчи. 6-е изд. М.: Амрита, 2013. 240 с.
2. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18–22.
3. Бутенко В., Полунин К., Сычева Е. и др. Россия 2025: от кадров к талантам. М., 2017. С. 7–14.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности

- гражданина России (извлечения) // Народное образование. 2010. № 1. С. 39–46.
5. *Достоевский Ф.М.* Идиот. М.: Азбука, 2014. 639 с.
 6. Другая школа: откуда берутся нормальные дети / А. Мурашев. М.: Эксмо, 2019. 352 с.
 7. *Маслов С.И., Маслова Т.А.* Аксиологический подход в педагогике / Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Тула: 2013. С. 202–212.
 8. *Мелик-Пашаев А.А.* Не расчеловечивать школу и общество // Искусство в школе. 2011. № 3. С. 7–12.
 9. *Неменский Б.М.* Мудрость красоты. О проблеме эстетического воспитания: книга для учителя: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 255 с.
 10. *Неменский Б.М.* Педагогика искусства. М.: Просвещение, 2007. 255 с.
 11. *Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура – пути становления предмета // Искусство в школе. 1992. № 1. С. 3–10.
 12. Профессиональные компетентности педагогов: теория и практика. Образовательная область «Искусство»: коллективная монография / под ред. Д.В. Корнева, Г.П. Сергеевой. М.: ГБОУ ВО МО АСОУ, 2015. 124 с.
 13. *Ростовцев Н.Н.* Повышение эффективности уроков изобразительного искусства. М.: Просвещение, 1975. 152 с.
 14. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.* Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. М.: ВЛАДОС, 2003. Ч. 1. 288 с.
 15. *Сухомлинский В.А.* Избранные педагогические сочинения: / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. 384 с.
 16. *Шишов С.Е.* Образование как ценность: структура и смыслы понятия // Ценности и смыслы. 2010. № 2 (5). С. 50–63.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ г. ЯРОСЛАВЛЯ

Козюра Елена Геннадьевна,

методист МОУ ДПО «Городской центр развития образования», г. Ярославль, e-mail: koziyra@yandex.ru

Аннотация. В статье обобщён опыт методического сопровождения учебного предмета «Мировая художественная культура» на уровне муниципальной системы образования г.Ярославля за 2012–2022 г. Освещены наиболее значимые события, которые вызвали положительный отклик в среде педагогов, а также их влияние на процессы формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: мировая художественная культура, методическое сопровождение, муниципальная система образования, учитель, методист.

С введением Федеральных государственных образовательных стандартов учебный предмет «Мировая художественная культура» (далее – МХК) приобрёл статус предмета «по выбору» и реализуется на уровне среднего общего образования. В учебных планах образовательных организаций Муниципальной системы образования г.Ярославля в последние годы он стал встречаться нечасто. Эта ситуация подкрепляется внесением изменений в ст. 12 п. 6.2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в которой говорится о том, что «организация, осуществляющая образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам основного общего, среднего общего образования, при разработке соответствующей общеобразовательной программы вправе предусмотреть перераспределение предусмотренного в федеральном учебном плане времени на изучение учебных предметов, по которым не проводится государственная итоговая аттестация, в пользу изучения иных учебных предметов, в том числе на организацию углублённого

изучения отдельных предметов и профильное обучение» [5]. В связи с этим прогноз сохранения учебного предмета «МХК» в образовательной программе школы, весьма, невелик, несмотря на его практическую пользу.

В анализе результатов типичных ошибок участников итоговой аттестации основного и среднего общего образования по истории ежегодно фиксируются традиционно низкие «результаты выполнения заданий на знание фактов истории культуры», что свидетельствуют о слабых знаниях выпускников [1, с. 19].

Следует отметить, что «Искусство» (МХК) продолжает сохранять свои позиции в числе учебных предметов ежегодной Всероссийской олимпиады школьников, и каждый год количество участников муниципального этапа олимпиады остаётся примерно на одном уровне.

На фоне вышеперечисленных условий и наличия кадровой проблемы (оскудением профессионального сообщества специалистов по этому предмету) на уровне муниципальной системы образования г. Ярославля, задачи методического сопровождения предметной области «Искусство» решаются, для чего потребовалось объединить учителей МХК и изобразительного искусства в одну группу.

Перед началом каждого учебного года мы традиционно проводим *августовские информационно-методические семинары*, на которых подводим итоги работы прошедшего года, говорим о достижениях, актуализируем нормативно-методическую базу, анонсируем важнейшие события текущего учебного года, обсуждаем возникшие проблемы и намечаем пути их решения.

Среди значительных событий прошедшего десятилетия (2012–2022) учителя отмечали встречи с авторами учебно-методических комплектов по мировой художественной культуре, входящих в Федеральный перечень учебников,

знакомство с их составом и авторскими концепциями; курсы повышения квалификации и постоянно действующие семинары; круглые столы, ежегодные панорамы педагогического опыта, где педагоги-практики представляют опыт работы; учительские гостиные, проведение которых обеспечивают наши постоянные партнёры – ярославские музеи, а также ряд других важных событий.

Восстановим хронологию событий, встреч, семинаров.

2012 г. – курсы повышения квалификации «Методика преподавания учебного курса "Мировая художественная культура"» при участии Д.Ю. Густяковой, кандидата искусствоведения, доцента кафедры культурологии факультета русской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (февраль-март);

2013 г. – участие группы ярославских учителей в Московском педагогическом марафоне учебных предметов – Дне учителей МХК, музыки и ИЗО, от событий которого остались не только позитивные эмоции, но и возможность проверить уровень своего мастерства, получить новые знания и идеи. Наиболее запомнившимися событиями стал мастер-класс «МХК в школе: от интерпретации к деятельности», который представил А.А. Демахин, учитель МХК и искусства Сергиево-Посадской гимназии имени И.Б. Ольбинского, абсолютный победитель конкурса «Учитель года – 2012», а также лекция «Стили и направления в искусстве XX в.: конструктивизм. Образовательная программа для старшекласников в "Новой Третьяковке"» Е.Л. Герасимовой, сотрудника Государственной Третьяковской галереи.

– курсы повышения квалификации «Мировая художественная культура. XX век» с участием М.В. Стовичек, кандидата искусствоведения, эксперта Департамента культуры Ярославской области (апрель).

– авторский семинар «Общая характеристика УМК "Искусство" (5–11 классы) в свете требований ФГОС» (03.10.2013) – встреча с Г.И. Даниловой, кандидатом педагогических наук, заслуженным учителем РФ, автором линии УМК «Искусство» издательства «Дрофа».

2014 г. – курсы повышения квалификации «Краеведческий компонент в преподавании МХК» (апрель).

2015 г. – обучающий семинар «Проектирование рабочей программы по предмету МХК» (20.10.2015);

– презентация опыта работы Е.Г. Козюры, учителя МОУ «Средняя школа № 71» на региональном уровне в рамках семинара «Реализация требований ФГОС средствами УМК «Искусство» (5–11 классы)» на базе МУ ДПО «Информационно-образовательный центр» г. Рыбинска (26.11.2015).

2016 г. – автору этих строк посчастливилось принять участие в Съезде представителей Ассоциации учителей музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры (в рамках мероприятий по сопровождению деятельности общественно-профессиональных сообществ), состоявшемся в Российской академии образования (12.08.2016).

Это событие позволило установить контакты с профессионалами федерального уровня и наметить пути взаимодействия с целью повышения квалификации ярославских учителей через цикл методических событий.

Ярким событием года стал авторский семинар Е.С. Медковой, кандидата педагогических наук, искусствоведа, сотрудника ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО», «Традиционные методы анализа произведений искусства на основе различных искусствоведческих школ». Учителя отметили высокий уровень профессионализма лектора и

качество полученных знаний, способствующих повышению их квалификации (30.11.2016).

– Лекция «Актуальные проблемы изучения массовой культуры в России» Т.С. Злотникова, доктора искусствоведения, профессора кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского в рамках городского педагогического форума (24.03.2016).

– Ежегодная «Панорама педагогического опыта» позволила познакомиться с опытом работы учителей, как молодых, так и имеющих большой опыт преподавания мировой художественной культуры:

- М. Н. Ярош, учителем высшей категории МОУ «СШ № 66», был дан мастер-класс «Использование библиотечных и музейных ресурсов образовательного учреждения в эстетическом воспитании школьников» (07.04.2016);

- Е.В. Блинова, учитель I категории МОУ «СШ № 80», соискатель на учёную степень кандидата исторических наук, провела мастер-класс «Возможности использования результатов научного исследования на уроках МХК. Эволюция взглядов на роль и место человека в мире, их отражение в английской живописи Нового времени» (12.04.2016);

- Т. Н. Валенцева, учитель высшей категории МОУ «СШ № 30», представила мастер-класс «Бессмертный образ. Образ Мадонны в творчестве Рафаэля» (14.04.2016);

- И.А. Белягина, учитель высшей категории, зам. директора по ВР МОУ «СШ № 26» провела открытый урок на тему: «Творческие искания художников в зарубежном изобразительном искусстве начала XX века. Фовизм. Кубизм» (20.04.2016).

– Учителя МХК и ИЗО прослушали курс лекций по теме «Русские художники. Имена и картины» на базе Ярославского художественного музея при участии Культурно-выставочного центра Государственного Русского музея (февраль – апрель 2016 г.).

2017 г. – в рамках традиционной «Панорамы педагогического опыта» Н.В. Киселевой, преподавателем Института развития образования, учителем МХК МОУ «СШ № 36» были проведены: семинар «Построение индивидуального маршрута учителя МХК» (20.01.2017), мастер-класс «Целеполагание на уроках мировой художественной культуры» (17.03.2017).

Продолжением встреч ярославских учителей с Е.С. Медковой, одним из авторов «Концепции преподавания предметной области "Искусство" в образовательных организациях РФ, реализующих основные общеобразовательные программы», стали два события марта: авторский семинар по теме «Современное искусство XX в.: модернизм, постмодернизм» (30.03.2017 г.) и круглый стол «Проблемы и перспективы преподавания предметной области "Искусство" в рамках модернизации художественного образования» (31.03.2017 г.). В работе круглого стола, кроме учителей, принял участие представитель Департамента образования мэрии г. Ярославля. Его участие было важно, так как в ходе обсуждения была поднята одна из основных проблем – нарушение преемственности в преподавании учебных предметов, входящих в предметную область «Искусство», на уровне начального, основного и среднего общего образования. Разговор шёл о роли и месте учебного предмета «Мировая художественная культура» и его возможностях по обеспечению требований ФГОС: развитие и воспитание обучающихся, овладение ими духовными ценностями и культурой многонациональной России.

Также был очерчен круг сопутствующих проблем, связанных с отсутствием профессиональных кадров, закупками учебной литературы, оснащением предметных кабинетов для занятий детей художественно-эстетической деятельностью, трудностями организации образовательного туризма.

Эти встречи стали возможны, благодаря сотрудничеству с федеральным издательством «Дрофа», которое позже вошло в группу компаний «Просвещение».

2018 г. – участие методиста по МХК в Московском педагогическом марафоне – Дне учителей МХК, музыки и ИЗО, организованном Издательским домом «Первое сентября», МПГУ. Каждое выездное событие не даёт замыкаться внутри своего муниципального сообщества и позволяет расширить профессиональные компетенции, приобрести новые знания, завязать знакомства (06.04.2018).

Именно здесь удалось найти пути для дальнейшего взаимодействия с Ю.А. Солодовниковым, кандидатом педагогических наук, старшим научным сотрудником Краснодарского музея имени Ф.А. Коваленко, автором учебно-методического комплекта по предмету МХК издательства «Просвещение» [3]. Он настолько глубоко и убедительно представил свою концепцию учебного предмета «Мировая художественная культура», что у нас не оставалось сомнений в том, что встреча с ярославскими учителями обязательно должна состояться.

Автобусная экскурсия «Ярославские слободские храмы в контексте истории и культуры России XVII в.» совместно с отделом религиозного образования и катехизации Ярославской епархии РПЦ (28.11.2018).

2019 г. – участие учителей МХК и ИЗО в IV Международной научно-практической конференции «Музыкальная и художественная культура в образовании:

инновационные пути развития», которая состоялась на базе ФГБУ ОУ ВО «ЯГПУ имени К.Д. Ушинского». Программа конференции дала возможность ярославским учителям посетить мастер-классы и лекции специалистов Института художественного образования и культурологии Российской академии образования и повысить свой профессиональный уровень (27–29 марта 2019 г.).

В преддверии нового учебного года произошла долгожданная встреча ярославских учителей с Ю. А. Солодовниковым, стоявшим у истоков создания учебного предмета «Мировая художественная культура», автором УМК «МХК» издательства «Просвещение». Содержание авторского семинара включало рассмотрение актуальных вопросов, связанных с пониманием места и роли предмета «Мировая художественная культура» в современном образовательном процессе, проблемами и перспективами преподавания, авторской концепцией учебно-методического комплекта, учебно-методическим обеспечением предмета, вызовами времени и поиском их решений. Важно отметить, что на приглашение принять участие в работе авторского семинара откликнулась группа коллег – учителей МХК из г. Рыбинска (28.08.2019 г.).

2020 г. – на образовательном выездном семинаре «Актуальные направления работы по воспитанию и личностному развитию учащихся в урочной и внеурочной деятельности» учителя МХК и ИЗО г. Ярославля перенимали опыт работы коллег МОУ «СОШ № 12 имени П.Ф. Дерунова» муниципальной системы образования г. Рыбинска. В программе семинара: мастер-классы «Авторская разработка мультимедийных заданий по предмету ИЗО», «Нетрадиционные техники рисования»; презентация опыта руководства ученическим исследовательским проектом «Особенности дачной жизни рыбинского купечества на

примере семьи купцов Дурдиных»; посещение школьного музея, рекреаций «Краеведение», школьной художественной галереи (18.02.2020).

II Всероссийский съезд учителей предметной области «Искусство» в связи с эпидемиологическими условиями состоялся в онлайн-формате. Его организатором стал Институт художественного образования и культурологии РАО. В работе съезда приняли участие свыше 4000 учителей из всех регионов России, в их числе учителя предметной области «Искусство» МСО г. Ярославля (15 октября 2020 г.).

2021 г. – учителя предметной области «Искусство» (ИЗО и МХК) побывали в гостях в ГПОУ ЯО «Ярославское художественное училище», которое готовит наиболее востребованных в наши дни специалистов в области живописи, дизайна, реставрации. Педагоги были впечатлены творческой атмосферой училища, его интерьерами, наполненными слепками выдающихся произведений искусства и оригинальными работами мастеров кисти, и взяли на вооружение те способы обучения, которые могут быть использованы в поддержке одарённых школьников, а также наметили пути взаимодействия школы и художественного училища (07.04.2021).

Ярославский художественный музей в течение года неоднократно принимал педагогов на традиционных Учительских гостиных, которые знакомили с новыми выставками:

- «Парижане», творчество французских художников конца XIX – начала XX вв. (01.04.2021);
- «Похищение Европы» из коллекции Ольги Затеевой и презентация новой музейной образовательной программы «По улицам Средневековья», посвящённой истории средневекового европейского города (10.11.2021).

2022 г. – учителя ИЗО и МХК прошли обучение на курсах повышения квалификации по дополнительному профессиональному образованию «Реализация требований обновлённых ФГОС НОО, ФГОС ООО в работе учителя», которые проводились на базе муниципального образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Городской центр развития образования» (март, август).

Помимо очных мероприятий ярославские учителя обучаются на различных вебинарах. Так, например, в октябре 2022 г. приняли участие в следующих мероприятиях ГК «Просвещение»:

- «Искусство в жизни школьника: отражение и познание мира»;
- «Человек в мировой художественной культуре: вчера, сегодня, завтра». Авторская концепция учебного предмета, программы и УМК Ю.А. Солодовникова.

Обзор наиболее значимых событий методического сопровождения учителей предметной области «Искусство» (МХК/ИЗО) на уровне муниципальной системы образования г. Ярославля позволяет говорить о его разнообразных формах, актуальном содержании, сложившихся традициях, активном взаимодействии с социальными партнёрами, среди которых стоит отметить федеральные издательства, вузовское и музейное сообщество г. Ярославля:

- ФГБУ ОУ ВО «ЯГПУ имени К.Д. Ушинского»;
- ГАУК ЯО «Ярославский художественный музей»;
- ГАУК ЯО «Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»;
- Музей имени В.Ю. Орлова;
- Музей «Шоу-макет "Золотое кольцо"»;
- МУК «Музей истории города Ярославля имени В.Г. Извекова».

Благодаря длительному и плодотворному взаимодействию с ведущими музеями города педагоги ежегодно посещают экскурсии, мастер-классы, лекции местных специалистов и специалистов Русского музея Санкт-Петербурга (А.Г. Бойко, И.И. Филиппова,), культурно-выставочный центр которого открыт в Ярославском художественном музее.

В процессе организации образовательных экскурсий музейные специалисты не только представляют новые художественные выставки, образовательные программы, но и показывают методику работы с детьми, приёмы музейной педагогики.

Сотрудничество с музеями позволяет использовать их ресурсы (коллекции, образовательные программы, интерьеры) для организации работы с индивидуальными школьными проектами, выставок творческих работ учителей ИЗО, создания методических продуктов (образовательных программ, совместных конкурсов на лучшую методическую разработку школьных уроков на базе музея и др.).

Конечно, не все события десятилетнего периода нам удалось отразить, да это и не столь важно. Важны люди, которых за этот отрезок времени нам удалось сплотить. Это наиболее творческие педагоги с активной жизненной позицией и пониманием незаменимости учебных предметов «Мировая художественная культура» и «Изобразительное искусство» в обучении и воспитании школьников, формировании ценностного отношения детей к мировому культурному наследию, «общероссийской культурной идентичности на основе изучения отечественного и мирового искусства ... способности творческого освоения окружающей среды» [2, с. 1].

Благодаря разнообразию событий нам удалось запустить важные процессы:

- налаживание диалога с наукой и практикой, музейным сообществом г. Ярославля;
- сплочение педагогов в реализации задач обучения и воспитания школьников, решении насущных проблем;
- создание атмосферы сотрудничества и профессиональной взаимопомощи;
- совершенствование преподавания учебных предметов эстетического цикла;
- формирование личной ответственности и сопричастности каждого учителя в развитии художественной культуры обучающихся;
- творчество в среде учителей, способствующее профессиональному росту и влияющее на повышение качества образования специалистов предметной области «Искусство».

Несмотря на трудности, которые вызваны сложившейся ситуацией с преподаванием предмета «Мировая художественная культура» в образовательных организациях муниципальной системы образования г. Ярославля, работа методической команды продолжается с целью сохранения и наращивания профессиональных компетенций учителей МХК, создания условий для их интеграции в современный образовательный процесс.

С надеждой смотрим на будущее учебного предмета «Мировая художественная культура» в системе основного общего образования, поскольку его значимость в решении задач Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, направленных на личностное развитие обучающихся, овладение ими духовными ценностями и культурой многонационального народа Российской Федерации неоспорима [4, с. 4].

Литература

1. *Артасов И.А.* Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 года по истории. М.: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», 2022.
2. Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях РФ, реализующих основные общеобразовательные программы // Сайт Министерства Просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeadf58f363bf98b?ysclid=la7yes9w8a717126918> (дата обращения: 25.10.2022).
3. *Мировая художественная культура. Примерные рабочие программы. Завершённая предметная линия Ю.А. Солодовникова. 10–11 классы: учеб. пособие для общеобр. организаций.* М.: Просвещение, 2021. 142 с.
4. Приказ Министерства просвещения России от 31.05.2021 г. № 287 (ред. от 18.07.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. Ст. 12, п. 6.2 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=19qq3p5b7m6b1015844 (дата обращения: 27.10.2022).

Раздел II.

СТАТЬИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

ПСИХОЛОГИЯ, ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ

Асмолов Александр Григорьевич,

кандидат психологических наук²

Из больших психологов лишь немногие непосредственно занимались психологией искусства. И в этом проявляется «разумный страх», который психологи, понимающие суть жизни, испытывают перед такими феноменами, о которых наука не может сказать ничего, кроме трюизмов. (Искусство, между прочим, «платит им взаимностью». Достоевский, например, любил повторять: «Меня называют психологом, это неправда, я реалист». Он чурался характеристики своих сочинений как «психологических».) Я считаю, что психология тогда сможет коснуться проблем искусства, когда она расстанется со сциентистской ориентацией и станет смысловой, ценностной. Вместе с тем было бы неправильно утверждать, что психологи равнодушны к проблемам искусства. Некоторым из них удаётся заниматься искусством, избегая ошибки, о которой говорил Гете:

Во всём подслушать жизнь стремясь,
Спешат явленья обездушить,

² Ныне – доктор психологических наук (1996), академик РАО (2008), заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, председатель Экспертно-стратегического совета и научный руководитель благотворительного фонда «Вклад в будущее», член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (2018–2022).

Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь.
То больше нечего и слушать.

Если говорить о соотношении и «точках пересечения» психологии и искусства, то это – экзистенциальная жизненная психология, в широком смысле – «психология как искусство». Это – психологи, рассматривающие *жизнь как драму*: таковы, например, замечательные работы Харре. Это – те психологи, которых я условно назвал бы «должниками искусства», которые заимствуют у искусства свою технику: я имею в виду психодраму, социодраму. С другой стороны, я бы выделил и движение от психологии – к искусству. Например, театр Гротовского, глубоко проникшего в психологическое понимание *мира как театра*, идущее от Шекспира. В каком-то смысле вся социальная психология пользуется шекспировской формулой, не понимая при этом, что суть дела не в «социальных ролях», которыми она занимается, а именно в понимании мира как сцены. Они выхватывают фрагмент, говорят: вот социальная роль человека! Но не видят сцены в целом. В отличие, кстати, от людей искусства, будь то Гротовский, Брехт или Мейерхольд – те создают особое сценическое пространство, а уже в нём оживают отдельные роли.

Психодрама, о которой я уже говорил, театр как психодрама, катарсическое воздействие искусства – всё это области пересечения искусства с психологией. Я бы сказал довольно резко: если понимать психологию, как я её понимаю, а именно как деятельность по проектированию жизненных миров, то психолог выступает как архитектор, сценарист, дирижёр и режиссёр. Тогда я должен признать формулу: *нет психологии вне искусства и нет искусства вне психологии*. Конечно, говоря о психологии и искусстве, надо особо сказать о Л.С. Выготском и его школе. Многие авторы пытаются

разрешить дразнящую задачу непреходящей современности Выготского и при этом, в самих своих характеристиках Выготского, приближаются к разгадке. Его называют «Моцартом психологии», его концепцию в тех или иных отношениях сопоставляют с произведениями литературы, например с «Дон Кихотом», в его жизни видят черты сходства с жизнью героев Томаса Манна, Гессе, Пастернака.

В этих образных сравнениях и уподоблениях – ключ к пониманию Выготского и «особое» его пути в науке: ведь ещё Фрейд учил, что переименования, метафоры и прочее – это не случайные обмолвки, они имеют потаённый смысл. И если постичь психологическую концепцию Выготского как произведение «Моцарта психологии», то сам вопрос о его современности предстанет совсем в ином свете и будет не более правомерным, чем вопрос о современности Моцарта, Дюрера, Достоевского...

Выготский работал как ваятель: использующий материал психологии своего времени для создания произведения новой психологии. Культурно-историческая психология и стала таким *произведением* новой культуры понимания человека, вышедшим из *творческой мастерской* Выготского и его соратников. Если воспользоваться условной типологией столь любимого им поэта Осипа Мандельштама, можно сказать, что Выготский был «смысловиком», а не «рациональным формалистом».

Когда мне нужно объяснить студентам различие между «смыслом» и рациональным «значением», я всегда обращаюсь к одному из рассказов писателя-фантаста Хойла. В рассказе описывается столкновение земли с Чёрным облаком, которое является разумным существом. Погибнет ли человечество? – Это зависит от того, возникнет ли понимание между людьми и внеземным разумом. Перед человеком стоит, казалось бы, простая задача: объяснить Чёрному облаку, «что есть

человек». Собравшиеся для решения этой задачи интеллектуалы передают облаку информацию по теории относительности, квантовой механике, молекулярной биологии, и т.д. В ответ слышат одно и то же: «Элементарно. Общие законы Вселенной». Среди собравшихся землян была одна женщина. В минуту отчаяния она села за фортепиано и стала играть Реквием Моцарта. Случайно, как полагается в рассказах, канал связи не был отключён. Мгновенно пришёл ответ облака: «Ещё, ещё, ещё! Наконец я начинаю понимать, что такое человек».

Через искусство передано отношение человека к миру, или, как говорил ученик Выготского А.Н. Леонтьев, «личностный смысл», который выражает уникальность нашего положения в мире. И педагогика должна быть *смысловой*, должна нести понимание мира, помогать человеку строить *смысл* событий, с которыми он сталкивается в этом мире. Пока этого нет. Почему?

Часто говорят, что в педагогике – кризис. Простите, но это мания величия. Ведь кризис надо заслужить! Был кризис в зрелых науках – в физике, в биологии, а педагогике – его ещё предстоит заслужить. Рано или поздно, она осознает, что «нельзя объять необъятное» и что превращение человека в мешок по сбору информации – вещь бессмысленная. Что слишком долго в нашей культуре происходило, по выражению Леонтьева, «*обнищание души при обогащении информацией*» (образ: человек с огромной головой и маленьким сердцем»). И это будет кризис *развития* педагогики. Тогда рационалистическая информационная педагогика займёт в педагогическом мире своё частное место, а на троне воцарится смысловая, ценностная педагогика, которая даёт ребёнку *образ мира*. И тогда станет ясно, что смысловая педагогика невозможна без психологии искусства как методологии человекознания.

Я считаю, только тогда, когда искусство «пронзит» всю систему образования, оно (образование) станет той сферой, где рождаются ценностные и целостные миры. Если понимать искусство как канал передачи личностных смыслов (а в этом я следую традиции Леонтьева), то в школе все предметы, связанные с искусством, должны прекратить влачить роль Золушки! Они должны стать не средством, а целью системы образования, осознаваемой как смысловая, понимающая педагогика. При этом ещё раз хочу подчеркнуть, что понимаю искусство как сферу порождения и передачи личностных смыслов общающихся друг с другом людей.

Искусство в школе. 1993. № 9

ПОПЫТКА РЕНЕССАНСА

Мелихов Александр Мотелевич,

*советский и российский писатель, публицист
(род. в 1947 г., настоящая фамилия Мейлахс)*

В Московском институте повышения квалификации работников образования готовятся к изданию «Диалоги о мировой художественной культуре» [Мелихов А.М. Диалоги о мировой художественной культуре (анализ произведений, литературоведение). М.: МИОО, 2003. 142 с.] – книга, имеющая долгую предысторию. Лет сорок тому назад педагог, простите за штамп, новатор Лия Михайловна Предтеченская начала разрабатывать в одной из ленинградских школ невиданный курс «Мировая художественная культура».

Новаторская сущность курса заключалась в том, что искусство – живопись, музыку, литературу – в нём не «проходили», а наслаждались им, испытывали потрясение, просветление, словом, все те чувства, ради которых мы ходим в музеи и концертные залы. Суть методики МХК – класс должен превратиться в концертный зал или картинную галерею, где главное слово принадлежит самому искусству – Бетховену, Ван Гогу или Кафке, а учитель должен прежде всего создать атмосферу, в которой гении могли бы достойно царствовать. Выражаясь по-учёному, целью курса предполагалось формирование личности старшеклассника средствами искусства. Ещё раз подчёркиваю: в первую очередь – формирование личности и лишь во вторую – запоминание дат и номеров симфоний.

Установка на формирование личности предполагает и установку на эмоцию, ибо только эмоционально воспринятая информация способна оставить след в нашей личности. Лия Михайловна же была свято убеждена, что всё прекрасное ещё

и нравственно. Более того, как отметил Шиллер, в искусстве сила важнее её направленности, и если в драме отрицательный герой проявит мужество и находчивость, мы будем восхищаться им и сопереживать ему даже вопреки своим убеждениям. Когда-то это могло казаться имморализмом эстетического чувства, но сегодня, в эпоху релятивизма и массовой утраты смысла существования, становится нравственным любое произведение, которое увеличивает в нас восхищение миром и прежде всего человеком. Если произведение искусства рождает в нас ощущение: да, стоит жить, стоит бороться, стоит страдать – оно уже сделало огромное дело.

Ну, а если спуститься с философских высот в земные будни и заглянуть в статистику убийств, краж и так называемых немотивированных преступлений, – хотя даже у самого нелепого вандализма есть свои мотивы, – мы немедленно обнаружим, что эстетствующие сверхчеловеки, стремящиеся стать по ту сторону добра и зла, составляют в этой серой массе практически незаметные вкрапления. Другое дело – представления о нравственности у человека с развитым эстетическим чувством часто не вписываются в примитивные догмы, эти представления гораздо более сложны и противоречивы, чем элементарные прописи, но часто они оказываются и более устойчивыми в сложном и противоречивом мире. Когда-то советскому пропагандистскому аппарату все эти сложности были ни к чему – ему достаточно было видеть, что более культурные слои населения менее управляемы идеологически.

Но сегодня ситуация противоположная: культура гибнет не от подавления, а от безразличия. Когда мы стремились избавиться от партийного диктата, можно было декларировать все эти благоглупости: «О вкусах не спорят», «Ничьи вкусы не должны навязываться» – и так далее до бесконечности. Но

верить в собственную пропаганду – коммунисты никогда не опускались до такой пошлости! Сегодня можно сказать открыто: свобода и равенство губительны для культуры. Ещё Герцен отмечал: дай почтовому чиновнику разобрать «Гамлета» – только перья полетят, а если Шекспира или Моцарта каждые четыре года ставить на голосование, их бессмертие окажется более чем сомнительным. В культуре, слава Богу, ещё не дошло до такой чудовищности, которая, по видимому, уже сделалась неизбежной в политике: мудрец и дурак, труженик и лодырь, праведник и злобный завистник или бандит имеют равное право голоса. Ортега-и-Гассет довольно убедительно объяснял самые кошмарные катаклизмы двадцатого столетия тем, что «массовый человек» завоевал право распоряжаться судьбой государств: в политику двинули толпы, лишённые знаний и сомнений и тем более ответственности за хрупчайшее здание цивилизации.

На свободном рынке, где массовый человек получает право «голосовать рублём», наступает торжество второсортности – это в лучшем случае: у нас хорошие фильмы и книги смыло чем-то совсем уж запредельным. Тот же Герцен рассказывает, как на его глазах в Париже исчезли хорошие сигары: не стоит выписывать один ящик для знатоков. Современная, веками усложнявшаяся культура не может выжить без аристократии (совсем необязательно наследственной) – социального слоя, одновременно культурного и влиятельного. Чтобы Пушкин мог полтора века жить в русской культуре, должна из поколения в поколение существовать кучка людей, действительно любящих и понимающих его, нужно, чтобы его включали в школьные хрестоматии, развешивали его портреты, чтобы множество людей, мало что в нём понимающих, чувствовали бы себя оскорблёнными при попытке сбросить его с «парохода современности». И правильно: если тебе по наследству достался храм, твоё дело

сохранить его в неприкосновенности, не позволяя весельчакам рисовать на витражах рожицы, а людям хозяйственным пристраивать чуланчики к апсидам. Общество должно охранять сформированные классикой критерии гораздо тщательнее, чем охраняется парижский эталонный метр, ибо они невосстановимы. И в общей системе защиты может оказаться необходимым не только благоговение без понимания, но и – в умеренной дозе! – моральный диктат: «На колени перед Пушкиным!» Да, новаторы имеют право покушаться на святыни, но плата за это должна быть непомерной. Можно изругать Шекспира – предъявив при входе «Войну и мир», как Толстой; можно пририсовать «Джоконде» усы – обретя репутацию всемирного шута, как Дали; можно отстаивать своё право писать «неумело» и «безобразно» – ценой жизни, как Ван Гог.

Не помню, о каком народе одобрительно отзывался Монтень: желающий внести поправку в законы должен был явиться в законодательное собрание с верёвкой на шее – если поправка не принималась, автора тут же и удавливали, а не окружали восторженным шёпотом дур и репортёров: «Как смело!», «Как оригинально!». Здесь, мне кажется, провоцирующую роль играет и Запад – журналисты, которым всегда требуется что-то пикантное, критики, которым нужно открывать новые течения... Наверно, это историческое возмездие за Коминтерн: мы когда-то снабжали оружием любого бандита, стоило ему объявить себя коммунистом, а они приглашают читать валютные лекции любого шарлатана, который провозгласит себя сюрантikonцентуалистическим постсупермодернистом – или толкователем его – их компашки – творчества.

Но, конечно же, за границе никогда не удавалось нанести нам серьёзный урон – не то что нашим собственным согражданам! Однако мы не так уж беспомощны перед

массовым инфантилом и, тоже изрядно расплодившимся, шарлатаном: школа пока ещё в наших руках. И если мы взрастим сколько-нибудь значительный слой, умеющий хотя бы чтить классику, дорожить ею, культура будет спасена.

Но ведь и в школу пришёл плюрализм, открывающий возможность и для того, чтобы расцвели «сто цветов», и для того, чтобы всё забили сорняки. Однако культура – это возделанность, а не равноправие роз и репейников. Можно дискутировать о соотношении георгинов и левкоев на клумбе, но полная свобода – это пустырь, заросший бурьяном.

Л.М. Предтеченская десятки лет возделывала свой курс – от оригинальной идеи до конкретных приёмов новой ветви педагогического мастерства («организации переживаний»), подготовки учителей-миссионеров, – и когда курс наконец был «пробит» – в 1987 г. утверждён как обязательный для школ Российской Федерации, – это казалось победой. Ну как же: в педагогических институтах открывают кафедры мировой художественной культуры, любые учреждения, хотя бы по названию имеющие отношение к культуре, заводят курсы МХК для учителей (это, кстати, и неплохой заработок), а создательница курса оказалась как бы и на обочине. А потом и вовсе ушла из жизни. И это грозит полной утратой замысла! Вчерашние преподаватели марксистско-ленинской эстетики (иногда, впрочем, и хорошие культурологи), узкие специалисты – музыканты, художники – принялись читать то, к чему привыкли: кто категории «прекрасного» – «ужасного», кто типологию культур, кто технику штриховки. А наплыв культработников из исполкомов и профсоюзов!..

Новые программы начали расти как грибы. Новаторство, умение сформировать собственную программу стало прямо-таки вменяться учителю в обязанность – в очень многих школах без этого даже не получить повышенной категории. С учётом того, что и судьбы вполне могут быть людьми, далёкими

от духа курса, это открывает дорогу всякому сумбуру, глупостям, занудству и выкрутасам. Да, да, новаторство совершенно необходимо, но право на него должно покупаться за очень высокую цену!

Предтеченская могла предъявить десятки лет работы, сотни подготовленных ею учителей, горы психологических исследований, обнаруживающих у прошедших через её курс школьников и устойчивый интерес к искусству, и склонность углублённо размышлять о нравственных проблемах – распространяющиеся и на семью, и на всю атмосферу школы и даже посёлка, района. Кто-то другой может предъявить диплом доктора наук... Но вот как раз к этому входному билету лично я ещё присмотрелся бы: а имеются ли у вас, уважаемый мэтр, статьи или книги, которые читались бы с увлечением широкой публикой? Или их со значительной миной одолевают лишь коллеги? Ломятся ли на ваши лекции студенты, или на них дохнут мухи? И хоть как-нибудь доказали вы своё умение отбирать не «типологическое», а волнующее, и притом не лично вас, а старшеклассника – уровень которого достаточно ли ясно вы представляете? И представляете ли, в каком виде отобранный вами материал дойдёт до ученика? Способны ли вы зажечь своим энтузиазмом учителей? Если нет, вы можете быть, возможно, очень ценным, но – консультантом. Не огорчайтесь, упомянутые качества – чрезвычайно большая редкость!

Сегодня курс МХК где-то вовсе не известен, а где-то прозябает в страшно далёком от замысла его создательницы облике. Установка на знание (при всей его бесспорной важности), а не на переживание привела к тому, что курс продолжает дрейфовать в сторону эстетики и культурологии, наук весьма почтенных, но, на первых порах, иногда даже удаляющих от искусства – как посещение анатомического театра может надолго заслонить красоту человеческого тела.

Учебных пособий, притом вполне квалифицированных, явилось на свет немало, но отвечающих замыслам Л.М. Предтеченской – ни одного. Ибо делиться знаниями об искусстве и делиться любовью к нему – совершенно разные вещи (уж не буду говорить, что иной раз и противоположные).

Средство передавать свои чувства другим до сегодняшнего дня придумано только одно – *искусство*. И Лия Михайловна стремилась к тому, чтобы преподавать искусство средствами искусства же. И даже учебные пособия по МХК в идеале должны быть произведениями искусства. Притом не монологическими, а диалогическими, чтобы автор не только вещал, а советовал, спрашивал, сомневался... В этом же духе ею были задуманы хрестоматии «Великие о великих» – пышная разноголосица мнений одних классиков о других. Для создания «Диалогов о мировой художественной культуре» Лия Михайловна старалась привлекать людей с художественной жилкой и просто профессиональных литераторов. На каком-то этапе работу сильно продвинул Соросовский грант на конкурс «Обновление гуманитарного образования в России»], несколько книжек были подготовлены к печати, а пара-тройка из них даже выпущены в свет и тогда же расхватаны. А другие так и залегли в виде завершённых и незавершённых рукописей. И только сейчас Московский институт повышения квалификации работников образования при поддержке Московского комитета образования начал возрождать полузабытый первоначальный замысел, очищая программу от рудиментов вынужденного советизма, перенося иллюстративный материал со слайдов на компьютеры и т.п. Много уже сделано, но предстоит гораздо больше.

Зачем я, как говорится, довожу всё это до сведения общественности? Я помню, что при жизни Лии Михайловны курс рос и крепнул благодаря поддержке добровольцев, которые, узнавая о его методах и целях (ставка на искусство, на шедевры, на эмоцию), по собственному почину являлись и предлагали свою помощь, – пишуший эти строки когда-то и сам оказался среди таких пилигримов. Почему бы не повторить этот опыт?

Литература

1. Диалоги о мировой художественной культуре: (анализ произведений, литературоведение). М: МИОО, 2003. 142 с.
2. Мировая художественная культура: Диалоги: 9 класс: учеб. пособие / под ред. Л.М. Предтеченской. СПб., 1994.

Учительская газета, №34 от 21 августа 2000 г.

О СОСТОЯНИИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аналитическая записка, представленная
в Министерство образования и науки РФ***

Мелик-Пашаев Александр Александрович,

доктор психологических наук,

главный научный сотрудник Психологического института

РАО, главный редактор журнала «Искусство в школе»

Цель настоящей записки – привлечь внимание ведомств, учреждений и конкретных лиц, определяющих и ответственных за образовательную политику в России, к возможностям общего художественного образования, к резкому несоответствию этих возможностей и наличного состояния дел и к тем неотвратимым последствиям, которые оно за собой влечёт.

В чём заключается главная причина неэффективности попыток принципиально изменить к лучшему состояние дел в художественном образовании? (Как, кстати говоря, и в положении отечественной художественной культуры.)

Вопреки видимости, она коренится не в скудном финансировании и не в косности тех или иных нормативов или административно правовых схем; всё это только следствие, или симптомы болезни. Нужно начинать не с них, а с основной причины – *глубоко ошибочного, невежественного, а для русской культурной традиции необъяснимого отношения общества и властей к художественной культуре и художественному образованию в целом.*

В стране, где художественная культура традиционно являлась сферой воплощения духовно-нравственных ценностей, самопознания и самосовершенствования человека, утвердилось прямо противоположное отношение к ней. Она обретает в общественном сознании статус некоего «десерта»,

необязательного украшения реальной жизни, воспринимается как частность, не имеющая серьёзной жизненной значимости. Либо, что ещё хуже, как сфера обслуживания, своего рода «парк культуры и отдыха», предоставляющий «пакеты услуг» эстетически неразвитому клиенту, который ищет развлечений, «заказывает музыку» и «всегда прав».

Такое отношение к культуре стремительно нарастает в условиях крайнего прагматизма, всевластия рынка, активного формирования «рыночного сознания» человека и деформирует само профессиональное искусство.

Но вся история человечества свидетельствует, что явление, которое мы называем искусством, или художественной культурой, это неотъемлемая составляющая человеческого способа существования в мире. И её деградация, утрата новыми поколениями понимания её жизненной ценности, утрата ответственности за её сохранение, развитие и «трансляцию» в будущее – это прямой путь к расчеловечиванию данного общества. Что может превосходно уживаться с «компетентностью» во многих других отношениях и становиться от этого ещё страшнее. *Это ли не проблема национальной безопасности?*

О наличной ситуации в художественном образовании

В условиях преобладающего сегодня отношения к художественной культуре соответствующий цикл школьных дисциплин неизбежно оказывается на третьем плане: и по статусу учителей, и по отводимому на него времени, и с точки зрения заботы о его оснащённости, и действительном, а не номинальном присутствии в конкретной школе, и по отношению к нему всех участников и руководителей образовательного процесса.

Известно, что занятия искусством дети давно воспринимают как необязательные и неважные. Как, впрочем, и родители: они сами не были приобщены к искусству и

многие из них охотно заменили бы его на что-нибудь «более нужное» для «конкурентоспособности на рынке». Такова, к несчастью, и нескрываемая направленность государственной образовательной политики: на постепенное сокращение художественного цикла, включая уже и литературу; на вытеснение его из федерального компонента в региональный, из основного образования в дополнительное и т. д. Отсутствие аттестации по предметам искусства подтверждает их необязательность и «второсортность» (какой должна быть *форма оценивания* достижений и аттестации, *адекватная сфере искусства*, – вопрос, требующий специального обсуждения).

Мы сейчас говорим о школе, но очевидно, что в стихийных или организованных формах художественное образование ребёнка начинается раньше. Более того: с психологической точки зрения, возраст 5–6 лет максимально сенситивен для начала систематических занятий искусством. И основы дальнейшего художественного развития закладываются именно в этом возрасте.

В программах *детских садов* искусство, во всяком случае с формальной точки зрения, занимает достойное место. Однако очень велик разрыв между садами с высоким уровнем оснащённости и преподавания (часто заметно превышающего школьный) и большинством остальных, где при формальном выполнении программы дети фактически не приобщаются к искусству. Кроме того, детские сады, ввиду их отсутствия или нехватки, посещают в среднем по России около 50% детей. Для остальных художественное образование начинается и (как и почти для всех) заканчивается в *общеобразовательной школе*, с чем и связана её особая ответственность.

Федеральный компонент условно действующего государственного стандарта начального и основного общего образования (2004 года) включает в качестве обязательных

предметов «Изобразительное искусство» и «Музыку». Фактически их преподавание осуществляется до 7–8 класса, в некоторых случаях уступая место предмету «Мировая художественная культура».

На каждый из двух предметов отводится 1 час в неделю: существенно меньше, чем в странах, определяемых как страны со средним уровнем развития и приблизительно в 2,5 раза меньше, чем в «высокоразвитых странах», которым мы так стремимся подражать во многих других отношениях. Это трудно объяснить и унижительно для России и нашей отечественной культуры.

Федеральный компонент стандарта среднего полного образования различает базовый и профильный уровни освоения тех или иных предметных областей, в том числе искусства. Здесь художественный цикл представлен уже одним предметом – МХК на профильном уровне. В отличие от ряда других, МХК не входит в число предметов, *базовое освоение которых обязательно для всех профилей*. Значит учащиеся других профилей (а их огромное большинство), скорее всего, никогда не получают представления о художественной культуре человечества.

Можно констатировать, что искусство присутствует в школе на уровне *«биологического минимума»* – даже если иметь в виду стандарты и учебные планы, а не школьную действительность. На практике не в каждой школе регулярно ведётся преподавание изобразительного искусства и музыки, и ведут его сплошь и рядом неспециалисты. А если какой-то из этих предметов вынужденно заменяется, то далеко не всегда предмет-заменитель имеет отношение к искусству. При этом, как уже было упомянуто, очевидно ненасытное желание руководства образованием сокращать художественный цикл или вытеснять его в область дополнительного образования.

С последним нельзя было бы примириться даже в том случае, если дополнительное художественное образование стало бы повсеместно доступным, качественным и бесплатным, поскольку в обществе, претендующем на какой-то уровень духовности и культуры, *основы художественного развития должен получить каждый человек, и нигде, кроме общеобразовательной школы, обеспечить это невозможно.*

В настоящее время дополнительное художественное образование, включая музыкальные и художественные школы, охватывает по официальным данным около 15% детей (другие специалисты называют цифры в несколько раз меньшие). Платными, опять-таки по официальным данным, являются около 2% учреждений дополнительного образования. Признаётся, правда, существование «скрытой платности» (расходы на художественные материалы и т.п.). Кроме того, вследствие принятия Закона об автономных некоммерческих организациях прогнозируется неизбежное расширение территории платного художественного образования, а новая форма финансирования школ ограничивает возможности бесплатных кружковых занятий в общеобразовательных школах.

Что касается качества дополнительного (как и основного) художественного образования в масштабах страны, то оно вызывает серьёзнейшие сомнения, если учитывать общероссийский «культурный фон»: две трети сёл не имеют никаких учреждений культуры, и жители их лишены всякой возможности встречи с живым искусством; в считанных городах есть детский театр и т. д., и т. п.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что, отставая от развитых стран по измеримым параметрам художественного образования, фактически не признавая его ценности для человека и общества, *мы обладаем теоретическими разработками, методическими*

достижениями и конкретными учебными программами высокого мирового уровня.

Некоторые из них (например, системы Д.Б. Кабалевского и Б.М. Неменского) получили широкое распространение. Это хорошо, но имеет и оборотную сторону: недостаточная или односторонне-традиционная квалификация педагога может приводить к дискредитации новой педагогической идеи. Распространение других систем, напротив, очень невелико. Так, по программам развивающего обучения (Г. Кудиной, З. Новлянской, Ю. Полуянова), научно обоснованным и проверенным практикой, работают десятки, в лучшем случае «малые сотни» российских школ; это также в значительной степени обусловлено неготовностью педагогического корпуса к работе по инновационным методикам.

Порой возникают трудности с «грифованием» и изданием таких разработок, поскольку право решающего голоса в этих вопросах нередко получают авторы конкурирующих программ или эксперты, занимающие заведомо иную, даже противоположную позицию в педагогике.

Неожиданное препятствие художественному, прежде всего литературному, образованию создал Закон об авторском праве, который фактически лишает авторов и издателей учебников и учебных пособий возможности знакомить детей с лучшими произведениями современной детской литературы, как и со многими образцами изобразительного и музыкального творчества. Этот вопрос требует *незамедлительного решения*, которое видится прежде всего *в возвращении педагогическим изданиям существовавших ранее льгот.*

Зачем нужно общее художественное образование?

Обращу внимание на следующий парадокс: художественное образование, которому отведено положение необязательного, или даже обременительного, доведка,

решает целый ряд задач, которые школа и общество считают важнейшими, но решить не могут.

Общеизвестно, что школьное образование строится почти исключительно на освоении отвлечённых понятий, схем, условных знаков, числовых отношений и т. д. И, вопреки возрастным особенностям детей младшего школьного возраста, игнорирует и обесценивает, как нечто «несущественное», непосредственный *чувственный опыт ребёнка*.

Такое одностороннее развитие крайне обедняет сенсорную сферу ребёнка, его непосредственную связь с окружающим миром, чуткость и восприимчивость по отношению к нему и вызывает обоснованное беспокойство вдумчивых педагогов и медицинских работников. Эта проблема, которую принято описывать в терминах межполушарной асимметрии (недоразвитие функций правого полушария головного мозга и «переразвитие» левого), многократно обостряется в эпоху раннего увлечения виртуальной чувственностью компьютера, вытесняющего реальный чувственный опыт уже не только из школьного обучения, но из повседневной жизни детей. Занятия искусством, художественным творчеством *основываются на всестороннем чувственном опыте ребёнка*, на его интересе к предмету непосредственного восприятия. И это свойство ребёнка выступает не просто как возрастная особенность и тем более не как помеха на пути становления отвлечённого мышления, а как *незаменимая ценность*, подлежащая дальнейшему развитию и совершенствованию в процессе художественного творчества. Таким образом, именно богатый художественный опыт, выступая в качестве противовеса «левополушарному» образованию, может *сохранить целостность психического развития ребёнка*.

Рационализированное общее образование игнорирует *сферу чувств* растущего человека, пускает на самотёк его

эмоционально-нравственное развитие. Это чревато «эмоциональной тупостью», отсутствием чуткости по отношению к другому человеку и к природе, диктатурой узко понятого интеллекта, не различающего добро и зло. Последствия такого превращения человека в «компетентного робота» достаточно очевидны. В светском общем образовании только гуманитарно-художественный цикл может постоянно держать в центре внимания *человеческую душу*, обогащать эмоциональную жизнь ребёнка, пробуждать душевную отзывчивость, развивать нравственную и ценностную, а не только интеллектуальную сферу. Полноценное художественное образование *сохраняет целостность личностного развития* ребёнка.

Важнейшей проблемой современного образования признаётся развитие *креативности*, «творческой» учеников. Обычный подход к этой проблеме – сугубо прагматический: креативность полезна человеку и стране, гражданином которой он является, для «успешности», конкурентоспособности и т.д. На самом деле вопрос гораздо глубже.

Потребность в творчестве – неотъемлемая характеристика *нормально развивающегося человека*, несводимая к решению каких бы то ни было частных, прагматических задач. Дефицит творчества в современной школе, отсутствие у ребёнка положительного опыта свободного творчества искажают нормальный процесс становления личности. Это чревато непредсказуемыми *личностными кризисами и асоциальными проявлениями*, вплоть до так называемых немотивированных преступлений. (Так, некоторые психологи аргументированно утверждают, что «компьютерная» преступность во многом является следствием неостребованности творческой одарённости молодых людей.) Заметим также: именно дефицит творчества является, скорее всего, главной причиной того

парадоксального на первый взгляд факта, что школьная успешность детей от года к году не повышается, а снижается.

Именно в области искусства ребёнок может приобрести ранний, успешный и полноценный опыт творчества – *порождения и осуществления собственных замыслов*. Опыт, который незаменим для становления самосознания, самоощущения человека в мире и который поможет ему в будущем стать «креативным» в любой сфере деятельности.

Одной из неотложных задач образования считается *переход от «знаниевого» подхода к «компетентностному»*. В художественном образовании эта проблема решается «сама собой», поскольку искусство – не область отвлечённых знаний, а в первую очередь область *практического творчества* (или сотворчества, когда речь идёт об адекватном восприятии искусства). В этой области нельзя «знать, не умея», причём умение означает не усвоение каких-либо безличных приёмов, а *умение решить свою конкретную творческую задачу*.

Очевиден *«здоровьесберегающий» характер занятий художественным творчеством*. Занятия искусством давно и с успехом применяются как мощное терапевтическое средство; уже это одно гарантирует его благотворное профилактическое воздействие на здоровых детей. В учебных заведениях, где художественное творчество занимает достойное место, повышается эмоциональный тонус детей, возникает положительное отношение к школе, снижается невротизация, тревожность и утомляемость детей. Особо подчеркнём последнее обстоятельство: *занятия искусством снимают, а не увеличивают перегрузки*. Усталость детей во многом вызывается *недогруженностью творчеством*, которое является их *естественной потребностью*. Между тем «борьба с перегрузками», то есть сокращение учебных часов,

всегда грозит в первую очередь сказаться на «необязательном» искусстве!

Исследования показывают, что занятия разными видами художественного творчества *активизируют интеллектуальную деятельность* детей и юношей; *положительно влияют на успеваемость* по так называемым основным предметам (а не «отвлекают» от них); *повышают общую креативность* человека; *развивают воображение*, без чего не может быть речи о творчестве ни в какой области человеческой деятельности. Поэтому не должны удивлять данные зарубежных исследований о том, что *расходы на культуру являются условием экономического роста. Это можно в полной мере отнести и к художественному образованию.*

Школьники, без предварительного отбора поступающие в «эстетические» классы, начинают заметно опережать своих ровесников из «общеобразовательных» классов и в интеллектуальном плане, и в эмоциональном и нравственном развитии.

Усиленные занятия художественным творчеством, даже предпринятые не в младшем, а в подростковом возрасте и со слабым контингентом учащихся, приводят к *личностному росту* детей: эмоциональная сфера обогащается, эгоистические и потребительские мотивы уступают место стремлению к саморазвитию и заботе о других; растут самостоятельность и ответственность ребёнка – признаки психологического здоровья. Данные социально-психологических исследований показывают, что среди взрослых, обладающих богатым опытом общения с искусством, больше личностно развитых и социально ответственных людей.

Художественное творчество, тактично организуемое педагогом, положительно влияет на так называемых трудных

подростков, помогает им преодолеть чувство отчуждения, наполнить «ценностный вакуум» (заполняемый в других условиях «антиценностями»), *избавиться от тяги к самоутверждению в асоциальном поведении.*

Принципиально, что воспитательные возможности искусства осуществляются не «в лоб», путём отрицания тех или иных «анти-ценностей», которые почему-либо дороги воспитуемому (что обычно приводит к обратному результату или не приводит ни к какому), а исподволь, путём добровольного приобщения ребёнка к положительным ценностям и переживаниям, которые несёт художественно-творческий опыт.

Повторим ещё раз: *в условиях светского общего образования искусство – единственная область, в которой может закономерно совершаться эмоционально-нравственное развитие растущего человека и его приобщение к высшим духовным ценностям своего народа и человечества. А если этого не происходит, если человек растёт бездушным, если общечеловеческие ценности ему чужды, то чем успешнее он будет во всех остальных отношениях, тем хуже.* Потому что и прагматическая «креативность», и способность приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, и компетентность в любых частных вопросах – всё это может быть легко обращено на цели разрушительные для общества и для отдельной личности.

Поэтому *мнимо «прагматичная» образовательная политика, которая задвигает гуманитарно-художественный цикл на задворки школы, на самом деле катастрофически непрактична и недальновидна.* Если мы хотим сохранить себя в качестве наследников отечественной и мировой культуры, да и просто как человеческое общество, то художественное образование должно стать безусловным приоритетом

государственной образовательной, точнее – культурно-образовательной политики.

Образование и культура: необходимость объединения

Чтобы рассчитывать на положительные изменения в обсуждаемой области, нужно преодолеть все реальные и мнимые барьеры между «образованием» и «культурой». Образование – орган культуры, от работы которого зависит трансляция и развитие, то есть само существование культуры в целом и культуры художественной – в частности.

На одном из заседаний Общественной палаты РФ с горечью обсуждались многочисленные проявления непонимания, пренебрежения и противодействия, с которыми на разных уровнях сталкиваются поборники высокой культуры. Главная причина этого очевидна: *система общего образования из года в год выпускает в мир поколения людей, большинству из которых истинная художественная культура не интересна, не понятна и не нужна*. Именно эти люди определяют «спрос на плохое», считая его хорошим; навязывают искусству статус сферы обслуживания, потому что не имеют представления о значимости какой-либо иной его функции; из их числа выходят те, кто принимает практические решения не в пользу культуры, и т.д., и т.п.

Поэтому заботой самих мастеров культуры должно стать не только специальное, а в первую очередь *общее художественное образование*. От него зависит и статус художника в России, и само существование высокой отечественной культуры, которое сейчас находится под очевидной угрозой. По нашему впечатлению, на сегодняшний день лишь немногие из мастеров культуры осознают серьёзность своего положения и приоритетность проблемы общего художественного образования.

Возможные формы взаимодействия образования и культуры разнообразны: от прямого участия мастеров искусств в

общеобразовательном процессе (в особенности в сфере дополнительного образования) до взаимной поддержки печатных и иных СМИ и научных исследований соответствующей направленности, до сближения специального и общего педагогического образования (нужно готовить мастеров искусства к работе с «обыкновенными» детьми, а художников-педагогов обогащать полноценным творческим опытом) и т.д., и т.п. Ближайшим пространством такого взаимодействия является музейная педагогика, а также соответствующая деятельность филармоний, театров и библиотек.

Результатом этой работы должно стать, в частности, создание видео-, аудио- и текстовых материалов для тех многочисленных учебных заведений, которые не имеют возможности организовать общение детей с живым искусством.

Совместного вмешательства «культуры» и «образования» во внеочередном порядке требует ТВ, воздействие которого в нравственно-эстетическом (да и в интеллектуальном) плане откровенно разрушительно и с лёгкостью перекроет всё позитивное, что смогла бы сделать в плане художественного развития общеобразовательная школа. Скажем сейчас не о том, чего не должно быть на ТВ, а лишь о части того, что сделать необходимо.

Это разработка постоянных интерактивных художественно-образовательных программ, способных объединить в познании и творчестве детей разного возраста, их родителей и педагогов. Это и программы для взрослых, которые научат их понимать, уважать и по достоинству ценить детское художественное творчество с его возрастной спецификой, понимать серьёзность и богатство душевной жизни детей и их реальные возможности понимания произведений искусства, в том числе и не созданных специально для них.

О школьном художественном (эстетическом) цикле

В настоящее время этот цикл (если вообще можно называть «циклом» преподавание в течение 8–9 лет всего двух предметов) крайне узок и недостаточно соотносится с реальными интересами детей.

Какое из искусств в настоящее время вызывает наибольший интерес у школьников и в наибольшей степени определяет становление их нравственно-эстетического сознания? Это не живопись, не музыка (во всяком случае не классическая, народная и церковная музыка, составляющая предмет обучения), не литература, а экранные искусства. Посетители кинотеатров – это в основном школьники и молодёжь. Какое место занимает различная видеопродукция в их досуге, известно каждому. И именно в этой области активного общения с искусством, а гораздо чаще с квази и антиискусством, дети оставлены без всяких культурных ориентиров.

Влияние стихийного «кинообразования» разрушительно в нравственно-эстетическом отношении, и *введение в школьный художественный цикл предмета «Искусство кино», или «Экранные искусства», является очевидной и настоящей необходимостью.*

Этот предмет будет нести в себе *широчайший спектр образовательных возможностей* как внутри художественного цикла, так и за его границами. В силу своей синтетической природы киноискусство обогатит познание музыки, изобразительных искусств, литературы, театра, истории. Документальный экран откроет новые пути познания наук и общественной жизни.

Освоение экранных искусств откроет новые перспективы художественного творчества детей разного возраста и, что очень важно в психологическом отношении, создания социально значимых «продуктов» этого творчества: прежде

всего анимационных, а также игровых и документальных фильмов. Эти возможности могут быть реализованы во взаимодействии основного и дополнительного образования и, частично, в рамках освоения компьютерных технологий. Наконец, сама технологическая сложность экранных искусств способна вызвать интерес современного школьника.

Далее. До сих пор *вне художественного цикла остаётся предмет «Литература»*, хотя сама художественная литература, во всяком случае в отечественной традиции, – это *важнейшее из искусств*. На сегодняшний день такое положение устраивает часть преподавателей литературы, поскольку их предмет пока ещё числится среди основных. Но это лишь инерция минувшего времени, когда в литературе видели не искусство слова, а средство воспитания строителей коммунизма. И если мы не добьёмся *принципиальной переоценки значения всего гуманитарно-художественного образования как жизненно значимой составляющей человеческого образа жизни*, то в условиях деидеологизации общества литература неизбежно станет для прагматичной школы такой же обузой, как и прочие «художества». Признаки этого разрушительной тенденции налицо: сокращение часов на литературу приблизительно в два раза за 10 лет, намерение отменить экзаменационные сочинения, ввести ЕГЭ, противопоказанный данному предмету и т.д.

В то же время особенности литературы как искусства слова позволили бы ей стать *объединяющим стержнем художественного цикла и главной движущей силой художественного развития ребёнка*, а также осуществлять связи художественного образования со всеми другими культурно-образовательными «пространствами».

Для этого необходимо преподавать литературу (в начальной школе – литературное чтение) *как искусство*. Это значит, что её освоение должно носить не информационный

характер, а основываться, как в других художественных дисциплинах, *на личном творческом опыте самого ученика* и постоянно взаимодействовать с этим опытом. Программа, в которой этот принцип последовательно и успешно реализован, давно уже существует. Но для её широкого внедрения нужно изменить систему подготовки учителей литературы: чтобы руководить детским литературным творчеством, они сами должны приобретать опыт такого творчества.

Наконец, преподавание важнейшего предмета *«Мировая художественная культура»* должно начинаться значительно раньше, чем предусмотрено стандартом, то есть в основной школе. Но при этом не превращаться в информационный курс по истории искусств, а *включать особые формы творческой практики детей*. Сам предмет предоставляет для этого богатейшие возможности, а реализация их, как и в предыдущем случае, связана с изменениями в системе подготовки преподавателей и с разработкой целостных, концептуально осмысленных систем преподавания МХК как уникального предмета, не дублирующего историю искусств.

Безусловно, *необходимо, чтобы предметом МХК на достаточно высоком уровне овладевали все выпускники школы*, а не только те немногие, кто учится в профильных художественно-эстетических классах или в школах с углублённым изучением искусств.

Расширение художественного цикла связано не только с увеличением количества учебных часов (хотя оно постыдно и должно быть в максимально возможной степени увеличено). Существуют и другие ресурсы, связанные с расширением *присутствия искусства в школьной жизни*. Так, важной формой освоения современных технологий станут занятия *компьютерной графикой как современным видом искусства*, где владение компьютером является не целью, а средством создания художественного образа. Педагогом в этом случае должен быть

не «компьютерщик», а художник-педагог, в достаточной степени владеющий компьютером. Опыт художественного творчества в формах ритмики, хореографии, пластического интонирования и т. д. дети могут приобретать на соответствующим образом построенных уроках *физкультуры*, причём «внутри» художественной задачи будут органично решаться и многие задачи физического воспитания. Наконец, мощнейшим фактором расширения художественного образования станет преподавание *литературы как искусства*, о чём говорилось выше.

В более отдалённой перспективе можно говорить о художественном цикле и принципах педагогики искусства *как основе общего образования в целом*. При всей непривычности такого подхода, он не является беспочвенной фантазией. Он обоснован уже в трудах основоположников гуманистической психологии и получает подтверждение у ряда современных исследователей и педагогов-экспериментаторов.

О художественно одарённых детях

В течение ряда лет в рамках президентской программы «Дети России» осуществляется подпрограмма «Одарённые дети». Эта деятельность осуществляется на основе «Рабочей концепции», достаточно выверенной в научном и в этическом отношении. Но широкая практика далеко не всегда соотносится с этой концепцией. Поэтому необходимо сказать кратко о тех опасностях, с которыми мы сталкиваемся в работе с детьми, верно или ошибочно признанными одарёнными.

Главная из них – это селекционный подход, который многие считают чем-то само собой разумеющимся и к тому же обеспечивающим «сохранение интеллектуального (или креативного) потенциала нации». Селекция, часто некомпетентная в художественном и психолого-педагогическом отношении, замешанная на родительском и педагогическом тщеславии, а в наши дни и на корыстных

интересах продюсеров, делает ребёнка безвинным заложником чужих ошибок. Ставит его в ложное положение человека, который, даже оказавшись недостаточно состоятельным, почему-то обязан «расплачиваться по счетам» чужой некомпетентности, тщеславия или цинизма.

Дети лишаются нормального возрастного развития, образа жизни и общения, даже возможности получить полноценное общее образование. Неизбежно наступающее в огромном большинстве случаев разочарование приводит к тяжёлым психологическим последствиям, а зачастую просто к личностному краху ребёнка, чьё нормальное развитие было искусственно искажено.

Раннее навязывание ребёнку сознания своей исключительности, конкурсные отборы, эксплуатация уже достигнутого ради гарантированного успеха, тщеславная суета вокруг ребёнка, персональные выставки, издание «собраний сочинений» малышей и т. д., и т. п. – всё это искажает мотивы творчества и отрицательно сказывается на развитии даже действительно присущей ребёнку потенциальной одарённости.

Необходимо разъяснение тех опасностей, которые несёт элитарно-селекционный подход и полный отказ от него на ранних этапах жизни ребёнка. И позже участие в конкурсных отборах того или иного типа следует рассматривать как минимальную дань неизбежному социальному злу, а не как нормальную и чуть ли не желанную форму существования одаренного ребенка.

Вместе с тем *презентация произведений детского творчества необходима и самим детям, и обществу*, но её преобладающие формы должны быть более бережными по отношению к детям. Не персональная выставка малолетнего «художника», а участие в хорошей детской выставке; не персональный сборник стихов восьмилетнего «поэта», а

коллективный. Очень важно, чтобы и сам ребёнок, и его педагог, и родители видели его произведения в ряду других.

Приоритетную поддержку должны получать *не конкурсы детского творчества, а фестивали – мастер-классы с их атмосферой, не омрачённой конкуренцией и подозрительностью, когда дети и их наставники учатся друг у друга и у профессиональных мастеров искусства.* Разумеется, сказанное не может быть правилом без исключений, но оно должно быть именно правилом, а исключения надо приберечь для особых, редких случаев. А «правилом без исключений» должно стать противодействие всякой педагогической или презентационной деятельности, в которой ребёнок и его развитие становятся не целью, а средством.

Всеобщее творчески ориентированное, полноценное художественное образование создаёт оптимальные условия и для того, чтобы нашли и проявили себя дети, особо одарённые в области искусства. И это будет естественный отбор в лучшем смысле слова: не на основании чьих-то шатких прогнозов и тщеславных надежд, а в силу свободного проявления внутреннего творческого потенциала, действительно присутствующего ребёнку. *Именно такое образование способно сохранить креативный потенциал нации.*

Выводы

Сформулируем ещё раз основные условия, при которых общее художественное образование в отечественной школе может реализовать свой, ныне практически невостребованный потенциал.

– Принципиальное *переосмысление* обществом, государством и системой образования *места и значения художественной культуры и художественного образования.*

В них надо видеть не докучливых просителей, а *гарантов сохранения человеческого способа существования нашего общества.*

– Существенное расширение присутствия искусства в общеобразовательной школе за счёт *введения новых предметов и частичной переориентации уже существующих.*

– *Разработка единых концептуальных и методических основ творчески ориентированного преподавания разных искусств* при широкой вариативности конкретных программ и методик. Поддержка соответствующих научных подразделений, исследовательских программ и печатных изданий.

– *Объединение Культуры и Образования* в рамках образовательной проблематики со всеми информационными, административно-юридическими и финансовыми последствиями такого объединения.

– *Серьёзные изменения в системе подготовки преподавателей* разных видов искусства, которые потребуют для своего осуществления участия мастеров искусств.

Искусство в школе. 2008. №1. С. 4–9.

МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: МЫ ВЫБИРАЕМ ПРОГРАММУ ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ

Пешикова Людмила Валентиновна,

кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург

*Как гимнастика выпрямляет тело,
так искусство выпрямляет душу.
Познавая ценности искусства, человек
познаёт человеческое в человеке.*

В. Сухомлинский

*Цель предмета «Мировая художественная
культура» – силой воздействия различных
искусств в их комплексе формировать духовный
мир школьника, его нравственность,
эстетическую восприимчивость в особо
ответственный возрастной период развития –
период перехода к самостоятельности.*

Л. Предтеченская

«Я – счастливый человек!»

Судьба связала меня с Лией Михайловной Предтеченской ещё в школьные годы. В конце 1960-х я училась в 397-й школе Ленинграда, где она преподавала историю. По четвергам после уроков её кабинет был переполнен – в него собирались на факультатив по искусству не только старшеклассники, но и учителя. Звучала прекрасная классическая музыка, из темноты возникали на экране картины выдающихся художников, все слушали вдохновенный рассказ Лии Михайловны... Так на моих глазах происходило рождение нового школьного предмета. Лия Михайловна дала ему название, которое долго пришлось отстаивать: «Мировая художественная культура».

МХК стало делом и моей жизни, общение с Лией Михайловной сформировало меня как человека, учителя,

гражданина, научило любить жизнь, людей, добиваться успеха, испытывать счастье от умения ОТДАВАТЬ.

Так же о Лии Михайловне, о той роли, которую она сыграла в их жизни, могут сказать и мои коллеги – учителя, методисты, педагоги, с которыми мы прошли вместе путь экспериментального преподавания и научной разработки мировой художественной культуры и которые по сей день продолжают дело Лии Михайловны в разных регионах России – наше *общее дело духовного воспитания школьников силой и средствами искусства*. Это Любовь Максимовна Ванюшкина (С.-Петербург), Дина Абрамовна Тёмкина (С.-Петербург), Анна Константиновна Купкель (Пермь), Валерия Францевна Реут (Москва), Тамара Васильевна Челышева (Москва), Людмила Васильевна Ламыкина (Москва), Оксана Евгеньевна Надеяева (Чита), Анна Васильевна Кириллова (Мурманск), Наталья Анисимовна Леухина (Астрахань) и многие другие «птенцы гнезда Предтеченской».

«Я – счастливый человек!» – часто говорила Лия Михайловна. И она действительно чувствовала себя счастливым человеком, несмотря на то что в её жизни было много трагических событий, трудностей, изнурительной борьбы. В 1941-м ей было девятнадцать, когда, едва успев поступить на исторический факультет Ленинградского государственного университета, она по зову сердца умчалась на фронт защищать родину и всю войну прослужила в воздушно-десантных войсках радисткой, была ранена. Праздник Победы 9 мая всегда был самым главным праздником её жизни. Красивая, женственная, прикрепив медали и другие военные знаки отличия на праздничный костюм, она каждый год в течение пятидесяти послевоенных лет встречалась со своими однополчанами. И каждый год ходила на встречу в «подшефную» школу, где её всегда ждали, заваливали цветами и внимали её рассказам о войне, о

подвигах, о мужественных настоящих людях. И всегда Лия Михайловна рассказывала нам об этих встречах «со слезами на глазах», они были неотъемлемой частью её счастливой жизни.

После войны, вернувшись в Ленинград, она продолжила учёбу на историческом факультете. Она уже была другой, многое в жизни испытавшей, и на руках у неё был маленький сынишка. В университете Лия Михайловна увлеклась историей культуры, писала дипломную работу по культуре времени декабристов у Анатолия Васильевича Предтеченского, профессора университета, который впоследствии стал её мужем. Затем работа в школе – любимая, очень нужная работа учителем истории. Она была талантливым учителем и классным руководителем, прирождённым воспитателем, заинтересованным в каждом подростке, борющимся за их души, помогавшим найти себя в жизни – так говорят о ней её бывшие ученики.

Недавно я прочитала в одном из интернет-журналов школьные воспоминания Оксаны Дмитриевой, теперь одного из лидеров партии «Справедливая Россия»: она с большой благодарностью вспоминает уроки истории и мировой художественной культуры, которые вела в 397-й школе Лия Михайловна Предтеченская. 13 января 2004 года этой школе-гимназии г. Санкт-Петербурга было присвоено имя Галины Старовойтовой, которая была любимой ученицей самого любимого класса Лии Михайловны, с которым после их выпуска они встречались каждый год...

Как мечта становилась былью

В середине 1960-х в Кировском районе Ленинграда открыли школу № 397, в которой учились только старшеклассники, учащиеся 9–11-х классов. Школа готовила своих учеников к жизни: два раза в неделю мы ходили «на

практику» в различные цеха Кировского завода, в зависимости от выбранной специальности. Директор школы Анатолий Иванович Тодорский, талантливый педагог, в прошлом ученик А.С. Макаренко, был по-настоящему передовым человеком своего времени, эпохи свободлюбивых «шестидесятников», и делал акцент на духовно-нравственном воспитании и личностном развитии молодых людей. Используя современные термины, можно сказать, что он осуществлял «лично-ориентированный подход» в образовании.

В школе подобрался замечательный коллектив учителей, возникла прекрасная творческая атмосфера. И не случайно, что именно в этой школе родился новый предмет «Мировая художественная культура», который будет впоследствии признан открытием российской педагогики XX века. И не только российской – мировой, им должны гордиться российская школа и педагогическая наука!

Лия Михайловна так вспоминала эти дни 25 лет спустя в небольшом, написанном от руки очерке, обнаруженном мною случайно в её архиве и имеющем название «Немного истории»:

«История школьного предмета "Мировая художественная культура", как в капле воды, отражает историю нашей страны последнего тридцатилетия. Предмет родился давно – в начале шестидесятых. В 50-е годы мы впервые только лишь заглянули в наше прошлое и ужаснулись, увидев, что давно стали рабами. Но наступила "оттепель". В "Новом мире" был напечатан "Один день Ивана Денисовича". Выступления поэтов, бардов собирали огромные аудитории. Головокружительные достижения физических наук вызвали страстные дискуссии "физиков и лириков". Кто более необходим отечеству? Чья деятельность способна вырвать человека из духовного и физического рабства? Физики предлагали холодильники, машины и полёты в космос.

Лирики обращались к человеческой душе, к нашему прошлому и настоящему.

На творчество "лириков" обратило внимание высокое руководство страны и... объявило произведения самых талантливых чуждыми советскому человеку и социалистическому строю. Среди них были Пастернак, Шнитке, Эрнст Неизвестный, Вознесенский, Евтушенко, Высоцкий. В школьном учебнике истории для 9-го класса, в главе о культуре, впервые появились имена импрессионистов, Ван Гога, но их творчество наглядно демонстрировало "глубину кризиса буржуазной культуры и идеологии".

В это время мне предложили написать главу о культуре в книгу для учителя – так началась разработка школьного курса "Мировая художественная культура". Два замечательных человека помогли ему утвердиться: Анатолий Иванович Тодорский, директор 397-й ленинградской школы, в которой я работала, и Дмитрий Борисович Кабалевский, выдающийся композитор, общественный и государственный деятель.

Анатолий Иванович Тодорский взял на себя смелость – по тем временам неслыханную! – включить МХК в расписание уроков и позволил мне "официально" вести этот предмет в своей школе. Помогал, хвалил, защищал, увлеклись ученики, на уроки стали приходить учителя из других школ Ленинграда.

Узнал о предмете Дмитрий Борисович Кабалевский, приехал в школу, побывал на занятиях. Потом пригласил работать в Научном совете по проблемам эстетического воспитания, только что созданном по его настоянию при Президиуме АПН СССР. Там в 1968 г. состоялось первое серьёзное обсуждение программы "Мировая художественная культура". В нём участвовали такие известные деятели культуры, как писатель Лев Кассиль, кинорежиссёры Григорий Рошаль, Сергей Герасимов, художники Юрий

Пименов, Борис Неменский, искусствоведы, психологи, педагоги и даже министры. И был бой. Были яркие заинтересованные выступления. Неожиданно для меня, автора, в программе отмечались искусствоведческие и педагогические открытия, о которых я и не думала. Много ценных советов было тогда высказано. Приняли решение программу МХК публиковать и начать её экспериментальную проверку на факультативных занятиях в школах.

Безумная идея начала реализовываться. Деятельность Совета по проблемам эстетического воспитания Д.Б. Кабалевского – особая тема, исследование которой, уверена, откроет яркую страницу становления педагогики искусства и, что не менее важно, покажет *те огромные усилия, которые понадобились учёным, педагогам и прежде всего председателю Совета, чтобы сдвинуть с мёртвой точки дело духовного воспитания детей, обратить внимание общественности на состояние школы, пробить глухую стену бюрократического просвещенческого руководства...* Словом, мечта становилась былью. Теперь только работать, работать».

Медаль в честь МХК

Старшеклассники приняли новый предмет. Увидели в нём большие возможности и учителя: обсуждали, спорили, учились. На базе школы руководители Кировского РОНО создали курсы подготовки учителей к преподаванию предмета. Первая группа слушателей состояла из 28 человек. Почти все они начали преподавать МХК в своих школах. Активно подключилась к преподаванию МХК школа № 387 того же Кировского района, известная тогда под именем «поющей», где директором был ещё один выдающийся педагог нашего города, в прошлом фронтовик, Николай Владимирович Белоусов, который уделял большое внимание эстетическому воспитанию в своей школе и сам солировал в

школьном хоре. Здесь была стартовая площадка для учителей МХК, освоение методики преподавания предмета. Мы ходили на уроки к Лии Михайловне, вместе с ней их обсуждали, определяли, что же делает урок МХК особенным, уроком искусства, вызывающим сопереживание, заставляющим «точнее мыслить и глубже чувствовать».

Лия Михайловна строила свою работу с нами, учителями самых разных специальностей, на приобщении нас к искусству – заражала нас своей любовью к нему, учила понимать жизненный смысл, который оно несёт людям. Не от формы нужно идти, не от формального анализа художественного произведения, а пытаться понять его как своего собеседника, друга – понять смысл, который стремится донести до нас его автор, чем хочет нас взволновать, над чем заставляет задуматься. Мы учились выходить *на общение с великими произведениями мировой художественной культуры* – кладовой вечных жизненных ценностей. И это было самым трудным – *перестроить себя, посмотреть другим взглядом* на предмет преподавания. Не холодным взором объективного познания, которое у нас вырабатывалось годами нашей учёбы в школе и в институте, а «человеческим», с точки зрения познания жизни, «духовной пользы» для себя, познания, вызывающего ассоциации, пробуждающего собственное отношение, собственные чувства и мысли.

Именно в то время произошли во мне изменения, которые воспитали меня как учителя литературы и мировой художественной культуры... Я окончила русское отделение филологического факультета ленинградского университета, в школьные годы училась в детской музыкальной школе, но музыке я не любила! Если и отправляли меня в филармонию на концерт известного пианиста, то не слушать музыку, а наблюдать за его пианистическим мастерством. Встреча с

Лией Михайловной всё изменила, и я полностью согласилась с А.С. Пушкиным, что «одной любви музыка уступает».

Лия Михайловна открыла мне глаза и на изобразительное искусство. Раньше я смотрела на картины в музее «лишь глазами», рассматривала, фиксировала название, что-то запоминала, но в основном забывала – так делают большинство людей. Лия Михайловна сумела подключить к восприятию картины душу и мысль – и на полотнах открылись «души изменчивой приметы», живопись стала меня просто завораживать своей красотой, заставляя восхищаться жизнью. И это захотелось передать своим ученикам, научить и их увидеть прекрасное в жизни, радоваться жизни во всех её проявлениях...

В 1980 г. окончили 387-ю школу учащиеся, на уроках которых мы присутствовали в течение трёх лет. Это были в основном дети рабочих Кировского завода. В архиве Лии Михайловны хранятся анкеты, письма родителей, их выступления в заводской газете в защиту предмета, с благодарностью учителям, школе, и даже есть медаль, специально выпущенная заводом в честь этого первого выпуска.

Это была победа

В 1973 г. Лия Михайловна защитила диссертацию, где обосновала название факультатива по истории «Мировая художественная культура», необходимость его преподавания в школе как курса, формирующего мировоззрение старшеклассников. Обосновала принципы построения программы МХК как предмета художественно-интегрального, способного выполнить актуальные задачи духовного воспитания подростков.

Два года спустя под руководством Л.М. Предтеченской (куратором был Кабалевский) в НИИ школ Министерства

просвещения РСФСР началась научная разработка предмета «Мировая художественная культура». В 1977 г., видя положительные результаты преподавания МХК в ленинградских школах, министерство наконец опубликовало программу предмета и разрешило начать её официальную экспериментальную проверку в школах как возможного варианта обязательного предмета для всех старшеклассников.

В течение девяти лет (с 1977-го по 1987-й) новый школьный курс проверялся в городских и сельских школах СССР (сначала в эксперименте участвовало 13, потом 18, а затем 78 школ). Учителей готовили уже в Центральном институте усовершенствования в Москве и в Ленинградском ИУУ. За ходом эксперимента следили и изучали его материалы сотрудники НИИ комплексных социальных исследований. Результаты эксперимента были обобщены и опубликованы. Новый предмет поддержали учителя, ученики и их родители, он вызвал огромный интерес общественности. В 1987 г. решением Коллегии МП РСФСР курс «Мировая художественная культура» был включён в учебный план общеобразовательной школы. Это была большая победа!

Конечно, она далась непросто. В своём очерке «Немного истории», который я уже цитировала, Лия Михайловна так пишет о времени экспериментального преподавания: «Десять лет неусыпных инспекторских проверок, попыток запретить предмет («нам станочники нужны, а вы учеников картинками увлекаете»), — сказал как-то мне весьма серьёзно начальник программно-методического управления Минпроса) или утверждений: нет таких учителей, которые могли бы преподавать в школе мировую художественную культуру».

В 1990-е годы предмет продолжал научно оснащаться, был разработан комплект учебно-методических пособий по предмету: методические рекомендации для учителей, фонохрестоматия и набор диапозитивов. Примерно с

середины 1990-х началась работа по изданию учебно-методических пособий по МХК в издательствах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. С конца 1980-х на базе Центрального института усовершенствования учителей (теперь АПКИПРО) осуществлялась подготовка учителей и методистов мировой художественной культуры для различных регионов России.

В региональных институтах усовершенствования учителей введён статус методистов МХК, которые стали руководить учебно-методической работой и подготовкой учителей МХК в различных регионах страны.

В апреле 1991 г. Лия Михайловна и я были официально оформлены на работу в Институт общего образования Министерства образования РСФСР, в котором была организована лаборатория мировой художественной культуры. Когда в 1996 г. началось составление образовательных стандартов, наша лаборатория во главе с Предтеченской в соответствии с заданием Министерства образования разработала: «Минимум содержания образования» по предмету "Мировая художественная культура"» и «Требования к уровню подготовки учащихся по предмету "Мировая художественная культура"», «Способы проверки подготовленности учащихся по предмету "МХК"» и «Рекомендации для проведения аттестации учителей мировой художественной культуры».

Это были чрезвычайно важные материалы для методистов и учителей МХК, так как они приводили преподавание мировой художественной культуры к определенному единству, указывая на результат, к которому нужно стремиться.

Заканчивались 90-е годы XX века, мы все, «предтеченцы», готовились войти в новое тысячелетие с огромным желанием продолжать начатое и поставленное в российской

общеобразовательной школе «дело духовного воспитания детей силой воздействия и средствами искусства».

Светлая память Лии Михайловне Предтеченской, нашему Учителю, талантливому педагогу-новатору и самоотверженному человеку, стойко и мужественно преодолевшему все преграды на пути к успеху этого нужного для России дела!

Искусство в школе. 2009. № 4. С. 7–12.

Целиком очерк опубликован в книге: Конспекты уроков по мировой художественной культуре. 9 класс. Художественная культура XVIII века – 50-х годов XIX века: пособие для учителя / под ред. Л.В. Пешиковой. М.: ВЛАДОС, 2004.

Методика преподавания мировой художественной культуры: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС, 2002. 96 с. (Библиотека учителя мировой художественной культуры). URL: <https://refdb.ru/look/2332910-pall.html>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСКУССТВА В ШКОЛЕ

Щербаков Николай Юрьевич,

*старший преподаватель факультета социологии
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета,
г. Санкт-Петербург*

Место интегрального курса «Искусство» в системе духовно-нравственного воспитания особое. Он адресуется школьникам в один из самых ответственных периодов формирования личности – период перехода к самостоятельности в управлении своим поведением и развитием, когда подросток стремится выработать свой взгляд на важнейшие жизненные проблемы. *Стержневая идея, лежащая в основе организации курса, совершенствования его программы и методики, заключается в том, чтобы как можно теснее связать содержание и методы преподавания курса с актуальными задачами развития личности старшеклассника, с задачами нравственного, гражданского, духовно-культурного воспитания.*

Как показывают исследования психологов, основным содержанием рассматриваемого периода развития является переход *от внешнего* по отношению к личности подростка управления поведением (основанного на совокупности требований семьи и школы, на множестве принятых, но не всегда осмысленных норм общественной жизни) – *к самоуправлению*, подразумевающему способность к самостоятельному, внутренне обоснованному, осмысленному выбору той или иной линии поведения по отношению к своей деятельности, другим людям и самому себе. В этих отношениях формируется и ими прежде всего определяется *общественная позиция подростка*.

Необходимым условием успешности, завершенности перехода к самоуправлению и самовоспитанию является выработка *собственной системы ценностей*. Потребность в

формировании ценностного отношения к жизни остро ощущается самим подростком и обуславливает возникновение в общей структуре его духовной активности особого направления – *ценностно-ориентационного*. В деятельности подростка, учебной или внешкольной, в его общении со взрослыми и друзьями появляется новый интимно-личностный пласт – поиски жизненных ценностей, в соответствии с которыми перестраивается поведение, меняется отношение к миру и к себе, предпринимаются попытки влияния на собственную личность, выбирается тот или иной жизненный путь.

Формирование и фиксация разнообразных ценностных отношений происходит в *процессе переживаний*, связанных с повседневной духовно-практической деятельностью и общением подростка. Активность эмоций в этом возрасте является проявлением интенсивности процесса сопоставления жизненной реальности со своими духовными потребностями, которые сами открываются подростку и развиваются, преобразуются в процессе этого сопоставления, сопровождающего расширение сферы деятельности и общения старшеклассника, круга его интересов, расширение его жизненного горизонта. Необходимость и внутренняя потребность выработки нового отношения к ближайшему миру практических дел и теоретических занятий, миру сверстников и взрослых и ожидающему подростка широкому жизненному миру – основная черта социальной ситуации развития в переходный период. Школьная социально-культурная среда должна предоставить максимум возможностей для того, чтобы подросток, юноша смог самостоятельно пройти этот духовный путь.

Путь, предполагающий, во-первых, необходимость изживания инфантильного, «потребительского» отношения к ближайшему семейному окружению. Во-вторых, преодоление

только лишь адаптивного отношения к школьной, социальной, деятельностной и культурной среде. В-третьих, признание преходящего характера эгоцентрической, индивидуалистической «заикленности» на самом себе, своих особенностях, способностях и на «своих и только своих» делах и друзьях, на «своих и только своих» перспективах развития. Путь, который в конце концов должен привести юношу к новой, зрелой, ответственной интеграции с близким и «дальним» социальным окружением, с миром профессиональной деятельности, научной и художественной культуры. Интеграции, основанной не только на привлекательных для молодёжи модных, престижных, обещающих быстрый жизненный успех социальных и профессиональных ориентациях и на овладении соответствующими «компетентностями», но и на глубоких духовных связях, характерных для творческого отношения к миру.

Какие же средства и возможности может предложить школьная социально-культурная среда молодому человеку с целью стимулировать и инструментировать формирование индивидуально своеобразного продуктивного, творческого отношения личности к природе, обществу и культуре?

С нашей точки зрения, духовным запросам и потенциалам подростково-юношеского школьного возраста (наряду с формированием основ научного мировоззрения) отвечает *создание возможностей для освоения «ценностного пласта» культуры*, в отличие от доминирующих в современной школе задач овладения «технологическим пластом» культуры. Конечно, ценностное освоение мира происходило и раньше, но это был локальный мир семейных, межличностных и личностно-групповых отношений. В юношеском возрасте происходит расширение масштаба духовно-ценностных структур личности (до общечеловеческого) и выход на уровень использования

ценностных понятий или обобщённых концепций, отражающих *взаимосвязь общечеловеческих и индивидуальных ценностей*.

В каком культурном материале можно найти богатый фонд разнообразных «версий», разнообразных соотношений общественных, культурных и индивидуальных ценностей, причем не в виде сухой научной классификации, а в виде различных ценностных коллизий (морально-политических, социально-нравственных, художественно-эстетических и т. п.)? Конечно же, это художественная культура, взятая в историческом «ракурсе». Но не как история художественной культуры мира, не как культурологический экскурс, а как «живая» художественная культура, воспринимаемая в совместных переживаниях-размышлениях старшеклассников на уроках и «подаваемая» в исторической развёртке, согласованной с возрастной развёрткой духовной эволюции подростка-юноши. В этом случае «прототипом» ценностно-ориентационного поиска учащихся будет исторический процесс выработки, осознания и утверждения художественной культурой разных эпох тех или иных систем ценностей. Художественно-педагогическая технология воспитания, отрабатываемая в интегральном курсе «Искусство», даёт учащимся возможность «примерки», «проживания в переживаниях» широкого спектра соотношений общечеловеческих и личных ценностей и, соответственно, широкие возможности выбора своих версий ценностного включения в природно-социально-культурную целостность.

Сложность педагогических задач, соответствующих подростково-юношескому периоду развития, сопряжена, главным образом, с тремя узловыми проблемами.

ПЕРВАЯ из них связана с тем, что система духовных ценностей подростка, определяющая его нравственную и общественно-политическую позицию, будучи индивидуально-своеобразной, обязательно должна быть *согласована с системой*

ценностей окружающих людей, с системой ценностей общества, поскольку развиваться как личность и жить полноценной человеческой жизнью человек может только среди людей и вместе с ними. Так возникает проблема целенаправленного влияния на процесс формирования духовных ценностей подростка.

Сложность заключается здесь в том, что *ценностному отношению, определяющему личностный смысл какой-либо стороны жизни для школьника (смысл собственного труда, познания и творчества, общения с прекрасным и т. д.), научить невозможно.* Если знания человек может получить в «готовом виде», то личные ценности он может выработать для себя только сам. Поэтому единственно возможный путь влияния на процесс формирования ценностей – это *целенаправленная организация духовной деятельности подростка, организация его переживаний* – задача на порядок более сложная, нежели организация практической или только умственной деятельности школьника на уроке.

Организация физического и умственного труда в школе – условие необходимое, но недостаточное для воспитания всесторонне развитого, культурного, высоконравственного человека, способного в своей жизни и деятельности быть выше эгоистических, мещанских интересов. Это прекрасно понимали выдающиеся отечественные педагоги. Нужна *организация самостоятельного «труда души»* – процесса глубоко личных переживаний, в котором происходит поиск и выбор нравственных ценностей, осмысление окружающего мира в его отношении к человеку (а не в научной абстракции), формирование чувства общности с другими людьми, осмысление человеческой жизни, в том числе и своей собственной. И здесь неопределимую помощь школе может оказать искусство с его огромными возможностями влияния на

духовный мир человека. *Специфика воспитательного воздействия искусства как нельзя лучше отвечает и возрастным психологическим особенностям подростково-юношеского периода, и характеру социально- и культурно-педагогических задач, стоящих перед школой на данном этапе развития личности.*

Прежде всего, произведение искусства, являясь сильнейшим средством *стимулирования и организации переживаний человека*, придания им определённой направленности в соответствии с идейными установками художника, способно взять на себя функцию формирования высоких гуманистических идеалов, обеспечивая «присвоение» и индивидуализацию в личном духовном опыте, опыте переживаний и сопереживаний, тех социальных ценностей, которые были выработаны человечеством в ходе истории. Именно в этом смысле Л. С. Выготский называл искусство «общественной техникой чувств», орудием общества, «посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа» [1]. Таким образом, *искусство в старших классах школы может выполнять ответственную функцию согласования интенсивно формирующихся духовных ценностей молодого человека с ценностями общественными, общечеловеческими.*

ВТОРАЯ из наиболее сложных психолого-педагогических проблем, решение которой вряд ли возможно без обращения в практике воспитания старших школьников к средствам и методам искусства, сопряжена со следующей, достаточно противоречивой, педагогической ситуацией. Дело в том, что *задачи развития личности в старшем школьном возрасте, задачи подготовки к самостоятельной жизни и практической общественно полезной деятельности предполагают формирование ценностных отношений, связанных с социальной*

действительностью, *заведомо более широкой* (гражданские, патриотические чувства, политические убеждения и т. д.) и *психологически более глубокой* (духовные ценности, связанные с профессией, трудовым коллективом, с отношениями между мужчиной и женщиной, родительские чувства, чувство ответственности за своё дело, за судьбы других людей и т. д.), *чем та действительность, с которой сталкивается школьник в своей обычной повседневной жизни.* Сложность заключается здесь в необходимости стимулировать и организовывать переживания, *намного опережающие жизненный опыт старшеклассника.* Причём эти переживания должны быть достаточно яркими и сильными для того, чтобы ценностное отношение было зафиксировано в личном, пусть пока ещё идеальном, духовном опыте молодого человека.

Так возникает *проблема моделирования в процессе воспитания ситуаций из будущей или возможной жизни школьника.* Искомый психологический, педагогический эффект не достигается средствами научного, понятийного моделирования, дающего возможность познания сущности тех или иных социальных отношений, но никак не выработки связанных с ними личностных ценностей. Здесь необходимо *художественное, ситуативно-смысловое, эмоционально-образное моделирование* – дающее возможность «прожить» и пережить соответствующие жизненные ситуации.

Специфичность этой проблемы не оставляет сомнений в необходимости организации в старших классах систематического, целенаправленного воспитания средствами искусства. «Опыт чувств, – пишет Б. М. Неменский, известный отечественный художник и педагог, – даёт человеку практика жизни. И вне личного жизненного опыта есть только один путь приобщения к опыту чувств других людей, предыдущих тебе поколений – это опыт чувств,

сконцентрированный и обобщённый в искусствах. Искусства и сформировались как инструмент человечества в передаче опыта чувств, отношений. Иного инструмента у нас нет – и не было» [2]. Произведение искусства может с успехом моделировать включенность читателя, зрителя, слушателя в жизненные ситуации, связанные с широкой и сложной системой отношений личности и общества, личности и её деятельности, с системой межличностных и других социальных отношений. Таким образом, внедрение искусства в практику воспитания в старших классах, отвечая настойчивому стремлению подростка «примерить себя» к взрослой, большой жизни во всем её разнообразии, сложности и противоречивости, позволяет решить, и вторую из рассмотренных педагогических проблем.

И, наконец, ТРЕТЬЯ психолого-педагогическая проблема, связанная с внутриличностным аспектом индивидуального развития школьника. *Если раньше речь шла о задачах внешней («широкомасштабной» и «перспективной») ценностной интеграции индивидуальности в природное и социокультурное целое, то теперь имеется в виду не менее сложная (и, конечно же, связанная с уже рассмотренными) задача внутренней интеграции индивидуальности, внутренней «сонастройки», консолидации её природной, деятельностной, социальной и духовной «ипостасей». Отношения между этими формами индивидуального бытия, особенно непростые в подростковом периоде, не теряют своей актуальности и в юношеском возрасте. Прежде всего, это относится к деликатной проблеме полоролевого самоопределения молодых людей или, точнее, к проблеме формирования органичной для данной индивидуальности мужской или женской идентичности. Для старшеклассника, ориентированного в будущее, жизненно важной становится задача самостоятельного формирования индивидуальности*

своеобразного «вектора развития» (пусть первоначально в эскизном варианте) и соответствующей этому вектору формы «настройки» обретающей целостность телесно-интеллектуально-духовной организации индивидуальности. И в этом случае неопределимую помощь может оказать использование «общественной техники чувств» – символических средств мифологической, философско-религиозной и художественной культуры. Специфичность задачи внутренней консолидации юношеской индивидуальности не оставляет сомнений в том, что вне использования символических средств культуры она вряд ли может быть успешно разрешена.

Задачи развития личности старшеклассника, задачи гражданского, идейно-политического воспитания требуют обращения к лучшим образцам отечественного и мирового искусства со сложным и глубоким идейно-художественным содержанием, отражающим как философско-мировоззренческую, политическую проблематику жизни общества, так и нравственно-психологическую проблематику жизни личности, в их взаимопроникновении и взаимодействии. Это придаёт особую остроту *проблеме обогащения и развития знаний старшеклассников в области различных искусств*, в области художественной культуры. Ведь от уровня этих знаний в значительной степени зависит эффективность воздействия искусства на школьника, возможность проникновения в идейную сокровищницу искусства.

Вместе с тем изучение искусства не должно входить в противоречие с задачами воспитания искусством. Уроки по искусству в общеобразовательной школе призваны учить не только и не столько *анализу* художественных произведений, сколько воспитывать *способность к целостному восприятию и переживанию*, к последующему осмыслению школьником своих впечатлений и переживаний, к пристрастному размышлению над нравственно-эстетическими проблемами, затронутыми

художником, способность к духовному творчеству на основе художественного произведения.

Возникает вопрос о том, какие особые принципы должны быть положены в основу методики преподавания курса «Искусство» в школе, чтобы обеспечить органическое слияние процесса воспитания искусством и изучения искусства.

Богатый опыт интеграции в единое педагогическое целое процессов обучения и воспитания интеллектуальных чувств, познавательных интересов и потребностей, способностей к решению разнообразных познавательных проблем, опыт организации творческой интеллектуальной деятельности на уроке накоплен в практике проблемного обучения [3–7]. Однако проблематизация обучения – это лишь одно из методических направлений, приводящих практику обучения и воспитания в соответствие с задачами развития личности школьника. Это направление касается главным образом лишь одной стороны психического развития – интеллектуальной. *Вместе с тем в задачу воспитания искусством в старших классах входит не только интеллектуальное, но, прежде всего, нравственно-эстетическое развитие личности.* Это предполагает формирование соответствующих духовных потребностей, способностей к выработке собственных нравственно-эстетических суждений, к творческому восприятию произведений искусства.

Как известно, сущность обучения методом решения проблем сводится к систематическому созданию на уроках таких ситуаций, которые вызывают активацию познавательных побуждений и вынуждают учащихся более или менее самостоятельно искать решение познавательной проблемы. Педагогу при этом отводится роль организатора творческой интеллектуальной деятельности учащихся. Очевидно, этот же принцип – *принцип управления побуждениями учащихся через*

организацию соответствующей педагогической ситуации – применим и в целях духовно-нравственного развития. Однако ситуация в этом случае должна пробуждать нравственно-эстетические, а не только интеллектуальные чувства школьника, а педагог в своей работе должен стремиться организовать творческую духовную деятельность учащихся, направить их переживания в русло, соответствующее конкретным педагогическим целям урока и его «сверхзадачам» – задачам общего духовного развития личности школьника на данном возрастном этапе.

Пути решения этой сложной методической проблемы, как следует из её специфической сущности, школьная педагогика должна искать, обращаясь к художественно-методической сокровищнице искусства и, прежде всего, *искусства театра* как наиболее близкого, родственного школе по структуре и характеру взаимодействия между педагогом-художником (драматургом, режиссёром, исполнителем) и зрителями-воспитуемыми, вовлекаемыми на основе механизмов вчувствования и сопереживания в решение нравственно-эстетических проблем, которые порождаются целесообразным, сознательно-организованным театральным действием, приводящим к художественно-закономерному возникновению, развитию и смене тех или иных сценических (и одновременно – педагогических) ситуаций.

Поэтому нам представляется целесообразным и с психолого-педагогической точки зрения обоснованным (соответствующим как целям изучения искусства, так и целям общего развития личности школьника), использование в преподавании курса МХК в школе *методов художественно-педагогической драматургии* [8].

Этот организационно-методический принцип, который заложен в основу методики преподавания курса, предполагает:

- создание условий для непосредственного воздействия произведений искусства на учащихся: анализ произведений (содержательно-смысловой или формальный) должен опираться на *целостное впечатление* от увиденного, услышанного, на духовный опыт пережитого и продуманного самим учащимся;

- художественно-драматургическое начало в разработке и проведении урока, урок должен строиться как единое художественно-педагогическое целое, подчинённое определённой теме и «сверхзадаче»;

- художественно-педагогическая установка в работе учителя: цель преподавателя на каждом занятии, на каждом уроке – взволновать, увлечь учащихся теми или иными художественными идеями, пробудить их нравственно-эстетические чувства, подвести к определенным идейно-нравственным выводам, а не только добиться усвоения какого-либо знания об искусстве.

Реализация этих методических принципов требует от учителя (помимо определённого уровня художественно-педагогической культуры) внимания к личности учащихся, интереса и доверия к их жизненному и художественному опыту, умения побуждать учащихся к использованию этого опыта в размышлениях над произведением искусства.

Методические положения, о которых шла речь, по-видимому, нуждаются в уточнении и развитии. Несомненным, однако, представляется следующее: чтобы эффективно служить целям интеллектуального, нравственного, духовного воспитания, целям воспитания гражданина и человека, целям всестороннего развития личности школьника, – преподавание предметов художественного цикла должно опираться на методы самого искусства. Взволновав, заставить задуматься – такова логика воздействия искусства на человека. Такой же должна быть и

логика построения урока по искусству в школе. Только в этом случае урок будет являться микроэтапом в духовном развитии личности.

Литература

1. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М., 1968. С. 342.
2. *Неменский Б.М.* Мудрость красоты. М., 1981. С. 64.
3. *Оконь В.* Основы проблемного обучения. М., 1968.
4. *Лернер И. Я.* Познавательные задачи в обучении истории. М., 1968.
5. *Скаткин М. Н.* Совершенствование процесса обучения. М., 1971.
6. *Матюшкин А. М.* Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972.
7. *Махмутов М. И.* Проблемное обучение. М., 1975.
8. *Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура – пути становления предмета // Искусство в школе. 1992. № 1.
9. *Щербаков Н. Ю.* Психолого-педагогические основы преподавания мировой художественной культуры // Искусство в школе. 1992. № 1.
10. *Щербаков Н.Ю.* Проблемы развития личности старшеклассника, задачи курса и психологические основы методики преподавания МХК в школе // Конспекты уроков по МХК. 9 кл. Художественная культура XVIII века – 50-х годов XIX века: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС, 2004. С. 12–26.
11. Методика преподавания мировой художественной культуры в 8 классе: Пособие для учителя / [Л.М. Предтеченская Н.Ю. Щербаков. М.: НИИШ, 1984 (вып. дан. 1985). 106 с.

**Преподавание искусства как предмета духовно-
нравственного воспитания: пособие для учителя
// Сборник программных методических материалов
/ науч. ред. Л.В. Пешикова
Ульяновск, 2013.**

ЦЕЛОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ О МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ. КАК ЕГО СФОРМИРОВАТЬ НА УРОКАХ В ШКОЛЕ?

Медкова Елена Стоянова,

кандидат педагогических наук, искусствовед,
научный сотрудник лаборатории музыки ИХО РАО,
elena_medkova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы решения проблемы целостного постижения мировой художественной культуры в связи с разработкой основ культуросообразной модели образования, согласно которой культура является внутренней основой жизнедеятельности ребёнка, предстаёт в качестве актуального и перспективного источника опыта освоения «всеобщей формы, в которой совершается процесс миростановления». Модель формирования целостного представления о мировой художественной культуре предполагает существование единого механизма, функционирующего в сфере жизни людей, творческого процесса преобразования реальности в удвоенную реальность художественной культуры, в сфере процессов саморазвития искусства как системы, а также в сфере восприятия и познания феноменов искусства.

Необходимость целостного рассмотрения мировой художественной культуры возникает в связи с тем, что с этой точки зрения определяются: суть искусства как специфической формы человеческой деятельности, воссоздающей саму человеческую жизнь в её целостности; суть основного носителя художественной информации – художественного образа как единства абстрактной сущности и её материально-чувственного воплощения в образе; существование произведения искусства как феномена, а также процесс его восприятия. Это о том, что имеет отношение к самому изучаемому предмету. Что касается субъекта педагогического процесса – ребёнка, взаимодействующего с феноменами художественной культуры как с удвоенной,

дополняющей или замещающей воображаемой реальностью, то тут аксиомой является целостность его личности.

Анализ общего исторического контекста становления художественного образования в 20-е годы XX века показал, что в постреволюционной России был преодолен разрыв между актуальным искусством, его теоретическим осмыслением и педагогической практикой. На основе этого была выработана целостная модель непрерывной трансляции на уровень учебного предмета общеобразовательной школы достижений современной культуры. Искусству авангарда в области искусствоведения (А. Гильдебранд, Г. Вёльфлин, Б.Р. Виппер), литературоведения (В.Я. Пропп, Б.В. Шкловский, Ю.Н. Тынянов, Р. Якобсон и др.), психологии искусства (Л. Выготский, А. Бакушинский) соответствовала теория складывающейся формальной школы искусствоведения, а на уровне художественного образования учителей и учащихся, как показали исследования Н.Н. Фоминой, «первостепенное значение придавалось знакомству с формообразующими элементами искусства» [3, с. 25–26], которые рассматривались как основной носитель содержания.

Художественная, теоретическая и педагогическая практика В. Кандинского, К. Малевича, К. Петрова-Водкина, В. Фаворского, А. Бакушинского являются ярким свидетельством целостности процессов формирования содержания и методологии художественного образования в единстве практики искусства и его теоретического осмысления.

В 30-е гг. на основе внеположенных художественной культуре идеологических оснований и марксистской априорной систематики возникла новая целостная модель, для которой были характерны следующие положения: ориентация на постановочную квазиреальность социалистического реализма, опознаваемого с помощью

натуралистического кода и истолкованного метафизически в качестве конечного пункта развития искусства; теория «двух культур» как основа отбора содержания; приоритет содержания над формой; опора на классовый инстинкт/незамутнённое сознание «простого человека» с абсолютизацией непосредственности эмоционально-чувственной реакции и ощущений; парадигма полного погружения вплоть до самоотожествления с феноменальностью искусства.

Возникшая в 70-е гг. концепция Л.М. Предтеченской и её последователей (Л.В. Пешикова, Л.М. Ванюшкина, Н.Г. Шейко, Т.В. Себар и др.) в целом воспроизводит вышеупомянутую модель, хотя формулировка ряда позиций изменилась: классовость заменяется на историзм и связь с реалиями общества; за основу интеграции видов искусств принимаются «идейно-нравственные связи», истинность выводов незамутнённого сознания сменилась принципом «непосредственного общения с искусством» [2, с. 93–95]; принцип постановочности переносится из искусства соцреализма в драматургию урока. Одновременно с этим постулируется ряд новых идей: творческое и индивидуальное развитие учащегося, язык искусств, единства формы и содержания, творческий метод автора, свидетельствующих о начале распада прежней целостной модели.

В поисках новой целостности в предметной организации и понимании мировой художественной культуры в дальнейшем выдвигалось ряд концепций. Это концепция Ю.А. Солодовникова с опорой на мифологические тексты как «воплощение сознания людей древнейших цивилизаций» [2; 3]; концепции «социокультурных доминант» Н.И. Киященко, стилистической классификации А.М. Вачьянц, «тематических вертикалей» А.В. Копыловой, обрядово-ритуальной целостности искусства А.Б. Никитиной, интеграции и полихудожественности

Б.П. Юсова и его последователей (Л.Г. Савенкова, Е.П. Кабкова и др.). Проблемы символа частично взяты за основу построения учебников и методических пособий Е.А. Бодиной, Л.Г. Емохоновой, А.И. Княжицким, С.Ю. Хурумовым. С позиций системного подхода на очень ограниченном материале древних и традиционных культур подан материал в программах И.А. Химик, М.Ю. Новицкой, А.В. Юдина. Пересмотр концепций в области организации содержания в основном не сопровождался ревизией методики преподавания, которая развивалась, как на основе общей педагогической дидактики, так и на основе теорий художественного и эстетического развития.

При всём разнообразии парадигм обеспечения принципов целостности постижения и освоения мировой художественной культуры учащимися анализ состояния в этой области показал недостаточную эффективность существующих моделей целостного осмысления предметной основы и методологии преподавания. По-прежнему мировая художественная культура рассматривается с точки зрения фундаментального деления культуры на материальную и духовную, что приводит к игнорированию объективно существующих коммуникативных механизмов связи духовной и материальной составляющих художественной культуры, коммуникативных символических кодов активизации и передачи информации, выработанных на базе самой художественной культуры и присутствующих как в объектах самой культуры, так и в субъективном опыте воспринимающей стороны.

В учебниках и методических пособиях сохраняется деление на виды, жанры, стили, направления, национальные школы и т. п., и нет речи об общих для всех видов искусств законах моделирования второй реальности, о всеобщих скрепах мировой художественной культуры, делающих её культурой специфически человеческой (отсутствие глобальной антитезы

земной культуры инопланетной усиливает тенденции на выявление разности, а не единства культур), о единстве мировой культуры, с точки зрения её структуры, внутренних ритмов (стадиальности) и исторической целостности, о её специфике присутствовать в полном объёме в любой точке культурного исторического процесса (по Ю.М. Лотману), об общих закономерностях культуры высокой и повседневной и в связи с этим о коммуникативных свойствах культуры и её кодах. Сохраняется оценка мировой художественной культуры извне, на основе внешних факторов, куда входят, по традиции, идеология, социологические категории, этика, опыт обыденной жизни.

Общеметодологическое требование, чтобы концептуальность художественной культуры не привносилась извне, а выростала изнутри движения самого искусства не находит воплощения, несмотря на множественность апелляций к образной природе и специфике языка искусства.

Не перекрывается весь массив мировой художественной культуры и частными методиками, сформировавшимися на основе отдельных видов искусства – драматургии театра (Л.М. Предтеченская), музыки (И.В. Кошмина), которые начинают претендовать на всеобщность.

Серьёзные диспропорции наблюдаются в сфере трактовки целостности восприятия искусства с тенденцией к приравниванию понятия целостности к эмоционально-чувственной форме реализации смысла в области художественной культуры. Это приводит к тому, что процесс преподавания художественной культуры предстаёт в разорванном виде: искусство, жизненный опыт учащегося, методология познания предмета существуют по отдельности, вне единой связи. Разрыв самого естества мировой художественной культуры между категориями духовного и материального, нарушение принципа единства содержания и

методов познания, единства анализа и синтеза, единства эмоционально-чувственного и рационалистического, стратегия напрямую соотносит опыт ребёнка, опираясь только на его ограниченное обыденное сознание, с мировым художественным опытом, приводит к тому, что ребёнок лишается возможности получения целостного представления о мировой художественной культуре, в единстве её структуры и закономерностей развития, единстве содержания и методов познания, единстве эмоций и инструментария их осмысления. В результате ребёнок ощущает свою изолированность от мирового культурного опыта, беспомощность в постижении её существенных закономерностей и, в конечном счёте, разочаровывается в самом предмете изучения.

Одновременно с поисками в области педагогики, в искусствоведении выдвигается ряд весьма эффективных концепций целостности видения истории искусства. Г. Вёльфлин, основатель формальной школы, выдвинул идею рассмотрения истории искусства как «истории форм», развивающейся по спирали, в рамках дихотомии пяти оппозиционных пар (линейность / живописность, плоскостность / глубина, замкнутая форма / открытая форма, тектоническое начало / атектоническое начало, безусловная ясность / неполная ясность), управляемых более общим оператором – классика / барокко, которые понимаются как внестилевые стадийные категории.

Представители иконологической школы (А. Варбург, Э. Панофский) на базе понятия «памяти форм», устойчивых типовых формально-сюжетных схем, повторяющихся мотивов выстроили модель истории искусства как истории «символических смыслов», тем самым расширив искусствоведение до общей дисциплины построения и реализации культурного образа.

Проблема целостности художественной культуры на базе системного подхода и методологии структурализма и семиотики решалась разными исследователями в области психоанализа (архетипические подходы К. Юнга), структурной антропологии (бинарные структуры мифологического мышления К. Леви-Стросса), структурной поэтики (теория «хронотропа» М.М. Бахтина), типологии культуры (топологическая концепция метаязыка культуры Ю.М. Лотмана), семиотики культуры (законы операционного структурирования и трансформации бинарных единиц, сформулированные представителями Московско-Тартуской семиотической школы В.В. Ивановым, Е.М. Мелетинским, В.Н. Топоровым и др.; визуальные, культурные коды У. Эко); структуралистических исследований массовой (Р. Барт) и профанической культуры (М. Элиаде); семиотической интерпретации истории искусства на прикладном уровне (искусствоведение: Л.И. Акимова, В.Г. Власов, М.Ю. Герман, С.М. Даниель, Г.С. Колпакова, А.К. Якимович; музыковедение: М.И. Катунян, Л.Л. Гервер, О.Ю. Осадчая, И.В. Шугайло). Все направления в искусствоведении на данном этапе тяготеют к объединению в рамках системного подхода, а на уровне базовой категориальности сопрягаются с актуальными течениями в искусстве (формальная школа – абстракционизм, иконология – сюрреализм, постмодернистские течения – структурализм).

Анализ концепций, учебников, методических пособий и периодики по МХК показал, что авторы по-прежнему ориентируются на натуралистические коды в понимании искусства, а освоение достижений искусствоведения и общенаучной методологии идёт стихийно. Лучшее всего освоены стилистическая классификация, созданная ещё в XIX в., а также ряд категорий формального анализа, под общим термином «язык искусства». Почти не используются

классификационные структуры, наработанные иконологией и структурализмом.

Для нас понятие целостности связано с концептуальными основами системного подхода, который предполагает рассмотрение объекта исследования в качестве целостной системы во всём многообразии внутренних и внешних связей; структуры с системообразующими интегративными связями; системы механизмов функциональных зависимостей управления, передачи и трансформации информации; разноуровневых моделей системы; репрезентативных единиц анализа, позволяющих судить о целостности объекта.

Социологический аспект, содержащийся в определении «художественная культура» в нашей концепции служит указателем не на социальные и идеологические механизмы интеграции материальной и духовной культуры, а на объективно существующие коммуникативные механизмы связи между ними, поэтому мы руководствуемся выработанным в социальной антропологии (Ф.И. Минюшев, Ю.В. Рождественский) пониманием культуры как тотальной целостности и её деления не на материальную и духовную, а на повседневную (обыденную, «низовую», «низкую») и «высокую» (специализированную). В этих подуровнях единой культуры происходят одни и те же процессы: создание, трансляция и повседневное использование знаний, ценностей, норм, образцов через общность единых по своему символическому происхождению знаковых систем и культурных кодов.

Анализ современного искусства показал, что пересмотр базисного принципа соотнесения образности искусства с образностью окружающего реального мира в модернизме, игровая сущность постмодернистского искусства, его цитатность, открытость всем историческим моделям мировидения и формотворчества, тотальная конвенциональность как образа, так и реальности, из которой исходит современное искусство,

единство высокой культуры и культуры повседневности на операциональном символическом уровне, слияние реальности художественной и жизненной, а также изменение характера катарсиса, который возникает «как вспышка интеллектуальной активности, как ощущение мгновенной и острой конгенитальности, разгадки, пересечения напряжённых, но рациональных ассоциативных рядов автора и зрителя» (М.Ю. Герман), требуют, с одной стороны, увеличения доли остранённых средств логического и аналитического постижения искусства, а с другой – знакомства учащихся с принципами воссоздания целостности образности искусства, высокой и обыденной культуры на основе моделирования, структурирования и единства символично-семантических кодов.

В области педагогики наибольшие перспективы решения проблемы целостного постижения мировой художественной культуры открываются в связи с разработкой основ культуросообразной модели образования (В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков, Л.В. Школяр). В данной модели культура рассматривается не как внешняя среда, а как внутренняя основа жизнедеятельности ребёнка, она предстаёт в качестве актуального и перспективного источника опыта освоения «всеобщей формы, в которой совершается процесс миростановления». Для её авторов миф, сказка, игра, образцы высокого искусства являются изначальной базой «расширения сознания людей», в которой содержатся «универсальные модели творчества». В качестве слагаемых творческого потенциала ребёнка задаются умения, соположенные механизмам саморазвития культуры в целом и художественной культуры в частности. Последняя тоже находится постоянно в состоянии постановки новых целей и проблем, их вариативного многовекторного разрешения, включения опыта прошлого в новые контексты и создания на этой базе новых целостных моделей мировидения, оперирования с универсальными принципами строения и развития вещей,

движения от целостности образных моделей, хранящихся в «памяти форм», к частностям их воплощения.

В культуросообразной модели делается упор на бесконечность и открытость к смыслообразованиям символа как формы репрезентации социокультурного текста; на «смысловое поле» как способ заданности образа мира субъекту; на мышление проблемами как базы формирования универсальных творческих способностей человека; на теоретическое знание как знание необыденное [1, с. 4–46].

Наша модель формирования целостного представления о мировой художественной культуре предполагает существование единого механизма, функционирующего в сфере жизни людей, в сфере творческого процесса преобразования реальности в удвоенную реальность художественной культуры, в сфере процессов саморазвития искусства как системы, а также в сфере восприятия и познания феноменов искусства. Таковым для нас является механизм перевода информации внешней среды на язык символических коммуникативных кодов культуры первичной для человечества мифологической модели мышления, определяющий до сих пор стратегии человеческого мышления, поведения, быта и культуры в целом.

В качестве репрезентативной единицы анализа, позволяющей судить о целостности системы, выбрана пространственно-временная среда (хронотоп, по М. Бахтину). Основными структурными единицами построения разноуровневых моделей культуры являются следующие универсалии культуры и символические коды: мифологический хронотоп, бинарные оппозиции, геометрические и числовые символы, архетипы, мифологемы, символы. Мифологический хронотоп, а также все последующие варианты пространственно-временных картин мира измеряются по следующим параметрам топологической модели построения метаязыка типологического описания культуры: тип структуры, мерность, ориентация.

Среди основных функций преобразования структурных единиц значатся: тождество всего со всем, метафоризм (развитие по принципу метафора метафоры), медиация (прогрессивная подмена более полярной на менее полярную оппозицию), бинарность, иерархичность/системность, инвариантность. Общими для культуры повседневности и высокой культуры сферами применения символически-знаковых систем являются: язык как основное средство коммуникации, средства счёта как самое простое средство упорядочивания и организации мира, обряды и игры как основные средства организации общества и воспитания. Прикладные и не прикладные виды искусства лежат в зоне взаимного пересечения и их знаковость зависит от точки зрения на них.

К культуре повседневности, помимо вышеперечисленных символически-знаковых систем, относятся: знаки прогностики – гадания, знамения, приметы, которые на современном этапе включают моделирование социальных, культурных и иных ситуаций, прогнозы их развития, механизмы манипуляции массовым сознанием; знаки управления коллектива и совместной деятельности – меры, ориентиры, команды, соответственно – международные стандарты мер, карты, планы, реклама, компьютерные средства изображения и команды в языках информатики.

К высокой культуре относятся знаковые системы видов искусства, их жанровой стратификации, территориальных (региональные, национальные модели) и временных (эпохальные картины мира, стили и т. д.) моделей. С точки зрения изучения художественной культуры в повседневной культуре должны быть задействованы такие её составляющие как «народная мудрость» (суеверия, стереотипные реакции и культурные образцы), в которой сохранились основы базовой национальной мифологической модели мировидения, и так называемая обыденная эстетика (фольклор). В культуре

«высокой» особую значимость приобретают явления, формирующие ментальность и соответствующие картины мира.

Методы познания художественной культуры в нашей модели её целостного постижения соотносятся с метафорическими механизмами перевода информации внешней среды на язык культуры с последующим структурированием и моделированием знаковых систем на основе пространственно-временных матриц, бинарных оппозиций, архетипов, что обеспечивает снятие противоречия между аналитическим и целостным постижением феноменов искусства, непосредственно эмоциональным и интеллектуальным восприятием. В результате опыт общения подростка с высокой культурой органически интегрируется с его же опытом взаимодействия с культурой повседневности, способами познания и рефлексии по поводу своей причастности к этим сферам культуры. Знаково-символический коммуникативный аппарат культурных кодов является той единой структурой, которая обеспечивает целостность восприятия и освоения художественной культуры подростком на всех её уровнях и во всех проявлениях.

Литература:

1. *Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И., Школяр Л.В.* Культуросообразное образование: Концептуальные основания // Известия РАО. 2001. №4. С. 4–46.
2. *Предтеченская Л.М.* Программа. Мировая художественная культура. IX–XI классы // Программы для общеобразовательных учреждений. Художественная культура древнего мира, средних веков и эпохи Возрождения. Мировая художественная культура. М.: Просвещение, 1994. С. 93–95.
3. *Фомина Н.Н.* Деятельность Наркомпроса и Государственной Академии художественных наук в области художественного образования // История художественного образования в России XX века. Т. I. М., 2002. С. 25–26 (25–36).

Педагогика искусства. 2009. № 4.

ПРЕДМЕТ «МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА» В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Алексеева Лариса Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент,

учёный секретарь учреждения Российской академии образования

«Институт художественного образования», г. Москва,

e-mail: ihoraodirect@mail.ru

Аннотация. Статья является откликом на дискуссии в научном и педагогическом сообществе, средствах массовой информации и т. п. по поводу проекта федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения для старшей школы. Рассматривается история и реальное положение дел в отношении предмета «Мировая художественная культура» – весьма значимого для формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и эстетических идеалов современных юношей и девушек. Автор показывает, что формирование молодых людей на завершающей ступени школы «вне художественной культуры человечества» ведёт к необратимым последствиям в деле сохранения и воспроизводства отечественных культурных традиций.

Ключевые слова: образование, стандарт, школа, художественная культура, традиции, духовность, культурное наследие.

Широко развернувшаяся в обществе полемика вокруг проекта федеральных государственных образовательных стандартов для старшей школы и уровень культуры современного молодого поколения побуждают обратиться к опыту реформирования российской школы в начале XX столетия. Особый интерес в этом плане представляет предмет «Мировая художественная культура» на старшей ступени школы, история его появления в учебных планах, место и роль в деле формирования общего культурного кругозора и мировоззрения юношей и девушек. Вообще речь о необходимости изучения подобного предмета в старшей школе зашла ещё в 1915 году, когда министр народного просвещения П. Н. Игнатьев настойчиво пытался осуществить реформу средней школы в России. «Ознакомление с памятниками искусства» – так предположительно должен был

называться предмет, который относился к числу *воспитательных* на второй, в то время завершающей, ступени школы. Отметим, что две ветви (профили в терминологии того времени) второй ступени школы – новогуманитарная и гуманитарно-классическая – предполагали обязательное ознакомление с памятниками искусства. И лишь в реальной школе завершающая ступень образования предполагала изучение черчения.

В целом проект той реформы стал чрезвычайно важным для предметов искусства в средней общеобразовательной школе. Именно в этом проекте имелся специальный раздел, посвящённый эстетическому воспитанию, что определяло статус предметов искусства как *обязательных для изучения в средней школе*. Более того, к делу эстетического воспитания предъявлялись особые требования: «...соответствующая постановка преподавания таких предметов, как рисование, лепка, пение, музыка, организация ученических хоров, оркестров, планомерное посещение учащимися опер и концертов, изучение памятников искусства и т. д.; культурный внешний вид школы и художественное оформление их» [1, с. 175]. Подчёркивалась и тесная взаимосвязь нравственного, интеллектуального, эстетического и физического воспитания в школе, а также реализация «трудового принципа в обучении», и соответствующее обеспечение учебного процесса (оборудованные помещения для занятий с учащимися по рисованию, музыке, пению и т. д.). Остаётся только сожалеть о том, что все эти попытки реформирования так и остались на уровне проектов. Тем не менее данный проект реформирования средней школы в России сыграл свою роль: в нем предопределено полноправное наличие предметов искусства, в том числе и на завершающей ступени школьного

образования в учебных планах и программах, появившихся после 1917 года.

О том, насколько ответственно и серьёзно подходили к решению проблем школы второй ступени Отделы Народного Образования в начале 20-х годов прошлого столетия, можно составить некоторое представление при рассмотрении Программы по истории культуры в школе второй ступени. Эта программа была разработана Оренбургско-Тургайским Губернским Отделом Народного Образования и утверждена в 1921 году Наркомпросом РСФСР [2]. Содержание Программы по истории культуры, безусловно, политизировано, и достаточно большой объем здесь занимают различные вопросы политической экономии, развития капитализма в России, наёмного труда и капитала и др. Но при всем этом предполагалось рассмотрение происхождения искусства, героического эпоса раннего феодализма, мировоззрения городского общества, морально-философского элемента религии и расцвета искусства при Афинской демократии, культурного объединения в Римской империи, арабской науки, городской культуры «Возрождение», придворной культуры, классицизма в литературе и изобразительном искусстве во времена абсолютной монархии во Франции, литературы и театра при Елизавете (Англия), придворной культуры и проникновения культурных влияний с Запада в России XVIII века и др. [2, с. 184–216].

Ещё одним показательным примером отношения к предметам искусства (история культуры, рисование, пение), а в общем к уровню культуры школьников, являются Программы семилетней трудовой школы для школ Рославльского уезда [3]. Так, на предмет «История культуры», изучаемый в 5, 6 и 7-х классах, отводится по три часа в неделю, а в задачах курса есть и такие, как установление закономерностей исторических явлений, законов их развития,

особенности развития отдельных культур, стран и народов и преемственность культуры и др. Само содержание предмета, представленное в программе, возможно, дано и не так обширно по сравнению с предыдущим примером [2, с. 184–216]. Но тем не менее здесь есть и такие темы: что такое история культуры, древнейшие центры культуры, памятники, наука, искусство и письмена, общегреческие праздники и их значение, художественное развитие Афин (искусство), греческий театр, классический период римской литературы и римский театр, византийская культура, церковь и духовная культура, арабская наука, литература и искусство, средневековая наука и искусство и др. [3, с. 60–62].

Разработанные школьными работниками г. Владивостока программы школ II ступени весьма интересны во многих отношениях, и в первую очередь попыткой реализации преемственности на двух имеющихся ступенях образования. Напомним, что в Приморье, в 1922–1923 гг. создавалась девятилетняя школа в её новой структуре – четырёхгодичная первая ступень и пятигодичная вторая в составе двух концентров, где на первый концентр отводилось три года, на второй – два года (если соотнести со структурой современной школы, то начальное обучение – четыре года, среднее – три, и завершающая ступень – два года обучения). В нашем случае особый интерес представляет первый и второй концентр второй ступени школы, поскольку, несмотря на специфику каждого из концентров, есть и весьма существенное основание, их объединяющее.

В задачи первого концентра входили и такие, как «развить физические и духовные силы учащихся, содействовать развитию мировоззрения и дать новые знания, необходимые... для участия в общем труде... и для разумного устройства личной жизни и сознательного отношения ко всему окружающему» [4, с. 89–90]. В целом весь комплекс задач

носил образовательно-воспитательный и практически-прикладной характер, так как предполагалось, что по окончании этого центра большинство учащихся «приступит к труду», или будет получать какую-либо профессиональную подготовку в специальных школах, техникумах. В учебном плане присутствуют и предметы художественно-эстетического цикла: рисование – 2 часа в неделю все три года обучения, пение (хоровое) – 1 час в неделю первый и второй годы обучения, ручной труд (что впоследствии преобразуется в художественный труд) – два часа в неделю на протяжении трёх лет обучения.

Особо стоит сказать и о таком предмете первого центра школы II ступени, как история культуры (в контексте изучения истории), на изучение которой отводится 3 часа в неделю, а в содержании обучения имеются и разделы, посвящённые происхождению искусства, возникновению науки, эволюции религиозных представлений, возникновению позитивной науки, расцвету искусства, эллинизму, синкретизму религиозных культов, религиозной окраске духовной культуры, феодальной культуре и культуре Киевской Руси, светскому характеру науки, искусств, философии и литературы, тяге к светскому знанию, придворной и дворянской культуре, зачаткам буржуазной культуры, отражению застоя в культурной жизни Западной Европы, проникновению культурных влияний с Запада в связи с развитием внешней торговли и др.

Интересным видится принципиальный подход к содержанию образования в этом центре, где предполагалось «устранение из курса каждого учебного предмета более сложных, чисто теоретических отделов, стремление установить связь знания с жизнью, а также внутреннюю связь и между частями всего курса в целом (объединение планиметрии с стереометрией, зоологии с ботаникой, географии с естествознанием, анатомии,

физиологии человека и растений)» [4; там же]. Здесь просматривается явный, выражаясь современными понятиями, интегрированный подход к обучению, что находит подкрепление и в предлагаемых далее конкретных способах к его организации: объединение всей учебно-воспитательной работы в одно целое.

В учебном плане даются и рекомендации методического характера, суть которых сводится к пояснению того, каким образом можно достичь «одного целого»: поиск общих для всех предметов тем или циклов тем, согласование и объединение отдельных частей общего курса, соединение взаимно дополняемых отраслей знания, естественное и полное слияние элементов одного учебного предмета и др. Это, по сути, интегрированные учебные курсы, интеграция содержания образования в ее современном преломлении. Хотелось бы подчеркнуть, что в современной педагогике в области искусства, существует самостоятельное направление, научная школа, разрабатывающая идеи интегрированного обучения и полихудожественного воспитания детей [5, 6 и др.]. Вместе с тем в учебном плане с общими замечаниями к нему подчёркивалась необходимость сохранения конкретности и жизненности материала, активно-трудоового исследовательского подхода к его проработке, «развитие у учащихся способностей наблюдать и классифицировать, ставить простейшие проблемы и искать пути и способы для их разрешения» [4, с. 89–90]. Таким образом, школа второй ступени первого концентра представляет собой удивительный пример интегрированного (в современном прочтении) обучения, где содержание и методы направлены на достижение единого «гармонического комплекса» для всестороннего и практически ценного воспитания учащихся, «перехода из школы в трудовую жизнь и для продолжения образования» [Там же].

Второй концентр второй ступени школы (на современном языке профильное обучение на завершающей ступени общего образования) предполагает введение в учебный план новых отраслей знания, а также расширение и углубление тех сведений, которые учащиеся получили в первом концентре. Основной задачей последних двух лет обучения выдвигается следующая – «систематическое "среднее" образование и установление связи между школой второй ступени и высшей школой» [4, с. 89–90]. Учебный план содержит общие пояснения в отношении того, что, собственно, лежит в основе содержания образования. Достаточно упомянуть такие позиции, как расширение и систематизация знаний, теоретическое обоснование и обобщение опытных данных, практических и интуитивно воспринятых положений, изучение законов различных явлений природы или общественной жизни, применение основных методов исследования, присущих той или иной науке. Но главное, что данный концентр подразумевает наличие бифуркации (разделение учащихся на две группы на старшей ступени общеобразовательной школы для обучения в соответствии с индивидуальными склонностями, интересами школьников) в двух формах, частичной и полной. *Частичная бифуркация* предполагает общий учебный план в количестве 28 часов в неделю, куда, кстати, входят такие предметы, как рисование, ручной труд и история (в контексте развития культуры), по два часа в неделю, а также по 6 часов специальных дополнительных занятий по отдельным циклам знания. В зависимости от определившихся у школьников «индивидуальных склонностей, интереса и желания», учащиеся делятся на две группы – словесно-историческую и естественно-математическую, те самые «отдельные циклы знания», изучаемые по 6 дополнительных часов.

Так называемая *полная бифуркация* представляет собой разделение всего курса на два отделения – словесно-историческое и естественно-математическое, причём суммарное число часов соответственных отраслей знания на каждом из отделений находится в обратном отношении. Предметы художественно-эстетического цикла присутствуют и в этом случае, хотя и не в полном объёме (нет хорового пения): ручной труд – по два часа в неделю на двух отделениях в течение двух лет; рисование – на двух отделениях, причём на словесно-историческом в первый год – по два часа в неделю, во второй – по часу; на естественно-математическом – в первый год по три часа в неделю, во второй – по два, из которых по одному часу предусмотрено на урок черчения. История культуры присутствует только на словесно-историческом отделении по два часа в неделю. Стоит подчеркнуть, что полная бифуркация предлагается только «в качестве материала для предварительного обсуждения на местах вопросов об особенностях работы, <...> о комбинировании курсов, о присоединении иных отделений (полифуркация)», поскольку реализация этого варианта требует особых условий, в числе которых наличие приспособленных помещений и оборудования, подготовленных педагогических кадров и др. Особого упоминания заслуживает и заявленный в учебном плане путь «коренного изменения самих методов работы»: «не сообщение преподавателем только готовых сведений, а также добывание их самими учащимися», развитие умения «владеть методами исследования реальной действительности, "подведение" учащихся к истокам знания» и др.[4, с. 90].

Для истории российского образования старшекласников этот пример профильного обучения весьма интересен и показателен по многим аспектам: чётко продуманная структура организации образования, содержание, где присутствует органическая

преемственность с материалом предыдущей ступени обучения, методы, побуждающие школьников к самостоятельной работе и сами предлагаемые формы организации занятий (диспуты, лабораторные исследования, экскурсии, опыты и эксперименты, самостоятельная работа в мастерских, библиотеках, музеях и т. п.). Можно лишь с известной долей разочарования размышлять о причинах, которые не позволили (это очевидно из более поздних положений, примерных учебных планов и программ, декретов, постановлений и т. д.) воплотить в полной мере именно этот вариант программ школ второй ступени, а в целом – реализовать заявленные цели и задачи обучения на завершающей ступени общеобразовательной школы.

Приведённые примеры, говоря современным языком, регионального опыта разработки примерных программ по искусству как для первой, так и для второй ступени школьного образования свидетельствуют о многом. В первую очередь – о последовательном воплощении в жизнь идей «Положения о Единой трудовой школе» и «Основных принципов Единой трудовой школы» (1918), и в особенности того, что касается обучения на старшей ступени школы (полной и частичной бифуркации и положения предметов искусства на завершающей ступени общего образования). Знаменательным фактом является и то, что предметы искусства, до 1917 года представленные рисованием, пением и черчением преимущественно на начальном периоде обучения, имеются теперь и в содержании обучения старшеклассников и дополняются, кроме того, музыкой (точнее, в большинстве случаев слушанием музыки) и историей культуры.

Несмотря на вполне объяснимые трудности проведения реформ в то время, именно тогда появляется специализированная подготовка в области искусства на старшей ступени общеобразовательной школы. Свидетельствуют об этом Программы-минимум Единой трудовой школы первой и второй

ступени [7]. В целом этот документ раскрывает исключительно мудрое отношение к искусству и вызывает глубокое уважение к разработчикам, претворяющим главное дело. Общая задача школы заявлена так: «Но трудовая школа, как школа, через которую должно пройти всё население СССР, не выполнит своей задачи, если не даст учащимся основ художественной культуры...» [7, с. 11]. При этом отмечается двоякая задача школы в отношении преподавания лепки и рисования: с одной стороны, «приобретение навыков, необходимых в практической жизни», с другой – «поднятие уровня художественной культуры и развитие художественно-творческих сил учащихся» [7, с. 1]. Здесь же даются и варианты девятилетнего образования (Программа по черчению в Единой Трудовой Советской школе с коммунальным уклоном. Цикл художественно-промышленный. 8 и 9 годы обучения; Программа по черчению в школе с индустриально-техническим уклоном. 8 и 9 годы обучения и др.).

В ряду важнейших содержательных и методических позиций стоит отметить, на наш взгляд, самое главное. Во-первых, показательная во всех отношениях главная задача современной школы – «вызвать творческую продуктивную деятельность», «на место пассивного восприятия сведений, преподносимых в рецептурной форме, она (имеется в виду школа. – Л.А.) ставит личный опыт, личную исследовательскую работу и личные переживания» [7, с. 4]. Вполне понятна взаимосвязь этой задачи с развитием наблюдательности, памяти, концентрации внимания, образного мышления и творческого воображения и т. п., и это в полной мере находит отражение в программах как на уровне целей и задач, так и в плане представленного содержания обучения по предметам искусства на старшей ступени школы.

Вторая позиция связана с поставленной в то время задачей «воссоздания нашей промышленности на новых началах» и настоящей потребностью того времени обеспечить все

отрасли промышленности «просвещенными, графически-грамотными и художественно-образованными руководителями, мастерами и рядовыми рабочими» [7, с. 5–6]. К этому стоит добавить и то, что данные программы-минимум учитывают «современные педагогические течения», и поэтому рассматривают искусство в целом как «способ выражения мыслей, равноценный слову и письму, как всемирный, всем доступный язык образов» [Там же]. Интересна позиция, обозначенная здесь, и в отношении основ преподавания искусств в школе. Например, говорится о том, что школа должна дать учащимся «некоторую сумму знаний и навыков», с помощью которых можно было бы «разбираться в вопросах искусства, понимая последние как художественную организацию ощущаемых явлений природы». Занятия искусством необходимо проводить таким образом, чтобы школьники могли «проникнуться духом современной культуры», ощутить потребность к «художественно-творческой работе». При этом подчеркивается необязательность подготовки в школе будущих «художников-специалистов», и отмечается органичность занятий искусством «с трудовыми процессами, <...> с жизнью, с работой в школе и со всем её бытом» [7, с. 12].

В отношении более конкретных задач второго центра отмечается направленность на дальнейшее «поднятие» уровня художественной культуры, и более уместные для этого возраста методы работы: беседы по вопросам искусства, посещение художественных музеев и выставок, театров и концертов и т. д. В этих программах мы находим ещё одно подтверждение принципиально важной для нас позиции разработчиков: *предметы искусства в школе второго центра второй ступени (завершающей ступени общего образования) представлены как в общеобразовательной части для всех уклонов (профилей), так и в содержании специальных частей (профильных)*. На современном языке это

можно назвать интеграцией искусства в систему специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы. К примеру, коммунальный уклон предполагал промышленно-экономический цикл и медицинский цикл, где рисованию обучали по одному часу в неделю и в соответствии с характером самой специализации. Педагогический цикл этого же уклона (профиля) предполагал два часа в неделю на усвоение техники рисования, лепки, конструирования и т. п. Сельскохозяйственный цикл кооперативного уклона также предусматривал по два часа в неделю на изучение «Методов изображения» в восьмом и девятом классе [7, с. 41–43].

Начиная с 1927 года разрабатываются специальные программы и инструктивные материалы, обусловленные «опасностью войны, особенно обострившейся за последнее время» [8, с. 3–4]. В школе того времени начинается «идеологическая подготовка молодёжи» и постановка на должной высоте охраны здоровья детей и физкультуры. Вполне понятно, что в связи с этим выдвигаются иные задачи школы, иная, «общественно-политическая» направленность учебно-воспитательной работы, иные требования ко всему содержанию обучения. При этом пока ещё сохраняется и сама школа второй ступени, и различные уклоны (профили) с многообразными отделениями (циклами) во втором концентре. Наибольшее значение из предметов искусства приобретает литература, при изучении которой «следует стремиться к эмоциональному воздействию на учащихся», «разбору художественных образцов», связанных с «героическим прошлым Красной армии» [Там же].

Искусство в школе, в том числе и на старшей ступени, отодвигается не только в связи с «обострившейся опасностью войны». Несмотря на возросший уровень общего образования населения страны (в 1912 году среди достигших призывного

возраста молодых людей был неграмотен каждый третий, к 1927 году – каждый десятый), в массовой школе сохраняются такие «отрицательные явления, как отсев и второгодничество», исключение «детей нетрудового населения», тяжёлые материальные условия детей «низкооплачиваемых групп рабочего класса, батраков и бедняков» и т. п. [8, с. 56]. Положение осложнялось и постановкой трудового воспитания в школе, сугубо экономическими трудностями профессиональной подготовки в старшем концентре второй ступени, всё ещё значительным числом детей, особенно от 12 до 16 лет, вообще не учащихся в школе [9, с. 148]. Появление в 1930 году Постановления ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» свидетельствует *о явном намерении* «ликвидировать культурно-техническую отсталость», обеспечить «дальнейшее развитие культурной революции» и т. д., и, на наш взгляд, является *скрытым признанием неудач* в осуществлении прежнего курса реформирования школы [10].

Дальнейшие документы по различным вопросам образования (например, Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 года), нацелены на «политехнизацию школы», «соединение школьного обучения с производительным трудом и общественной работой», на получение учащимися достаточного уровня общего образования. В связи с этим предлагается пересмотреть программы обучения, перераспределить учебный материал для групп учащихся второго концентра. На изучении искусства это отразилось следующим образом: в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории (на уровне Постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года) было предложено «ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы,

искусства, исторического развития...» [11, с. 162]. И это было одной из весомых причин, надолго «закрывших» изучение предмета «История культуры» для учащихся старших классов российской школы.

Общая ситуация в отношении изучения этого предмета на завершающей ступени школы коренным образом меняется в 1969 году (подробно см.: О проблемном Совете по эстетическому воспитанию при Президиуме Академии педагогических наук СССР // Вестник Международного Совета по музыкально-художественному образованию (к 100-летию Д.Б. Кабалевского) / отв. за выпуск Е.Д. Критская, М.С. Красильникова. М.: Прайм Сервис, 2004). Напомним, на третьей сессии (13–15 апреля, 1971 г.) с докладом «Решение Коллегии Министерства просвещения СССР "О мерах улучшения эстетического воспитания школьников и задачах проблемного Совета"» выступили М.И. Кондаков и Д.Б. Кабалевский; здесь же обсуждалась программа курсов «История мировой культуры», «Основы искусства кино» (сост. Л.М. Предтеченская и группа научных сотрудников АПН СССР под руководством членов Совета – Г.Л. Рошала и И.Л. Любинского).

Итогом той большой работы, начатой в конце 60-х годов, стала не только разработка принципиального нового программного, учебного и методического обеспечения уроков искусства в начальной и средней школе, но и введение на старшей ступени школы предмета «Мировая художественная культура». В том же 1971 году проект программ факультативных курсов по истории мировой культуры был издан и разослан для обсуждения и опытной проверки в областные институты усовершенствования учителей всех областей РСФСР и научно-исследовательские институты всех союзных республик [12]. В 1977 году Министерство просвещения РСФСР после официального издания

программы разрешило её экспериментальную проверку в качестве варианта обязательного предмета на старшей ступени общеобразовательной школы.

К середине 80-х годов был опубликован ряд трудов Л. М. Предтеченской, посвящённых различным методическим аспектам преподавания мировой художественной культуры в школе (см.: Предтеченская Л.М. Мировая художественная культура в старших классах общеобразовательной школы // Музыкальное воспитание в СССР. Выпуск 1. 1978. С. 151–234; Метод художественно-педагогической драматургии в системе организации преподавания курса МХК // Музыка в школе. 1984. № 4; Методика преподавания мировой художественной культуры в 8 классе. М.: НИИ школ, 1984; Методика преподавания мировой художественной культуры в 9 классе. М.: НИИ школ, 1985 и др.). И в 1988 году этот курс Решением Коллегии Министерства просвещения РСФСР получил статус обязательного учебного предмета в старших классах общеобразовательной школы [13]. В этом контексте логичным представляется рассмотрение программы Предтеченской Лии Михайловны, усилиями которой в учебном плане завершающей ступени общеобразовательной школы после более чем полувекового перерыва появился предмет «Мировая художественная культура».

Во-первых, необходимо сказать о том, что утверждению этого предмета в школе способствовали, по словам самой Лии Михайловны, два человека. Это Анатолий Иванович Тодорский, директор средней общеобразовательной школы № 397 г. Ленинграда, где Предтеченская вела курс мировой художественной культуры в старших классах. И Дмитрий Борисович Кабалевский, который, узнав о предмете, приехал в школу, посетил занятия по мировой художественной культуре и пригласил обсудить программу этого курса на заседании проблемного Совета по эстетическому воспитанию

при Президиуме АПН СССР [13]. С этого момента и начался процесс «вхождения» мировой художественной культуры в школы России.

Результатом работы НИИ школ Министерства Просвещения РСФСР стала программа по мировой художественной культуре, разработанная под научным руководством академика АПН СССР, доктора искусствоведения Д.Б. Кабалевского. Объяснительная записка к программе отмечает, что принципы её построения, содержание и методическая система преподавания нацелены на использование «силы воздействия различных искусств в их комплексе для формирования личности старшеклассника, его идейно-нравственных убеждений, эстетической воспитанности, составляющих основу мировоззрения и жизненной позиции» [14, с. 3]. Указывается на принципиальную основу разработанной программы – педагогическую концепцию преподавания искусства в школе, преемственность с идеями, заключёнными в новой программе по музыке, комплексность и синхронность в изучении отечественной и зарубежной художественной культуры и различных видов искусств (литература, изобразительное искусство, музыка, кино). Принципом построения курса определяется интеграция, что открывает широкие возможности в плане реализации глубоких и разносторонних связей с предметами гуманитарного и эстетического циклов.

Выдвигаемые разработчиками задачи призваны «создать условия для живого общения учащихся с шедеврами мирового искусства» (причём не только на уроках, но и на внеклассных занятиях и во внешкольной жизни), «обогащать духовный мир» и «воспитывать чувства», «развивать у всех учеников понимание искусства, способность быть читателем, зрителем, слушателем», «помочь овладеть языком искусства»

[Там же]. Интересно, что эта программа, рассчитанная на один час в неделю на протяжении трёх лет обучения (восьмой, девятый и десятый классы), предусматривает знакомство учащихся лишь с творчеством крупнейших деятелей классического и современного искусства, в связи с чем в ней содержится три части. В первой части рассматривается мировая художественная культура XVIII в. – 50-х годов XIX в., во второй – 60-х гг. XIX в. – начала XX в. и в третьей – художественная культура новейшего времени. Для успешного освоения курса важна и последовательность, определяемая разработчиками, т. е. предполагается изучение от «более понятных» художественных образов литературы – к изобразительному искусству и музыке, рассмотрение в первую очередь общих для различных стран явлений мировой культуры, а затем – знакомство с культурой отечественной.

Показательна и некоторая вариативность этой программы, что подразумевает возможность замены какого-либо произведения в теме, или даже выбор другого автора из числа предложенных в дополнительном материале. Оговариваются и нестандартные формы проведения уроков, такие как «урок-путешествие с героями по страницам романа», «уроки-концерты», «уроки-дискуссии». Например, для проведения дискуссий предлагаются такие темы: «проблема войны и мира», «искусство в борьбе за нравственное здоровье общества», «радость созидательного труда в искусстве прошлых эпох и в современном искусстве», «искусство о роли и месте человека в современном обществе» и др. [14, 4]. Как видим, тематика носит достаточно глубокий, явно мировоззренческий характер, и это ещё одно подтверждение всей направленности этого предмета – способствовать формированию эстетических и духовных ценностей старшеклассников, их жизненной и нравственной зрелости.

Необходимо сказать и о предложенных Л.М. Предтеченской методах обучения старшеклассников, в числе которых «метод художественно-педагогической драматургии, игра как феномен культуры и ведущий метод преподавания искусства в школе, метод развития воображения как необходимого условия восприятия искусства, общения с ним» [13, 9]. В целом следует отметить, что это большое дело по введению в общее образование учащихся предмета, логически завершающего и обобщающего изучение искусства в общеобразовательной школе, имеет на сегодняшний день немалое количество последователей. Благодаря их усилиям, с конца 90-х годов активно идёт процесс разработки программ и учебно-методических комплектов по мировой художественной культуре (см., например: Г.И. Данилова. Мировая художественная культура: От истоков до XVII века: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений гуманитарного профиля. 2-е изд., стер. М.: Дрофа, 2005; Движение мировой художественной культуры: Очерки истории: книга для учителя. Т. 3. Ч. 1 / под ред. Е.П. Кабковой. СПб: Питер, 2006; Е.П. Кабкова, Е.П. Олесина, Н.Н. Фомина и др. Мировая художественная культура: книга для учителя старших классов общеобразовательной школы. Том 4. Ч. 1. СПб.: Питер, 2007; О.В. Стукалова, Е.П. Олесина и др. Мировая художественная культура. XX век. Литература. Том 4. Ч. 3 / ред.-сост. О.В. Стукалова. М.: Питер, 2008 и др.).

Появление в 2004 году новых государственных стандартов школьного образования имело как определённые преимущества, так и очевидные «потери» в отношении изучения в старшей школе предмета «Мировая художественная культура». Напомним, в соответствии с этим документом определяется максимальный объём учебной нагрузки для учащихся общеобразовательной школы,

устанавливается обязательный минимум содержания образовательных программ, приводятся федеральные требования к уровню подготовки выпускников начальной, основной и средней (полной) школы. Здесь же приводятся и примерные учебные планы для каждого профиля, в числе которых представлен и художественно-эстетический профиль. Обозревая в целом примерные учебные планы, очевидно, что лишь четвертая часть из них подразумевает гуманитарную направленность, причём изучение мировой художественной культуры как базового учебного предмета предусмотрено в филологическом и социально-гуманитарном профиле, причём это приблизительно 3% (точнее, 2,8%) от общего учебного времени.

В качестве профильного учебного предмета мировая художественная культура представлена соответственно только в художественно-эстетическом профиле. При сопоставлении с имеющимся опытом разработки содержания профильного обучения в 20-е годы прошлого столетия, когда обучение искусству предполагалось в общеобразовательной части, обязательной для всех циклов или направлений, в специальной части (в современном понимании изучение профильных учебных предметов) и в соответствии с характером специализации, напрашивается неутешительный вывод. Подавляющее большинство выпускников общеобразовательных школ страны, определившихся с направлением специализированной подготовки на старшей ступени школы, практически не будут иметь представлений о мировой художественной культуре.

Стоит подчеркнуть и то, что в упомянутых государственных стандартах, где даны примерные учебные планы для каждого профиля обучения, соотношение базового и профильного уровней, включая элективные курсы, варьируется, и не в пользу художественно-эстетического

профиля. Так, в социально-гуманитарном профиле, собственно специализированная подготовка занимает 60% учебного времени (из расчёта недельных часов за два года обучения), в филологическом – 56%, в художественно- эстетическом – 41%. Не вдаваясь в причины такого положения дел, подчеркнём следующее. Само появление данного направления специализированной подготовки в области искусства знаменательно, с другой стороны, это один из немногих предложенных примерных учебных планов, в котором не представлены профильные учебные предметы. Указывается лишь на то, что такие предметы выбираются образовательным учреждением в зависимости от направления подготовки.

Не останавливаясь подробно на предлагаемом обязательном минимуме содержания образовательных программ, а также федеральных требованиях к уровню подготовки выпускников средней (полной) школы по предмету «Мировая художественная культура» как на базовом, так и на профильном уровне, подчеркнём ещё раз главное [подробнее см.: 15]. Это цели изучения предмета, предусматривающие не только развитие, воспитание, освоение знаний и овладение определёнными умениями, но и использование приобретённых знаний и умений для «расширения кругозора, осознанного формирования собственной культурной среды» [16, с. 415]. Именно они демонстрируют явную личностную направленность образования в старшей школе, «выход» на решение более широких задач мировоззренческого и развивающего характера, расширение общего культурного кругозора старшеклассников.

Профильный уровень стандарта среднего (полного) общего образования по мировой художественной культуре при сохранении той же структуры, значительно расширяет возможности учащихся во всех отношениях, и в первую

очередь в плане «культуры восприятия произведений искусства», «закономерностей развития культурно-исторических эпох, стилей, направлений и национальных школ», «собственной эстетической оценки», «ценностей, идеалов, эстетических норм» и др. Предлагаемый минимум содержания основных образовательных программ отражает собственно весь многовековой процесс её развития, от происхождения искусства – до стилового разнообразия художественной культуры конца XX – начала XXI века. Содержание включает знакомство с художественной культурой на всех этапах исторического развития человеческой цивилизации (Античность, Средние века, эпоха Возрождения, Новое время и др.), раскрывает специфику культурного наследия народов стран Азии и Африки, Востока и Западной Европы, Северной Америки и др., даёт представление обо всех видах искусства в процессе их эволюции (музыка, архитектура, живопись, изобразительное искусство и др.). Особое внимание уделено отечественной художественной культуре, её своеобразию и мировому значению, проблеме «культурного синтеза и культурного заимствования», «открытости современной русской культуры» [16, с. 422–423]. Упомянуты здесь проблемы диалога культур и глобализации, новых видов искусств и новых форм синтеза, преемственности русской культуры.

В целом представленный минимум содержания образовательных программ в полной мере отражает современные представления о художественной картине мира, раскрывает особенности произведений искусства различных эпох, видов, народов и стилей. Достоинством разработанного содержания основных образовательных программ следует считать и многообразие приводимых для изучения «образов культуры», что видится крайне важным для воспитания у подрастающего поколения толерантности, понимания

культурных традиций различных народов России и стран мира. Так, предлагаются для постижения источники образов искусства Древнего мира, идеи древнеегипетской культуры, религиозно-мифологическая картина мира в духовной культуре народов Древнего Востока, космологизм как основа китайской культуры, эстетика синтоизма в японской культуре, особенности восточно-христианского мировосприятия и др. Интересен тот факт, что в разработанном минимуме содержания 2004 года имеется раздел, посвящённый происхождению искусства. Стоит напомнить о таком же разделе в программе по истории культуры, разработанной Оренбургско-Тургайским Губернским Отделом Народного Образования [2, с. 184–216]. В наличии такого необходимого, на наш взгляд, раздела, усматривается попытка приблизить современных школьников к пониманию специфики художественного наследия человечества, постижению его особого значения как одной из форм общественного сознания, осознанию всеобщности языка художественной культуры.

В стандартах, нередко называемых стандартами первого поколения, найдено гибкое сочетание различных видов искусства, архитектуры и скульптуры, музыки и изобразительного искусства, литературы и театра, кинематографа и телевидения. Присутствуют и новые виды искусств, например: компьютерная графика и анимация, высокая мода, инсталляция и др., что поможет старшеклассниками сориентироваться в художественном многообразии мира. Требования к подготовке выпускников, изучающих мировую художественную культуру на профильном уровне, усложнены и в большей степени ориентированы на умение сравнивать стили и соотносить их с различными историческими эпохами, национальными школами и др., аргументировать собственное мнение в

дискуссиях по проблемам художественной культуры, понимать специальные искусствоведческие термины, выполнять разнообразные учебно-творческие задания и др. Как требование к уровню подготовки заявлено и профессиональное самоопределение старшеклассников в сочетании с собственной траекторией своего культурного развития.

В целом можно говорить о том, что разработанный стандарт 2004 года среднего (полного) общего образования по мировой художественной культуре направлен на обобщение знаний по предметам искусства в объёме начальной и основной школы, обеспечивает сохранение преемственности в изучении музыки и изобразительного искусства на разных ступенях общего образования. Заметим ещё раз, что это касается только тех молодых людей, выпускников общеобразовательных школ, которые выберут филологический, художественно-эстетический, социально-гуманитарный или универсальный профиль обучения. Реальность же в отношении предмета «Мировая художественная культура» на уровне проекта федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения для старшей школы неутешительна. Этот курс предлагается для изучения по выбору (то есть не является обязательным), что, на наш взгляд, имеет далеко идущие и необратимые последствия, главное из которых – отторжение отечественной и мировой культуры от подавляющего большинства современной молодёжи и, как следствие, непонимание молодым поколением своей роли в сохранении и воспроизводстве культурных традиций.

Кроме того, такой предмет органично завершает изучение искусства в школе, и его отсутствие на завершающей ступени общего образования лишает практически всех юношей и девушек возможности познакомиться с существующим

многообразием художественного творчества, осмыслить всемирное духовное наследие непреходящей значимости. Для современного молодого человека предмет «Мировая художественная культура» – это и «прикосновение» к эстетическим идеалам и художественным ценностям, творческим свершениям гениев разных эпох, словом, приобщение к тому, что на протяжении тысячелетий составляло духовный опыт человека и в специфической форме «высвечивало» эталон образа жизни для всего человечества. «Потеря» этого предмета как обязательного для изучения на завершающей ступени школы оборачивается и своей другой стороной. Имеющийся отечественный опыт изучения этого предмета убедительно показал – освоение отечественной и мировой художественной культуры выступает для старшеклассников способом самопознания, одной из форм освоения окружающей художественной действительности, где с особой силой проявляется *мера истинной культуры* в единичном (отдельно взятой личности) и всеобщем (коллективном).

И последнее. В современном образовательном пространстве школы предмет «Мировая художественная культура» (наряду с литературой, которую, кстати, в обсуждаемом проекте ФГОС тоже предлагается изучать по выбору) является практически единственной возможностью приобщения старшеклассников к сфере духовной жизни общества. К сожалению, проект образовательных стандартов второго поколения среднего (полного) общего образования не учитывает имеющийся отечественный опыт: именно «Мировая художественная культура» как учебный предмет способствует формированию у школьников основ художественного мышления, что позитивно сказывается в целом на развитии у молодёжи способности думать, ставить и осознавать проблемы, находить пути их разрешения,

осуществлять необходимые при этом действия и делать соответствующие выводы. Но, главное, потенциал мировой художественной культуры может в полной мере обеспечить и качественно новый уровень образования на старшей ступени общеобразовательной школы. И это проявит себя во взаимодействии учащихся с окружающим миром (социализации), согласованности между убеждениями и различными аспектами деятельности (воспитанности), сформированности у юношей и девушек истинно человеческих качеств: любви и доверия к людям, трудолюбия и самостоятельности, этических принципов, стремления к знаниям – творческого самообразования и саморазвития.

Литература

1. *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы. 2-е изд., доп. М.: Уч.-пед. изд., 1956. 247 с.
2. Примерные программы для второй ступени Единой трудовой школы (Утверждены Наркомпросом РСФСР). Издание Оренбургско-Тургайского Губернского Отдела Народного Образования. Оренбург: Типография Г.М. Мильберг, 1921. 224 с.
3. Программа семилетней трудовой школы. Для школ Рославльского уезда. Рославль, 1922. 93 с.
4. Программы школ первой и второй ступени. Сост. школьн. работн. г. Владивостока под ред. Приморского Губернского Отдела Народного Образования. Владивосток: Госкнига, 1923. 280 с.
5. Научные школы в педагогике искусства: Монография. Часть I. М.: Издательский Дом РАО, 2008. 166 с.
6. *Кабкова Е.П., Савенкова Л.Г.* Эффективные системы взаимодействия предметов гуманитарного цикла в практике общеобразовательных учреждений: Монография. М.: ИХО РАО; Тольятти: ТГУ, 2005. 235 с.
7. Программы-минимум Единой трудовой школы первой и второй ступени. Л.: Кн. сектор ЛГОНО, 1925. Выпуск 2.

- Изобразительная грамота, драматизация и музыка в трудовой школе первой и второй ступени. 1925. 68 с.
8. Повышенная школа и оборона страны. Сборник материалов, дополнений и пояснений к программам Наркомпроса. М.-Л.: НКП РСФСР Госиздат, 1-е изд.1927. 151 с., 2-е изд. 1929. 151 с., 3-е изд. 1930. 151 с.
 9. Директивы ВКП(б) и Постановления Советского Правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917–1947 гг. Приложение к журналу «Советская педагогика». Вып. 1 / сост. Н.И. Болдырев. М.-Л.: АПН РСФСР, 1949. 320 с.
 10. Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. М.: Наркомпрос РСФСР, 1944. 96 с.
 11. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
 12. Мировая художественная культура. Программа экспериментальных курсов для общеобразовательной школы (VIII–X классы) (с краткими методическими рекомендациями). М.: НИИ школ, 1983. 144 с.
 13. *Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура – пути становления предмета // Искусство в школе. 1992. № 1. С. 3–10.
 14. Мировая художественная культура. Программа для общеобразовательной школы VIII–X (IX–XI) классов (с краткими методическими рекомендациями). М.: НИИ школ, 1987. 92 с.
 15. *Алексеева Л.Л.* Государственные образовательные стандарты общего образования и предметы искусства // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2010. №2. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/>.
 16. Новые государственные стандарты школьного образования. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 446 с. (Образование в документах и комментариях).

Педагогика искусства. 2011. № 1.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА УРОКАХ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследовательский проект

Чигрина Светлана Георгиевна,

старший научный сотрудник, Федеральный институт развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ФИРО РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Представленный проект предлагает инновационный подход к преподаванию мировой художественной культуры. Художественно-педагогическое общение рассматривается в контексте проблем учебного сотрудничества, отвечает новым целям и ценностям образования в соответствии с ФГОС. Проект раскрывает специфику преподавания МХК как синтез педагогики, психологии, истории, культурологии.

Ключевые понятия: учебное сотрудничество, общение, сотворчество, мировая художественная культура, художественно-педагогическое общение, взаимодействие, интеграция, мышление.

I. Предпосылки и необходимость данного проекта

Необходимость и своевременность проекта обусловлена рядом чрезвычайно важных причин, связанных, прежде всего, с установкой на новые цели и ценности в сфере образования, отражёнными в ФГОС, а также проблемами социально-культурного характера. Вследствие целого комплекса демократических реформ изменился сам климат общества в целом и климат в педагогической, детской, подростковой среде. Свобода слова, плюрализм мнений и суждений в обществе, проявившиеся особенно ярко в выборной кампании Президента РФ 2012 года, потребовали от государственных институтов и СМИ, педагогов-практиков, методистов и учёных разработки новых подходов в организации образовательного процесса в школе. В частности, для такой дисциплины, как мировая художественная культура –

МХК, введение которой в школьную программу также самым непосредственным образом связано с новыми возможностями и потребностями нашего общества.

Активное осознанное восприятие учащимися высоких образцов мировой художественной культуры, нравственных идеалов и ценностей, открытость и доброжелательность, которые в сегодняшних условиях строятся на инновационной основе организации художественно-педагогического общения и несут в себе богатый нравственно-этический, эстетический потенциал демократического воспитания на уроках МХК. Эта актуальность усиливается ещё и тем, что современное юное поколение растёт и формируется в совершенно новых демократических условиях, которые предполагают рост гражданского самосознания и гражданской активности каждого, умение и способность решать любые проблемы в правовом поле на основе диалога; ориентироваться в своих целевых жизненных установках на общечеловеческие ценности.

Вот почему преподавание МХК становится первой школой жизненного, эмоционального, свободного освоения детьми и подростками ценностей отечественной и мировой культуры. Но смысл освоения курса МХК ещё и в другом. Она была и остаётся источником не только эстетического наслаждения, образцов гармонии, но и высокой духовности, гуманизма, красоты – всех тех качеств, которые составляют вечные духовные ценности человечества.

Учебный предмет «Мировая художественная культура» задумывался Д.Б. Кабалевским и Л.М. Предтеченской как курс, завершающий гуманитарно-эстетическое образование школьника. Создатели предполагали, что знакомство и практическое освоение языка искусства должно осуществляться на уроках музыки и изобразительного искусства в начальной и основной школе. В старшей же школе, когда формируются осознанные духовно-нравственные ориентиры, возрастает

потребность личности в самоопределении, создаётся необходимая основа для обобщения и синтезирования полученных ранее знаний. Мировая художественная культура становится тем учебным предметом, который помогает сформировать целостную обобщающую картину развития мирового искусства, выражающего ведущие идеи эпохи и являющегося неотъемлемой частью общественного сознания, формирующего мировосприятие и мироощущение человека. Для определения путей и средств организации общения школьников с искусством были предприняты многолетние поиски учёных и практиков, которые возглавила автор программы Л.М. Предтеченская. Новый художественно-интегральный предмет пришёл в школу в 1987 году, когда Коллегия Министерства образования России утвердила его в качестве обязательного для всех учащихся. Введение предмета МХК как предмета искусства, открыло уникальные возможности влияния на духовный мир школьников, возделывающий, культивирующий их души. А значит, нужна и методика, которая бы дала возможность учителю решать эти важные, благородные воспитательные задачи. Но в ходе разработки и освоения новой методики выявился ряд противоречий:

- между уроком художественно-педагогического общения и уроком общей классической дидактики;
- между свободой, вариативностью мнений и суждений на уроке МХК и строгой научной обоснованностью правил и выводов на уроках по точным предметам;
- между эмоциональной окрашенностью, свободой самовыражения на уроках МХК и необходимостью психологического переключения на общепринятые стандарты норм и стиля поведения на остальных уроках;
- между предлагаемым партнёрством (учитель – ученик) в рамках художественно-педагогического общения на уроках

МХК и устойчивой ментальностью российского общества;

– между задачами и масштабами одной личностно значимой темы при преподавании МХК и невозможностью реализовать их в рамках одного урока;

– между новыми прогрессивными методиками преподавания МХК, требующими от учителя принятия плюрализма мнений учеников, и невысокой степенью демократической культуры у него самого.

Названные противоречия требуют разработки целостного концептуального подхода, включающего в себя цели, задачи, принципы, методы и техники преподавания МХК.

II. Цели и задачи проекта

Целью проекта является определение условий и принципов организации художественно-педагогического общения на уроках МХК как новой формы учебного сотрудничества.

Были поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть своеобразие урока МХК как урока общения;
- 2) выявить основные принципы художественно-педагогического общения, как целостную основу для дальнейшего развития и совершенствования преподавания МХК в школе;
- 3) определить роль сопереживания и высказываний учащихся на уроках МХК;
- 4) рассмотреть искусство как равноправного партнёра в художественно-педагогическом общении;
- 5) сформулировать этапы организации художественно-педагогического общения;
- 6) раскрыть новую роль и позицию учителя как равноправного партнёра общего творческого процесса художественно-педагогического общения;
- 7) сформулировать ожидаемые результаты и специфику их оценки.

1. ОБЩЕНИЕ НА УРОКАХ МХК

1.1 Теоретические основы общения как формы человеческого взаимодействия.

«Общение – одна из форм человеческого взаимодействия, благодаря которой люди, как физически, так и духовно, творят друг друга. Люди могут нормально жить только в общении друг с другом, обмениваясь опытом, влияя друг на друга. В процессе общения они формируют свои представления о мире, вырабатывают взаимопонимание, обмениваются действиями, поступками, мыслями, чувствами и переживаниями. Общение есть также обращение к самому себе, своим чувствам и мыслям. Одним из важнейших механизмов общения является язык. Кроме того, к средствам общения относятся художественные средства (музыкальные звуки, рисунки, скульптурные формы), научные категории и "язык" человеческих чувств (взгляд, поза, жест). Общение – это форма творчества, в процессе которой раскрывается личность и возникает понимание между людьми» [1].

«Взаимодействие – философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Взаимодействие – универсальная форма движения, развития, определяет существование и структурную организацию любой материальной системы» [2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятия «общение», «взаимодействие» и «сотрудничество» тесно связаны между собой.

Об огромном значении общения пишет Э. Берн в книге «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры». Известно, что младенцы, лишённые в течение длительного времени физического контакта с людьми, деградируют и, в конце концов, погибают. Следовательно, отсутствие эмоциональных связей может иметь для человека

фатальный исход. Эти наблюдения подтверждают мысль о существовании сенсорного голода и о необходимости в жизни ребёнка стимулов, которые обеспечивают ему физический контакт.

Категорию общения можно охарактеризовать по целям, по подсистемам, по участникам и т. д. В зависимости от его цели общение может иметь следующие функции:

- контактная функция,
- информационная функция,
- побудительная функция,
- координационная функция,
- функция понимания,
- амотивная функция,
- функция установления отношений,
- функция оказания влияния.

В общении можно выделить различные виды: межличностное обыденное, педагогическое, деловое, научное, профессиональное, массовое и иное общение людей, опосредствованное любыми видами художественного артистического или литературного творчества; общение между людьми в сфере правоотношений и в ходе выработки и принятия управленческих решений на всех видах социокультурной организации общества. Все эти и другие виды общения осуществляются путём обмена действиями, которые порождают и интерпретируют цельные психологически завершённые, иерархически организованные содержательно-смысловые структуры (тексты), имеющие интенциональную (мотивационно-целевую) доминанту.

1.2. Художественно-педагогическое общение – новая форма учебного сотрудничества.

В нашем проекте мы исследуем художественно-педагогическое общение. Это тот вид общения, который

достигается в результате организации процесса освоения учащимися того или иного произведения искусства, когда и сами учащиеся, и это произведение, и преподаватель выступают как субъекты творческой дискуссии.

Современные методики и принципы художественно-педагогического общения родились и складывались не на пустом месте. Традиционно в отечественной педагогике существовали параллельно два подхода в отношении «учитель – ученик»: один – основной, устоявшийся, наиболее распространённый – авторитарный, и другой: новаторский, творческий, на основе сотрудничества всех сторон. В чём сущность двух разных подходов, один из которых мы позволим себе считать своего рода предпосылкой будущим инновациям в сфере преподавания МХК?

Согласно первому подходу, отношения учителя и ученика строятся как отношения субъекта и объекта, при которых учитель, организуя взаимодействие, выступает активной стороной, а ученик – пассивной стороной образовательного процесса, объектом педагогических воздействий учителя. Согласно второму подходу, взаимодействие учителя и учеников осуществляется как субъект-субъектное, где участники образовательного процесса сотрудничают в поиске необходимых знаний и способов действий.

Учебная деятельность, осуществляемая групповым или коллективным субъектом в коллективно-распределённой форме, предполагает выражение детьми различных точек зрения (позиций), которые представляют разные стороны усваиваемого понятия. Конфликт позиций позволяет группе сформулировать противоречие, лежащее в основе понятия. Указание на это противоречие выступает продуктом групповой работы, по которому учитель может судить о наличии совместной работы детей.

Выделяют две формы организации учебной дискуссии. Первая – микродискуссия в группах совместно работающих детей, которым для решения общей задачи необходимо договориться об общем способе действия и согласовать свои точки зрения, впервые ими обнаруженные. Отношение к себе как к субъекту собственных знаний и умений порождает инициативность ребёнка в учебной работе – стремление отстаивать свои убеждения или целенаправленно менять их. Так возникает умение учиться: изменять себя, свои знания и умения.

Вторая форма – общая дискуссия, которую организует учитель, предлагая классу учебную задачу. При этом условия задачи противоречат имеющимся у детей способам действия и требуют поиска новых способов. Отмечая неудачные попытки учащихся применить найденный способ действия и анализируя причины неудач, учитель показывает разрыв между их знанием и незнанием и учит детей открывать собственное незнание. Учеников, которые участвуют в поиске новых знаний и способов действий в ситуации, когда старый способ решения учебной задачи не работает, проявляя при этом наибольшую активность, можно считать субъектами учебной деятельности.

Для обозначения взаимодействия участников образовательного процесса, разработанного в системе Эльконина – Давыдова, используется термин «учебное сотрудничество».

Необходимо отметить отличие «учебного сотрудничества» от «педагогического сотрудничества». «Педагогическое сотрудничество» – новаторское направление в отечественной педагогической науке XX века, представители которого (Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильин, С.Н. Лысенкова, В.Ф. Шаталов) представляли и моделировали учебный процесс как духовную общность, доверительное общение учителя и учащихся и учащихся между

собой, способствующее развитию «социально зависимой самостоятельности».

В отличие от «педагогике сотрудничества», предполагающей установление педагогом доверительных отношений с учащимися, «учебное сотрудничество», рассматривается как взаимодействие, в котором учитель создаёт ситуацию необходимости перестройки сложившихся у ребёнка способов действия; организует учебный материал так, чтобы ребёнок мог обнаружить объективную причину своей неумелости, некомпетентности; вступает в сотрудничество с учащимися только по их инициативе, по запросу о конкретной помощи, но делает всё возможное, чтобы такой запрос был сформулирован на языке содержания обучения, в виде гипотез о недостающем знании.

Учебное сотрудничество с учителем возникает, когда он предлагает ученикам решить практическую задачу, но не даёт готового образца её решения. При этом педагог организует учебный материал таким образом, чтобы ребёнок не боялся обнаружить причины своей неумелости, некомпетентности. Ученики, оказываясь в ситуации «открытого незнания» – ситуации отсутствия готовых образцов предстоящей деятельности, сами определяют границы своих знаний и умений и обращаются к учителю за помощью. Ученик ищет причину возникших трудностей не в собственной неумелости, а в условиях задачи.

Таким образом, ученик и учитель становятся сотрудниками в поиске знаний, необходимых для решения учебной задачи; их отношения строятся как взаимодействие равноправных субъектов образовательного процесса.

С другой стороны, учебное сотрудничество может использоваться как способ организации учителем взаимодействия детей в парах и в группах. Рассмотренные формы учебного взаимодействия могут иметь как субъект-

объектный, так и субъект-субъектный характер. К субъект-объектному взаимодействию мы относим групповую и парную работу детей.

В качестве форм учебного сотрудничества различают сотрудничество со сверстниками, сотрудничество с учителем и сотрудничество с самим собой. Динамику форм учебного сотрудничества рассматривают как последовательное движение ученика: от сотрудничества со сверстниками, к сотрудничеству с учителем и далее – к сотрудничеству с самим собой, сегодня думающим иначе, чем вчера.

Потребовалась специальная методика преподавания МХК, которая, с одной стороны, отвечала бы законам познания искусства, а с другой, вбирала в себя общие дидактические принципы. Одним из основополагающих принципов дидактики был и остаётся урок. Но урок качественно новый.

Специфика предмета «МХК», его непосредственный выход на творческую деятельность требует деятельностного и практико-ориентированного подхода, как в содержании, так и в методах освоения содержания. Творческое освоение основ мировой художественной культуры обеспечивает формирование у учащихся широкого социокультурного опыта, что способствует более адекватному и критическому восприятию ими окружающей действительности, реакции на неё, а также выработке собственной позиции и модели поведения. Личностная ориентация предметного содержания обеспечивается за счёт включения в новый стандарт знаний и умений, значимых для самих учащихся.

Общение в учебной деятельности продуктивно только в том случае, когда учитель владеет целым комплексом приёмов и технологий, может создать условия и атмосферу, максимально приближённую к естественному социальному взаимодействию, основной результат которого – в установлении нового

личностного способа мышления, проявляющегося в новом способе ведения разговора.

Самой практикой преподавания МХК отобран ряд высокоэффективных методов, «вводящих» в искусство средствами самого искусства: интонационность, образность, многовариантность целостного образа, процессуальность – всё это неразрывно связано с понятием художественно-педагогического общения, с точки зрения разных аспектов его рассмотрения.

В первую очередь искусство само является особым средством общения – в том числе «отсроченного» в историческом времени.

Л.Н. Гумилёв, разрабатывая в своих исторических исследованиях идею диалога цивилизаций, говорил, что мы «присваиваем прошлому черты настоящего, которые на самом деле прошлому не свойственны» [3], и, согласно известному изречению «большое видится на расстоянии», мы не можем оценить действительную значимость тех или иных событий современной нам эпохи или эпохи недавнего прошлого. То есть мы не можем не рассматривать далёкого прошлого сквозь призму настоящего.

В процессе разнообразных видов и типов общения происходит постоянное преобразование, осознание в отношении восприятия искусства. Поэтому в конечном счёте и предмет, и основные свойства средств у общения и искусства во многом совпадают.

Искусство влияет на характер взаимного общения и способностей человека. Это прежде всего проявляется в системе «высоких отношений» эмоционально-нравственного плана, а также в свободе личностного самовыражения, способности к «полифонии мнений», в умении «схватывать» суть проблемы сразу.

1.3. Своеобразие урока МХК как урока общения.

Урок МХК отличается от традиционного понимания урока своей диалектичностью. С одной стороны, он несёт на себе все признаки урока классической дидактики, а с другой – отражает прежде всего новый предмет коллективного творческого освоения – искусство и его конкретные произведения, а также новый для отечественной школы стиль отношений всех участников урока, построенный на основе свободного художественно-педагогического общения с соблюдением всех его принципов. Таким образом, искусство, вобравшее в себя эмоции, философию, эстетику, индивидуальный почерк своих творцов, стало одним из равноправных участников дискуссии, но теперь уже не только в рамках урока, но и далее, за его пределами во времени и пространстве. И наконец, урок МХК во многом напоминает произведение театрального искусства.

В нашем проекте мы исходим из того, что цель обучения изменилась. В настоящее время надо рассматривать образование, по мнению А.Г. Асмолова, «как путь к достижению личностного и профессионального успеха... Образование ведёт за собой развитие и учеников, и учителей, и управленцев... Когда мы занимаемся образованием, то понимаем, что образование – это будущее в настоящем» [4].

По мнению Л.С. Выготского, учитель – только организатор социальной воспитательной среды, регулятор и контролёр её взаимодействия с каждым учеником.

В современном уроке появились все основания для того, чтобы перейти от внешней эффектности передачи знаний к изучению более глубинных оснований знаний. Процесс проникновения в глубину позволяет увидеть то, что в обычной педагогике не рассматривается. Этот же процесс способствует возникновению личностного смысла знаний. Он становится возможен тогда, когда ученик участвует в производстве своих

знаний. Урок привлекает не только формой, но и возможностью для учеников участвовать в его содержании. Обращение учеников к знаниям учителя в личностно ориентированном образовании – это обращение к тем ценностям, которые содержатся в этих знаниях.

Задача педагога – помочь учащемуся сделать выбор самостоятельно. Это возможно только в том случае, когда педагог помогает ребёнку осознать или сформулировать, уточнить свои цели, желания, потребности, проблемы, трудности. Педагог организует взаимодействие ребёнка с миром, людьми, включая его в разнообразную личностно значимую для него деятельность на основе выбора, общения, осмысления происходящего.

Совместное проектирование учебной деятельности – процесс, соединяющий нормативные образы и индивидуальное сознание ученика в совместном с учителем целеполагании, дополнении содержания изучаемых знаний собственными смыслами, самоопределении в ситуациях выбора, в ходе которого создаются условия для внутреннего принятия смысла изучаемых знаний.

Востребованность диалога, как наиболее оптимальной формы взаимодействия в системе человеческого сообщества, сегодня фактор объективный. Без диалога невозможно достичь какого бы то ни было баланса и согласия, как в малых группах людей (семья, школьный коллектив), так и в глобальных масштабах мировой политики, экономики, науки. Но наша сфера интересов – общение в конкретной группе, с конкретными участниками (искусство – учитель – ученик).

Развивающее образование, обеспечивающее воспитание саморазвивающейся личности, способной жить и творить в мире в диалоге, единстве с ним, предполагает диалогичность как неотъемлемую характеристику и содержания, и технологии его освоения в школе.

Чтобы на уроках состоялось общение – диалог школьников с шедеврами мирового искусства, учитель должен обладать высоким педагогическим мастерством, заключающимся в свободном владении приёмами и средствами организации художественно-педагогического общения, мастерством, которое можно сравнить с художественным творчеством.

Сформулируем принципы нетрадиционных уроков МХК, задающие общее направление педагогическому творчеству:

- отказ от шаблона, от рутины в организации и проведении урока;
- максимальное вовлечение учащихся класса в активную деятельность на уроке;
- не развлекательность, а занимательность и увлечение как основа эмоционального тона урока;
- поддержка альтернативности, множественности мнений;
- развитие функции общения как условие обеспечения взаимопонимания, побуждения к действию, ощущения эмоционального удовлетворения;
- «скрытая» (педагогически целесообразная) дифференциация учащихся по учебным возможностям, интересам, способностям и склонностям;
- использование оценки в качестве формирующего (а не только результирующего) инструмента, иметь новое представление об оценке.

II. СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕССА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА УРОКАХ МХК.

2.1. Принципы организации художественно-педагогического общения.

В своём проекте мы исходили из того, что духовное общение основано на сопереживании друг другу, связано главным образом с подсознанием воспитуемого, и «именно благодаря

подсознанию внешние по отношению к субъекту социальные нормы становятся внутренним регулятором его поведения» [5].

Осмысливая мир общения, Каган М.С. обращает внимание на то, что цель искусства – не в назидании, не в навязывании каких-то определённых взглядов и позиций, а в том, чтобы между художником и читателем, зрителем, слушателем возникла «воображаемое общение». Только так возможно приобщение к тем идеалам, устремлениям, нравственным принципам, политическим убеждениям, эстетическим переживаниям, которые дороги автору. Художник, по мнению М.С. Кагана, обнажает перед людьми свою душу, как перед ближайшими друзьями, искренне и откровенно исповедуется перед ними. Именно так и происходит нравственно-эстетическое гражданское воспитание искусством.

«Сила художественного общения-воспитания зиждется на том, что великие мастера искусства и их герои достигают такой глубины и полноты самораскрытия, какая, видимо, недостижима в реальном общении людей... Глубина психологического анализа, доступная литературе, театру, киноискусству, и те средства проникновения в неосознаваемые и словесно невыразимые психические процессы, которыми обладают музыка, танец, живопись, открывают нам души наших художественных друзей во всей полноте, в целостном единстве сознательного и подсознательного содержания.

Значение художественного общения состоит в том, что оно делает нашими партнёрами, нашими любимыми друзьями выдающихся представителей рода человеческого, особенно духовно богатых и духовно сильных, особенно умных и тонких, особенно благородных и человечных. Многим ли людям удалось в реальной жизни встречать собеседников и обретать близких друзей, подобных Леонардо и Джоконде, Гёте и его Фаусту, Роллану и Жану-Кристофу, Пушкину и Онегину? Общение с ними, пусть иллюзорное, способно

сыграть в жизни человека подчас большую роль, чем общение с реальными партнёрами...» [6]. Вот как определяет суть диалогического общения М.С. Каган в обращении к школьному учителю: «Общение – это такое взаимодействие людей, которое по своей структуре симметрично, в нём нет учителя и ученика, а есть партнёры, равные друг другу участники единой деятельности. Идеальная модель человеческого общения – дружба, которая может существовать только как связь разных, но равных людей. И цель дружбы – не передать какую-то информацию, не научить чему-то. Суть дружбы – добиться общности людей, выработать общие ценности, единые жизненные позиции, при этом каждый из них остаётся неповторимой индивидуальностью и ценит её в другом» [7].

Эта идеальная модель общения во многом помогает обосновать принципы реального преподавания искусства, которые позволят приблизиться к решению сложнейших задач духовного формирования и творческого развития учеников [17, 19].

Современные исследователи процесса художественно-педагогического общения сходятся на том, что общающихся сторон должно быть не две, как традиционно принято считать: учитель обучает, ученик учится, а, по крайней мере, три: учитель, ученики, искусство. Так как в общении «нет отправителя и получателя сообщений – есть собеседники, соучастники общего дела» [8], связь между ними схематично можно представить не в виде однолинейной последовательности, а в виде треугольника, где стрелки сторон показывают взаимное влияние участников друг на друга. Рассмотрим каждую из трёх пар взаимосвязей.

Учитель – искусство. Учитель, готовясь к уроку, сам как читатель, зритель, слушатель переживает то или иное произведение. Испытав на себе его воздействие, т. е. вступив в

диалог с его автором (учитель < искусство), он создаёт и проводит урок, основанный уже на его, учителя, собственной позиции, его точке зрения, его мыслях и чувствах по поводу произведения (учитель > искусство).

Учитель – ученики. Учитель – посредник между искусством и учениками, «доверенное лицо» искусства на уроке. Он, рассказывая о каком-либо художественном произведении, заражает учеников своим отношением к нему и тем самым воздействует на них, пробуждает у них желание самостоятельно обратиться к произведению, войти в контакт с его автором, определить свою позицию в общении (учитель > ученики). Проводя урок, учитель принимает во внимание возрастные, психологические и другие особенности учеников, определяя в связи с этим конкретные формы, приёмы урока, с уважением и пониманием относится к мнениям учеников, принимает их мнение на уроке (учитель < ученики).

Искусство – ученики. Ученики погружаются в духовный мир произведения искусства в процессе его восприятия, тем самым вступают в духовный контакт с его героями или с его создателем. Искусство оказывает воздействие на учеников, пробуждая их чувства и мысли, вызывает размышления над жизнью, смоделированной в произведении, и над своей личной (искусство > ученики). У учеников появляется желание и потребность к самостоятельной эстетической деятельности – к выражению своих впечатлений от искусства, к его защите и пропаганде, к собственному художественному творчеству, к утверждению красоты в жизни и т. д. (искусство < ученики).

Определив взаимоотношения общающихся сторон, перейдём непосредственно к рассмотрению главных принципов организации художественно-педагогического общения на уроке МХК.

Первый принцип: признание равенства всех «партнёров» общения и уникальности каждого.

Можно ли так безоговорочно заявлять о равенстве столь разных «партнёров», какими являются учитель, ученики и искусство? Различия в возрасте и багаже знаний, жизненном опыте и творческом потенциале, психических и других особенностях учеников и учителя; разница взглядов на искусство, на жизнь и на способы её выражения в творчестве художников, живших в далёкие от нас эпохи, и у наших современников; национальные различия... Все эти и многие другие особенные черты и составляют то, что мы называем уникальностью «партнёров», эту уникальность каждый из партнёров должен признавать и уважать в другом, и в этом принятии и уважении будет заключаться равенство всех общающихся. Равенство, понимаемое как право каждого оставаться самим собой, право на свою позицию, право быть понятым. «Искусство быть другим» – так определил общение В.И. Леви, что означает необходимость понимать другого таким, каков он есть, а «чтобы понять другого, нужно проникнуться его значимостями, т.е. вжиться в его мир» [9]. Другими словами, нужно стремиться к установлению на уроке общения, обстановки взаимного интереса, доверия и уважения друг к другу, созданию атмосферы взаимного единения всех участников, а это будет возможным только в том случае, если все три «партнёра» – учитель, искусство и ученики (причём каждый из учеников) войдут в духовный контакт друг с другом.

Общение на уроке искусства не состоится без соблюдения, наряду с первым, и его **второго принципа:** организации действия, по терминологии М.М. Бахтина – «события» общения, способного создать и активизировать диалогические отношения между тремя, общающимися сторонами. То есть такого «события», которое бы объединило всех, вызвало

желание общаться, всколыхнуло, взволновало и учителя и учеников, заставило бы каждого «заиметь» своё мнение и захотеть его проявить.

Какую роль играет «партнёр» – искусство? Непосредственным образом принимает участие в диалоге, являясь источником энергии «события» и определяя его эстетический характер: оно предоставляет материал для общения и пронизывает урок своим пафосом – пафосом конкретного произведения на конкретном уроке, провоцируя возникновение именно эстетических отношений, организовывая именно эстетическую деятельность.

Бернард Шоу утверждал, что единственный путь, ведущий к знанию, – это деятельность.

Применительно к уроку МХК – это комплекс самых разных видов деятельности учащихся. Организовать освоение учениками знаний, умений, навыков, смыслов преимущественно в форме деятельности. Действительно, чтобы знание становилось инструментом, ученик должен с ним работать. Что значит работать со знанием? Говоря общими словами, это означает его применять, искать условия и границы применимости, преобразовывать, расширять и дополнять, находить новые связи и соотношения, рассматривать в разных моделях и контекстах...

Третий принцип художественно-педагогического общения: активизация сопереживания на уроке.

Сопереживание, сочувствие, соучастие, как утверждают учёные, важные психологические механизмы общения. Чувство, эмоциональный отклик на переживание другого человека только и могут показать, что один человек значит для другого, в какой мере он смог проникнуться его ценностями и значимостями, – без этого общение состояться не может.

Отметим чрезвычайную важность этого принципа, так как мы организовываем общение с таким «партнёром», как

искусство, стремимся к развитию у детей такой деятельности, как эстетическая – ведь переживание лежит в самой природе ценностного познания мира.

Четвёртым принципом художественно-педагогического общения на уроке искусства является воплощение своих позиций каждой из общающихся сторон.

«Логические и предметно-смысловые отношения, чтобы стать диалогическими... должны воплотиться, то есть должны войти в другую сферу бытия: стать словом, то есть высказыванием, и получить автора, то есть творца данного высказывания, чью позицию оно выражает», – пишет М.М. Бахтин. На уроке обязательно «высказывается» искусство – какое-либо произведение литературы, музыки, изобразительного искусства, пронизывая урок отношением композитора, писателя или художника к изображаемой в произведении жизни. Высказыванием учителя является сам урок, который он создал и где видна его позиция по поводу раскрываемого содержания. Высказывания учеников (они могут выражаться в разных формах, не обязательно в словесной) в той же мере должны подчиняться законам диалогического общения – у каждого из них должен быть свой голос.

Предложим ещё один принцип, родившийся в ходе практической деятельности организации общения на уроках МХК. Назовём его: **принцип психологической готовности учителя** к разнообразным высказываниям, порой непредвиденным, и даже парадоксальным.

Что это значит? При самой серьёзной подготовке к уроку невозможно предвидеть всех вариантов оценки и трактовки произведений искусства со стороны учащихся. Даже если какая-то позиция вызывает внутреннее абсолютное неприятие (раздражение), необходимо сохранить спокойствие, выдержку

и, более того, внимание, дослушав до конца, не прерывая и не критикуя.

М.М. Бахтин – основатель современной теории диалога – говорил об открытом единстве культуры. В далёких от нас культурах заложены смысловые пласты, которые могут раскрыться лишь в диалогах культур: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... «Ни сам Шекспир, ни его современники не знали того "Великого Шекспира", какого мы знаем теперь».

Рассмотрим принцип свободы выбора.

Этот принцип предполагает выбор: начиная от управляющего действия учителя (в какую группу для обсуждения войти, с какой стороны, точки рассматривать картину, скульптуру и т.д.) и до самостоятельности и независимости (или зависимости) мнения и формы его выражения: в стихах, цитатой, афоризмом, пением, рисунком и т.д. Но при этом важно соблюдать условие – право выбора предполагает осознанную ответственность за свой выбор.

Принцип «свобода выбора» предлагается нами из общей педагогики современной системы обучения.

Принцип открытости.

В чём его суть? Традиционно школа предлагает ученикам так называемые «закрытые» задачи, то есть имеющие точное условие (из пункта А в пункт Б), строгий алгоритм решения, единственно верный ответ. А какие задачи ставятся на уроке МХК? Открытые! Имеющие огромный веер ответов, зачастую достаточно размытых. Вопрос и после обсуждения «остаётся открытым». Причём надолго, может быть навсегда. В чём загадка Джоконды? Тайна «Чёрного квадрата»? Права ли Татьяна Ларина? Что таит в себе финал Первого концерта для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского? Подобных вопросов не счесть.

Они могут быть найдены, подобраны, разработаны в любых областях искусства.

Возможно, на первый взгляд, такое «смешение» принципов, принятых в ходе художественно-педагогического общения, и принципов педагогической техники покажется спорным. Но нам представляется это дополнение вполне логичным и оправданным, поскольку и те, и другие принципы служат одному: эффективности художественно-образовательного процесса.

Но и это ещё не всё. Позволим себе предложить принцип, который подсказывает сама практика. Это **принцип неоднозначности и непредсказуемости выводов**. Его условно можно было бы назвать апокрифическим принципом (в словаре слово «апокрифический» определяется как «вымышленный», «сомнительный»). Соблюдение этого принципа позволяет осуществить свободную рефлексию.

Вышеназванные принципы реализуются в комплексе, в одних случаях ярче и значительнее; в качестве ведущего может выступать тот или иной принцип или их группа. Но упущение или пренебрежение любым из них может привести к снижению качества образования и воспитания.

2.2. Организация сопереживания и высказываний учащихся на уроках МХК.

К.С. Станиславский писал в своей знаменитой книге о воспитании актёра, что «всякому искусству нужна прежде всего непрерывная (как жизнь) линия: "внешняя линия" события и "внутренняя линия" переживания» [10]. Важно заметить, что способность сопереживания в искусстве сродни сопереживанию в реальной жизни и, в этом смысле ценность уроков МХК возрастает, т. к. это ещё и уроки нравственности.

На уроке МХК, имеющем общие черты с художественным произведением, и особенно с произведением театрального

искусства, эти линии – события и переживания – должны быть так же тесно слиты, как они слиты в искусстве.

Психологии доказали, что всякому процессу познания сопутствует множество различных чувств: «любопытство, интерес, удивление... возникают в связи с интеллектуальной деятельностью и руководят ею», «в своём течении мысли подчиняются не... логическим законам достоверности, но психологическим законам эмоции» [11]. Всегда, на каждом из уроков ученики живут точно так же, как и в остальные мгновения своего существования. Они испытывают радость от хорошо выполненного задания и ободряющего слова учителя, огорчаются неудаче, волнуются, когда приходится отвечать перед классом, замирая слушают, когда им очень интересно, и т. д. В зависимости от индивидуальных свойств психики и сложившейся ситуации у них возникают чувства и эмоции более или менее глубокие, ими могут овладеть и очень сильные впечатления и ощущения – переживания.

Тогда о каких же особенных переживаниях идёт речь в связи с уроком искусства?

О переживаниях, возникающих у человека в процессе художественного восприятия, в результате его общения с художественными произведениями, о переживаниях эстетических. Такие особенные переживания более точно называют эстетическими сопереживаниями.

Сопереживание, сочувствие, сострадание психологи определяют как способность людей к «эмоциональному резонансу». Способность эта нужна всем. Она помогает человеку преодолеть психологический барьер, который отделяет его от окружающих людей с их внутренней жизнью, интересами, помогает встать на место другого, принять его точку зрения, понять и почувствовать его изнутри. Именно она, эта истинно человеческая способность, и лежит в основе общения между людьми. А искусство развивает эту

способность и расширяет возможности общения: раздвигаются временные границы, и мы начинаем чувствовать своё единство с прошлыми поколениями, со своими современниками, со всем человечеством.

Но «как можно научить человека правильно переживать и чувствовать, если ему самому не чувствуется и не переживается» [12]? Зададимся, вслед за К.С. Станиславским, и мы тем же вопросом. Отвечая на него, выдающийся театральный режиссёр и педагог писал о разработанных им «особых приёмах психотехники», которые «сознательными, косвенными путями» вовлекают в работу подсознание артиста.

В школьной педагогике искусства также сложилась система особых методических средств, которые обеспечивают возможность будить воображение, эмоции и чувства школьников, помогают организовать переживание учеников на уроке [4, 13, 17, 18 и др.]. Эти методические средства позволим себе назвать средствами выразительности урока искусства – по аналогии с изобразительно-выразительными средствами, которыми пользуются творцы искусства, создавая свои произведения и стремясь выразить и донести до читателя, зрителя, слушателя свои мысли и чувства.

Прежде всего, назовём метод художественно-педагогической драматургии, который разработан Л.М. Предтеченской и используется в практике преподавания предмета «Мировая художественная культура» в старших классах школы [13]. Этот метод, соединяя в себе законы развития действия в динамических видах искусства, прежде всего в драматургии, и законы построения школьного урока, помогает композиционно выстроить урок искусства как единое художественно-педагогическое целое. Выделяется несколько этапов, вытекающих один из другого и образующих единую линию урока: с момента его зарождения (экспозиция,

завязка, создание проблемной ситуации), через развитие (разработка проблемы) к его вершине (кульминация) и, наконец, к его спаду (развязка). Но развязкой действие урока не завершается: как и художественное произведение, урок искусства, запав в души учеников, разбудив их мысль и чувство, будет для них продолжаться и за стенами класса в их размышлениях и поступках – этот важный этап урока, который не имеет конца, мы называем «последствием». Использование метода художественно-педагогической драматургии даёт возможность слить линию события урока с линией переживания учеников, а значит, создать максимально благоприятные условия для возникновения общения между тремя «партнёрами» урока искусства. Художественное восприятие, сопереживание – сложнейшая психическая деятельность, в которой участвуют все её сферы: как сознание, так и «неосознаваемое психическое» с его интуицией, эмоциями, воображением. Организуя сопереживание учеников на уроке, нужно включить в работу все названные «механизмы психической деятельности», причём не только включить, но и настроить их на нужную волну – на одну волну с художественным произведением, которое рассматривается в классе. Урок должен не только нести информацию о художественном произведении – историю его создания, сведения об авторе, но и быть пронизан его пафосом. Пафос художественного произведения должен царить на уроке, определяя его интонацию, его темп, его ритм, проникать во все его элементы.

К внешним условиям восприятия относятся и качество аудиовизуальных средств и звуковоспроизводящей аппаратуры, и создание в классе обстановки, близкой к обстановке концертного зала или театра. Следует настраивать учеников на то, что они будут воспринимать не прямую речь художественного произведения, а опосредованную, слушать

не живую музыку, а запись её на диске, плёнке или пластинке, смотреть изображения с картин, а не сами картины. И что истинное общение с произведением, с самим подлинником, приносящее ещё большее наслаждение, состоится потом – наедине с книгой, в концертном зале, театре, музее.

Важнейшим средством выразительности урока МХК является его речевой текст. Автор речевого текста – учитель, являясь «доверенным лицом» «партнёра» искусство, стремится «передать то дрожание своих нервов, то трепет своего сознания, который он получает от художественного произведения» [14], и через себя наполнить урок пафосом.

Учитель художественной культуры должен быть способен к воодушевлённому рассказу, образному высказыванию, должен уметь использовать в своей речи изобразительно-выразительные средства искусства слова, должен владеть и некоторыми секретами актёрского мастерства, которые придадут его языку интонационную выразительность, а его поведению – артистизм. Искусство как равноправный партнёр в художественно-педагогическом общении.

К художественно-педагогическим средствам выразительности урока мировой художественной культуры нужно отнести и приёмы организации «высказывания» самого искусства.

Общение, к которому мы стремимся, требует не просто присутствия трёх «партнёров» на уроке, но и обязательного участия каждого в совместном диалоге. Это участие выражается в высказываниях. «Высказыванием» учителя является урок, его построение и его текст. Учитель, как организатор диалога, предоставит слово на уроке и искусству, организуя его восприятие учениками. Прежде всего, следует продумать сам момент «высказывания» искусства на уроке, то есть сосредоточиться на внешних условиях восприятия. К ним относится выбор художественных произведений (или фрагментов из них), которые будут «высказываться» на уроке.

Важно отобрать произведения, наиболее ярко характеризующие автора и эпоху, в которую они созданы, и в то же время интересные и близкие нашим ученикам. Необходимо также, учитывая психологические аспекты восприятия, определить количество «высказываний» и их продолжительность.

Организацию процесса восприятия учениками «высказываний» искусства на уроке, т.е. внутренних условий восприятия, будем продумывать в соответствии с его этапами, которые определены наукой о художественном восприятии: это подготовка к восприятию (или преднастройка), непосредственный процесс восприятия (или процесс первоначального восприятия) и осмысление восприятия.

Первый этап – подготовка к восприятию – заключается в создании условий для внутренней готовности учеников к общению с искусством – установки на восприятие. Она формируется всем предшествующим восприятию ходом урока с помощью художественно-педагогических средств. Наши ученики должны захотеть увидеть, услышать или прочитать то или иное произведение, ожидать его «высказывания» на уроке. Второй этап – непосредственная, «лицом к лицу», встреча учеников с искусством. Первое впечатление, полученное школьниками от художественного произведения, может оказаться очень сильным, надолго им запомниться, определит дальнейший ход восприятия.

На чём нужно заострить внимание при организации этого важного этапа?

Здесь основное внимание сосредотачивается на постановке перед учениками задачи предстоящего литературного чтения, прослушивания музыкального произведения или просмотра картины. Эта задача, чаще всего формулируемая в виде словесно выраженного задания или вопроса, поможет сделать восприятие проблемным, подчинит его центральному

«событию» урока и подготовит этап осмысления произведения.

Далее – на создании условий для замирания физических действий учеников. В психологии доказано, что «акты внимания начинаются с установочных реакций, которые сводятся к движениям различных воспринимающих органов»: «соответствующий поворот головы» при разглядывании и другой поворот головы при прослушивании. Органы, не участвующие в восприятии, переходят в состояние бездействия и покоя [15]. Примером для подражания во время восприятия служит, конечно же, учитель, который, если он не является «артистом», читающим литературное произведение, непременно вместе с учениками слушает музыку или разглядывает картину. Позы всех присутствующих в классе, наклоны их голов, выражение их лиц и глаз и другие внешние признаки говорят о том духовном единении, сопереживании, в которое погрузились они, захваченные «высказыванием» «партнёра» – искусство.

И ещё – на предоставлении достаточного (не меньше, но и не больше) количества времени для первоначального восприятия, в которое должна войти обязательная пауза после прослушивания или просмотра произведения искусства. Переход к следующему этапу восприятия – осмысление увиденного или услышанного – следует осуществлять очень мягко, осторожно, пластично, боясь разрушить то эмоциональное состояние, в котором ещё находятся ученики.

На третьем этапе восприятия у учеников должно начаться прояснение первого впечатления, его корректировка, проникновение вглубь произведения – начало его осознания. (Осознания как такового на уроке может и не произойти, у кого-то оно произойдёт спустя некоторое время или же не произойдёт вовсе.) Здесь школьники вступают в диалог с автором произведения, выражают своё согласие или

несогласие с ним. Средством организации деятельности учащихся на этом этапе восприятия станет художественно-педагогический анализ.

Художественно-педагогический анализ лишь условно, следуя традиции школьного преподавания (прежде всего литературы), можно назвать анализом. Он опирается на художественное восприятие и углубляет его, поэтому его называют художественно-педагогическим.

Художественно-педагогический анализ, используемый на уроках художественной культуры, требует глубокого, внимательного и всестороннего рассмотрения. Но сейчас, в процессе размышлений над способами организации сопереживания на уроке искусства, ограничимся лишь кратким изложением его принципов, определённых законами художественного восприятия.

1. Художественно-педагогический анализ не разрушает целостности восприятия. Рассмотрение отдельных частей, фрагментов, деталей произведения, «выборочный ход восприятия», осуществляется в тесной связи с «целостным охватом произведения», как бы на фоне того впечатления, которое сложилось у учеников в результате первоначального восприятия. Это как бы мелодия и её постоянное оркестровое сопровождение, где каждый элемент произведения «звучит, лишь будучи соотнесённым с целым» [16].

2. Художественно-педагогический анализ осуществляет подход к произведению, который наполнен смыслом для ученика. А это значит, что он:

- вовлекает в работу весь психический аппарат учеников: эмоции, воображение, мысль, чтобы помочь им «увидеть невидимое, услышать неслышимое» (а ведь самое «главное в музыке – это неслышимое, в пластическом искусстве – невидимое и неосознаваемое»);

- делает восприятие учениками произведения искусства сознательным (где сознательное понимается не как производное от познавательной деятельности, – «как знание», но «как отношение»: «вопрос о сознании как отношении мы ставим в психологии как вопрос о смысле для человека того, что познаётся им» [17]), а значит, стимулирует личностное отношение учеников к увиденному, прочитанному или услышанному на уроке;

- способствует в процессе разбора произведения и в связи с ним возникновению у школьников взаимосвязей между художественным произведением и уже известными им фактами, представлениями, чувствами, ощущениями, жизнью самих учеников.

3. Проникая в замысел произведения, и, выводя учеников на диалог с его автором, **художественно-педагогический анализ** опирается на форму произведения, которая рассматривается не как набор технических средств, а как форма содержательная, выражающая художественное содержание. «Распредметить» авторский замысел, увидеть за формой смысл поможет:

- верно выбранный, «подсказанный» автором произведения ход анализа (подсказка выбора хода чаще всего исходит от композиции или сюжета художественного произведения);

- рассмотрение отдельных фрагментов произведения не «самих по себе», а в различных сопоставлениях друг с другом. Так, важно не просто отметить разные по интонации музыкальные темы, или разных по характеру героев литературного произведения, или отдельные цвета в картине, важно оценить их в отношении друг к другу, понять смысл этих отношений, их выразительность;

- окружение произведения рядом явлений и фактов, связывающих его с жизнью и наполняющих его ассоциативностью. Это могут быть упоминания об исторических событиях и сведения из жизни автора или его современников,

переключки с другими художественными произведениями, впечатления людей, уже воспринимавших это произведение и др.

Надо заметить, что принципы художественно-педагогического общения во многом созвучны с художественно-педагогическим анализом литературного текста. Но, на наш взгляд, различие состоит в том, что в художественно-педагогическом общении выделяются больше психологические и искусствоведческие акценты, а в художественно-педагогическом анализе – методические.

Рассмотрев средства выразительности урока искусства, позволяющие организовать сопереживание, отметим и важность творческих заданий. Они могут присутствовать на любом этапе урока, как бы растворяясь в его средствах выразительности, характеризуясь особенной ненавязчивостью. Среди прочих выделим задания на магическое «если бы» – так подобные задания назвал в своей театрально-педагогической системе К.С. Станиславский.

На уроке художественной культуры задания на «если бы» имеют цель создания ситуаций воображаемого погружения в какие-либо предлагаемые обстоятельства: в обстановку жизни автора или героя произведения, в обстановку реальной встречи с произведением искусства в музее, театре, концертном зале и др. Они формулируются обычно в виде обращения – призыва к ученикам – представить себя там-то или тем-то, перенестись туда-то и часто подкрепляются рассказом учителя. Работа воображения, вера в предлагаемые обстоятельства, несомненно, повлечёт за собой работу эмоций и чувств, родит «истину страстей», «правду» переживания. В этой способности побыть автором, побыть героем произведения, сродниться с ними, испытать их чувства и заключается огромная сила художественного сопереживания.

Общение на уроке не состоится без воплощения своих позиций каждой из общающихся сторон. На уроке обязательно «высказывается» искусство, наполняя его своим пафосом. Если говорить о форме, то «высказывания» учеников на уроке искусства могут быть самыми разнообразными – в зависимости от тех этапов восприятия, в которых они воплощаются.

Говоря об организации общения на уроках мировой художественной культуры, нельзя не сказать об игре. Ведь игрой в них пронизано всё от начала и до конца. Чем больше урок приближается к искусству, проникаясь его свойствами, тем сильнее он наполняется игрой. Потому что у игры и искусства единые истоки, общие корни, игра является самой сутью художественного творчества.

На уроках художественной культуры используются и игры-соревнования. Соревнование, например, лежит в структурной основе заключительных занятий по предмету, которые по традиции преподавания МХК в школах называются турнирами знатоков художественной культуры. Это итоговые, обобщающие занятия, которые проводятся обычно во внеурочное время с несколькими классами одной параллели. Если посмотреть на эти занятия с точки зрения рассматриваемой проблемы эстетического развития учащихся, то они, несомненно, являются кульминационным проявлением эстетической активности школьников на каком-то определённом этапе их знакомства с мировой художественной культурой.

Социоигровой подход к обучению и применению драмогерменевтики, предложенный П.М. Ершовым, А.П. Ершовой, В.М. Букатовым, моделируя различные виды общения, даёт возможность проявления и развития дружеских связей детей, их склонности играть и действовать вместе, проявлять инициативу, выдумку. На уроке МХК, где свобода личностного и непосредственного восприятия

является условием подлинного общения с искусством, именно социоигровое общение способно стать органичной частью учебного процесса.

2.3. Результаты и критерии оценивания результатов.

В проекте предлагается и новый подход к пониманию и определению ожидаемых результатов применения художественно-педагогического общения. Суть в том, что эти результаты можно разделить на две основные группы: первая – отдалённые результаты, которые должны проявиться в будущем в отношении к культурным ценностям, в художественных предпочтениях, вкусах, образе жизни, а у некоторых – в выборе творческой профессии.

И вторая – близкие результаты, в процессе изучения курса МХК, которые можно оценить в баллах (специально разработанных или традиционно принятых в современной школе и применяемых по итогам различных контрольных работ и творческих заданий – сочинений, рецензий, эссе).

Особенностью области искусства является фиксация лично значимых моментов образовательного приращения. Оно должно включать сравнение пройденного этапа развития, то есть те открытия и личностные приращения, которые зафиксированы самим учеником, уже стали достоянием его опыта и предполагаемым конечным результатом. Понимая, что именно надо отслеживать в процессе обучения, мы оказываемся перед другим вопросом: «Как, какими методами возможно отслеживание индивидуальной образовательной траектории учащегося?» «Как измерить качество сотворчества в данной области?», так как образовательное продвижение в любой сфере предполагает отслеживание шагов развития.

Необходимо учитывать, чтобы проверочное (тестовое или диагностическое) задание не прерывало процесс обучения, а было одним из этапов продвижения учащегося. То есть

диагностическая процедура должна быть встроена в основную логику курса, быть одним из моментов, работающих на итоговую образовательную цель.

Качество художественно-эстетического образования следует понимать как качество *со-творчества*, *со-участия* в творческой деятельности. Диагностировать качество, степень творчества можно только творческими процедурами. Процедура настраивания и подготовки может носить одновременно и диагностический характер, показывая уровень подготовленности учащегося, его эрудицию, творческие способности.

С целью выявления базовых знаний, полученных в ходе изучения предметов образовательной области «Искусство» и исследования возможности изучения школьниками учебного предмета МХК, предлагаются различные формы.

Одна из форм – это мониторинг, который проводится с целью проведения диагностики готовности учащихся к освоению курса МХК; сформированности навыков использования ранее полученных знаний на предметах «Музыка», «ИЗО», «Литература», «История» и др.; изучения проблем, возникающих в ходе освоения курса «МХК»; выявления общего культурного кругозора учащихся, приоритетных интересов учащихся в художественной культуре разных стран и эпох; возможной подготовки к переходу на профильное обучение.

Умения и навыки, которые диагностирует мониторинг:

- сформированность у учащихся навыков интеграции знаний, полученных из разных областей знаний;
- сформированность навыков анализа произведений искусства;
- сформированность умений выявлять главное, сравнивать и сопоставлять художественные явления, делать выводы;

- умение аргументировать высказанную точку зрения;
- развитие образного и ассоциативного мышления;
- приобретение индивидуального опыта восприятия

произведений искусства.

В мониторинге должны быть предложены задания разного уровня, рассчитанные на учащихся с различной степенью подготовленности.

Особое место занимают и самостоятельные творческие работы учеников, созданные ими дома или на специально отведённых уроках творчества: сочинения в виде рассказов, писем, очерков, стихотворений, драматических отрывков; рисунки и иллюстрации художественных произведений; инсценирование самостоятельно написанных сценариев или отрывков из пьес.

Среди перечисленных форм важное место занимают дневниковые записи и письма. Им свойственны «исповедальность», «ощущение себя на фоне других», «острое ощущение собеседника», предчувствующее «его возможные реакции, его возможный ответ». Дневниковая запись или письмо являются замечательным способом продолжения, спровоцированного на одном из уроков, диалога уже после этого урока, вне школы, наедине с собой.

Турниры знатоков художественной культуры можно сопоставить с привычными для школы формами проверки знаний – зачётом, итоговой контрольной работой или экзаменом. Но этот экзамен-турнир по МХК превращается для школьников, в праздник, на котором царит атмосфера эмоционального подъёма и творчества, витает дух игры-соревнования, где каждый из участников стремится максимально проявить все свои человеческие возможности, быть лучшим и, в то же время, не подвести свою команду.

На смену парной педагогике приходит позиционный способ организации детского взаимодействия, характеризующейся

формированием способности ребёнка взаимодействовать с окружающими людьми с точки зрения своей собственной позиции, а также уметь рассматривать свои действия и их результат с точки зрения другого человека. Подлинное развитие индивидуальности заключается в признании её другими индивидуальностями основной способности индивидуального сознания к самоанализу и самооценке, в том числе и самокритике, – через восприятие ими своих социальных характеристик. Социальное общение формирует «неявное» общение, внутренний мир человека.

Совместное проектирование изменяет и сам материал, и самих субъектов образования, их взаимодействие и взаимовлияние. Представляем признаки эффективности совместного проектирования:

- отражение сотворческой позиции субъектов, взаимодействующих в проектировочном процессе;
- взаимное преобразование и достраивание субъектов как целостных личностей;
- деабсолютизация «открываемого заново» знания;
- смена позиций участников проектирования;
- преодоление учителем собственной «педагогичности»;
- изменение у педагога системы ценностей;
- «выращивание» позиции детей в процессе совместного проектирования.

Метод художественно-педагогической драматургии позволяет достичь очень важного в преподавании искусства результата – целостности впечатления школьников от художественного явления, которому посвящён урок: в сознании ребят создаётся и надолго запечатлевается его образ. Не просто знание, а именно образ, художественная картина, т. е. то, что коснулось чувств и эмоций, что пережито и прочувствованно, имеет личностный смысл.

Во-первых, ученики должны захотеть высказать что-то, и, во-вторых, их «высказывания» будут являться откликами на вопросы и задания, с которыми обратится к ним учитель. Это устные ответы-размышления, возражения, согласия в процессе беседы-диалога на уроке или после урока, в них большое значение имеет мысль, анализирующая и объясняющая первоначальные впечатления учеников. Это и письменные высказывания – развёрнутые ответы на вопросы, данные учителем, или же свободные высказывания школьников относительно произведений искусства, с которыми они встретились на уроке или же познакомились вне школы, самостоятельно посещая музеи, выставки, концертные залы, театры, читая художественную литературу или научно-популярные книги об искусстве. Эти высказывания ученики делают в своих рабочих тетрадях, или в дневниках читателя, зрителя, слушателя, или в коллективном классном журнале, название которого они придумывают сами. Журнал открывает возможность внести свою запись, поделиться своими чувствами и мыслями, прочитать высказывания одноклассников, согласиться или поспорить с ними – так диалог об искусстве, начатый на уроке, продолжится и после него.

Результатом может стать портфолио – индивидуальная папка, в которой фиксируются, накапливаются и оцениваются индивидуальные достижения за определённый период времени в разнообразных видах деятельности: учебной, творческой, социальной, коммуникативной.

Заключение

Урок МХК – новое явление в системе традиционной школьной дидактики, организация которого строится на основе принципов художественно-педагогического общения, представляющих собой комплекс новаторских подходов современной педагогики, ориентированной на демократические нормы гражданского общества.

Организация художественно-педагогического общения на уроках МХК потребовала изменения традиционной позиции учителя. Его новая позиция – равноправный партнёр, организатор, режиссёр. Основная форма общения на уроке – диалог, равноправными участниками которого являются учитель, ученик и само искусство.

Уроки МХК на основе художественно-педагогического общения открывают широкие воспитательные возможности для формирования способности учащихся к «эмоциональному резонансу»: сопереживанию, духовному и нравственному росту.

Роль учителя, как организатора художественно-педагогического общения, предполагает составление своего алгоритма действий: идея, замысел; отбор видов искусства, конкретных произведений и объектов; сбор информации; выбор соответствующих методик; подготовка заданий; подбор материалов для визуального и музыкального оформления.

Литература

1. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов на/Д.: Феникс, 1995. С. 52–53
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
3. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспресс, 1993. 544 с.
4. *Асмолов А.Г.* Государственная программа г. Москвы. Развитие образования города Москвы: (Столичное образование) // Образовательная политика. 2011. № 3 (53).
5. *Симонов П.В.* Мотивированный мозг. М., 1987. С. 212.
6. *Каган М.С.* Мир общения. М., 2003. С. 308.
7. *Каган М.С.* Роль и взаимодействие искусств в педагогическом процессе // Музыка в школе. М., 1987. С. 29.
8. *Каган М.С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. С. 146.
9. *Леви В.И.* Искусство быть другим. М., 1980. С. 51.
10. *Станиславский К.С.* Работа актёра над собой. Ч. I. Работа над

- собой в процессе переживания. М., 1985. С. 492.
11. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М., С. 116, 180.
 12. *Станиславский К.С.* Работа актёра над собой. Ч. II. М., 1990. С. 50.
 13. *Предтеченская Л.М.* Метод художественно-педагогической драматургии в преподавании курса «Мировая художественная культура» // Музыка в школе. 1984. № 4.
 14. *Луначарский А.В.* Пушкин-критик // Собр. соч. Т. 8. М., 1967. С. 550.
 15. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. Краткий курс. М., 2001 С. 117.
 16. *Волков Н.Н.* Восприятие картины. М., 1976. С. 18.
 17. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: 1977.
 18. *Сиденко Е.А.* Мастер-класс: Инновационная деятельность учителя в условиях введения ФГОС второго поколения» // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2010. № 4.
 19. *Черноперова М.Г.* Возможности и проблемы формирования деятельных качеств личности младших школьников // Эксперимент и инновации в школе. 2009. №4.

***Инновационные проекты и программы в образовании.
2012. № 3.***

НАС ОБЪЕДИНЯЛО ИСКУССТВО (памяти Л.М. Предтеченской)

Пигарева Ирина Васильевна,

кандидат педагогических наук, «Отличник народного просвещения» (РСФСР), «Отличник просвещения СССР», инспектор-методист Программно-методического управления Министерства просвещения РСФСР (1982–1988), e-mail: soleway@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка воссоздания творческого портрета создателя курса «Мировая художественная культура» для общеобразовательной школы Лии Михайловны Предтеченской, раскрываются её взаимоотношения с известными личностями того времени, рассматриваются исторические вехи разработки и внедрения данного предмета в практику работы образовательных учреждений, впечатления автора статьи о встречах с Л.М. Предтеченской.

Ключевые слова: курс «Мировая художественная культура»; основные его идеи, история создания, встречи, воспоминания.

Сегодня история уникального предмета «Мировая художественная культура» насчитывает более 50 лет! Сколько прекрасных людей – учителей, преподавателей высшей школы, учёных – за эти годы смогли прикоснуться к его магической сути. Кто-то едва, кто-то – глубоко погрузившись и отдав ему многие годы...

Сегодня суть предмета настолько расширилась и наполнилась интереснейшим содержанием, что учёные порой не успевают за учителями-практиками. А учителя стремятся освоить опыт коллег, делают собственные открытия, отдавая много сил и времени тому, чтобы их ученики заинтересовались искусством, его историей, его создателями, его широкими взаимопроникающими связями...

Но МХК, как предмет, родился не в один момент, не по мановению волшебной палочки, а зрел, развивался и совершенствовался десятки лет, начиная с середины 50-х гг. прошлого века [2].

В 1960 году, волею счастливого случая, Лия Михайловна Предтеченская, учитель истории из Ленинграда и её муж,

Анатолий Васильевич Предтеченский, историк, профессор Ленинградского университета, в речном круизе познакомились с Дмитрием Борисовичем Кабалевским. Наверное, просто не могли не встретиться, не познакомиться. Кабалевский и Предтеченские – ленинградцы.

В это время Дмитрий Борисович уже известный в стране и за рубежом композитор, профессор Московской консерватории, общественный деятель. Лия Михайловна и Анатолий Васильевич уже давно вынашивают идею включения тем художественной культуры в канву исторического образования. Она претворяет эти идеи на уроках истории в школе, муж – в университетских курсах...

Думаю, что в процессе их общения на борту теплохода сразу нашлось много интереснейших общих идей, главная из которых – необходимость немедленно обратить самое серьёзное внимание на эстетическое воспитание детей и юношества. Именно с такой темой Дмитрий Борисович в 1961 г. выступает на Пленуме правления Союза композиторов СССР. В 1963 г. начинает работу в Международном обществе по музыкальному воспитанию (ISME). Он много выступает перед детской и молодёжной аудиторией с концертами и беседами о музыке. Пишет особенно много музыки для детей и о детях. В 1966 г. фирма «Мелодия» выпускает комплект грампластинок цикла «Д.Б. Кабалевский. О чём говорит музыка. Шесть бесед о музыке». В 1970 г. выходит книжка Кабалевского «Про трёх китов и про многое другое: Книжка о музыке».

В это непростое время, насыщенное идеологическими лозунгами и установками, в сознании Д.Б. Кабалевского откристаллизовалась, а затем обрела «плоть и кровь» идея создания школьной программы по предмету «Музыка» [6]. В эти же годы появились заявленные Кабалевским понятия «художественная педагогика», «педагогика искусства»,

главная установка которых – предметы искусства должны формировать духовную культуру подрастающего поколения.

Лия Михайловна в эти же годы продолжает разработку и проверку содержания своего курса «Мировая художественная культура» для старших классов общеобразовательной школы, где неустанно ведёт его. Они общаются с Дмитрием Борисовичем, обсуждая её находки. Кто точно знает сегодня, как именно Кабалевский и Предтеченская повлияли на деятельность друг друга, но в 1973 г. Дмитрий Борисович приходит в общеобразовательную школу в качестве учителя музыки (!) со своей новой музыкально-педагогической концепцией. И восемь лет лично проводит свой эксперимент с новым предметом, новой программой «Музыка», каждый урок – сам. Логика предмета, чистота и последовательность эксперимента Кабалевского по сей день являются уникальными в отечественной и зарубежной истории педагогики.

Лия Михайловна в 1973 г. защищает кандидатскую диссертацию на основе содержания своего нового предмета – МХК, ещё не получившего официального статуса [5].

Каждый из них делает новый качественный скачок в своей работе и, уже со своими сотрудниками, успешно трудятся в одном направлении ещё долгие годы...

В 1974 г. в Научно-исследовательском институте школ МП РСФСР создаётся лаборатория музыкального обучения под руководством академика Кабалевского. Позже в состав лаборатории будет включена группа ленинградских учёных под руководством Л.М. Предтеченской. В 1977 г. для расширения экспериментальной работы по программе «Музыка» в Центральном институте усовершенствования учителей начинает работу кабинет музыки. Не случайно, именно поэтому, первыми в стране, на курсах в ЦИУУ, содержание нового предмета – МХК – и методику его преподавания начали успешно осваивать учителя музыки, уже

имеющие к тому времени опыт работы по программе Кабалевского.

Мне кажется, что главным в «параллельном» творчестве Лии Михайловны и Дмитрия Борисовича, в их взаимопонимании и взаимоуважении было то, что и Кабалевский, и Предтеченская были не только одарёнными учёными-просветителями, но и неутомимыми тружениками-практиками, Учителями учителей...

Я помню первые лекции Лии Михайловны перед аудиторией слушателей курсов ЦИУУ. Перед нами на большом экране «Мадонна» Рафаэля, звучит Бах... и Лия Михайловна говорит о материнской жертвенности... На экране египетские пирамиды, или Парфенон, и увлекательные рассказы Лии Михайловны. Искусство Мира входит в наши сердца в удивительном многообразии образов и форм, оно рядом с нами, мы жадно постигаем новый предмет! Лия Михайловна в процессе работы, сосредоточена, но не напряжена, её прекрасные чёрные глаза сияют, она – светла, добра, свободна, как будто на крыльях несёт она нас от темы к теме... За этой лёгкостью – десятки лет её трудов, и, наконец, – воплощение мечты! Её слушателей после лекции охватывало чувство счастья и желание познать этот огромный мир!

Несомненно, что успешное продвижение новых идей художественной педагогики, принципиально новых по содержанию и методикам предметов, было бы невозможно без поддержки государства, без личностного влияния Д.Б. Кабалевского. Оно происходило в соответствии с тогдашним государственно-социальным устройством нашей страны. Массовыми тиражами начали издаваться все необходимые пособия – программы, методики, нотные сборники, грампластинки, школы оснащались музыкальными инструментами, необходимой аппаратурой. В 1982 г. начал работу методический журнал «Музыка в школе», позже

переименованный в «Искусство в школе». Готовился лекторский состав для ИУУ, проводились курсы подготовки специалистов, научно-практические конференции и пр. Учителя сами, своей успешной деятельностью доказали тогда всей стране выбор правильного пути духовного воспитания детей и молодёжи.

В 1988 г. началось внедрение преподавания МХК на гуманитарных факультетах педвузов. И – ручей превратился в лавину! Тут и там появилось множество приверженцев нового предмета, его содержание «углубляли» и «расширяли», он «шагнул» чуть ли не в младшие школьные классы и в технические вузы...

Однако времена менялись. Не стало Д.Б. Кабалецкого. Менялась страна. В начале 90-х годов работу Лии Михайловны поддерживал, первый после министров просвещения РСФСР, министр образования России (1990–1992) Эдуард Дмитриевич Днепров. Он в своё время в Ленинградском университете писал диплом под руководством её мужа, профессора А.В. Предтеченского, и разделял идеи новой художественной педагогики.

Затем пошла продолжительная череда изменений названий органов, управляющих образованием, их статусов, министров... Лия Михайловна, со своими верными сотрудниками и последователями до конца своих дней продолжала работу уже в Санкт-Петербурге...

Сейчас я не берусь судить о состоянии работы по предмету МХК, её просто сложно охватить, чтобы объективно анализировать. Сегодня значительно возросли технические возможности общения с искусством, появился «Интернет», где учителя могут «встречаться» с коллегами и учениками, делиться опытом, у многих есть возможность путешествовать, и всё-таки, по-моему, утрачена особая, «живая» общность преподавателей МХК...

Когда-то у меня «родился» лозунг: «МХК шагает по стране!»

Реалии сегодняшнего дня – недавно смотрю я какой-то довольно тривиальный сериал по 1-му каналу ТВ. Там юная современная героиня – избалованная жизнью студентка высказывает своей маме большую тревогу: «Не успею подготовиться...» «К чему?» – спрашивает мать. «К МХК!» – патетически восклицает дочь. Можно подумать, что важнее предмета нет! Но это было серьёзно сказано!

Я от всего сердца порадовалась тому, что труды Лии Михайловны вспоминаются даже в таком контексте. Может быть, кто-то из сегодняшних создателей сериалов учился в «золотые годы МХК» в школе и, значит, уже сейчас помнит и делится своим счастьем обретения МХК?

А вот ещё совсем недавний пример. Современная москвичка – Яна Жилиева, ей за сорок, успешный московский журналист, по телефону благодарила меня за мои скромные воспоминания о её дедушке, известном экстрасенсе и писателе В.И. Сафонове. Дело в том, что в то время, когда мы дружили с её дедушкой, ей было лет 15. Яна спросила меня, что я делала в те годы? Мне пришлось ей сказать, что я работала с Д.Б. Кабалевским и в Министерстве просвещения РСФСР, способствовала внедрению новых программ по «Музыке», «Изобразительному искусству», «МХК» в школы России. Она ахнула и воскликнула: «Ирина Васильевна, у меня в школе всё это было, я помню, мы учились "по Кабалевскому"!.. Значит, это Вас нужно благодарить?» Я скромно отнекивалась... Но это значит, что память о хороших делах тысяч специалистов-педагогов живёт сегодня в поколении довольно зрелых людей. Это меня, честно говоря, изумило!

Как быстро идёт время! Я держу в руке маленькую, высотой в 5 см, костяную фигурку хитроглазого китайского божка – памятный брелок. Лия Михайловна привезла его из Китая, где ей

довелось жить и работать в середине 50-х годов прошлого столетия. А мне она подарила его в середине 80-х как символ нашего сотрудничества, перешедшего в тёплую дружбу. Это было в один из моих приездов-командировок в Ленинград. Тогда мы с Лией Михайловной ездили на уроки «Мировой художественной культуры» в замечательные ленинградские школы. В те годы заканчивался эксперимент по разработке и внедрению в школах РСФСР курса «МХК» как предмета для 8–10 классов. В 1987 г. решением коллегии МП РСФСР предмет был включён в образовательный базисный план [4, с. 3–10].

Сегодня об удивительной жизни и творчестве выдающегося педагога и учёного – Лии Михайловны Предтеченской мы знаем, можем прочитать, но, представьте себе, что ещё в середине 70-х годов о её работе по распространению революционных идей абсолютно нового школьного курса было мало кому известно [1].

Лия Михайловна рассказывала мне в уютной гостиной своей квартиры, что среди преподавателей исторического факультета ЛГУ, где она училась, был профессор Анатолий Васильевич Предтеченский (1893–1966). Он уже тогда произвёл на неё, юную студентку, огромное впечатление своей эрудицией, увлечённостью предметом и наукой, своим обаянием... Могла ли она подумать, что, окончив университет (с «перерывом» на войну) и начав самостоятельную жизнь и работу преподавателя истории, через несколько лет она вновь встретится с любимым профессором. И её работа обретёт новый глубокий смысл. Анатолий Васильевич давно ратовал за широкое художественное образование студентов университета (и не только историков) и работал над этим много лет, понимая важность достойного воспитания будущих специалистов нашей страны. Лия Михайловна поддерживала его, как увлечённая ученица и уже опытный преподаватель истории. Так в их совместном творчестве постепенно

рождался, а позже и входил в практику школьный курс «Мировая художественная культура».

Лия Михайловна считала огромным счастьем и удачей своей жизни эту новую встречу с Анатолием Васильевичем, который стал ей не только супругом, но и до самой своей кончины, мудрым наставником, другом, на несколько ярких, интересных лет. Лия Михайловна вспоминала мужа с невероятной благодарностью, стараясь сверять собственные шаги в науке и практике с фундаментальными идеями, завещанными ей мужем, А.В. Предтеченским [3].

А тогда мы с ней разговаривали и рассматривали фотографии из семейного альбома...

Лия Михайловна была чрезвычайно собранным в работе и очень милым и уютным человеком в быту. Она умела прекрасно готовить, любила это делать. Мне довелось несколько раз бывать у неё в доме, и я вспоминаю её очень вкусные, какие-то особенные европейско-русские завтраки. Обязательно творог, и что-нибудь сладкое, фрукты и много овощей. Всё с фантазией и красиво она, в изящном китайском халатике, подавала в небольшой кухне-столовой.

Её квартира напоминала музей. Невероятное количество книг на стеллажах – от пола до потолка. Альбомы, картины, небольшие скульптуры, изысканная посуда... Но всё это не было музейными экспонатами, всё отражало интересы и вкусы хозяйки и служило ей и её гостям, сотрудникам, ученикам. Всё можно было взять в руки, полистать, рассмотреть. Это не раздражало Лию Михайловну, ей было приятно и иногда, когда было время, она рассказывала что-то интересное или забавное о том или другом «экспонате».

Лия Михайловна была очень привязана к своей семье – сыну, невестке, двум своим внукам, тогда ещё маленьким мальчиком. Часто говорила о внуках, мечтала о том, когда они станут взрослыми. У неё был большой круг общения – сотрудники,

коллеги, близкие друзья, – все её очень уважали, любили, ценили её «просвещённое» мнение о чём бы то ни было.

Подвижная, быстрая, с чудесной улыбкой и лёгкой походкой, живая и приветливая собеседница, Лия Михайловна была очень обаятельная женщина. Всегда аккуратно причёсана, очень современно одета в соответствии с модой. В те годы для большинства серьёзно и много трудившихся женщин-учёных это было непросто – в магазинах ничего не было, а за границу их не посылали...

Она довольно часто приезжала в Москву, для работы в НИИ школ с того времени, как туда вошла её ленинградская группа разработчиков курса «МХК».

В 80-е гг., когда ей нередко приходилось бывать в Министерстве просвещения РСФСР, где мы готовили отчёты, документы к заседаниям коллегии, учебные и методические материалы по МХК к утверждению и пр., я как-то обратила внимание на её очередной очень элегантный костюм. И робко поинтересовалась: «Лия Михайловна, извините, но где Вы так чудесно одеваетесь?» Она весело рассмеялась и, неожиданно для меня, совершенно откровенно стала рассказывать. В Ленинграде открыли ателье специально для ветеранов Великой Отечественной войны и «блокадников». Лия Михайловна как участница военных действий вошла в число избранных клиентов и с удовольствием стала там одеваться. Она с большим уважением говорила о своей портнихе из этого ателье, очень внимательной и профессиональной.

Лия Михайловна умела быть счастливым учёным, счастливой женщиной, счастливой матерью и бабушкой. Её единственный сын от первого брака, Геннадий, был хорошим врачом. Вероятно, от родителей он унаследовал смелость, пытливый ум, а от матери – художественную творческую натуру, постоянно желание познавать новое... В те годы он работал во льдах Антарктиды. На Южном полюсе был

доктором в экспедиции советских полярников. Лия Михайловна очень переживала за то, что сын работает так далеко и в таких непростых условиях... На стене одной из её комнат размещались большие чёрно-белые фотографии антарктических пейзажей.

Как вы думаете, чем она помогла тогда сыну? Она рассказывала мне, что, узнав о предстоящей ему экспедиции, прежде всего обеспокоилась: «Чем будут заниматься молодые учёные среди льдов на досуге?» И... придумала! Собрала для сына внушительный багаж из слайдов с изображениями мировых шедевров искусства, магнитофонных лент и грампластинок с музыкой всех времён и жанров... (Интернета тогда ещё не было...) Все свои труды, всё содержание МХК, отдала она в помощь сыну и его товарищам. В процессе работы экспедиции, при возможности, «досылала» на антарктическую станцию новые материалы. Полярники были ей очень признательны!

Встречаясь с Лией Михайловной то в Москве, то в Ленинграде, несмотря на огромную работу, которую проводили в те годы, мы имели возможность иногда обмениваться впечатлениями о современных нам событиях, о новых людях. А вокруг в конце 80-х гг. происходило много нового, непривычного.

Я не припомню, чтобы Лия Михайловна осуждала когонибудь из тогдашних новых лиц. Но, если она высказывала своё мнение, то кратко и обоснованно. Ей очень не нравился получивший тогда известность ленинградский телевизионный журналист Александр Невзоров. Она считала его необразованным человеком, удивлялась, как он попал в журналистику. Впрочем, Невзоров со временем и «вырос» в довольно противоречивую личность...

У каждого из нас, взрослых людей, особенно у женщин, есть, пожалуй, какое-то яркое воспоминание о том, как в отрочестве

нам пришлось выслушать чей-то совет, запомнившийся на всю жизнь. У меня есть такое воспоминание. Мне 15 лет, я учусь на втором курсе Калужского музыкального училища. В обычное буднее учебное утро, спускаюсь по лестнице. Мне навстречу поднимается молодой, элегантный, наш новый педагог-пианист Георгий Каретников. Москвич! Брат известного уже тогда композитора Николая Каретникова! Одним словом – авторитет во всех отношениях! Я скромно здороваюсь с ним, мы на лестнице – один на один. Он приветливо отвечает и спрашивает: «Ира, вы вечером в театр идёте?» Я – очень удивлена: «Нет!». Я не понимаю, почему он так решил? Он говорит: «Вы так одеты!». А на мне – пышная юбка из синей тафты и красивый джемпер... Каждый из нас идёт дальше. Но я на всю жизнь поняла и запомнила, что одеваться нужно строго в соответствии со временем и местом... Эти мои «уроки» были в начале 60-х!

Свою историю я вспомнила, когда однажды Лия Михайловна, увидев на экране телевизора восходящую политическую звезду, Галину Старовойтову, сказала вдруг мне: «А Галя у меня училась в ленинградской школе!» Я удивилась, я тогда не могла этого знать. Спросила, какой она была в школе? Лия Михайловна ответила, что она была активной девочкой, учёба её интересовала, но выглядела иногда неряшливо. И однажды, потихоньку, наедине, Лия Михайловна сказала ей, ученице 8-го класса: «Галя, спинку нужно держать ровно, а грудь немного подтягивать...» Наверное, и Галине, моей ровеснице, совет уважаемой учительницы пригодился в жизни. Такая была Лия Михайловна – внимательная, тактичная, и не без иронии.

Теперь, спустя много лет, внимание наших педагогов к нам, совсем юным, говорит об их уважении и желании видеть нас совершенными! И мы благодарны им за все «классные» и «внеклассные» уроки жизни, уроки нравственности, уроки высокого вкуса!

В последний раз мы встречались с Лией Михайловной летом 1994 г. в Санкт-Петербурге. Я тогда занималась «чистым» искусством. В 1993 г., живший тогда в Москве единственный и последний в истории правнук А.С. Пушкина по мужской линии Григорий Григорьевич Пушкин, вместе с моим мужем Владимиром Владимировичем Соловьёвым, историком и композитором-любителем, создали творческую группу «Пушкин» (1993–1996). В неё входили два прекрасных певца – тенор Владимир Бака и баритон Андрей Батуркин, пианистка Лидия Неведомская, я пела – сопрано. Это был очень неплохой ансамбль. Нашей целью была пропаганда русского вокального искусства. В нашу программу входили русские романсы, произведения моего мужа на стихи Пушкина, Державина, Мятлева, Блока... Мы исполняли их соло, дуэтами и трио. Мы были первыми в истории современной российской Государственной Думы артистами, давшими в её стенах концерт для депутатов в 1994 г. (есть телехроника). Имели широкую географию выступлений в России и в Германии. Всё это благодаря хорошему и порядочному спонсору, одному из тогдашних новых русских бизнесменов.

В феврале 1994 г., в дни памяти А.С. Пушкина, мы выступали в музее Пушкина на Мойке; встречались с Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым в Пушкинском Доме, где пели для него одного, и он принял наше творчество очень тепло. Выступали в историческом зале Царскосельского лицея; приветствовали своим пением первое заседание русского ПЕН-центра в доме Набокова...

Летом нас пригласили на открытие памятника Г.Р. Державину. Всё потому, что, как оказалось, к этому времени практически ни один композитор не имел в своём портфеле произведений на стихи Державина. А у нас был «Державинский цикл», написанный В. Соловьёвым, уже

неоднократно исполненный и записанный на профессиональный носитель.

И вот тогда-то я отважилась пригласить Лию Михайловну на наше выступление. Был прекрасный солнечный день с лёгким ветерком. Лия Михайловна явилась, как всегда, лёгкая, улыбочивая, радостная. Она прекрасно выглядела рядом со своим спутником, известным учёным. Я как сейчас помню её изящное, воздушное платье...

На набережной Реки Фонтанки, перед входом в музей-усадьбу, собралась «культурная общественность», присутствовали очень известные литераторы, учёные, настроение у всех было приподнятое. С нами из Москвы приехал Г.Г. Пушкин, и накануне мы снова побывали в Пушкинском Доме, чтобы познакомить его с Д.С. Лихачёвым. Их встреча была очень интересной. А здесь, у нового памятника Державину, созданного прекрасным скульптором М.Т. Литовченко, женой знаменитого скульптора М.К. Аникушина, все, затаив дыхание ждали момента, когда спадёт покрывало...

И вот уже звучат бессмертные стихи в нашей музыкальной трактовке. Все были очень счастливы. Потом мы поднялись в комнаты ещё только оформлявшегося музея Державина. Там мы вдоволь наговорились о том, как живём и работаем. Лия Михайловна очень заинтересовалась всем, что услышала. Мы подарили ей нашу кассету.

Вечером, она позвонила нам в гостиницу и велела быстрее включить Петербургские новости. Мы были просто сражены забавным, но вполне соответствовавшим действительности текстом, сопровождавшим телевизионный репортаж о состоявшемся открытии памятника. Он звучал так: «На открытии памятника Державину присутствовали Пушкин, Некрасов и Толстой!». Так и было, о Пушкине вы уже знаете, Сергей Михайлович Некрасов, наш добрый друг, и сегодня

возглавляет в Питере музеи Пушкина. Никита Алексеевич Толстой – известный учёный-физик. Все они были там!

На следующий день мы вновь встречались с Лией Михайловной на другом нашем выступлении. Это были радостные, светлые, незабываемые встречи! Иначе и быть не могло, ведь нас всегда объединяло Искусство [2]!

Литература

1. Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Предтеченская,_Лия_Михайловна
2. *Алексеева Л. Л.* Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность // Педагогика искусства: электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «Институт художественного образования». 2011. № 1.
3. Анатолий Васильевич Предтеченский: из творческого наследия // РАН. Ин-т Рос. истории. С.-Петербург. фил.; сост.: Т.Н. Жуковская, Л.М. Предтеченская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 436 с.
4. *Предтеченская Л. М.* Мировая художественная культура – пути становления предмета // Искусство в школе. 1992. № 1. С. 3–10.
5. *Предтеченская Л.М.* Вопросы художественной культуры в школьном курсе новой и новейшей истории: (Проблема отбора материала): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Л., 1973.
6. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы / под. ред. Д.Б. Кабалевского. М.: Просвещение, 2008.

***Bulletin of the International Centre of Art and Education
Бюллетень Международного центра
искусства и образования. 2017.№ 1.***

ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ВЕЛИКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, ВЕЛИКИХ СЛУШАТЕЛЕЙ, ВЕЛИКИХ ЗРИТЕЛЕЙ (памяти Л.М. Предтеченской)

Сергеева Галина Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин ГБОУ ВО Московской области «Академия социального управления» (2007–2018 гг.), «Отличник просвещения РСФСР», заслуженный учитель РФ, чл.-корр. МАНПО (Международной академии наук педагогического образования), руководитель проектов УМК «Музыка» (1–8 классы; серии «Школа России», «Перспектива»), УМК «Искусство» (8–9 классы) для общеобразовательных организаций издательства «Просвещение»

Аннотация. В статье, написанной в форме воспоминаний, рассматриваются вопросы создания и реализации курса «Мировая художественная культура», принципов построения, методики его преподавания, создания пособий для оснащения данного предмета, подготовки учителей для работы по программе этого интегрированного курса, рассказывается о последователях Л.М. Предтеченской, изучении курса современными школьниками.

Ключевые слова: предмет «Мировая художественная культура», интеграция искусств, принципы построения курса, последователи, «вторая жизнь» предмета.

В названии статьи, посвящённой 95-летию со дня рождения Лии Михайловны Предтеченской (1922–1999), создателя уникального школьного предмета «Мировая художественная культура», я сочла возможным напомнить своим читателям слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Думаю, что направленность всей научной, педагогической, методической, просветительской деятельности Лии Михайловны на протяжении всей её жизни напрямую связана с воспитанием великих читателей, слушателей, зрителей, людей высокой духовной культуры.

Моя первая встреча с Л.М. Предтеченской состоялась в конце 70-х гг. прошлого века, когда в состав лаборатории

музыкального обучения НИИ школ Министерства просвещения РСФСР, руководимой композитором Д.Б. Кабалевским, ввели творческую группу из Ленинграда. Цель создания этого творческого коллектива – разработка и внедрение в школах России нового предмета «Мировая художественная культура» для 8–10 классов общеобразовательных школ. Помню, как я увидела красивую, статную, элегантно одетую женщину, с идеальной причёской, ухоженными руками, с пытливыми взглядом тёмно-карих глаз. Увлечённо Лия Михайловна рассказывала нам, сотрудникам лаборатории, о том, как создавалась программа нового курса, какие идеи заложены в её содержание, кто из учителей Ленинграда уже работает со школьниками.

Потом были нечастые встречи с Лией Михайловной: на уроках музыки у Д.Б. Кабалевского, на заседаниях лаборатории, учёного совета института, коллегиях Министерства просвещения РСФСР. Что меня откровенно поражало в поведении Лии Михайловны – это её уверенность и убеждённость при ответах на нелिцеприятные вопросы её множественных оппонентов, терпеливость в объяснении им цели, задач, содержания курса «Мировая художественная культура», методики его экспериментальной проверки.

В Ленинграде я бывала в тот период с так называемыми бригадным командировками, когда сотрудники института – учёные, представляющие литературное, художественное образование, посещали уроки мировой художественной культуры у самой Лии Михайловна, у учителей города. Помню, как меня буквально потряс простой, на первый взгляд, методический приём: на доске был записан эпиграф занятия, раскрывающий его тему. К этому высказыванию школьники неоднократно обращались в течение урока, подтверждая понимание его смысла высказываниями, примерами,

вопросами к учителю, обращением к фрагментам художественных сочинений, своему опыту.

Лия Михайловна вела уроки мировой художественной культуры в обычной школе № 387 Кировского района Ленинграда, в которой учились дети из простых семей рабочих Кировского завода. Поскольку в рамках деятельности лаборатории Кабалева в 70–90 гг. мне самой приходилось проводить множество открытых уроков в средней школе № 209 Свердловского района г. Москвы (где вёл уроки композитор, а я работала в качестве учителя музыки) для гостей из разных городов и «весей» России – простых учителей музыки, и руководителей органов образования, методистов и студентов, то мне было понятно волнение, с которым Л.М. Предтеченская готовилась к урокам, разрабатывала сценарий занятия (используя сформулированной ей метод *художественно-педагогической драматургии* урока искусства), подбирала нужный материал: тексты, репродукции произведений изобразительного искусства, музыкальные фрагменты, а в процессе урока переживала за каждый ответ учащегося, пытаясь, как опытный учитель, «повернуть» класс на дискуссию, раздумья.

Но неоспорим был факт: энциклопедическая широта знаний Лии Михайловны об искусстве, прекрасный дар рассказчицы, уважительное отношение к своим воспитанникам, всё это делало её уроки подлинным «художественным событием» для каждого ученика. После урока, не обращая внимания на важных гостей, ребята обступали Лию Михайловну, задавали вопросы, делились своими художественными внеурочными впечатлениями, показывали книги, альбомы по искусству, принесённые из дома.

Именно тогда, в соединении теории и практики преподавания предмета «Мировая художественная культура», родилась идея разработки «Дневника читателя, слушателя, зрителя». Эта форма

позже стала широко использоваться в практике разработки учебно-методических комплектов по разным предметам [2].

В Ленинграде мне посчастливилось побывать на курсах повышения квалификации, которые проводились для учителей мировой художественной культуры не только в аудитории, но и в залах Эрмитажа, Русского музея. Блистательная лекция Аркадия Иосифовича Климовицкого, главного научного сотрудника Российского института истории искусств, профессора Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств РФ, посвящённая творчеству немецкого композитора-классика Людвиг ван Бетховена, поразила меня глубиной, творческим порывом, яркими примерами.

Я видела глаза слушателей, которые слушали его, затаив дыхание, анализировала проблемные вопросы, которыми озадачивал лектор аудиторию, погружалась в казалось бы давно знакомые музыкальные сочинения Бетховена, обретавшие в контексте лекции новый смысл, и размышляла о том, что только через высокое искусство можно зажечь сердца педагогов, научить их мыслить неординарно, искать в привычном – неизведанное, донести усвоенное на курсах до школьников-подростков. Думаю, что читателям этой статьи будет интересно познакомиться с материалами сборника, который издан в Санкт-Петербурге в 2015 г. в честь этого замечательного музыканта и учёного [3].

Работая методистом кабинета музыки Центрального института усовершенствования учителей (ЦИУУ), я была свидетелем курсов повышения квалификации для учителей России. Лия Михайловна и её коллеги – Любовь Максимовна Ванюшкина, Людмила Валентиновна Пешикова, Леонид Юрьевич Копылов, Дина Абрамовна Тёмкина и др. – читали лекции, проводили практические занятия, организовывали учебно-познавательные экскурсии в московские музеи. Жар

сердец этого небольшого, но безумно работоспособного коллектива находил достойный отклик в душах слушателей курсов.

Особенно запоминались итоговые «Турниры знатоков МХК» (в контексте сегодняшних реалий образования их назвали бы проектами), на которые в небольшом зале института собирались преподаватели с разных кафедр, слушатели. Из подсобных материалов (простыней, принесённых тайком из общежития, бумаги, красок) рождались истинные шедевры – костюмы, декорации, реквизит сценических представлений, наполненных шутками, юмором, но в то же время демонстрирующими нескрываемый интерес к новому предмету, к его содержанию и методике.

Возвращаясь в прошлое, хочу вспомнить о том, что в 1996 г. по инициативе Министерства образования России и фонда Дж. Сороса проводился конкурс научно-методических работ «Обновление гуманитарного образования в России», где я принимала участие в качестве эксперта. Коллектив Л.М. Предтеченской представил на конкурс учебно-методический комплект по курсу «Мировая художественная культура» (8–10 классы). Несмотря на то, что в процессе экспертизы данный проект был удостоен высоких оценок, его полное издание не было осуществлено по причине его финансовой «затратности». Сэкономили на искусстве в школе! Абсурд, да и только!

В настоящее время идеи Л.М. Предтеченской продолжают давать пищу учителям образовательной области «Искусство». Работая в системе повышения квалификации, я постоянно обращаюсь к разъяснению научной и художественной основ предметов «Музыка», «Изобразительное искусство», «Мировая художественная культура».

Для лучшего запоминания слушателями курсов повышения квалификации и переподготовки я раскрываю идеи

основоположников данных курсов, сформулированных ими в начале 70-х гг. прошлого столетия, следуя современной терминологии и называя их «в формате 3D»: «три кита – песня, танец, марш» у Д.Б. Кабалевского (музыка); три Мастера – мастер Украшения, мастер Изображения, мастер Постройки у Б.М. Неменского; три принципа построения курса «Мировая художественная культура» у Л.М. Предтеченской – принцип историзма, принцип интеграции искусств, принцип опоры на творческий метод. Гениальное всегда просто!

Что бы ни говорили мне о новизне федеральных государственных образовательных стандартов «второго поколения» для общего образования или новой (?) Концепции преподавания предметной области «Искусство» в Российской Федерации, разработанной Институтом художественного образования и культурологии Российской академии образования³, нельзя сбрасывать со счетов идеи великой «троицы» педагогов-новаторов – Дмитрия Борисовича Кабалевского, Бориса Михайловича Неменского, Лии Михайловны Предтеченской, которые впервые в истории отечественного художественного образования выделили приоритеты формирования духовной культуры школьников как части их общей культуры, поставили акцент на изучение закономерностей искусства, выявили возможности включения школьников в разнообразную творческую художественную деятельность.

Не буду в этой статье обсуждать содержание учебников по «Мировой художественной культуре», которые появились в

³ Обсуждение Концепции проходило на съезде представителей ассоциаций учителей музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры 12 августа 2016 г. и на Всероссийском вебинаре «Научно-теоретическое обоснование внедрения «Концепции преподавания предметной области "Искусство" в Российской Федерации» 21 марта 2017 г. на базе Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

достаточном количестве после ухода из жизни Л.М. Предтеченской. Хочу лишь с сожалением отметить тот факт, что игнорирование их авторами принципов, сформулированных создателем этого курса, не позволили этим учебникам оказать должное влияние на развитие интереса у старшеклассников-подростков к сокровищам мирового культурного наследия...

Были встречи с Лией Михайловной и в неформальной обстановке, у неё дома. Лия Михайловна была радушная и гостеприимная хозяйка. Уютная квартира с огромным количеством книжных стеллажей, детской комнатой (для внуков – Бориса и Андрея), оформленной в стиле кубрика морского корабля (со штурвалом, флагом, двухъярусными кроватками), вкусной едой и нескончаемыми разговорами о любимой работе, рассказами о военной молодости. Лия Михайловна, шутя, задала однажды вопрос: «Как вы думаете, чем занималась 18-летняя девушка-доброволец, будучи в составе Воздухоплавательного дивизиона аэростатов воздушного наблюдения, перед первым вылетом?» – и сама ответила на него: «Всю ночь ушивала вручную гимнастерку по фигуре!»

Лия Михайловна показывала гостям уникальные старинные книги (библиотека, которую начал собирать ещё её муж-историк Анатолий Васильевич Предтеченский, была передана в Петрозаводский государственный университет), потрясающую коллекцию театральных программ, которую она собирала всю жизнь, с раннего детства.

В 1997 г. я с мужем и дочерью Еленой были в гостях у Лии Михайловны. Стояли прекрасные июльские дни. Ехали из Москвы на машине. По дороге купили молодую картошку и огурцы, которые быстро засолили по приезду. С Лией Михайловной «в четыре руки» сделали по «фирменному» её рецепту невероятно вкусный торт с йогуртовым кремом. А потом были автомобильные поездки и пешие экскурсии в

Петергоф, в Царское Село. Без устали Лия Михайловна рассказывала нам интересные факты из истории этих уникальных памятников культуры. Моя уже взрослая дочь до сих пор с восторгом вспоминает эту встречу.

Идеи предмета «Мировая художественная культура» нашли своё воплощение в ряде творческих начинаний, которые получили широкое распространение, благодаря усилиям коллег и сподвижников Л.М. Предтеченской. Назову некоторые из них.

Особую популярность среди школьников, студентов (а затем и взрослых, включая российских учителей, а позже – иностранных граждан) приобрела программа «Город в подарок», направленная на изучение истории, культуры, искусства и достопримечательностей «северной столицы» – Санкт-Петербурга. Позднее на основе изучения особенностей этой программы в преддверии 850-летия Москвы (1997 г.) в московских школах появился новый учебный курс «Московведение», за разработку которого его авторы – Н.А. Горелова и Н.М. Поникарова были удостоены Премии Президента России в области образования.

Не менее интересный проект «Образ и цвет», который также «вырос» из курса «Мировая художественная культура». Его результаты мне посчастливилось увидеть на одной из научно-практических конференций в г. Екатеринбурге в начале 2000-х гг. в работе заслуженного учителя РФ Семениной Ирины Владимировны, учителя музыки и МХК, верной последовательницы Лии Михайловны Предтеченской.

В издательстве «Просвещение» в начале этого века был разработан и внедрён в практику работы общеобразовательных организаций России интегрированный курс «Искусство» для учащихся 8–9 классов (авторы – И.Э. Кашекова, Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева – руководитель проекта), который, по сути своей, явился пропедевтическим, вводным курсом к изучению мировой

художественной культуры в старших классах. Опирающийся на идею освоения многочисленных функций искусства прошлого и настоящего в современном мире, данный курс также ориентирован на интеграцию различных видов искусства, изучение явлений культуры и закономерностей художественного творчества школьниками [8].

Сегодня большую значимость приобретают идеи Л.М. Предтеченской в плане создания и распространения программ и творческих проектов музейного образования. Необходимо отметить значимость докторской диссертации Л.М. Ванюшкиной «Теория и практика внеаудиторного образования» (2003 г.), грантовый конкурс Фонда В.О. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире» (Л.Ю. Копылов, заместитель директора по развитию Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, Санкт-Петербург), программы московских авторов: «Музей и культура» (Е.Г. Ванслова), «Музей и окружающий мир» (Т.Н. Панкратова, Т.В. Чумалова), современный проект «Урок в музее» (Е.Б. Медведева, М.Ю. Юхневич) [8] и другие региональные программы, которые увидели свет в последние годы и оказали существенное влияние на образовательный потенциал музейной педагогики [1].

Думаю, что «вторую жизнь» предмету «Мировая художественная культура» дала Людмила Валентиновна Пешикова, которая, начав в конце 90-х гг. прошлого века, ещё при жизни Л.М. Предтеченской, с защиты кандидатской диссертации «Организация общения на уроках мировой художественной культуры как средство эстетического развития школьников» (1996 г.) [5], позже подготовила ряд пособий по мировой художественной культуре в издательстве «ВЛАДОС» [6].

В 2009 г. Л.В. Пешикова организовала и возглавила фонд «Социально-культурная инициатива» для получения

возможности осуществлять в России антикризисную социально-культурную программу «Экология души и молодежь» [9], а также – вернуть программу и методику преподавания МХК, разработанную Л.М. Предтеченской, в российскую школу.

В начале апреля 2017 г. в Академии социального управления Московской области уже в девятый раз прошла ежегодная региональная научно-практическая конференция «Всемирное культурное наследие в поддержку российского образования». Она была посвящена 95-летию со дня рождения Лии Михайловны Предтеченской. В конференции приняли участие около 200 человек – сотрудники кафедры методики преподавания дисциплин художественно-эстетического цикла, школьники, представившие свои творческие и исследовательские проекты, их научные руководители – учителя музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры, курса «Духовное краеведение Подмосковья». Это «художественное событие» в жизни подмосковного образования продемонстрировало неиссякаемый интерес участников к проблемам воспитания школьников искусством.

Талант и оригинальность мышления, неутомимая энергия и убежденность в правоте «дела всей жизни», интеллигентность и энциклопедическая образованность – вот те замечательные качества, которыми Лия Михайловна Предтеченская щедро «поделилась» со своими, по выражению Д.Б. Кабалевского, «единоборцами и единоверцами» – учителями мировой художественной культуры.

Завершить статью о дорогой для меня Лии Михайловны, человеку, который кардинально изменил моё отношение к художественному образованию, я хочу словами поэта Ф.И. Тютчева, написанными им в 1869 г., в которых заключён глубокий философский смысл о природе человеческой деятельности, включая и педагогическую деятельность:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

Литература

1. *Ванюшкина Л.М.* Внеаудиторное образование – путь в новое образовательное пространство: монография. СПб.: Лита, 2003. 223с.
2. *Ванюшкина Л.М., Копылов Л.Ю.* Мировая художественная культура. Век Просвещения: рабочая тетрадь для учащихся 9 класса. СПб.: СМИО Пресс, 1999.
3. Музыкальное искусство в процессах культурного обмена: сборник статей и материалов в честь Аркадия Иосифовича Климовицкого / Российский институт истории искусств [отв. ред и сост. Г.В. Петрова]. СПб., 2015. 382 с.
4. Мировая художественная культура: программа для общеобразовательной школы VIII–X (IX–XI) классов: (с краткими методическими рекомендациями). М.: НИИ школ, 1987. 92 с.
5. *Пешикова Л.В.* Организация общения на уроках мировой художественной культуры как средство эстетического развития школьников: автореф. ... дис. ... канд. пед. наук. М.: НИИ школ МОПО РФ, 1997.
6. *Пешикова Л.В.* Методика преподавания мировой художественной культуры: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС, 2005.
7. *Сергеева Г.П., Кашекова И.Э., Критская Е.Д.* Искусство. 8–9 классы: учебник для общеобр. организаций. 8-е изд. М.: Просвещение, 2017. 191 с.
8. Урок в музее: мировая художественная культура. URL: <http://cmr.msk.ru/projects/urok-v-muzee/> (дата обращения: 21.10.2017).
9. Фонд «Социально-культурная инициатива». URL: <http://fski.biz/> (дата обращения: 21.10.2017).

***Bulletin of the International Centre of Art and Education
Бюллетень Международного центра
искусства и образования. 2017.№ 1.***

МЕТАМОРФОЗЫ ПРЕДМЕТА «МХК»

Наделяева Оксана Евгеньевна,

*профессор кафедры гуманитарного образования ГУ ДПО
«Институт развития образования Забайкальского края»,
заслуженный работник образования Забайкальского края,
г. Чита*

За последние тридцать лет российская система образования подвергается постоянному реформированию. Вводятся новые формы итогового контроля знаний и новые стандарты, меняется количество часов, отводимых на изучение того или иного предмета. Изменяется точка зрения на сохранение в базисном учебном плане определённых предметов. Речь идёт об уникальном предмете «Мировая художественная культура», не имеющем аналогов в мировой системе образования.

Имя Лии Михайловны Предтеченской известно практически каждому педагогу, связанному с преподаванием МХК. Это человек, открывший перед школьниками целую вселенную, состоящую из художественных эпох, великих имён гениев, произведений искусств, знакомство с которыми, несомненно, делает человека духовно богаче. Она не просто сама начала преподавание экспериментального курса МХК в ленинградской школе №397 в 60-х годах прошлого века. По её инициативе началось внедрение курса в школьную практику. Решением Министерства просвещения РСФСР с 1977 года курс МХК преподавался как экспериментальный вариант обязательного предмета в старших классах общеобразовательной школы.

«Мировая художественная культура» – это совсем не история искусств. Цель её не в том, чтобы вложить в ученика знание имён мастеров и шедевров, которое создало человечество на протяжении своей истории, цель – задуматься над идеалами разных эпох, над ценностями, которые веками вырабатывало человечество.

В 1987 году этот курс Решением Коллегии Министерства просвещения РСФСР получил статус *обязательного* отдельного учебного предмета в старших классах общеобразовательной школы. И начался процесс вхождения предмета в российские школы. Это было делом не одного года... Сколько интеллектуального труда, времени и сил понадобилось для того, чтобы школьники огромной страны смогли открыть для себя великий мир художественной культуры!

Первопроходцу всегда тяжело. Но учитель силён своими учениками. Лия Михайловна вела за собой педагогов-единомышленников, понимающих значимость того, что они делают для своих учеников.

Уникальность того, что было создано этим человеком, поражает. Лия Михайловна создаёт практически весь учебно-методический комплекс: не только учебную программу, но и учебники, и большое количество методических пособий для учителей. Учебная программа не загоняла педагога в некие догматические рамки и предоставляла возможность замены какого-либо произведения в теме или даже выбор другого автора из числа предложенных в дополнительном материале. Предлагались нестандартные формы проведения уроков («урок-путешествие с героями по страницам романа», «уроки-концерты», «уроки-дискуссии» и т. п.). Лия Михайловна предложила и новые методы обучения школьников новому предмету: метод художественно-педагогической драматургии; игра как ведущий метод преподавания искусства в школе, метод развития воображения как необходимого условия восприятия искусства, общения с ним...

В стандартах, нередко сейчас называемых стандартами первого поколения, образовательная область «Искусство» с I по VII классы была представлена предметами «Изобразительное искусство» и «Музыка». А с VIII по XI классы вводился предмет «МХК», логически завершающий и обобщающий изучение

искусства в общеобразовательной школе. Поэтому главная особенность предмета заключалась в **непрерывности художественного образования**, имеющей важнейшее значение для духовного становления школьника.

Созидающая сила предмета неоспорима. Утверждаю это с точки зрения практика, на протяжении двадцати лет идущего вместе со своими учениками путями познания мира художественной культуры. И я всегда рада видеть глаза школьников, открывающих для себя неведомый мир русской иконы или голландского натюрморта, ощутивших в себе микеланджеловский бунт или рублёвское смирение.

Но разрушать всегда легче, чем созидать. Процесс разрушения школьного непрерывного художественного образования, называемый реформированием, начался незаметно. Во-первых, ввод ЕГЭ как формы итоговой проверки знаний школьников искусственно разделил школьные предметы на «значимые» (то есть те, которые сдаются в формате ЕГЭ) и «вторичные», в число которых попали «Технология», «ОБЖ» и «МХК». Лично мне одна моя коллега, преподаватель физики, заявила следующее: «Вот мой предмет преподавать – ум нужен, а твой что – прочитал текст и пересказал!»

Во-вторых, согласно федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, сегодня в базисном учебном плане для VIII класса предмета с названием «Мировая художественная культура» нет! Есть предмет «Искусство», который содержит предметы «Музыка» и «ИЗО» (по 17 часов на каждый предмет, из расчёта 1 час в неделю). В IX классе изучение предмета из образовательной области «Искусство» новыми стандартами вообще не предусматривается. Этим уничтожается непрерывность школьного художественного образования.

А стандарты среднего общего образования вывели предмет МХК за рамки обязательных, в так называемые предметы «по выбору». Трагическое следствие этого решения – непонимание молодым поколением своей роли в сохранении и воспроизводстве культурных традиций. Воспитательная составляющая образования, незаслуженно забытая или сознательно упущенная в прежних стандартах, занимает основополагающую позицию в стандартах сегодняшнего дня. Непонятно только, почему не учитывается огромный воспитательный потенциал, существующий, в первую очередь, у предметов эстетического цикла благодаря ярким примерам и образцам, созданным гениями искусства, благодаря процессу вживания и сопереживания школьников.

Сегодня в школе есть два предмета, напрямую раскрывающие духовные ценности для человека, – это литература и МХК. И что же? Количество часов на изучение литературы сократили до предела; предмет МХК, обязательный для изучения на завершающей ступени школьного образования, вообще уничтожают... Это яркое свидетельство дегуманизации российской школы.

Зато в неё собираются вводить в качестве обязательного предмета «Робототехнику»! Боюсь предположить, что же может в будущем создать эмоционально и духовно неразвитый человек с технократическим сознанием!

Предмет МХК – метапредметен (а это одно из основных требований новых образовательных стандартов!), потому что он может связать художественную культуру со всем, чем живёт человечество, включая и природную среду, и религию, и философию, и науки. Ведь художественная культура – это пространство, где можно рассуждать о мировоззренческих проблемах, о душе человека; здесь происходит формирование ценностной сферы человека, а освоение художественной

культуры выступает для школьника способом самопознания, одной из форм освоения окружающей художественной действительности.

Приведу поразившую меня когда-то своей пронзительной точностью и глубиной цитату Абрахама Маслоу: «Эффективное обучение музыке, искусству, танцу или ритмике по самой сути гораздо ближе, чем преподавание так называемых» основных предметов, к сущностному образованию. Образование – это научение росту, научение тому, как устремляться вперёд и вверх, отличать хорошее от плохого, желанное от нежеланного, достойное выбора от недостойного. Искусство и особенно те его разновидности, на которых я настойчиво концентрировал ваше внимание. настолько тесно сплетены с психологической и биологической сущностью человека, что пора перестать воспринимать эти учебные курсы как неуместную роскошь, как кружева и оборки на школьном платье, и признать их основными предметами нового образования. Такого рода образование позволит выработать взгляд на вещи, проникающий в бесконечность, провидящий высокие ценности. Такое образование может и должно иметь в своём основании обучение искусству, музыке и танцу».

Китайская пословица гласит: «Вода камень точит не силой, а частотой падения!» Противостоять разрушающей силе можно только совместными количественными и качественными усилиями.

Мы обязаны памяти Лии Михайловны Предтеченской отстоять и сохранить предмет таким, каким он задуман автором. Чтобы труд её не был напрасен.

Искусство в школе. 2017. № 4.

ВСПОМИНАЯ Л. М. ПРЕДТЕЧЕНСКУЮ

Ламыкина Людмила Васильевна,

кандидат педагогических наук,

почётный работник Высшего профессионального образования

Память из года в год возвращает нас к Лие Михайловне Предтеченской и каждый раз убеждает, насколько далеко вперёд она смотрела, создавая уникальный школьный предмет «Мировая художественная культура».

К великому сожалению, судьба предмета сложилась совсем не так, как задумал автор. С момента введения в учебный план общеобразовательной школы с ним происходило много изменений: его вводили и как обязательный предмет в старших классах, и как факультатив; появилось множество подходов и концептуального, и содержательного характера, далеко уходящих от замысла Л.М. Предтеченской. Но речь пойдёт не об этом, а о тех новаторских взглядах, подходах и методах, которые внесла Лия Михайловна в педагогику, благодаря чему её взгляды, передаваемые через предмет «Мировая художественная культура», современны и актуальны на сегодняшний день. В 1987 году Коллегией Министерства образования предмет был утверждён как обязательный для всех учащихся старших классов общеобразовательной школы. Центральный институт усовершенствования учителей проводил подготовку методистов региональных институтов усовершенствования, преподавателей педагогических вузов и педколледжей, школьных учителей к преподаванию совершенно новой художественной дисциплины.

На курсы я была направлена как методист. Тогда я работала учителем музыки общеобразовательной школы железнодорожной станции Внуково, которая в то время

считалась сельской, и методистом кабинета музыки Московского городского института усовершенствования учителей.

Там и познакомилась с Лией Михайловной Предтеченской. До сих пор помню организованные ею «турниры», когда мы настолько глубоко были вовлечены в мир искусства, что забывали про возраст и служебное положение. Помню, как она дала мне в руки уже изрядно «почитанные» репринтные листы новеллы Франца Кафки «В исправительной колонии» и, внимательно посмотрев в глаза, тихо сказала: «Мне очень важно Ваше мнение о прочитанном».

Сколько было дискуссий о содержании, споров о методических приёмах преподавания! Пугало большое количество материала, которое надо было «втиснуть» в один урок. Деликатные объяснения и подсказки Лии Михайловны помогали понять интегративную природу предмета. Вникнуть в концептуальные позиции программы, реализующие её содержание. Осознать системообразующие принципы её построения.

Работая по системе Д.Б. Кабалевского и заканчивая уроки «Музыки» в VIII классе, я была очень рада продолжению наших встреч с искусством в IX–XI классах. И с большим вдохновением, вместе с учениками, шаг за шагом осваивала новый предмет; вела наблюдения за развитием учащихся. Беседы с коллегами всё больше убеждали в его уникальности и новаторстве. Родители говорили о росте интереса детей не только к искусству, но и к другим предметам. Учителя литературы, истории отмечали, что с появлением в школе предмета «Мировая художественная культура» учащиеся стали более полно и аргументированно отвечать на их уроках, используя при этом не только знания по предмету. И это вполне естественно, так как интеграция в предметах гуманитарно-художественных направлений создавала

благоприятную почву для получения глубоких и разносторонних знаний о мире и человеке на качественно новом, целостном уровне.

Уже в то время, когда ещё не так развиты были компьютерные технологии, когда не было такого перенасыщения информацией, Лия Михайловна смело доказала предметом «Мировая художественная культура», что переход от «монопредметных» знаний к «полипредметным» в одной дисциплине даст большой простор для становления и самореализации старшеклассников. (Это сейчас используется учителями в проектной деятельности по предметам не только художественного цикла.)

2002 год. В момент проведения эксперимента по совершенствованию структуры и содержания общего образования мне приходилось работать с методистами региональных институтов усовершенствования и институтов развития, с учителями, ведущими предмет «Мировая художественная культура», знакомить их с основными направлениями и материалами эксперимента. В то время в образовательной области «Искусство» предмет МХК был представлен программами семи авторов. Среди них были программы для VI–IX, IX–XI, X–XI классов и факультативные программы для V–IX и V–XI классов. Содержание многих из них концептуально уводило предмет от изначально задуманной Лией Михайловной художественной дисциплины, так как в них не было отражено наиболее значимое свойство художественного познания – проживание образа в процессе приобщения к шедеврам мировой художественной культуры; не предполагалось чувственно-эмоциональное погружение в ткань произведения искусства.

Выйти из сложившейся ситуации помог заложенный Лией Михайловной в методику преподавания метод художественно-педагогической драматургии, разработанный

на основе проблемного обучения и законов театральной драматургии. Представляя собой систему целенаправленных действий учителя, организующего на уроке общение учащихся с произведениями искусства и обеспечивающего их целостное восприятие, он способствовал организации художественно-педагогического общения, делал урок произведением искусства.

Лии Михайловны с нами нет, но её педагогические идеи своевременны и актуальны как для общего образования школьников, так и для подготовки педагогов, ведущих другие дисциплины.

Искусство в школе. 2017. № 4. С. 23–24.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Медкова Елена Стоянова

*методист по научно-исследовательской работе,
кандидат педагогических наук, ФГБНУ «Институт художественного
образования и культурологии Российской академии образования»,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института
иностранных языков РУДН, e-mail: elena_medkova@mail.ru*

Аннотация. В статье проведён анализ тенденций в трактовке предметного содержания и методологических подходов к мировой художественной культуре в олимпиадных заданиях Московской олимпиады по истории искусства и Всероссийской олимпиады школьников по искусству (мировая художественная культура). Исторический обзор данной проблемы и анализ учебников по МХК, включённых в федеральный перечень учебников, допущенных Министерством просвещения РФ, а также методических статей по данной теме, даёт объёмную картину сдвигов в интерпретации подходов к формированию содержания предмета. Сделан вывод о необходимости переноса акцентов с содержания на действенные методы анализа с использованием достижений искусствоведения в данной области.

Ключевые слова: мировая художественная культура, Всероссийская олимпиада школьников, Московская олимпиада школьников, формальный анализ, иконология, структурный анализ.

Судьба предмета «Мировая художественная культура» в школе сложилась достаточно драматично. После успешного эксперимента Л.М. Предтеченской по разработке идеологии предмета и внедрения его в образовательную практику школы наступил откат, в результате которого на настоящее время мы имеем ситуацию исключения данного предмета из учебного плана и сохранения его в заповедниках профильных классов по выбору в старшей школе. В то же время в высшей школе присутствуют такие направления как культурология, история искусства, искусствоведение. При поступлении на обучение по специальности «Культурология» и «Искусствоведение» учитываются экзамены по непрофильным дисциплинам – по истории, обществоведению, литературе в силу отсутствия

соответствующего единого государственного экзамена в этой области знания. Единственным «прямым» путём, скрепляющим по вертикали школу и вуз в данной области, является участие в профильных олимпиадах по мировой художественной культуре (далее – МХК): профильный предмет «МХК» – профильная олимпиада – культурологическое или искусствоведческое отделение вуза. При этом можно отметить заинтересованность вузов в выстраивании данной вертикали путём прямого участия в организации профильных олимпиад. Примером является участие отделения искусствоведения исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в курировании и методическом сопровождении Московской олимпиады школьников (Московской олимпиады по истории искусств для старшеклассников). Другой формой проявления заинтересованности вузов является принятие на вступительных испытаниях результатов призёров и победителей заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по искусству (мировой художественной культуре) в качестве вступительного экзамена по специальности.

С определённой долей приближения, можно считать, что задания финальных этапов олимпиад по МХК выполняют роль контрольных заданий единого государственного экзамена. Проблемой является отсутствие общих чётко сформулированных критериев и принципов отбора содержания, матриц контрольно-измерительных материалов, методологической базы формирования заданий. Исходя из этого, предметом исследования является корпус заданий финальных испытаний наиболее значимых и массовых олимпиад по МХК, включённых в списки олимпиадного движения. Цель исследования состоит в изучении и

обобщении содержательного ядра и методологической базы, на основе которых в настоящее время реализуется контент олимпиадных испытаний. В задачи исследования входит: выявить специфику разных олимпиад, по результатам которых возможно зачисление в вузы; исследовать задания наиболее авторитетных олимпиад, включённых в списки олимпиадного движения с особым упором на финальные туры; выявить общие тенденции в формировании заданий и вопросов; исследовать условия и возможности подготовки учащихся к участию и успешному прохождению олимпиадных туров.

Из истории вопроса о предмете «МХК». В середине 60-е годов XX в. в связи с процессами гуманизации образования, возникшими под влиянием наступившей «оттепели» в политической и социальной жизни, сформировалась идея учебного предмета «Мировая художественная культура». В 1975 г. под кураторством Д.Б. Кабалевского и непосредственным руководством Л.М. Предтеченской в Научно-исследовательском институте школ Министерства просвещения РСФСР началась работа по научной разработке основ предмета «Мировая художественная культура».

В 1987 г. Коллегия Министерства просвещения РСФСР вынесла решение о включении предмета «Мировая художественная культура» в учебный план общеобразовательных школ. Под руководством Л.М. Предтеченской были разработаны «Минимум содержания образования по предмету "Мировая художественная культура"», «Требования к уровню подготовки учащихся по предмету "Мировая художественная культура"».

Предметное содержание МХК было сформировано в рамках советских идеологических установок, восходящих к парадигме ленинской теории «двух культур в одной культуре», согласно которой в любой культуре есть искусство

прогрессивное, народное, связанное с классовыми интересами угнетённого народа и искусство реакционное, отражающее интересы угнетателей. Социалистический реализм утверждался наследником прогрессивного искусства: искусства античности, итальянского Ренессанса, искусства эпохи Просвещения, русского критического реализма XIX века. Из этой тетрады в качестве базовой для начала курса МХК Л.М. Предтеченской была избрана эпоха Просвещения. Отбор авторами произведений происходил по принципу их принадлежности к так называемой прогрессивной культуре (революционные романтики В. Гюго, Дж. Г. Байрон, Ф. Гойя, Ж.Л. Давид, Э. Делакруа). В том же ключе происходила интерпретация творчества художников в программе (Д. Дефо – «гимн труду», И.В. Гёте – «борец против всех форм угнетения») [12, с. 98–101]. Вышеперечисленные принципы служили своеобразными ограничителями в области содержания предмета. Однако, само название предмета, апеллирующего к «художественной культуре», провоцировало включение в содержание максимального количества видов искусства – архитектуры, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, театра, литературы, кино, музыки.

В соотношении базовых категорий для искусства «содержание – форма» акцент был сделан на содержание. Категория «содержания», через промежуточные понятия «идеология», «классовость», «идея», «идейность», «смысл», семантически была сближена с понятием идеологически и классово выдержанного сюжета. В плане процессуальности соотношения «содержание/форма» аксиоматичным становится движение от «содержания» к «форме». При знакомстве учащихся с «языком искусства» была «определена последовательность: от более понятных образов литературы к изобразительному искусству и музыке», что

закрепляло приоритет анализа произведения на уровне идейного содержания и сюжета. В восприятии искусства акцент был сделан на «эмоциональное восприятие». Рекомендовалось организовывать процесс восприятия на основе метода художественно-педагогической драматургии, который возник путём переноса суггестивных методов воздействия искусства на организацию педагогического воздействия на ученика. Целостность мировой художественной культуры понималась Л.М. Предтеченской как «интеграция», осуществляемая на идейном уровне: «каждое искусство "живёт" в курсе по своим законам, но между ними устанавливаются теснейшие идейно-нравственные и эстетические связи» [12, с. 94]. В дальнейшем происходил процесс неконтролируемого расширения предметного содержания МХК. Начало ему положил Ю.А. Солодовников, основывающийся на «принципе историзма и опоры на мифологию» [15, с. 3].

Концепция Ю.А. Солодовникова была одобрена Л.М. Предтеченской, а его программа рассматривалась ею в качестве пропедевтической программы для средней школы. Идея мифологии как источника сюжетообразования в художественной культуре была последовательно проведена через все эпохи, вплоть до Просвещения. Ю.А. Солодовников значительно расширил предметное содержание МХК за счёт включения древних культур и античности, связанных непосредственно с мифологическим мировоззрением. Воплощение принципа историзма привело к восстановлению ранее выпавших звеньев: художественных культур Средних веков и барокко. В качестве теоретико-методологической базы предмета был выбран историко-типологический подход. Расширена также была география предмета (Дальний Восток, Ближний Восток, Америка). Для Ю. Солодовникова на первом месте стоял литературный текст, в результате чего на

проблематику человека учащиеся выходили через философские, религиозные и литературные тексты, а не через художественный образ или соответствующую эпохе художественную картину миру. Все виды искусства рассматривались Ю. Солодовниковым сквозь призму повествования и сюжета, что вело к абсолютизированию эссеистических подходов.

В настоящее время в федеральный перечень учебников входят учебники Г.И. Даниловой [4], Л.Г. Емохоновой [5] и Л.А. Рапацкой [13]. Все они ориентированы на старшую школу, включают всю линейку эпох от древности до XX века, все означенные выше виды искусства, максимум материала по странам и континентам. Особенностью учебника Г.И. Даниловой является упор на проектную деятельность как завершающего этапа изучения каждой темы. В учебниках Л.А. Рапацкой большое место уделено музыкальной культуре. Оба учебника роднит общий описательно-эссеистический подход в отношении изложения содержания. В этом отношении значительно отличаются учебники Л.Г. Емохоновой, чьи характеристики построены на базе формального анализа с использованием всех его параметров. Ещё одной особенностью учебников Л.Г. Емохоновой является большая доля заданий на сравнение (на выявление индивидуальной манеры художников, стилистических и концептуальных различий произведений на один и тот же сюжет, на типологию национальных культур и пр.). Ещё больше подобных заданий, сформулированных на основе искусствоведческих методов анализа, сконцентрировано в рабочих тетрадях, входящих в учебно-методический комплект Л.Г. Емохоновой. Характеристика последнего учебника свидетельствует об определённом отходе от установок на эссеистическое описание и исключительное эмоционально-чувственное восприятие искусства. Однако ни в одном из

вышеописанных учебников нет методических указаний, как самостоятельно проводить анализ произведений искусства для формулирования собственного осмысленного видения в этой важной для человека области.

Разработанность темы. Вопросы структуры олимпиад и задач Всероссийской олимпиады школьников на уровне школьного компонента и региональных особенностей рассмотрены в работах Е.Н. Чернозёмовой [17], Н.М. Свириной [14], А. Утяевой [16], А.А. Кондрашкиной [7]. В статье Н.М. Калачёвой поставлен вопрос о необходимости пропедевтического курса, в котором учащиеся могли бы знакомиться с азами анализа художественного произведения на основе вычлененных знаний о языке искусства, стилях, жанрах и техниках [6]. В обобщающей работе В.В. Кузнецовой проводится классификация олимпиадных заданий и отмечается, что при выполнении второго типа задач «требуется владение искусствоведческой терминологией», а «четвёртый тип заданий выявляет компетенцию проведения сравнительно-сопоставительного анализа произведений искусств заданного ряда с учётом специфических средств выразительности каждого вида искусств» [8, с. 77].

Анализ заданий олимпиад. Из «Перечня олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений», ежегодно утверждаемого Министерством просвещения Российской Федерации, мы выделили две наиболее авторитетные и массовые олимпиады по МХК: Московскую олимпиаду по

истории искусства для старшеклассников и Всероссийскую олимпиаду школьников по искусству (мировой художественной культуре).

Учредителями Московской олимпиады по истории искусства являются Центр педагогического мастерства, Государственная Третьяковская галерея и Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Олимпиада проходит в два тура. Первый тур происходит заочно с помощью дистанционных интернет-технологий и предполагает участие всех желающих. На очный тур приглашаются 100 учащихся, которые набрали наибольшее количество баллов во время заочного тура, а также победители и призёры заключительного этапа олимпиады предыдущего года. Очный тур проходит на базе выставок в Новой Третьяковке (Москва, Крымский вал, 10) и предполагает знакомство с экспозицией, решение заданий, поданных в виде квеста по выставке, анализ произведений и написание эссе. С 2015 г. принят новый формат олимпиады, который зафиксирован в названии – олимпиада по истории искусства, а не по МХК. Изменение названия означает сужение предмета изучения традиционными для истории искусства видами искусства: архитектура, живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство. База в виде собрания Третьяковской галереи даёт ещё одно сужение – отечественное искусство. Задания заочного тура являются своеобразным навигатором в области подготовки, так как в них присутствуют вопросы эпохального контекста выставки. Формат выставки диктует непосредственную работу с подлинниками. Базой олимпиады стали следующие выставки: «Оттепель» (2016/17), «Некто 1917» (2017/2018), «Илья Репин», (2018/19), «Авангард. Список № 1. К 100-летию Музея живописной культуры» (2019/20).

Исследование интернет-источников и архива заданий [9; 10] показало, что все три блока заданий очного тура (поисковые задания, сравнительный анализ произведений, эссе) прямо или завуалированно базируются на активном использовании искусствоведческих методов анализа. Например, через вопросы поискового задания к выставке «Илья Репин» проходит идея сравнительного анализа автопортретов художника от первого до последнего, писанного в Пенатах, что, в свою очередь, соотносится с одной из тем заключительного эссе – «Пространство Репина в пространстве выставки». Во втором блоке предложено выбрать пару полотен и проанализировать их с позиций формальных параметров языка искусства: общности жанра группового портрета («Запорожцы» и «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения»), пространства и движения («Крестный ход в Курской губернии» и «17 октября 1905 года»), света и цвета («На солнце» и «Осенний букет»).

Формальный анализ используется авторами заданий в разных вариантах. В вышеописанных заданиях – применительно к работам одного автора. В заданиях к выставке «Некто 1917» была поставлена задача выявить, «как работает одно из средств художественной выразительности в произведениях двух разных художников» [9] (света и цвета на картинах З. Серебряковой «Беление холста» и К. Петрова-Водкина «Купальщицы»; ритма в композициях Д. Штеренберга «Селёдки» и А. Куприна «Натюрморт с тыквой, вазой и кистями»; пространства на картинах А. Остроумовой-Лебедевой «Интерьер с собакой» и М. Шагала «Вид в сад»; фактуры в произведениях И. Пуни «Натюрморт. Стол, шляпа, рамка» и Вл. Баранова-Россине «Контррельеф»). В заданиях к выставке «Оттепель» ставилась задача проанализировать, как одна и та же тема «Диалога»

раскрывается у художников разных направлений – представителя «сурового стиля» В. Попкова («Двое») и абстракциониста Б. Янкилевского («Диалог»).

Учредителем Всероссийской олимпиады школьников по Искусству (МХК) является Министерство просвещения Российской Федерации. Олимпиада проводится ежегодно с 2010 г. в 4 тура для учащихся 5–11 классов. Заключительный тур для 9–11 классов является двухступенчатым. Ежегодно на региональном этапе участвует 3–5 тысяч школьников, а на заключительном этапе – от 100 до 200 человек. В названии зафиксирована верность парадигме МХК, что свидетельствует о расширенном понимании предмета олимпиады – все виды искусства по парадигме Л.М. Предтеченской и мировом охвате географии искусства по парадигме Ю.А. Солодовникова. В формулировке целей Олимпиады эмоциональнообразное восприятие уходит на второй план в задачи, через которые реализуются цели, а в качестве одной из целей выдвинуто положение о «пропаганде искусствоведческих и культурологических знаний» [2], что свидетельствует о серьёзных методологических сдвигах.

Анализ архива заданий [3] показал, что проектные задания вторых этапов заключительных туров связаны с разными формами искусствоведческих текстов: создание «главы учебного пособия об эпохе Возрождения», брошюры-буклета, посвящённого анализу постановки пьесы Шекспира, макета книги-путеводителя по Михайловскому замку Санкт-Петербурга, «проекта музея, посвящённого кукле в истории искусства». Формальный и сравнительный кросс-культурный анализ присутствует уже в заданиях на школьном уровне, примером чему является задание для обучающихся 8 класса за 2017/18 г. сравнить оригинальные помпейские росписи с росписями в том же стиле XIX в. и постмодернистским интерьером архитектора С. Бархина. Сравнительно-

сопоставительный анализ культур Востока и Запада использован в задании для 10 класса того же года «Образ моста в графике Хокусая и М. Добужинского». Формальный анализ присутствует в заданиях для 11 класса регионального тура 2018/19 г. как для интерпретации работ Бэнкси, так и для сравнения видов искусства при переводе живописного полотна А. Матисс «Танец» в скульптурную модель.

На заключительном этапе для 11 класса. 2018/19 для решения задания по образности архитектурных маскаронов требовался семантический анализ на сравнение мифов и атрибутов мифологических персонажей. В другом задании того же уровня необходимо было провести атрибуцию и иконографический анализ по названию и сюжету, используя видеофрагмент художественного сериала «Молодой папа».

Ещё более сложная задача была поставлена в задании по иконографическому анализу на выявление новых интерпретаций одного и того же сюжета и пластической формулы в картине П. Брейгеля – Старшего «Слепые», кадре из художественного фильма «Легенда о Тиле» режиссёра А. Алова и Вл. Наумова, в скульптурной композиции А. Таратынова и живописной работе П. Дольского [3].

Заключение. Анализ олимпиадных заданий показал кардинальные сдвиги в подходах к предметному содержанию и методике преподавания МХК, с перенесением акцентов на деятельностные основы обучения – обучение методами анализа. Владение методами анализа обеспечивает навыки самостоятельной работы в очень напряжённом поле как классической, так и современной художественной культуры. Они являются гарантом самостоятельности и оригинальности суждений учащихся в условиях работы с неизвестными артефактами искусства в непростых условиях всё усложняющихся олимпиадных заданий. Мы считаем, что необходимо знакомить учащихся с базовыми методами

сравнительно-исторического анализа: историко-генетическим сравнением на выявление сходства в связи с общим происхождением; историко-типологическим сравнением на выявление общности не связанных по происхождению явлений; сравнительно-сопоставительным анализом разнородных объектов искусства на выявление специфики крупных культурных ареалов, стадияльно-разнородных культур, стилей и национальных картин мира. В качестве базы первоначальной работы над анализом необходимо использовать основные параметры формального анализа (школа «формального анализа» Г. Вёльфлина [1]) произведений архитектуры, скульптуры и живописи, такие как материал, формат, размер, пропорции, текстура, цвет, свет, ритмическая и композиционная организация. Содержательно-метафорические результаты формального анализа продуктивно поддержать работой на базе аналитического аппарата иконологической школы Э. Панофского [11], в который входят повторяющиеся композиционные схемы, темы, сюжеты, атрибуты и символы.

Чтобы разбираться в логике заданий необходимо, знакомить учащихся с основами структурного анализа – архетипами, бинарными оппозициям, символическими кодами.

Литература

1. *Вёльфлин Г.* Основные понятия истории искусства. М.: Издательство В. Шевчук, 2002. 344 с.
2. Всероссийская олимпиада школьников. URL: <http://vos.olimpiada.ru/year/school/2019/treb> (дата обращения: 24.11.2019).
3. Всероссийская олимпиада школьников и международные олимпиады школьников по общеобразовательным предметам. Архив заданий. URL: <http://vserosolymp.rudn.ru/m/mpp/isk.php> (дата обращения: 24.11.2019).

4. *Данилова Г.И.* Искусство. 10 класс. Базовый уровень: учебник. М.: Дрофа, 2019. 366 с.
5. *Емохонова Л.Г.* Мировая художественная культура: учебник для 11 кл. Ч. 3. Базовый уровень. М.: Академия, 2012. 272 с.
6. *Калачёва Н.М.* Роль пропедевтики в анализе художественного произведения // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», 2015. С. 68–71.
7. *Кондрашкина А.А.* Общекультурная компетентность учащихся: состояние и перспективы: на материалах предметной олимпиады для школьников по искусству (МХК) // Культура и образование. 2018. № 3 (30). С. 52–59.
8. *Кузнецова В.В.* Задания Всероссийской олимпиады школьников по «Искусству» (МХК) как способ выявления одарённости // Современное художественное образование: сохраняя и развивая традиции: сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: ФГБОУ ВО «Академия акварели и изящных искусств С. Андрияки», 2019. С. 75–78.
9. Московская олимпиада школьников по истории искусства «Искусство/знание». Архив 2017–2018. URL: http://arthistory.olimpiada.ru/archive_2017-2018 (дата обращения: 24.11.2019).
10. Московская олимпиада школьников по истории искусства «искусство/знание». Архив 2018–2019. URL: http://arthistory.olimpiada.ru/arkhiv_2018_2019 (дата обращения: 24.11.2019).
11. *Пановский Э.* Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб.: Азбука-классика, 2009. 432 с.

12. *Предтеченская Л.М.* Мировая художественная культура. IX–XI классы // Программы для общеобразовательных учреждений. Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения. Мировая художественная культура. М.: Просвещение, 1994. 110 с.
13. *Рапацкая Л.А.* Мировая художественная культура. 11 класс: учебник. М.: ВЛАДОС, 2013. 375 с.
14. *Свирина Н.М.* Олимпиада по мировой художественной культуре в Санкт-Петербурге // Русская словесность. 2010. № 6. С. 2–9.
15. *Солодовников Ю.А.* Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения. VI–VIII классы // Программы для общеобразовательных учреждений. Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения. Мировая художественная культура. М.: Просвещение, 1994. 110 с.
16. *Утяева А.* Как подготовиться к олимпиаде по искусству?: творческие задания по МХК // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019. С. 459–461.
17. *Чернозёмова Е.Н.* Школьный этап Всероссийской олимпиады школьников по искусству (мировой художественной культуре): задачи, проблемы и направления развития // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2016. Т. 2, № 4 (8). С. 99–104.

Педагогика искусства. 2019. № 4.

ИЗУЧЕНИЕ ЖИВОПИСНЫХ ТЕКСТОВ В КУРСЕ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Тихомирова Елена Евгеньевна,

*кандидат культурологии, доцент кафедры теории,
истории культуры и музеологии ФГБОУ ВО*

«Новосибирский государственный педагогический университет»

Аннотация. Статья посвящена анализу методологии и техник дешифровки визуальных текстов в школьном курсе «Мировая художественная культура». Автор даёт подробный разбор существующих в школьной практике приёмов понимания и анализа произведений живописи. В статье предлагается использовать в анализе визуальных текстов семиотический, когнитивный и системный подходы. При этом важным становится не только сюжет произведения, его событийный ряд. На первый план выдвигаются когнитивный, этический, эстетический и гуманистический уровни живописного произведения. Такой подход способствует развитию эстетического вкуса, художественного мышления обучающихся, способности воспринимать живописное произведение, эмоционально переживать его содержание, оценивать гармонию взаимоотношений человека с самим собой, миром и другими людьми, выражать личностно окрашенное отношение к художественному произведению. Интерпретация визуального текста через призму культуры, то есть через категории времени, пространства, человека, природы, трансцендентного, создаёт условия для развития индивидуальных творческих способностей обучающихся, формирования устойчивого интереса к современным художественным процессам. Осмысление произведений живописи на фоне мировоззренческих исканий эпохи способствует формированию интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям мировой культуры, адекватному пониманию места отечественной живописи в мировом художественном процессе, их сохранения и приумножения.

Ключевые слова: текст культуры, живопись, мировая художественная культура, категории культуры, время, пространство, бинарные оппозиции, смысл.

На уроках мировой художественной культуры (МХК) до сих пор остаётся актуальным вопрос об адекватном анализе визуального текста – произведения живописи. Существует множество методик, методов и приёмов, которые предназначены для данной работы. В первую очередь нужно помнить, что анализ произведения живописи не должен

сводиться только к краткому изложению биографии автора и пересказу сюжета. Необходимо проникнуть по крайней мере в четыре уровня смысла картины, приобщиться не только к эмоциональному, предметному уровню, но и к символическому, семиотическому, метафорическому, гуманистическому. Очень часто узнаваемость реалий, сюжетность произведения создают неправильное, ложное впечатление лёгкой доступности, расшифровки идеи, которую хотел передать художник. Художник всегда работает с образами, которые интерпретируют реальность и являются результатом материализации его мировоззрения в композиции, красках, линиях, сюжете.

Цель исследования состоит в семиотическом подходе к изучению специфики произведений живописи на уроках МХК в средней школе. Материалом для исследования являются живописные произведения, изучаемые в курсе МХК, и методы их анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Учитель в школьном курсе «Мировая художественная культура» должен создать условия для формирования навыков интерпретации визуальных текстов, понимания познавательной функции живописи в неотделимой связи с эстетической и этической функциями.

В методике преподавания МХК существует ряд принципов познания картины. Первый принцип, предложенный Г.Р. Косовой, предполагал классический рассказ учителя о произведении живописи с рядом вопросов к учащимся. Она полагает, «что по мере накопления учащимися знаний, развития у них умений и навыков восприятия, эстетических чувств постижение произведения живописи может идти по схеме: ученик, испытывая эстетическое переживание, разом охватывает и тему, и особенности, и идею произведения»

[1, с. 5]. Алгоритм анализа предполагал ответы на вопросы: «Что изображено? Как и какими средствами изображено? Как и какими средствами изображено – помогает понять, что выражено, поскольку раскрывает не только содержание произведения, но и его эмоционально-эстетическую оценку отразившегося в нём процесса или явления жизни. И далее следует вопрос: какие мысли и чувства вызывает художественное произведение?» [1, с. 6].

Данный алгоритм предполагал, что на основе приобретения теоретических знаний о явлениях художественной культуры учащийся сможет самостоятельно оценивать, осмысливать, интерпретировать явления искусства. По мнению Г.Р. Косовой, такая работа с произведениями искусства показывает эстетическую сторону жизни общества, человека как субъекта и объекта культуры, учит эстетически видеть природные явления прошлого и настоящего, актуального искусства, чувствовать прекрасное в мире, стремиться избегать безобразного и низменного.

Другой вариант изучения произведений живописи предполагает двусторонний (учитель, ученик) или трёхсторонний (искусство, учитель, ученики) характер процесса обучения. Следовательно, между всеми сторонами процесса выстраивается коммуникация. По мнению М.С. Кагана, «общение – это такое взаимодействие людей, которое по своей структуре симметрично, в нём нет учителя и ученика, а есть партнёры, равные друг другу участники единой деятельности. Суть такой дружбы – добиться общности людей, выработать общие ценности, единые жизненные позиции, при этом каждый из них остаётся неповторимой индивидуальностью и ценит её в другом» [2, с. 29].

Существует множество методик, соответствующих второму принципу, по изучению живописи, алгоритмов вопросов и т.д. К ним относят методики Л.М. Предтеченской,

Л.В. Пешиковой, Е.С. Медковой, А.А. Мелик-Пашаева, Г.И. Даниловой, С.А. Ивлева и т.д. Например, Е.С. Медкова предлагает рассматривать картину как объект, начиная с определения – к настенной или станковой живописи она относится. Затем несколькими пунктами автор методики освещает эпоху создания, включая историческую справку об этой эпохе, указание автора и стиля, в котором он работал. С пятого пункта начинается непосредственно анализ самого произведения искусства посредством ответов на самые разные вопросы – от функции изображения (изобразительные, экспрессивно-декоративные), размера и формата до колорита, техники и фактуры произведения.

С точки зрения теоретического знания о произведении живописи, отвечая на все вопросы, учащийся получает необходимый и вполне достаточный объём информации. Но насколько он сможет вникнуть в сюжет, прочувствовать его, не просто «прочитать» его символику, но и проникнуться идеей картины, отследить с помощью данного анализа достаточно проблематично.

Г.И. Данилова, автор учебников по МХК и искусству, не только включает в алгоритм анализа историю создания произведения, сведения об авторе, но и затрагивает эмоциональный уровень.

Знакомясь с методикой анализа произведения живописи, предложенной Г.И. Даниловой, можно заметить, что этапы работы касаются многих аспектов: исторического (временного): кем, когда и где было создано произведение; художественного: вид живописи, жанра; сюжетного; технического; композиционного; эмоционального. На наш взгляд, анализ картины был бы наиболее полным, если предложить расширенно изучить символический уровень произведения, поскольку картина – это не сама реальность, а

её преобразённый (закодированный) образ, который следует расшифровать.

Данная методика анализа не является универсальной для всех классов общеобразовательной школы. Приведённый алгоритм больше подходит для учащихся среднего и старшего звена, поскольку эмоциональный план выводится в последнюю очередь. При изучении произведения живописи в начальной школе эмоциональный план необходимо ставить на первое место.

С.А. Ивлев считает, что смысл картины выражается через внешнюю форму, то есть в произведении художник нам даёт не смысл, а лишь некую форму, декодируя которую, мы сможем понять этот самый смысл. По мнению автора методики, анализ картины мы должны проводить в несколько уровней, поскольку анализ – это процесс многоступенчатый.

Эмоциональный уровень. Вопрос о первом впечатлении, которое произвела картина, является достаточно важным. Эмоциональную остроту первого впечатления необходимо иметь в виду и возвращаться к нему во время всей коммуникации с картиной. Итоги исследования тоже должны быть эмоционально окрашены, поскольку это способствует присвоению и освоению художественного текста. На последнем этапе работы над картиной важно вновь обратиться к созданию целостного эмоционального впечатления. Теперь оно будет соотноситься со знанием смысла и пониманием формы.

Предметный уровень отражает предметный, вещный ряд, персонажей, сюжетную подоплёку. С этого момента начинается проникновение в смыслы картины: предметы, действующие лица или явления, изображённые на картине, имеют несколько уровней значений: «даже простое перечисление того, что на полотне расположено, уже нас заставляет мыслить – у всего есть своё место и смысл. На данной стадии легко выделяется главное и второстепенное в

картине. Главное в искусстве – это пропорции и в форме, и в содержании. Именно через соотношение цветов, предметов, положений, объёмов нужно уметь "читать" смысл произведения. На протяжении всего процесса анализа необходимо отмечать, какими средствами художник добивается того или иного эффекта» [3, с. 27].

Сюжетный уровень предлагает нам событийный ряд как причинно-следственные связи, выстроенные художником на полотне. В различных по тематике картинах эти связи будут многообразны: в исторической или жанровой картине данные связи будут касаться исторических или бытовых событий, в портрете – взаимоотношений индивидуальности портретируемого, того, что он собой представляет, с тем, кем он хочет казаться, в натюрморте – отношений между вещами, оставленными человеком, и самим человеком «за кадром» и т.д. На этом уровне мы начинаем отличать картину-рассказ и картину-показ, говорим об изобразительности и выразительности на полотне. Также здесь определяем жанр произведения.

Символический уровень. Круговая композиция – это символ вечности. Квадрат, куб – это символ земли, устойчивого земного бытия. В правой части полотна расположены положительные ценности, а в левой – отрицательные. В левой половине показано начало события, в правой – итог. Обратное движение в произведении воспринимается как противоестественное. Вертикальное деление – представления о верхе и низе в окружающем нас мире. Ближайшие предметы заслоняют дальние (необходимо помнить, что это не только закон перспективы, но и соотнесение значений данных предметов). Свет даётся как просветление, внутренняя просветлённость, а тёмная «тяжёлая» живопись – тяжёлый жизненный путь.

Завершающий уровень приводит нас к целостности, не только логической (ни одна деталь в картине не выпадает из целого, не является лишней), но и эмоциональной: «Как это здорово и мудро!» Сделать завершение анализа эмоциональным не только полезно, но и просто необходимо. Ведь только теперь эмоция подкреплена знанием смысла [3, с. 29].

Предложенная С.А. Ивлевым методика достаточно информативно подходит к изучению произведения живописи. Благодаря данному алгоритму мы можем точно определить свои ощущения от произведения, понять композицию работы, её сюжет и, наконец, осмыслить символику всего произведения или же отдельных его частей. С помощью разделения на уровни предоставляется возможность отследить работу ученика на каждом из уровней, оценить и при затруднениях помочь ему. Но при таком подходе мы забываем о включении в процесс анализа сведений об авторе: к какой исторической и философской среде он принадлежал, какого художественного стиля придерживался, какое пространство и время не только изображено в данном произведении, но и повлияло на его создание.

Как именно говорить с детьми об искусстве, написано в книге Франсуазы Барб-Галль (Ф. Барб-Галль «Как говорить с детьми об искусстве». СПб.: Изд-во «Арка», 2007. 190 с.). В форме беседы – вопросов и ответов – она рассказывает, как детям разных возрастов (от 5 до 7 лет, от 8 до 10 лет, от 11 до 13 лет) помочь узнать о тридцати знаменитых картинах, позволяющих получить начальное представление об истории искусств, о понимании различий между жанрами живописи и сюжетности картин (религиозных, мифологических и т. д.). Дети таких возрастов лучше работают с тёплыми, яркими, чистыми цветами. Также им необходим элемент действительности. Связь с повседневной жизнью поможет их восприятию. Они любят динамику, эмоции, поэтому

необходимы не только беседы о картине, но и контакт с произведением, тщательное рассмотрение полотна. Нужно помнить, что в раннем возрасте мелкие детали дети замечают в первую очередь. Поэтому переход к сюжету и идее картины будет предложен на последних этапах анализа.

Алгоритм анализа произведения искусства Франсуазы Барб-Галль, в отличие от методики Г.И. Даниловой, рассчитан на учащихся начального и среднего звена и предлагает только начальные знания о произведениях живописи через эмоциональную сферу.

А.А. Мелик-Пашаев при работе с картиной даёт волю размышлениям, задавая учащимся вопросы, которые пробуждают интерес к искусству, мотивируют к исследовательской деятельности и самостоятельной работе, формируют эстетическое отношение человека к действительности. На практике художественное развитие детей может идти двумя встречными путями: от личного опыта значимых эстетических переживаний – к постепенному овладению художественной формой их выражения, и от опережающего овладения художественной формой как таковой – к постепенному её наполнению личным эстетическим опытом. Дети, идущие этими разными путями, нуждаются в разнонаправленном педагогическом руководстве [4, с. 30].

На кафедре теории, истории культуры и музеологии выработаны подходы к аналитике текстов культуры, в том числе визуальных, с точки зрения семиотического подхода, который представляется чрезвычайно продуктивным. Здесь следует отметить работы Л.И. Дремовой о методах работы с культурным наследием древнерусской культуры [5, 6], труды Т.В. Чапли, посвящённые выявлению взаимовлияния визуальных текстов культуры и их функционирования в обществе [7], методам и приёмам выявления и адекватной интерпретации смыслов визуального текста [8]. Несомненную

методологическую ценность представляют работы В.В. Видеркера по культурологической интерпретации живописных произведений [9]. Основным положением этих работ является положение о том, что символ раскрывает предмет через образ и подобие, указывающее на нечто, превышающее сам образ; подразумевает большее, чем его очевидное и непосредственное значение, выходящее за его границы. При помощи ясной и вполне известной формы символ даёт возможность приблизиться к неизвестному, неосознанному, непонятому. В удобной для чувственного восприятия форме он выражает абстрактные духовные истины; через конечное даёт возможность приобщиться к бесконечному, преодолев ограниченность чувственных форм, подняться до полного знания, до конкретного восприятия целого. В целом содержание подлинного символа всякий раз соотносено с самым главным, с идеей мировой целокупности, с полнотой космического и человеческого универсума, поэтому этапы понимания визуального текста связаны с осознанием следующих закономерностей.

1. В визуальном тексте внутритекстовая действительность (по отношению к внетекстовой) имеет креативную природу.

2. Визуальный текст содержит семантическую (смысловую), эстетическую и этическую информацию.

3. Визуальный текст представляет собой художественную систему, в которой существует свой код, который приходится дешифровать, чтобы понять его.

4. Визуальный текст полисемантичен, это значит, что возможны различные уровни, стадии, модели интерпретации смысла в зависимости от фоновых знаний, личных предпочтений, времени, в котором ученик знакомится с текстом.

5. Элементы, образующие художественную систему живописного текста, внутри этой частной эстетической

системы дают приращение смысла. Так материализуется целостность картины как текста культуры.

6. Элементы визуального текста взаимосвязаны семантически и формально.

7. Визуальные тексты обнаруживают последовательные интертекстуальные связи, различным способом отсылая зрителя к другим текстам культуры различной природы.

8. Живописное полотно имеет несколько уровней смыслов, всегда содержит неявную информацию. Оно всегда антропоцентрично, то есть служит познанию и отражению человека, мира, времени и пространства, Бога или богов: «Таким образом, рядом со знанием как условием научного познания встраивается вера как условие трансцендентного познания. И оба принципа познания априори уравниваются в своих правах "человековедения"» [10, с. 37].

Такой подход помогает обнаружить смыслы, которые существуют «между строк». Поэтому рассмотрение перспективы, цветовой символики и прочих аспектов возможно с точки зрения философии, истории этики и эстетики. Мировоззренческие искания (взгляд на человека, природу, время и пространство, Бога или богов) сформировали мощную идейную среду, повлиявшую на живописцев. Создавая текст культуры в надежде на его бытование во времени и пространстве, автор даёт подсказки, предназначенные для *со*-творческой работы адресата, способствующие адекватной дешифровке текста. В процессе чтения дети учатся находить эти подсказки, формулировать свою точку зрения, свою оценку и сопоставлять её с авторской. Живопись каждого конкретного периода не только даёт возможность почувствовать эмоциональный, событийный, исторический, метафорический, гуманистический слои произведения, но и позволяет тексту существовать во времени, оставляя его актуальным в современном мире.

Выводы

Таким образом, рассмотрев несколько приёмов работы с произведением живописи, можно заключить, что каждая из методик является исключительной и наиболее полно раскрывает один или несколько аспектов в изучении картины, рассчитана на определённый возраст. В каждом алгоритме автор ставит свой приоритет в изучении искусства. Все представленные методики, безусловно, можно применить для анализа произведений европейской живописи. Предложенная семиотическая модель анализа визуального текста помогает через смысловые уровни произведения прийти до его замысла через осмысление деталей, раскрытие символики картины; отвечая на вопрос «Что хотел сказать художник?», ученики смогут приблизиться к её самому важному – гуманистическому – смыслу.

Литература

1. *Косова Г.Р.* Изучение вопросов культуры в школьном курсе истории СССР. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
2. *Каган М.С.* Роль и взаимодействие искусств в педагогическом процессе // Музыка в школе. 1987. № 4. С. 28–32.
3. *Ивлев С.А.* Контроль знаний учащихся в преподавании мировой художественной культуры. М.: Айрис-пресс, 2001. 55 с.
4. *Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н.* Исток художественного творчества: значимое переживание и/или освоение культурной формы? // Вопросы психологии. 2018. № 6. С. 29–39.
5. *Тихомирова Е.Е., Дремова Л.И.* Коммуникативные функции культуры: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 273 с.

6. *Дремова Л.И.* Русские концепты «храм», «икона», «колокол» // Исследования по русистике в новую эпоху: сборник статей по материалам международной научной конференции. Нанкин, 2018. С. 139–148.
7. *Тихомирова Е.Е., Чапля Т.В.* Модели коммуникации. В 2 т. Т.2. Вербальная коммуникация. Новосибирск: НГПУ, 2013. 205 с.
8. *Сидорчук О.Н., Родигина Н.Н.* Подходы к изучению кинофильмов в учебных курсах «Методика преподавания мировой художественной культуры» и «История России XX века» // Исторические источники в исследовательской и образовательной практике / Под ред. О.М. Хлытиной, В.А. Зверева. Новосибирск: НГПУ, 2011. С. 171–191.
9. *Видеркер В.В.* Культурологическое образование как социокультурный фактор развития личности // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 138–142.
10. *Кондаков И.В.* Духовность по ту сторону науки и религии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2 (88). С. 30–39.

Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 1.

Ссылки на фото, иллюстрации в тексте сборника конференции

- С. 8. Лаборатория музыкального обучения НИИ школ МП РСФСР, 1975 г. – фото из личного архива Г.П. Сергеевой.
- С. 15. «Братся за дело, засучив рукава!» Л.М. Предтеченская, Д.Б. Кабалевский, Г.А. Пожидаев. ЦИУУ, 1980 г. – фото из личного архива Г.П. Сергеевой.
- С. 17. Дмитрий Кабалевский со своими фронтowymi товарищами, март 1942 г. Электронный ресурс: Галерея фотохроники: <http://fotohroniki.ru/gallery/>
- С. 18. Б.М. Неменский, картины на военную тематику. Электронный ресурс: <http://sesony.ru/khudozhniki/9-glavnaya/81-vopreki-vojne>
- С. 19. Л.М. Предтеченская на встрече с однополчанами в день 25-летия Победы. Ленинград, 9 мая 1970 г. Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Предтеченская, Лия Михайловна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Предтеченская,_Лия_Михайловна)
- С. 135. Обложки журнала «Мурзилка» разных лет издания. Электронный ресурс: <https://anna-eaglet.livejournal.com/331319.html>
- С. 142, 144. Работы учащихся Боханской СОШ № 1, пос. Бохан Иркутской обл.
- С. 157. «Московский дворик». В.Д. Поленов. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 158. «Золотая осень». В.Д. Поленов. Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник «Поленово».
- С. 164. План-карта музея-заповедника «Поленово». Электронный ресурс: <https://vassilypolenov.com/ru/obnovlennyy-virtualnyy-tur-polenovo-360/>
- С. 173. Заставка ученического проекта «Искусство. Учись, играя!» Голиковой Вики, МОУ «СОШ №16», г. Вологда.
- С. 225. «Гурзуф 1». Карл фон Кюгельхен. Электронный ресурс: <https://mangup.su/kyugelgen-uskyut>
- С. 226. «Пейзаж с Чатыр-Дагом». Карло Босоли. Электронный ресурс: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/1500212.html>
- С. 226. «Крепость Инкерман в Крыму». М.М. Иванов. Электронный ресурс: <https://pastvu.com/p/1248259>
- С. 227. «Вид на Южном берегу Крыма». А.Е. Мартынов. Электронный ресурс: <http://cultobzor.ru/2014/08/andrey-martynov-gallery/>
- С. 227. «Вид на Аю-Даг в Крыму», «Вид у подножия Аю-Дага». Н.Г. Чернецов. Русский музей, Санкт-Петербург.

- С. 228. «Весна в Крыму». И.Е. Крачковский. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 230. «Чесменский бой» (1848). И.К. Айвазовский. Картинная галерея имени И.К. Айвазовского, Феодосия.
- С. 231. «Алупка. Ай-Петри» (1900). В.И. Суриков. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
- С. 232. «Из окрестностей Гурзуфа», «Крымские орешины». И.И. Шишкин. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.
- С. 233. «Море». А.И. Куинджи. Самарский областной художественный музей.
- С. 234. Портрет отца (1909). М.М. Казас. Симферопольский художественный музей.
- С. 234. «Восход луны встречают чаек крики». М.А. Волошин. Электронный ресурс:
https://galandroff.blogspot.com/2013/03/blog-post_3768.html
- С. 236. Дом поэта М.А. Волошина в Коктебеле (ныне – Дом писателей).
- С. 236. «Феодосия». К.Ф. Богаевский. Электронный ресурс:
<http://unity.stroyinf.ru/cgi-bin/unity/gallery.cgi?a=12&p=12&i=53>
- С. 237. «Переход Красной Армии через Сиваш» (1935). Н.С. Самокиш. Электронный ресурс: <https://simhm.ru/2076-k-yubileyu-ns-samokisha-perehod-krasnoy-armii-cherez-sivash-1935.html>
- С. 240. «У фонтана». Зарема Трасинова. Электронный ресурс:
<http://franco.crimealib.ru/proekty/khudozhnik-v-biblioteke/trasinova-zarema.html>